

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА
ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

Серия «Корееведение»
Том 2

***Корейский язык в Казахстане:
проблемы и перспективы***

доктор филологических наук, профессор
Пак Нелли Сергеевна

Алматы

ББК 81.2 Кор.923

П 13

Пак Н.С.

Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы.

Переизд., - Центр корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, - Алматы, 2022. – 342 с.

ISBN 9965-734-16-X

Рекомендовано Ученым советом Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана

Настоящая книга посвящена актуальным проблемам исчезающих миноритарных языков. Их судьба прослеживается на примере диалекта юкчин корейского языка в Казахстане. Впервые приводится наиболее полное описание этого диалекта в сравнении с сеульским стандартом корейского языка. Также рассматриваются причины угасания этого диалекта в связи с насильственной депортацией корейцев в 1937 году с Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан. Смешение исконных диалектов на территории СНГ привело к возникновению варианта корейского языка – коре мар. Рассматриваются перспективы его дальнейшего существования. Книга адресована лингвистам, корееведам, этнографам, социологам, преподавателям и студентам языковых вузов, носителям языков малочисленных народов.

Ответственный редактор: доктор филологических наук
профессор **А.Е. Карлинский**

Рецензент: доктор филологических наук
профессор **З.К. Ахметжанова**

© Н.С. Пак, 2022

«This work was supported by the Core University Program for Korean Studies of the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service at the Academy of Korean Studies (AKS-2021-OLU-2250007).»

*Дорогим родителям
Пак Сергею Николаевичу
Цхай Татьяне Тимофеевне
посвящаю*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ВВЕДЕНИЕ	14
Глава 1. ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ, НАХО- ДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ВЫМИРАНИЯ	21
1.1. Языковая ситуация в мире и проблема мино- ритарных языков	21
1.1.1 Краткая характеристика общей языковой ситуации в мире	21
1.1.2 К истории изучения миноритарных языков	24
1.1.3 Критерии определения степени витальности языка	26
1.1.4 Юкчин – умирающий диалект корейского языка	32
1.1.5 Степень изученности диалекта юкчин	34
1.2 Принципы, методы исследования и описания вымирающих языков	37
1.2.1 Вводные замечания	37
1.2.2 Методы внешней лингвистики	37
Методы и приемы психолингвистики	37
Методы и приемы социолингвистики	38
Методы и приемы этнолингвистики	38
1.2.3 Методы внутренней лингвистики	39
1.2.4 Методика документирования языков, нахо- дящихся под угрозой вымирания	40
1.3 Основные понятия, связанные с динамикой языкового процесса	45

1.3.1	Некоторые понятия внутренней и внешней Лингвистики	45
	Языковая общность	46
	Языковая ситуация	47
1.3.2	Проблема языкового существования и вариативности	48
	О формах существования языка	48
	Дифференциация языка и диалекта	49
	Варианты языков мира по социальным признакам	56
1.3.3	Взаимодействие языков при билингвизме	63
	Типы языкового взаимодействия	63
	Билингвизм	64
	Диглоссия	66
	Амбоглоссия	66
1.3.4	Процессы, происходящие при взаимодействии языков	67
	Речевая мутация	68
	Языковая диффузия	69
Глава 2.	ДИАЛЕКТ ЮКЧИН КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	72
2.1	Фонологический уровень	72
2.1.1	Установление фонемного состава методом НС	72
2.1.2	Особенности используемой транскрипции	73
2.1.3	Парадигматика (Фонемика)	75
	Система гласных фонем	75
	Система согласных фонем	78
	Просодика	83
2.1.4	Синтагматика (Фонотактика)	86
	Структура слога	87
	Сочетаемость согласных в слове	88

2.2	Грамматический уровень	89
2.2.1	Грамматическая парадигматика (Морфология)	89
	Морфологическая структура слова	90
	Части речи и их функции	90
	Имя	93
	Предикатив	108
	Атрибутив	139
	Служебные элементы (служебные имена)	141
2.2.2	Грамматическая синтагматика (Синтаксис)	145
	Типы связи и средства связи	145
	Способы синтаксических связей с помощью грамматических показателей (союзы, послелоги)	148
	Сложные предложения	154
	Прямая и косвенная речь	157
2.3	Лексический уровень	163
2.3.1	Лексическая парадигматика (Лексика)	164
	Термины родства	164
	ЛСГ со значением количества (счетные слова)	180
	Наречие	187
	Междометие	189
	Частицы	192
2.3.2	Лексическая синтагматика (Фразеология)	194
	Сочетаемость ЛСГ глаголов движения	194
2.4	Основные особенности диалекта юкчин	198
	Фонология	199
	Грамматика	206
	Лексика	130
Глава 3.	ОТМИРАНИЕ ДИАЛЕКТА ЮКЧИН И ЕГО РОЛЬ В КОРЕ МАР	236

3.1	Из внутренней истории диалекта юкчин	236
3.1.1	Исторические процессы в диалекте юкчин	237
	Произношение	244
	Грамматика	249
	Лексика	255
3.2	Из внешней истории диалекта юкчин	258
3.2.1	Прародина и первые сведения о диалекте юкчин	258
3.2.2	Письменные источники	262
3.2.3	Расселение носителей диалекта юкчин после насильственной депортации	275
3.3	Роль диалекта юкчин в коре мар	280
3.3.1	Языковая ситуация в корейской диаспоре Казахстана	280
3.3.2	Взаимодействие диалекта юкчин с другими коммуникативными системами	284
	Диглоссия и билингвизм	284
3.3.3	Формирование варианта языка корейской диаспоры в Казахстане в результате койнезации	290
3.3.4	Амбоглоссия в процессе койнезации диалекта юкчин и менчхон	300
3.3.5	Основные черты коре мар	304
	Архаизмы	306
	Инновации (неологизмы)	307
	Заимствования	308
3.3.6	Перспективы коре мар в Казахстане	313
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	323
	Список сокращений	326
	Список использованной литературы	327
	Приложение № 1. Список письменных источников языка корейской диаспоры	338

Приложение № 2. Принятая в настоящей работе
транскрипция

339

ПРЕДИСЛОВИЕ

В латинской пословице говорится: *habent qua fata libelli* «Книги имеют свою судьбу». Еще в большей степени эти слова относятся к языкам. О судьбе одного из них, а именно – корейского языка в Казахстане и других стран СНГ, читатель может узнать, прочтя эту книгу.

Монография Нелли Сергеевны Пак «Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы» затрагивает много сложных и актуальных проблем, имеющих важное значение не только для лингвистики, но и для этнографии, социологии, политологии.

Судьба языков малочисленных народов, изучение которых в силу определенных исторических причин началось относительно недавно, занимает особое место в науке о языке. Известно, что на земном шаре в настоящее время существует более 5 тысяч языков. Может создаться впечатление, что эти тысячи языков и диалектов существуют со дня сотворения мира и до наших дней. Однако уже при ознакомлении с древнейшими текстами можно легко убедиться в том, что многие народы вместе с их языками и культурой навеки исчезли с лица земли. Так, например, в Библии, у отца истории Геродота встречается много наименований народов, о которых мы практически ничего не знаем. И это происходит, главным образом, потому, что мы не знаем, на каких языках они говорили, а язык – это один из основных этнопоказателей, поскольку он является не только средством общения, но и отражает историю и культуру данного народа, его образ жизни и картину мира.

В Библии, например, упоминаются маовитяне, филистимляне и другие этносы, которые бесследно исчезли, и мы не знаем, что это были за люди, каковы были особенности их материальной и духовной жизни. Даже о таких крупных, но бесследно исчезнувших народах, как скифы, которые сыграли важную роль в истории человечества (о них много пишет Геродот), известно очень мало. Их потомки – саки жили до 10 века нашей эры на территории Западного Казахстана. Но что мы о них знаем?

Таким образом, мы видим, что на протяжении истории

человечества исчезали целые народы вместе с их языками и культурами. Это тупиковый путь плоттогонического процесса.

Вместе с тем, есть и другой путь исчезновения языков, когда в результате взаимодействия одного языка с другими возникает новая коммуникативная система. Если взять, например, историю романских языков (французский, испанский, португальский, румынский и др.), то легко можно убедиться в том, что их возникновение связано не с распадом единого праязыка, а с процессами койнезации, слияния латинского языка с языками других народов. Так, французский язык – это латинский язык в устах кельтского населения Галлии, а румынский – результат взаимодействия латинского с языком фракийского населения Северной Дакии. В настоящее время латинский язык стал мертвым, исчезли языки галлов и фракийцев, а французский, румынский и другие романские языки занимают важное место на языковой карте современного мира.

Имеется еще и третий путь исчезновения языков (он наиболее характерен для языков малочисленных народов), когда в силу экономических и социокультурологических причин представители миноритарных этносов переходят на язык более многочисленных народов в условиях централизованного государства.

Итак, мы видим три типа плоттогонических процессов, связанных с исчезновением одних, со смешением других или с возникновением третьих языков. Можно подумать, что такие процессы происходили только в прошлом, однако жизнь показывает, что данные проблемы и сейчас актуальны как никогда. Если рассматривать язык не только как средство интеграции всех этносов в единое целое, как средство внутриэтнической коммуникации, но и как отражение образа жизни, исторического опыта и специфической картины мира, то исчезновение любого языка, независимо от количества его носителей, представляет собой невосполнимую потерю для всего человеческого рода. Эта потеря больше, чем потеря какого-то редкого животного или растения, занесенного в «Красную книгу». Ясно, необходимо что-то предпринять, чтобы и малочисленные народы могли сохранить свою культуру

и язык, свой накопленный тысячелетиями жизненный опыт.

Все затронутые выше вопросы получили свое освещение в монографии Н. Пак, которая, привлекая богатый языковой материал, рассматривает исчезновение диалекта юкчин корейского языка в условиях диаспоры и возникновения нового варианта корейского языка – коре мар. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть несколько, как нам кажется, важных моментов этой общей проблемы.

1. Объектом исследования Н. Пак являются не самостоятельные языки, а диалекты (территориальные варианты) корейского языка в условиях дезинтеграции. Естественно, возникает вопрос: позволяет ли жизнь диалектов исследовать общелингвистические процессы отмирания языков? По нашему мнению – да. Дело в том, что диалект с точки зрения своей структуры (наличие трех уровней: фонологического, лексического и грамматического и двух планов: синтагматики и парадигматики), а также с точки зрения выполняемых общественных функций (средство общения) ничем не отличается от любого естественного языка как системно-структурного образования. Следовательно, диалект – это полноценная коммуникативная система, на материале которой можно изучать любые частно-и общелингвистические проблемы.
2. Первейшей задачей в изучении отмирающих миноритарных языков и диалектов является их документирование. Для этого необходимо иметь соответствующие тексты (что встречается довольно редко), либо отдельных, оставшихся еще в живых носителей данного идиома. Относительно диалекта юкчин все эти источники информации о диалекте оказались в наличии. Будучи сама носителем этого диалекта, Н. Пак успела сделать магнитофонные записи живой еще речи носителей юкчин. Это позволило ей дать относительно краткое, но репрезентативное описание структурных особенностей диалекта в условиях новой родины на самой конечной стадии увядания.
3. Исследуя структурные особенности варианта корейского языка в синхронном и отчасти в диахронном планах, автор приходит к обоснованному выводу о том, что причиной исчезнове-

ния диалекта юкчин являются не его структурные особенности или структурная ущербность, а чисто социальные факторы. Диалект юкчин изменялся на протяжении истории, как и любой другой язык, демонстрируя свою витальность и способность приспосабливаться к новым социальным условиям, сохраняя при этом свой статус быть полноценным средством общения для своих носителей. Роль социальных факторов в жизни диалекта особенно ярко обозначился после насильственного переселения части корейского народа в 1937 г. в Среднюю Азию и Казахстан, в новые климатические и социально-демографические условия. Сюда были депортированы носители двух корейских диалектов – юкчин и менчхон, которые из естественного желания интеграции к самосохранению создали новую коммуникативную систему в условиях диаспоры – коре мар как результат процесса койнезации двух родственных диалектов. Таким образом, исследование Н. Пак убедительно показало, что и в наше время могут исчезать отдельные языки и рождаться новые.

4. Попытку решения проблем национальных меньшинств в государстве предпринимались и раньше (гетто, резервации, апартеид), что только усугубляло их неравенство. В настоящее время в Госдуме России лежит проект закона о сохранении культур и языков северных народов, для которых, казалось, были созданы все необходимые условия: письменность, школы-интернаты, специальные факультеты и т.п. при полном равноправии относительно других народов. Однако некоторые языки северных народов отмирают. И это происходит не только в России. Как положительно решить судьбу миноритарных народов и их языков? Это проблема очень сложная и только детальное изучение глоттогонических процессов в прошлом и настоящем позволит выработать какие-то общеприемлемые и эффективные пути решения этой проблемы в соответствии с требованиями нового тысячелетия. Рекомендации Н. Пак, изложенные в конце работы, заслуживают самого серьезного внимания. Недостаточно создать языковую инфраструктуру (печать, радио, телевидение, театр и т.п.), необходимо разработать специальную систему образования для носителей каждого миноритар-

ного языка: это – обязательное начальное обучение в течение первых четырех лет, где родной язык является не только объектом обучения, но и языком преподавания и воспитания, с переходом в последующих классах на двуязычное обучение с сохранением родного языка как школьного предмета. Именно двуязычие обеспечивает представителям малочисленных народов приобщение к современной технологиям и информатике.

Монография Н. Пак убедительно показала, что проблема сохранения миноритарных языков является комплексной. Она связана с решением ряда вопросов социально-политического, этнографического, образовательного и лингвистического характера. Настоящая работа – первый серьезный шаг в правильном направлении.

2005 г.

А. Карлинский

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена рассмотрению актуальных проблем отмирания языков малочисленных народов на материале диалекта юкчин корейского языка и его вхождения в качестве составного компонента в новую коммуникативную систему корейского языка, функционирующую в Казахстане и других государствах СНГ. Язык корейской диаспоры Казахстана и других регионов бывшего СССР существенно отличается от языка Корейского полуострова. За период самостоятельного функционирования на новом месте (более полутора веков), сначала на Российском Дальнем Востоке в течение 75 лет в условиях относительной изоляции от своей этнической родины, затем в Казахстане и Средней Азии более в течение более 80 лет в условиях абсолютной изоляции, сложился один из типов языкового варьирования, так называемое койне. Оно сложилось на основе взаимодействия (койнезации) говоров, главным образом, двух регионов Северо-хамгенской провинции Кореи – юкчин (северной части) и менчхон-кильчу (южной части). Сами носители называют его коре мар и он пока еще не был предметом специального глубокого исследования. Отдельные черты коре мар описаны в диссертациях О.М. Ким /Ким 1964/, Р. Кинга /Кинг 1991/, в разделе монографии Ко Сонму /Ко 1987/, в монографии Квак Чхунгу /Квак 1993/. Авторы использовали письменные источники, изданные в России на русском и корейском языках в начале XX века.

Коре мар функционирует в настоящее время в основном в устной речи. Известно, что устная и письменная формы речи на любом языке, в том числе и на корейском языке, имеют свои отличительные особенности, однако и генетически, и функционально их объединяет лингвокультурологическая общенародная основа. Именно поэтому коре мар включает в себя ту общенародную основу, которая исторически сложилась и обогащалась в течение многих веков этническим коллективом Корейского полуострова. Характерной особенностью коре мар является то, что он сохраняет вследствие длительной изоляции

значительный слой исконно корейской лексики, утраченной на полуострове, а также включает в себя диалектные особенности Северохамгенской провинции. Наряду с архаизмами, другой особенностью коре мар является наличие в нем значительного числа неологизмов (новых слов, созданных на основе исконно корейских элементов в период самостоятельного функционирования) и заимствований из языков окружения – русского и казахского в Казахстане или русского и узбекского в Узбекистане и т.д. Следует отметить, что коре мар до депортации корейцев в Казахстан и Среднюю Азию имел более высокий социальный статус и выполнял более широкие функции в пределах Дальневосточного региона, где компактно проживали корейцы: на нем говорили прежде всего все члены этнического общества, он был средством публичной речи, а не только средством бытового общения. Складывающаяся норма коре мар находила отражение также в устной речи образованных людей. Ныне здравствующие представители старшего поколения помнят такие имена, как Афанасий Арсеньевич Ким, Лев Петрович Цой, Яков Андреевич Ким, Михаил Николаевич Ким и др., прекрасно владевшие коре мар и использовавшие его в публичной речи. Изучая судьбу языка корейской диаспоры, мы рассматриваем круг связанных с ней опросов: как взаимодействуют диалекты корейского языка в иноязычной инонациональной среде, что с ними происходит, как они преобразуются, как образуется новая система, как и почему исчезает язык. Функционирование корейских диалектов в изоляции, вдали от материнского языкового поля, а также возникновение новых территориальных вариантов корейского языка – результат сложных глоттогонических процессов. Аналогичные процессы происходили во все времена и на всех континентах, они продолжают и в настоящее время. Особенно это касается языков малочисленных народов, находящихся на грани вымирания. Проблема языкового вымирания и в этой связи документирование и описание языков, находящихся под угрозой исчезновения, является поэтому в настоящее время одной из актуальнейших задач современной лингвистики, что особо

отмечается рядом известных лингвистов (К. Леман, Ю.Д. Дешериев, Н. Дориан, А.Е. Кибрик, М. Кинкейд, Р.М.В. Диксон, А. Ямамото, Д. Кристал и др.). Признавая актуальность данной проблемы для всего человечества, ученые мира начали вести активную работу по сохранению вымирающих языков: создаются учреждения, комиссии и фонды. К сожалению, сокращение языкового многообразия – процесс объективный и необратимый. В этой ситуации самой важной задачей лингвистов является документирование миноритарных языков с целью их сохранения для последующих поколений и для лингвокультурологических изысканий языковедов и этнографов. В данной монографии описываются диалект юкчин как системно-структурное образование на его последней стадии в синхронии, а также языковые процессы, произошедшие на протяжении последних ста лет его существования в диахронии. Однако проблема исчезновения миноритарных языков не ограничивается только их документированием. Более существенным представляется сегодня изучение самих процессов отмирания языков. В настоящее время отсутствуют работы, где были бы рассмотрены проблемы и процессы отмирания миноритарных языков на конкретном материале. Исследование этого аспекта может выявить и другие, не менее важные, стороны названной проблемы. В частности – вхождение угасающего диалекта во вновь формирующуюся коммуникативную систему и как бы продолжение его существования в латентном виде. Как показали исследования, основной причиной отмирания языков и диалектов служат социально-демографические факторы. Свидетельством этого и является судьба диалекта юкчин. Изменения социальных условий жизни корейской диаспоры, связанные с депортацией в Казахстан и Среднюю Азию, и другие факторы определили судьбу диалекта. Важным для витальности диалекта юкчин оказался также демографический фактор – количественное преобладание носителей диалекта менчхон. Однако до сих пор нет полного описания ни диалекта юкчин, ни тем более коре мар, поскольку довольно сложно выявить четко черты, дифференцирующие, с одной стороны, диалект

и коре мар, с другой, – диалекты юкчин и менчхон. Наибольшую трудность представляет определение особенностей коре мар. Он представляет собой на данный момент коммуникативную систему, формирующуюся на основе переплетения черт двух диалектов и не имеющую кодифицированного стандарта. В связи с изучением диалектов корейского языка, функционирующих за пределами этнической родины (страны СНГ, Китай, Япония и др.), возникает новое направление в корееведении – языки корейской диаспоры, для изучения которых важно выяснение условий, ведущих к языковым изменениям. В этом контексте исследование диалекта юкчин будет занимать особое место вследствие длительного функционирования его вне исторической родины. Актуальность обращения к исчезающему диалекту юкчин в настоящее время объясняется, помимо названных выше обстоятельств, тем, что представители старшего поколения, подлинники носители традиционного говора (их остались единицы), уходят из жизни, унося с собой уникальные языковые факты, представляющие огромную научную ценность. Проблеме взаимодействия языков всегда уделялось большое внимание в лингвистике. К настоящему моменту в этой области накоплен богатый и разносторонний теоретический опыт. Опубликовано ряд серьезных монографических исследований, посвященных различным аспектам двуязычия и языковых контактов: У. Вайнрайх, Е. Хауген, Е.М. Верещагин, Ю.Д. Дешериев, Ю.А. Жлуктенко, В.Ю. Розенцвейг, Е.А. Карлинский и др. Особое место в кругу проблем теории взаимодействия языков должна занять проблема смешения диалектов одного языка. Если прежде при изучении языкового смешения ученые имели дело со следствием контакта между языками, то сравнительно недавно появился интерес к смешению между вариантами одного языка. Это смешение иного типа, ведущее в результате контакта между подсистемами одного языка к новому образованию – койне. Вопросы образования койне приобретают все большую актуальность в связи с возрастанием интереса к изучению особого типа взаимодействия языков, функционирующих в иноязычной среде.

Отметим, что койне понимается в современной лингвистике шире, чем в древней Греции, и занимает промежуточное положение между диалектом и общенациональным языком (Дж. Зигель, В. Самарин, Д. Коен, К.А. Фергюсон, Х. Бланк, С.К. Гамбхир, Л.П. Крысин). Следует подчеркнуть, что имеет место три типа языкового взаимодействия:

- 1) язык – язык (билингвизм);
- 2) язык – диалект (диглоссия);
- 3) диалект – диалект (амбоглоссия).

Первый тип предполагает взаимодействие между двумя различными языками. При втором типе взаимодействуют литературный язык и его территориальные варианты. Третий тип представляет собой взаимодействие диалектов одного языка. Он не был пока в лингвистике предметом специального изучения. Хотя термин койне имеет длительную историю, термин койнезация введен в научный оборот В. Самариним и подразумевает языковые процессы, ведущие к образованию койне [Самарин 1971]. Они остаются пока еще недостаточно ясными, а сам процесс койнезации, механизм формирования койне – совершенно новая проблематика. Остро ощущается необходимость в глубоком и всестороннем анализе рассматриваемого явления на конкретном языковом материале. В данном исследовании мы характеризуем койнезацию как процесс смешения в результате контакта между двумя и более диалектами одного языка, ведущего в условиях иноязычного окружения к формированию новой языковой системы. В работе предлагается обсудить следующие гипотезы:

1. И в наше время происходит отмирание одних языков и возникновение новых. Отмирание, изменение и возникновение языков происходит в результате различных языковых и социальных процессов. Угасание анализируемого диалекта обусловлено факторами социально-демографического характера: многократные миграции, преобладание говорящих на диалекте менчхон, функционирование в инонациональной и иноязычной среде обитания.
2. Менее витальными являются языки малых народов (мино-

ритарные языки). Причиной исчезновения миноритарных языков являются не особенности их структуры, а чисто внешние факторы (социально-демографические условия их функционирования). Так, например, изменение места проживания и условий жизни народа вследствие миграции или депортации, функциональная нагруженность и престижность языков окружения, длительность пребывания в иноязычном окружении, некомпактность проживания на новой территории и др. оказывают важное влияние на ход языкотворческих процессов.

3. Дialect юкчин, будучи оторванным от материнских говоров (более полуторавековая разъединенность с Кореей не могли не сказаться на своеобразном развитии ряда диалектных черт), сохранил различные архаичные элементы на всех уровнях языковой структуры, поскольку был лишен в течение длительного времени влияния литературного корейского языка.

4. Языки (диалекты) могут под влиянием определенных внешних причин полностью исчезнуть как самостоятельные коммуникативные системы или войти в качестве составных компонентов в новые, возникающие в результате койнезации. С этой точки зрения диалект юкчин корейского языка в Казахстане следует отнести ко второму типу: он является отмирающей коммуникативной системой, однако отдельные его элементы сохраняются и входят как составные части в койнезированный вариант корейского языка – коре мар.

5. Коре мар представляет собой смешение в основном двух диалектов корейского языка – юкчин и менчхон. Он характеризуется рядом специфических черт – архаизмами и инновациями. Функционируя в Казахстане в условиях иноязычного окружения, он впитал в себя в результате контактирования с казахским и русским языками значительный слой заимствованной лексики.

6. Возможность изучения диахронических процессов в диалекте обеспечена наличием письменных источников на корейском языке, изданных в России в начале XX века, т.е. 100 лет тому назад. Они отражают особенности изучаемого диалекта, так как авторы текстов были носителями диалекта юкчин. Сравнение текстов оригинала и переложенных на коре мар текстов

убеждают, что произошел процесс смены языковой доминации. 7. Для диалекта юкчин характерны все три типа взаимодействия языков: билингвизм, диглоссия, амбоглоссия, при которых в результате взаимодействия языков на синхронном уровне произошли мутационные процессы, а диффузионные – в диахронии. Для диалекта юкчин как отмирающей языковой системы свойственны процессы интеркаляции (влияние Я2 на Я1, т.е. диалекта менчхон на диалект юкчин на уровне речи) и транскаляции (вхождение результата влияния Я2 на Я1, т.е. диалекта менчхон на диалект юкчин, в систему языка).

Данная монография выполнена на основе докторской диссертации автора «Проблема миноритарных языков, находящихся под угрозой вымирания» и защищена в Университете международных отношений и мировых языков в 2004 году (Казахстан, Алматы). Выражаю глубокую благодарность научному консультанту, профессору А.Е. Карлинскому, профессору Россу Кинг (Канада), профессорам Квак Чхунгу, Квон Джяиль, Ким Джувон, И Гигап (Корея), ведущему научному сотруднику Института востоковедения РАН Л.Р. Концевичу (Россия), рецензенту, профессору З.К. Ахметжановой (Казахстан), общение с которыми способствовало осмыслению многих проблем, затронутых в работе.

Глава 1. ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ВЫМИРАНИЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСХОДНЫХ ПОНЯТИЙ

1.1 Языковая ситуация в мире и проблема миноритарных языков

Языковая картина мира не является стабильной. В результате различных социальных и языковых процессов происходит отмирание одних языков и изменение других. Названным процессам подвержены в большей степени миноритарные языки. В данном разделе рассмотрим общую языковую ситуацию в мире, определим критерии степени жизнеспособности языков, в том числе миноритарных.

1.1.1 Краткая характеристика общей языковой ситуации в мире

В настоящее время в мире насчитывается, согласно большинству справочников, опубликованных в 1980-1990-х годах, от 6.000 до 7.000 языков. Цифры последнего десятилетия колеблются от 3.000 до 10.000 [Комри 1998, 13-14; Леман 1996, 181]. Причины столь большого расхождения заключаются, во-первых, в отсутствии ясных критериев разграничения языка и диалекта, вследствие чего увеличивается количество языков, с другой стороны, благодаря предпринятым в последнее время срочным мерам выявлены многие ранее неизвестные языки. Следует учесть еще и то обстоятельство, что политические границы государств не совпадают с этническими, что и миноритарные языки, т.е. языки малочисленных народов, отодвигаются под давлением государственных и официальных языков на второй план. И хотя это давление часто не носит законодательного характера, функциональная нагрузка миноритарных языков сохраняется обычно только на уровне семейного общения. Этим явлениям способствуют также процессы глобализации, связанные не только с экономической и культурной экспанси-

ей, но и с языковой.

Ситуация с распространенностью языков в мире полно изложена в монографии Д. Кристал. Он пишет, что сегодня половина человечества на земном шаре – 3.2 млрд. человек, что составляет 96% всех языков, говорит на 20 самых распространенных языках мира. Среди них самые распространенные: китайский, испанский, английский, бенгальский, хинди, португальский, русский, японский. Другая половина населения земного шара говорит всего лишь на 4% оставшихся языков, из них на 1.500 языках говорят лишь по 1.000 человек [Кристал 2002, 14-15].

Приведенные данные убеждают нас в том, что тревога лингвистов относительно поднятой проблеме имеет свои основания. Предполагается также, что через 100 лет 90% языков мира либо совершенно исчезнут, либо будут находиться на грани исчезновения.

В современном мире технической цивилизации отмеченные проблемы становятся не столько лингвистическими, сколько социально-политическими. Широкое общение с окружающим миром вынуждают молодых людей отдавать предпочтение языкам, имеющим более широкие функции не только внутри, но и вне своего этнического сообщества. В этой ситуации приходится признать, что даже при страстном желании сохранить родной язык со стороны носителей миноритарных языков, сделать это часто бывает почти невозможно. Именно в связи с этим возникают международные организации, чьи усилия направлены на улучшение сложившейся языковой ситуации.

Лингвистические организации по сохранению исчезающих языков стали появляться со середины 1990-х г., были открыты проекты для их финансовой поддержки. Таких организаций в мире к концу XX века было 19. Вот некоторые из них: комитет по изучению исчезающих языков при ЮНЕСКО (Франция), комитет по вымирающим языкам и их сохранению при Американском лингвистическом обществе (Вашингтон) и др.

Названной проблеме посвящены международные конференции, на которых принят ряд важных документов, способствующих выработке общей стратегии. Так, на конференции в 1992 г. в Квебеке принято заявление, где говорится, что «исчезновение даже одного языка – это невозполнимая утрата для человечества». На конференции в 1993 г. Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО приняла проект по вымирающим языкам, включающий составление «Красной книги исчезающих языков». В следующем 1994 г. в России вышла «Красная книга языков народов России» [Красная книга 1994].

Совершенно очевидна необходимость сохранения вымирающих языков, так как вместе с исчезновением языка разрушается и исчезает тысячелетнее культурное наследие этноса, а вместе с ним обедняется культурное многообразие человечества.

Язык есть, прежде всего, средство идентификации этноса, его первичный признак и символ нации. Это огромный труд предшествующих поколений, он отражает их миропонимание, их мировосприятие. Через языковые средства человек выражает свои мысли и эмоции. Язык не только элемент культуры, он есть базис, основа культуры. Люди наследуют культуру через язык, и языковая смерть есть исчезновение культуры.

Язык отражает историю его носителей. Язык – хранилище истории народа, ее архив. Заимствованные из других языков слова часто свидетельствуют о контактах с культурами других народов. Элементы своей этнической культуры народ сохраняет в языке и через язык общается со своим прошлым. Именно посредством языка в традиции корейского народа на протяжении нескольких столетий передается из поколения в поколение родословная каждой семьи (чокпо – 족보).

Язык – это хранилище накопленных человечеством знаний и общественного опыта. Почти все научные и практические знания хранятся и передаются в языковой форме, поэтому каждый член общества использует язык для овладения этими знаниями. Языки делают вклад в общую копилку человеческих знаний. Только все вместе они отражают по закону дополни-

тельности наиболее полно окружающий мир, человеческое общество, живую и неживую природу. Поэтому исчезновение языков представляет собой более серьезную опасность, чем вымирание животных или растений.

Язык есть часть всеобщей экосистемы, вследствие этого забота о каждом языке есть задача государства вообще и каждого члена общества в частности.

Таким образом, с отмиранием языка исчезают все основные этнопоказатели - история и культура, т.е. особенности материальной и духовной жизни этнического общества.

1.1.2 К истории изучения миноритарных языков

Количество существующих в настоящее время языков не является постоянным. В силу различных исторических причин отдельные языки исчезают или сливаются с другими, образуя новую смешанную языковую общность, или же вычленяются в новый самостоятельный язык из некогда единой социокультурной общности. Любой язык, фиксирующий в своих единицах и правилах своеобразное, неповторимое видение мира («языковая картина мира») глазами данного этноса, представляет собой огромную общечеловеческую ценность. В связи с этим особо важно сохранить для лингвистики и истории человечества сведения о вымирающих языках.

В свете сказанного проблема языкового вымирания, документирования и описания исчезающих языков приобретают особую актуальность. О понимании настоящей необходимости принятия необходимых мер по сохранению умирающих языков свидетельствуют появление ряда монографий, проведение конференций, создание международных организаций по защите миноритарных языков, о чем было сказано выше.

Изучение миноритарных языков и процессов вымирания языков взаимосвязанные проблемы, поскольку быстрее всего вымирают языки малочисленных народов. Однако в неблагоприятном положении могут оказаться и языки со сравнительно большим числом носителей.

Традиционное сравнительно-историческое языкознание изучало только мертвые языки (санскрит, древнегреческий, латынь, готский) по письменным источникам с целью реконструировать праязык как основу всех родственных языков.

Интерес к живым бесписьменным языкам возник в период колониальных завоеваний, главным образом, у этнографов и только в XIX в. экзотические языки подвергаются научному анализу (Гумбольдт об отражении в языке духа и истории народа; Шлегель – о языке и мудрости индейцев и др.). Однако к этому времени в Америке с появлением белых поселенцев исчезли десятки индейских языков, в Австралии из 250 языков более 100 вымерло и около 100 находились в стадии исчезновения [Диксон 1997, 163].

Конец XIX и начало XX вв. – интерес к живым языкам и диалектам в связи с успехами фонетики (Боас, Малиновский, особенно Венкер, Жильерон и др.). Именно в этот период начинается активное изучение языков и диалектов с применением приемов полевого метода. К их числу следует отнести изучение языков малочисленных народов Севера России. К 1900 г. относится высказывание В.И. Йохельсона о том, что юкагирский язык может исчезнуть через несколько десятков лет. Однако в ту пору большинство языков с малым числом носителей в России оставались устойчивыми и было еще мало вымирающих языков. В период освоения царской Россией Сибири и Дальнего Востока контакты «инородцев» с русскими в тех регионах были незначительными, поскольку заселение шло постепенно. Хотя вымирание языков уже шло, но оно затрагивало хозяйственно более развитые районы [см. Алпатов 2000, 32].

В середине XX в. остро встала проблема языков национальных меньшинств, не имеющих письменности. В годы СССР создаются письменности, произведения литературы на этих языках. В 1920-1930-е гг. шел активно процесс развития культур малых народов Севера на их материнских языках.

Однако основной тенденцией развития многоязычных ситуаций в обследованных территориях на крайнем севере России является постепенная потеря «этнических языков», что

отмечает Н.Б. Вахтин [Вахтин 1992, 53]. В конце 1970-х гг. делаются попытки возрождения малых языков, поднимается проблема витальности и отмирания миноритарных языков. Одним из первых шагов по сохранению малых языков на данном этапе, предпринятых на территории России, является составление «Красной книги языков народов России». В нее вошло 63 малочисленных языка, из которых 20 языков можно отнести, по подсчетам А.Е. Кибрика, к исчезающим [Кибрик 1992, 71-78]. К «почти мертвым» отнесены югский, керекский, алеутский, водский. Основную заботу по вымирающим языкам специалисты в России видят в деятельности по сохранению диалектов, в том числе миноритарных.

Скорость сокращения языкового многообразия, опережающая темпы их описания, а также то обстоятельство, что осталось еще немало малоизвестных и неописанных языков, ставят перед наукой неотложные задачи по разработке методики эффективного описания исчезающих языков.

В этой связи документирование и описание языков, находящихся под угрозой вымирания, следует признать одной из приоритетных задач современной науки о языке.

1.1.3 Критерии определения степени витальности (жизнеспособности) языка

В проблематику нарождающегося нового научного направления должны войти, прежде всего, такие важные вопросы, как определение четких критериев, при которых язык считается находящимся под угрозой вымирания.

Известно, что язык живет до тех пор, пока есть люди, использующие его в целях общения. Минимальное количество людей, необходимое для обмена мыслями и чувствами для коммуникации равно двум. Именно они способны обеспечить трансформацию «говорящий – слушающий». Один человек, даже хорошо владеющий языком, не может реализовать свои языковые потенции. Определив нижний предел использования языка (два человека), необходимо определить их верхний пре-

дел.

При каком количестве говорящих следует причислить язык к вымирающим? В литературе приводятся примеры, когда шанс на выживание имеют языки с количеством говорящих более 500 человек [Кристал 2002, 11]. Большинство лингвистов связывают опасность сохранения языка с количеством говорящих на данном языке в общине в 500 и менее человек [см. Ямамото 1997]. Он приводит пример языковой общины в Бразилии, говорящей на каритиана. Процент говорящих составляет 96%, т.е. практически все члены языковой общности, хотя численность говорящих всего 191 человек. Существуют и другие цифры. Так, В.Видрайн, исследуя языки Африки, рассматривает язык как вымирающий, если количество говорящих составляет 20.000 [Видрайн 1998]. Дело в том, что в Западной Африке совершенно иная языковая ситуация. Там происходит интенсивно процесс креолизации на основе английского и французского, из-за чего местные языки тоже находятся под угрозой исчезновения. Важно отметить то, что эти языки являются не вторыми, а первыми. Уместно ли считать их вымирающими?

Количественный критерий нельзя признать достаточным для определения степени витальности (жизнеспособности) языка. В решении данной проблемы большую роль играют и социальные вопросы (функциональная нагрузка, роль государства, отношение со стороны титульной нации, наличие образования, письменности на данном языке и т.п.). Так, например, лютцебургский язык (Lutzeburgisch) в Люксембурге (фактически рейнско-люзельский диалект немецкого языка) является официальным наряду с Hochdeutsch и французским при общем количестве населения в 400 тыс. С другой стороны, в Швейцарии ретороманский язык (0,8 % всего населения) также является официальным, наряду с немецким, французским и итальянским. И на других континентах (особенно в Австралии и Океании) имеются самостоятельные государства с малым количеством населения, язык которых однако обладает довольно прочной степенью витальности. Приведем для сравнения Западное Самоа с населением 33 тыс. жителей, официальные

языки самоанский и английский; Науру – 8, 5 тыс. жителей, официальные языки – наруанский и английский; Тонга – 97 тыс. населения, официальные языки – тонганский и английский и др.

Исходя из приведенных примеров, мы можем в качестве критериев, ведущих к вымиранию, признать:

1. Функционирование данного языка только в сфере быта и фольклора.

2. Количество говорящих в процентном исчислении относительно всей совокупности этноса.

3. Является ли язык первым или вторым.

С точки зрения процессов жизни и смерти языков все языки мира можно разбить на три группы:

1) живые жизнеспособные языки;

2) угасающие языки;

3) мертвые языки (о вымерших мы ничего не знаем).

Живой язык – коммуникативная система, которая используется в устной (и письменной) форме представителями данного этноса во всех жизненно важных сферах общения (семейная жизнь, домашнее хозяйство, религия (верования), фольклор, школа и т.д.) [см. Дешериев 1977, 246].

Мертвый язык – язык, вышедший из употребления и известный нам только в письменных памятниках.

Угасающие языки в динамическом плане располагаются между живыми и мертвыми. Вместе с тем интенсивность угасания этой группы языков может быть различной. Это языки: 1-го типа (с ограниченным числом говорящих), 2-го типа (находящихся под угрозой вымирания) и 3-го типа (языки, близкие к вымиранию).

Первой группе языков нет угрозы исчезновения. Число говорящих достаточно велико. Сюда относятся все национальные языки.

Ко второй группе (к 1-му типу с ограниченным числом говорящих) относятся многие языки тунгусо-маньчжурской семьи, некоторые автохтонные языки Северной и Южной Америки, Африки, Океании и др. Язык функционирует только в

пределах сообщества.

На языках, находящихся под угрозой вымирания (тип 2), говорят достаточное количество людей для его выживания, но это возможно только в благоприятных условиях и при поддержке языкового сообщества. Это еще живые языки, но с ограниченной сферой функционирования. Примером служит гэльский язык в Новой Шотландии. Он употребляется лишь в приветствиях, шутках и в целях секретности.

Другой подтип - близкий к вымиранию, почти исчезнувший язык - находится за чертой возможности выживания, так как исконных носителей остались единицы в последнем поколении. К ним можно отнести язык сусуами в Новой Гвинее. Число носителей осталось в 1980 г. 50 человек, а спустя 10 лет – около дюжины. К этому типу относится и диалект юкчин корейского языка.

И, наконец, последний тип. Последние бегло говорящие умерли и нет никаких признаков его выживания. Так, в 1996 г. умер последний носитель языка катамба, принадлежавшего к семье индейских языков сиу. Есть и другие примеры исчезновения языков на исходе XX века. Это язык яха, айнский язык в Японии и др., многие из которых так и не изучены [Стивен Мэттьюс, Мария Полински 1998, 212].

Следует отметить, что при наличии письменности исчезнувший язык имеет шанс на возрождение, как, например, иврит, возрожденный через XVII в. и ставший сегодня государственным языком Израиля. На нем говорят более 3 миллионов человек.

В связи с активным движением по защите миноритарных языков и возрождению мертвых, проводимым в мире, они впервые стали использоваться наряду с национальными. На многих из них ведется обучение в школах, в университетах, ведутся теле- и радиопередачи. Таких языков, по некоторым данным, 21: люксембургский, фарерский, верхне- и нижнелужицкий, каталанский и др.

Изложенное наводит на мысль о том, что умирающим или находящимся под угрозой вымирания языкам без документиро-

вания и письменной фиксации грозит полное исчезновение. В создавшейся ситуации единственно актуальной задачей является сохранить как можно больше знаний об этих языках, чтобы последующие поколения могли знать об этой важной составляющей культуры своего народа.

Осознание срочных задач современного языкознания, связанных с изучением и сохранением исчезающих языков, ориентировано преимущественно на документирование и описание этих языков. Мы уже отмечали, что названные задачи успешно решались в советском языкознании в 1920-1930-е гг. XX в. в связи с созданием алфавитов и письменностей для бесписьменных языков народов СССР. Была создана письменность более чем сорока народностей Севера, Средней Азии и Кавказа, созданы грамматики для них. Начата диалектологическая исследовательская работа, прежде всего диалектов русского языка. Однако в тот период не было обращено должного внимания на изучение языков и диалектов, функционирующих в иноязычной и инонациональной среде. К одним из таких языков можно отнести диалект юкчин корейского языка, который стал в настоящее время предметом исследования в контексте общей проблемы вымирающих языков [см. Пак 2004].

Как известно, языки исчезают двумя путями. Одни – естественным путем, другие неестественным. Естественным путем исчезают языки в результате:

- дифференциации, когда единый язык расщепляется и образуются новые языки или диалекты, а язык–основа исчезает (латинский, старославянский, древнеперсидский);
- ассимиляции, когда язык адаптируется, утрачивает свои исконные черты и приобретает свойства Я2. Таким образом, происходит смена языка. Неестественным путем языки исчезают вследствие различных причин экстралингвистического характера (распад и уничтожение племенных языков, сопровождавших колонизацию Нового Света, и другие социально-исторические факторы).

Естественным путем исчезают языки, как правило, неустойчивые. Однако это происходит при определенных усло-

виях. А теперь рассмотрим условия, ведущие к вымиранию языков.

1. Положение языка в обществе (непрестижный язык). Одной из основных причин вымирания языков является игнорирование языками, считающимися непрестижными. Это относится, как правило, к миноритарным языкам, когда наряду с ними функционирует язык или языки более престижные с высоким социальным и политическим статусом. К их числу относится и диалект юкчин.

2. Отсутствие письменной традиции. Письменная традиция позволяет не только передавать речевую информацию на расстоянии, но и закреплять во времени, т.е. передавать от одного поколения к другому. Именно мастера слова в художественных текстах на данном языке способствуют сохранению и развитию любого языка. Что касается диалекта юкчин, то при наличии многовековой традиции корейского письма отсутствует традиция фиксации диалектной речи.

3. Ограниченная сфера функционирования (не преподается в школе, не используется в СМИ (печать, радио, телевидение)). Функционирование – один из признаков, по которому дифференцируются язык и диалект. Диалект, как известно, функционально ограничен. Однако подобное ограничение диалекта в миграции как миноритарного языка имеет более серьезные последствия, оно приводит к его угасанию. Дело в том, что язык и диалект находятся в отношении взаимодополнительности, они взаимовлияют и взаимоподдерживают друг друга, а миноритарный диалект лишен поддержки со стороны литературного языка. В этой ситуации находится диалект юкчин.

4. Не передается младшему поколению. Утрата родного языка неизбежна, если он не передается из поколения к поколению. Язык находится на начальной стадии разрушения, если первое поколение не может общаться с третьим поколением на родном языке, т.е. если дедушки и бабушки не могут говорить с внуками на родном языке. Данная ситуация характерна для большинства семей корейской диаспоры Казахстана.

Вместе с тем, наряду с рассмотренными выше условия-

ми угасания языков очень важно также учесть и качественную специфику языков (диалектов), находящихся под угрозой исчезновения. Пристального внимания заслуживает специфика номинативной системы языка (лексика, фразеология) особенно с учетом иноязычного влияния. Дело в том, что именно лексика и фразеология являются зеркалом культуры народа и 80% сведений о внешнем мире. Языковую картину мира можно получить именно через номинативные единицы.

Выявление степени функциональных и структурных изменений в языке – важная проблема, так как изменения, происходящие в любом языке, есть естественный процесс. Задача лингвиста состоит в том, чтобы четко определить, является ли данное изменение затуханием как свидетельство умирающего языка или эти изменения являются результатом смешения с контактирующим языком. Упомянутые процессы должны быть рассмотрены в аспекте проблемы языковых контактов.

1.1.4 Юкчин – умирающий диалект корейского языка

Корейская диаспора Казахстана и других регионов СНГ говорит на различных диалектах и говорах, среди которых выделяются два диалекта: юкчин (в дальнейшем ДЮ) и менчхон (в дальнейшем ДМ).

К числу умирающих и еще не описанных языков относится рассматриваемый нами диалект юкчин корейского языка в Казахстане. Юкчин имеет характерные особенности, отличающие его от других говоров той же Северохаменской провинции. Одной из отличительных черт является его архаичность. Длительная изоляция от остальных диалектов, а также компактное проживание его носителей наложили отпечаток на специфику говора и позволили сохранить черты языка, восходящие ко времени до среднекорейского периода, т.е. до XV в. Это обстоятельство дало основание рассматривать его как самостоятельный седьмой диалект корейского языка.

Полевые исследования, проведенные на территории Казахстана, Узбекистана и других регионах СНГ, подтвердили

эту гипотезу и выявили, что говорящих на данном диалекте составляло к началу его изучения (конец 1990-х г. XIX в.) около 10% корейского населения, проживавшего на территории СССР [Кинг 1987]. Полевые исследования, проведенные 10-12 лет спустя, показали, что их осталось ниже предела порога выживания.

В настоящее время ДЮ функционально ограничен, он служит средством коммуникации только в быту. Что же касается количества говорящих, то их остались единицы. Назовем информантов, чья языковая компетенция достаточна для достоверности полученных фактов.

1. Цхай Татьяна Тимофеевна, 1916-1995 гг. Место рождения: Нижнее Янчихе 하베리, Приморский край, Россия. 4-ое поколение иммигрантов. Предки из региона Юкчин, местность Кёнвон 경원. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан.

2. Пак Сергей Николаевич, 1914-2013 гг. Место рождения: Кёнвон, регион Юкчин. Корея. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан.

3. Цхай Ананий Тимофеевич, 1919-1992 гг. Место рождения: Нижнее Янчихе, Приморский край, Россия. 4-ое поколение иммигрантов. Предки из региона Юкчин, местность Кёнвон. Местопроживание: г.Катта-Курган. Узбекистан.

4. Шегай Вера Федоровна, 1915 г.р. Место рождения: Нижнее Янчихе 하베리. Россия. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан.

5. Хан Глафира Матвеевна, 1923-? гг. Место рождения: село Благословенное (Самали), Хабаровский край. Россия. 4-ое поколение иммигрантов. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан.

6. Ким Елизавета Владимировна. 1908 г.р. Место рождения: Посъет, Приморский край. Россия. 3-ье поколение иммигрантов. Предки из Кёнхын 경흔Северохамгенской провинции. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан.

7. Тен Анисия. 1930 г.р. Место рождения: Посъет, Приморский край. Россия. 3-ье поколение иммигрантов. Предки из Кёнхын.

8. Пак Любовь Степановна. 1925 г.р. Место рождения: Тизинхе Приморский край. Россия. Предки из Кёнхын. Местопроживание: г. Владивосток. Россия.

9. Пак Татьяна. 1914 г.р. Место рождения Самали. 사말리. Россия. Местопроживание: г. Уштобе. Казахстан.

10. Ким Екатерина 1911 г.р. Местопроживание: г.Ангрен, Узбекистан.

11. Ли Александра Гавриловна. 1921 г.р. Местопроживание: Узбекистан.

12. Цай Анна 1916 г.р. Место рождения: г.Сучан. Россия. Предки из Кёнвон. Местопроживание: г.Алматы. Казахстан и другие.

Для четырех из перечисленных информантов диалект юкчин был первым и единственным языком. Остальные информанты двуязычны, помимо диалекта владеют или владели в той или иной степени русским языком. Запись информантов сделана в разные годы в разных местах их проживания. На данный момент сложно установить, кто из них еще жив.

В настоящее время носители диалекта переходят на единый для всей корейской диаспоры язык – коре мар, функционирующий на всем постсоветском пространстве.

1.1.5 Степень изученности диалекта юкчин

Корейская диалектология располагает хорошо описанными дифференциальными особенностями диалектов, функционирующими в Корее. В последнее время активно изучаются диалектные разновидности корейского языка, распространенные в Китае и в СНГ. Фактически работа в этой области только начинается. Интенсивно ведутся разработки диалектных словарей в сравнительном плане, описываются фонетические, лексические, морфологические особенности в трудах Квак Чхунгу, Квон Джайль, И Гигап, Ким Чувон др.

Начало активного изучения корейского языка, функционирующего на территории бывшего Советского Союза, положено в 90-х годах 19 века Р.Кингом и Квак Чхунгу. В 1991 году

защищена Р.Кингом докторская диссертация «Русские источники диалектов языка советских корейцев» в Гарвардском университете [Кинг 1991]. Диссертация представляет собой анализ письменных источников, изданных на русском и корейском языках в России. В том же году Квак Чхунгу защитил докторскую диссертацию, материалом исследования которой послужили Казанские материалы. В ней описаны языковые особенности диалекта юкчин корейского языка [Квак 1991]. Позже она была опубликована в форме монографии «Фонология диалекта юкчин провинции Северный Хамгён. Казанские материалы, изданные в 20 веке в России [Квак 1993]. В настоящее время он продолжает активно и плодотворно работать в этой области, а результаты его глубоких исследований отражены в ряде публикаций.

Наиболее благоприятные возможности для изучения юкчин имеют северокорейские ученые. Имеются фрагментарные описания юкчин в ряду других диалектов в монографиях Хван Дяхва «Исследования диалектов Восточного побережья» [Хван 1986], Чон Ёньхо «Исследование диалектов Хамгенской провинции» [Чон 1988], Ким Джунхван «Учение о диалектах корейского языка» [Ким 1982]. Следует упомянуть и раздел в монографии Ко Сонму «Корейцы в Советской Центральной Азии», посвященный языку корейской диаспоры СССР [Ко 1987]. Результаты полевого исследования, проведенного в 2000 году корейскими лингвистами И Гигап, Ким Джувон, Чхве Донджу, Ён Гюдон, И Хёнджон, опубликованы в сборнике трудов корейского лингвистического общества «Хангыль» [И Гигап 2000]. Значительным событием для диалектологов является выход в свет «Диалектологического словаря» в Сеуле в 2001г., в котором дается в отдельных статьях краткое описание языка корейской диаспоры СНГ коре мар и диалекта юкчин [Диал. словарь 2001, 598].

Особо следует сказать об исследованиях, проведенных китайскими учеными Чэн Хаксэк, Хан Чингэн. Ими изучен диалект юкчин, функционирующий в Китае. Обстоятельно описан тон, являющийся одной из специфических черт названно-

го диалекта, в монографии Чон Хаксока «Исследование тона в диалекте Хамгёндо» [Чон 1996]. Отдельные фонетические, грамматические и лексические особенности диалекта юкчин рассмотрены Чжао Си, Сюань Доу [Чжао 1986, 1-13] и Хан Чингон [Хан 1999].

На 9 Международной лингвистической конференции по корееведению работала отдельная секция по диалекту юкчин. Однако, несмотря на проявленный интерес со стороны зарубежных лингвистов, полное описание диалекта, на котором говорят в Казахстане и других регионах СНГ, пока никем не осуществлено. Объясняется это рядом обстоятельств. Во-первых, требуется длительная кропотливая работа по сбору фактического материала; во-вторых, количество информантов, владеющих диалектом в достаточной степени, остались считанные единицы; в-третьих, для эффективного проведения диалектологической полевой работы нужна соответствующая подготовка: владение языком общения с информантами, в данном случае самим диалектом или русским языком.

Значительный прогресс в изучении языка корейской диаспоры наблюдается в последнее время. Новую интересную информацию о коре мар и ДЮ содержали доклады на прошедшей научной конференции в Алматы-2004 [см. Квак, Квон, Ким, Пак 2004].

Носители ДЮ проживают сегодня в Казахстане и других странах СНГ, в Китае в провинции Гирич (Корейская автономная область) и в Северной Корее. Краткий сравнительный анализ фактического материала ДЮ, осуществленный китайскими учеными и Квак Чхунгу, показал, что наряду с общими чертами названного диалекта, функционирующего в Китае и Казахстане, обнаруживаются и специфические. Они могут быть объяснены общностью истории переселения корейцев в Китай с историей их переселения в Россию. В соседнюю Маньчжурию в пограничную зону с Кореей начало иммигрировать корейское население, говорившее на северных диалектах, с 1869 г. (по официальным источникам). Таким образом, часть носителей северных диалектов одновременно переселилась в Китай, а

часть - в Россию. Однако с течением времени между диалектами появились различия.

Сравнительному исследованию варианты рассматриваемого диалекта не подвергались. Хотя оно может быть выделено в отдельную область исследования и представить немалый интерес для изучения дивергентных процессов языкового развития.

1.2 Принципы, методы исследования и описания вымирающих языков

1.2.1 Вводные замечания

Проблема документации и описания языков, находящихся под угрозой вымирания, как было отмечено выше, еще не получила должного развития в лингвистике. Имеющиеся описания не вполне удовлетворяют, по мнению Лемана, требованием полноты и адекватности [Леман 1996, 180-191]. Под требованием полноты имеется в виду описание не только субстанциональных свойств языка, но и функциональных. Однако даже и в плане субстанциональных свойств язык не рассматривается как системно-структурное образование, а описываются обычно только отдельные уровни (фонологический либо морфологический). Что же касается функциональных свойств, то отмечается отсутствие информации о языке исторического и этносоциологического характера.

В нашем исследовании мы исходим из признания необходимости учета всех названных факторов. Изначально на первом этапе документирования мы принимаем во внимание социальные и исторические условия, оказывавшие влияние на формирование и функционирование изучаемого диалекта юкчин, а при описании его рассматриваем все уровни языка.

1.2.2 Методы внешней лингвистики

Функциональные свойства диалекта изучаются нами ме-

тодами психолингвистики, социолингвистики и этнолингвистики [см. Карлинский 2003, 67].

Методы и приемы психолингвистики

Одной из основных целей психолингвистики является выявление сущности отношений «язык – человек» и связано с использованием экспериментальных методов анализа речевой деятельности индивида. Одним из активных методов познания речевой деятельности является метод психолингвистического эксперимента, предполагающего привлечение информанта, для которого изучаемый язык является родным. Основным приемом психолингвистических исследований служит тест, от качества составления которого зависит в значительной степени и результат эксперимента. Достоверность результатов эксперимента зависит и от количества и качества информантов.

Приемы и методы социолингвистики

Социолингвистика изучает отношения «язык – общество». Используются активные и пассивные методы социолингвистических исследований. В качестве приемов анализа используются тест, интервью, анкета. Одним из важнейших способов сбора информации служит опрос, а анкета и интервью – основные формы опроса. Методы социолингвистических исследований позволяют выявить языковую ситуацию в корейской диаспоре Казахстана, функциональную нагрузку языка диаспоры, состояние языка.

Приемы и методы этнолингвистики

Этнолингвистика изучает отношения «язык – культура». Культура народа, его своеобразие в мироощущении и мировопонимании отражается в лексических средствах языка. В частности, многие реалии, особенности материальной культуры отражаются ярко в номинативных средствах описываемого языка. При этнолингвистических исследованиях можно идти двумя путями: от явлений культуры к языку и от языка к культуре. И в зависимости от этого используются контактные и дистантные методы. Сведения о культуре можно получить при контактном методе через интервью или прямой опрос информантов, а при дистантном методе – через анкетирование, изучение письмен-

ных источников, телефонное интервью.

1.2.3 Методы внутренней лингвистики

Диалект и литературный язык имеют различия не только территориального, функционального и социального характера, как было уже отмечено, но и структурного. Они обусловлены спецификой ряда черт на всех уровнях языка, носящих системный характер. Так, в ДЮ многие фонологические, морфологические, а также лексические признаки не свойственны литературному корейскому языку, что позволяет рассматривать диалект как отдельную коммуникативную систему.

К изучению субстанциональных свойств языка как системно-структурного образования предпринят системный (таксономический) подход, предполагающий описание трех уровней диалекта: фонологического, грамматического, лексического и двух планов: парадигматического и синтагматического.

Парадигматические отношения представляют собой отношения между классами элементов, объединенных на основе сходства признаков.

Кроме того, элементы парадигматического ряда могут находиться между собой по степени сложности в иерархических отношениях, т.е. когда единицы одного уровня входят в класс единиц более крупного уровня.

Синтагматические отношения реализуются в правилах сочетаемости элементов трех уровней между собой в линейной последовательности. Так, на фонологическом уровне изучается фонемная сочетаемость, на грамматическом уровне – сочетаемость грамматически оформленных единиц, а на лексическом уровне – сочетаемость лексическая.

Субстанциональные свойства диалекта изучаются посредством методов внутренней лингвистики в синхронии и диахронии: сопоставительного метода (сравнения с Сеульским стандартом современного корейского языка), дескриптивных методов (анализа по непосредственно составляющим и дистрибутивного и трансформационного анализа). Для объяснения

исторических изменений, а также причин этих изменений современное состояние диалектной системы сравнивается с данными письменных источников и монографических исследований.

1.2.4 Методика документации языков, находящихся под угрозой вымирания

Документирование языка как первая стадия познания языка – это деятельность по сбору, фиксации, обработке и анализу полученных данных определенного языка с целью дать максимально полное представление о структуре языка, т.е. о единицах всех уровней и о возможностях его функционирования. Документация не должна сводиться к механическому сбору сырой информации. В этом смысле документация и описание – взаимосвязанные процедуры, они осуществляются параллельно.

Основным методом сбора информации о неописанных языках является полевой. Большой опыт практической полевой работы накоплен в лингвистике в связи с изучением диалектов и бесписьменных языков. Сильные традиции в лингвистической полевой работе сложились в ряде стран, в России, Германии, Америке и др. Многие крупные лингвисты проводили исследования в полевых условиях. Это М.А. Кастрен, П.К. Услар, В.Г. Богораз, И.А. Бодуэн де Куртене, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба и др. Из зарубежных языковедов Ф. Боас, Л. Блумфилд, Э. Сэпир, Б. Уорф, К. Пайк, Е. Найда и др. Следует упомянуть и о пионерских исследованиях немецких диалектов Г. Венкера и французских – Ж. Жильерона. Однако, несмотря на накопленный опыт полевой работы, обобщающих трудов по названной тематике немного [см. Кибрик 1972, Samarin 1967, Lounsbury 1953, Linguistic Fieldwork 2001].

Полевая работа состоит из нескольких этапов.

Первый этап. Наиболее важной частью является предварительная

подготовка к полемому исследованию – «нулевой цикл», от решения которого зависит качество собранного материала.

(О «нулевом цикле» в полевой работе см. [Кибрик 1972, 31-64]). Он включает в нашем случае:

1. Разработку анкет и тестов, определение тем для беседы.

Анкета содержит данные информанта: ф.и.о, год рождения, место рождения, год и местность переселения из Дальнего Востока и переселения предков из Кореи. Темы для беседы должны быть близкие для носителей языка. Это история переселения с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию, традиции, обычаи корейского народа, соблюдаемые в местности проживания, автобиографии, истории из личной жизни, об известных людях того времени, знаменательных событиях того периода.

2. Выбор информантов. Главным требованием к информанту должна быть хорошая языковая компетенция, поскольку не всякий носитель диалекта может быть хорошим информантом. От него требуется комплекс самых различных качеств, важных для полевой работы. Но самым необходимым качеством информанта должно быть, прежде всего, осознание специфичности своей диалектной разновидности. А такие носители, особенно в условиях вымирания языков, встречаются крайне редко.

3. Выбор языка общения. Одним из необходимых условий для эффективной работы с информантами должен быть выбор рабочего языка. Это может быть язык-объект, либо иной язык-посредник. В нашем случае: либо русский, либо корейский. Из двух вариантов предпочтение следует отдать языку-посреднику, т.е. русскому, если информант двуязычен. Иногда языковой престиж языка-посредника, как например, Сеульского стандарта корейского языка по отношению к его диалектам, может влиять на речь информанта, и он начинает подстраиваться под речь исследователя, т.е. под литературный корейский.

Второй этап включает работу с информантами.

Метод прямого и обширного интервьюирования должен сочетаться с другими методами для корректировки полученных данных и адекватного описания языка. Чтобы изучить процессы языковых изменений, недостаточно фиксации син-

хронного среза современного состояния языка только одного поколения. Традиционные методы не могут дать необходимых данных такого рода. Поэтому мы дополняем его методом «восстановления». Диалектные особенности, свойственные носителям старшего поколения, сохранились не во всех позициях. Такие черты, как ш-канье, т-канье диалекта юкчин относятся к исчезающим. В нашем исследовании выявлены диалектные различия между двумя диалектами юкчин и менчхон на основе данных, полученных из устной речи информантов. Факты речи можно получить на основе воспоминаний информантов о том, как произносили то или иное слово в семье двумя поколениями (поколением родителей и поколением дедушек). В результате данного метода мы имеем возможность воспроизвести состояние языка двух поколений и получить данные языкового развития на протяжении как минимум 100 лет.

По сути, данный способ работы с информантами представляет собой своего рода реконструкцию диалекта более древнего его состояния и позволяет выявить фонетические, морфологические и лексические особенности диалекта юкчин, а также адекватно описать его как целостную систему. В работе осуществляется подход, при котором, с одной стороны, уделяется внимание каждому отдельному факту речи, и с другой, осуществляется исследование каждого факта на языковом уровне во всех его сложных системных отношениях.

Третий этап включает анализ полученного материала, выявление фонетических, грамматических и лексических особенностей диалекта.

Четвертый этап. Тестирование. На этом этапе выявленные особенности во время полевой работы проверяются на достоверность. Тестирование проводится двумя способами: в устной и письменной формах. Письменная форма представлена в виде вопросника, содержащего ключевые слова или формы, которые сопоставляются с данными, полученными от информанта. Устное тестирование проводится в форме телефонного интервью или непосредственно с информантом. Исследователь читает предложение-задание на языке-посреднике (в нашем случае

– на русском языке) и фиксирует ответ на диалекте. В каждое предложение включается только одно языковое явление, подлежащее изучению. Этот этап допускает также повторный опрос одного и того же информанта.

Пятый этап. Анализ письменных источников на диалекте юкчин. Выявление архаичных черт путем сопоставления их с современным состоянием диалекта.

Шестой этап. Сравнение результатов анкетирования с телефонным интервью и магнитофонными записями информантов дало возможность проверить метод на точность.

Предлагаемая методика позволяет дополнить данные устной речи информантов данными письменных источников (при наличии таковых), которые отражают исконное состояние диалекта предшествующего периода, в отличие от ряда работ такого рода, где исследователи основываются на данных только интервью и магнитофонных записей. В нашем распоряжении такие источники имеются.

Использование предлагаемого комплекса методов документирования и описания позволяет увидеть языковые процессы в динамике, в диахронии, на протяжении определенного отрезка времени.

В программу предварительной подготовки к полевому исследованию входит составление тестов, вопросников, анкет. Объем и количество должны быть достаточны для выявления всех фактов, существенных для построения модели языка-объекта.

Перед началом работы с информантом использовался краткий вопросник для выявления того, на каком из двух корейских диалектов он говорит. Он составлен Р. Кингом, с которым автор данной монографии проводила полевые исследования на территории Казахстана и Узбекистана. Всего ставится два вопроса: как называют на вашем диалекте 'платок' (или 'арбуз')? как будет на диалекте 'зуб'? Если при первом вопросе последует ответ [шугэн'и] (или [ш'убаги]), то информант – носитель диалекта юкчин. Если же в ответе вместо ожидаемого [ш] слышим [сугэн'и] (или [с'убаги]), то перед нами носитель

диалекта менчхон. То же самое и во втором примере. Для юкчин характерно употребление [н] в начале слова [н'иппари], для менчхон – отсутствие его [‘иппари]. Таким образом, анкета ориентирована на установление фонетических различий между диалектами.

Прежде всего, необходимо научиться производить идентификацию звуков диалекта, а также разработать средства для письменной их фиксации. Мы используем транскрипцию, разработанную в советском корееведении на основе русской графики (см. Приложение № 2). Для полноценной транскрипции важна разработка знаков, необходимых для передачи всех просодических свойств языка-объекта. Умение слышать звуковые различия языка может приобретаться путем специальной фонетической тренировки, осуществляемой системно по определенным классификационным признакам. Только в результате долгих тренировок лингвист способен идентифицировать тончайшие звуковые различия.

Другой тип анкет был ориентирован на выявление грамматических фактов диалекта. Особое место занимают активные методы получения информации. Способы опроса информантов должны быть скорректированы в соответствии с конкретными задачами исследования. В задачу полевого лингвиста входит выработать такие средства активного управления способностью информанта к языковой деятельности, которые давали бы желаемый результат.

В процессе работы нам приходилось часто повторно обращаться к информантам для уточнения того или иного факта, поскольку качество описания языка обеспечивалось путем длительной работы с одними и теми же информантами путем многократного повторения одного и того же явления через определенный промежуток времени. Известно, что качества описания в работах такого рода можно достичь лишь при условии, если исследователь владеет лингвистической теорией и данным языком, потому что сбор материала не есть механический процесс, и количество материала еще не обеспечивает надежность для адекватного описания. В данном исследовании мы стремились

учесть эти условия, поскольку автор настоящего исследования является носителем диалекта юкчин.

В работе осуществляется подход, при котором, с одной стороны, уделяется внимание к каждому отдельному факту речи, и с другой, каждый отдельный факт исследуется на языковом уровне во всех его сложных системных отношениях.

1.3 Основные понятия, связанные с динамикой языкового процесса

1.3.1 Некоторые понятия внутренней и внешней лингвистики

В данном разделе будут рассмотрены исходные понятия и термины, связанные с кругом сформулированных во введении задач. Дело в том, что диалект юкчин длительное время был оторван от материнского поля функционирования в ареале корейского языка и находился в иноязычном и инокультурном окружении: на русском Дальнем Востоке и казахско-русском в Казахстане. Данное обстоятельство не могло не сказаться на качественных особенностях данного диалекта. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть ряд специфических вопросов, связанных с проблемой взаимодействия языков. Эти вопросы касаются: социально-исторических причин языкового контакта, статуса двуязычных людей, качественных изменений самого языка или диалекта под влиянием иносистемных языков.

В предыдущем разделе мы отмечали, что в данной работе осуществляется подход, при котором объект нашего исследования – диалект юкчин рассматривается в комплексе (и субстанциональные, и функциональные свойства) в системе «язык – неязыковые объекты». Характер связи между ними меняется в зависимости от свойств неязыковых объектов [см. Карлинский 2002, 55]. В рамках данного исследования мы будем касаться психологического, этнолингвистического, социолингвистического и ареального аспектов, изучающих отношения «язык

- индивид», «язык - культура», «язык - общество», «язык - территория».

Социолингвистика включает ряд проблем, которые изучают отношения «язык – общество». Она изучает социальные причины взаимодействия языков. Именно социальные причины ведут к формированию особого типа иммигрантского, койнезированного языка, каким является описываемый нами корейский язык, куда в качестве составных компонентов вошли элементы диалекта южнокорейского. В связи с этим рассматриваются понятия языковая общность, языковая ситуация, а также сами процессы формирования койне с точки зрения социальных условий их функционирования.

Языковая общность

Языковая общность, а также «языковое сообщество», «языковой коллектив», «лингвосоциум», определяется в специальной литературе как объединение людей на основе единства языка как средства общения. Все приведенные термины, несмотря на их многообразие, не раскрывают сущности данного понятия, потому что отражают только лингвистический подход. А между тем языковая общность определяется не только на основе лингвистических, но и иных признаков: социальных, психологических и культурных, присущих любой социальной группе. С этой точки зрения языковую общность можно характеризовать по ряду признаков: по типу групповой связи, по степени длительности, по величине группы, по характеру членства в группе и комплексной солидарности [см. Карлинский 2001, 9-15]. Наиболее ярко они характеризуют иммигрантскую языковую общность. Она образуется из некогда единой языковой общности, когда часть ее попадает в иноязычную среду. Именно дезинтеграция некогда единой языковой корейской общности и иммиграция носителей различных диалектов Северохамгенской провинции в новую среду обитания (в Россию, затем в Казахстан и Среднюю Азию) способствовали формированию новой языковой общности. Ее объединяют как

формальный (общность людей, не состоящих в родственных и дружеских связях), так и неформальный (общность людей, состоящих в родственных или дружеских отношениях) тип связи, долговременность, многочисленность, общность истории, культуры и языка. Члены языковой общности диалекта юкчин в создавшейся ситуации вследствие малочисленности говорящих относительно другого диалекта, становятся членами складывающейся новой языковой общности коре мар. Следует отметить, что незначительную часть корейской диаспоры составляют выходцы их Сахалина и Северной Кореи, которые в силу различных причин оказались в Казахстане. Они не являются носителями коре мар.

Языковая ситуация

Языковая ситуация – одно из основных понятий в социолингвистике.

Определение этого понятия сопряжено с некоторыми трудностями. Дело в том, что невозможно адекватно отразить в кратком определении все многообразие ситуаций, складывающихся в различных этнических общностях и/или в государствах. Однако при всем разнообразии подходов и пониманий термин «языковая ситуация» должен включать в себя, на наш взгляд, такие понятия, как: функционирование языка, характер контакта с языком и языками окружения, процессы взаимодействия с ними, формирования вариативных типов языков. Исходя из этого, мы формулируем языковую ситуацию как «Общность языков и вариантов, функционирующих и взаимодействующих не только в пределах одной социально-политической, культурной и территориальной среды, но и за ее пределами». О признании иноязычного окружения как одного из определяющих факторов в функционировании языка в многоязычной ситуации см. Жлуктенко [1989, 30].

Такое понимание даст возможность учесть специфику языковой ситуации в многонациональном Казахстане, где функционирует диалект юкчин и контактирует с языками окру-

жения. С учетом этой ситуации описание диалекта предполагает рассмотрение взаимодействия его 1) с родственным ему диалектом менчхон, 2) с современным стандартом корейского языка, 3) а также с языками окружения – казахским и русским.

Ареальная лингвистика исследует отношения «язык – территория».

Традиционно ареальная лингвистика изучает территориальные варианты национальных языков – диалекты и их особенности. В связи с территориальной дифференциацией языка рассматривается взаимоотношение «литературный язык – диалект». Исходным является при этом литературный язык. Однако в последнее время внимание лингвистов привлекают взаимоотношения литературного языка и диалектов, функционирующих не на их исконной территории. Для последних используются термины неавтохтонные языки/диалекты, миноритарные языки/диалекты. К их числу относится и диалект юкчин.

1.3.2 Проблема языкового существования и вариативности

Проблема языкового существования

Любой национальный язык не является гомогенным образованием. Как правило, он реализуется в нескольких формах языкового существования: литературный язык, территориальные и социальные диалекты и просторечие. Вместе с тем, эти формы связаны между собой и представляют собой варианты некой общей инвариантной системы.

Внутри названных форм существования имеются подгруппы, которые также заслуживают пристального внимания. Так, например, внутри литературного языка различают устную и письменную форму реализации, последняя распадается на подтипы по функциональным стилям (подъязык химии, подъязык физики и др.). Такое же явление наблюдается и в области социальных диалектов (подъязык политики, подъязык молодежи и др.). Рассмотрим эти формы существования национально-го языка несколько подробнее.

Литературный язык – основная наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью стандартизованностью, полифункциональностью и стилистической дифференциацией. По своему культурному и социальному статусу литературный язык противостоит территориальным диалектам, разным типам обиходно-разговорного койне и просторечию.

Следует отметить, что понятие национальный язык шире понятия литературный язык. Согласно мнению многих лингвистов, национальный язык включает в себя литературную норму, разговорную речь, диалекты, жаргоны. При этом литературный язык признается как высшая форма существования национального языка. Остальные разновидности языка – диалекты, просторечие и пр. – также относятся к национальному языку и являются его составляющими, однако находятся в дополнительной дистрибуции по отношению к литературному.

Диалект (от греч. *dialektos* ‘разговор, говор, наречие’) – разновидность данного национального языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными общностью территории и культуры.

Просторечие. Между этими двумя полярными разновидностями форм существования языка (литературным языком и диалектами) выделяются также промежуточные образования в виде различных форм обиходно-разговорного языка, т.н. просторечие (в русистике) или *Umgangssprache* (в немецкой традиции). Это своеобразная форма устной речи, понятная всем носителям национального языка.

Дифференциация языка и диалекта

При рассмотрении форм существования языка неизбежно возникает вопрос о критериях разграничения языка и диалекта. Вопрос о разграничении языка и диалекта принадлежит к числу «вечных проблем» лингвистики и социолингвистики. Пока в лингвистике эти критерии не определены четко, поскольку рассматриваются либо только на собственно лингвистических основаниях, либо только на критериях внешней лингвистики [см. Баранникова 1967, 17].

Нам представляется, что при разграничении языка и диалекта необходимо учитывать критерии как внутренней, так и внешней лингвистики (социо-, этно- и ареальной лингвистики). Рассмотрим их.

1. Дифференциация языка и диалекта с помощью критериев внутренней лингвистики.

При дифференциации языка и диалекта на основе критериев внутренней лингвистики исходным (инвариантом) по отношению к диалектам обычно рассматривается литературный язык. Именно он используется в качестве мерила для определения фонетических, лексических и грамматических особенностей диалектов данного национального языка. В нашей работе в качестве эталона сравнения будет выступать современный Сеульский литературный стандарт корейского языка (в дальнейшем – ЛС). При этом инвариант (язык) – как абстрактная, неизменяемая сущность остается неизменной при самых различных формах репрезентации (речи). Вариант (диалект) представляет собой конкретную реализацию абстрактной языковой сущности (инварианта) в акте коммуникации (в речи). При рассмотрении проблемы взаимоотношения литературного языка (инварианта) как сущности и диалекта (варианта) как реализации этой сущности язык и диалект имеют как общие черты, так и отличительные, хотя и несущественные.

Перечислим различия между диалектом и стандартом на основе критериев внутренней лингвистики [таблица 1].

Таблица 1 – Различительные особенности диалекта и стандарта

Диалект	Литературный язык
1. Синтаксическая ограниченность: преобладание паратаксиста	1. Синтаксическое разнообразие: паратаксист и гипотаксист.
2. Ограниченная лексика	2. Содержит весь лексический фонд национального языка

3. Доминирование лексики с конкретным значением	3. Наличие конкретной и абстрактной лексики

[См. также Jan Goossens 1977].

Охарактеризуем диалект юкчин с точки зрения названных критериев.

Прежде всего, в нем преобладают простые предложения. Причем простые повествовательные предложения в диалекте зачастую неполные. Это свойство многих диалектов, в том числе и рассматриваемых диалектов. Неполные повествовательные предложения в ДЮ имеют в качестве финитной формы аффикс -ди. [Чанънйэне Ш'еуры в'атти]. 'Я приехал в Сеул в прошлом году'. Что касается лексики диалекта юкчин, то она является лишь частью общего лексического фонда национального корейского языка. При этом в диалекте юкчин, как и в любом диалекте, преобладает лексика бытового характера.

Диалект как средство коммуникации (система Я1) по отношению к наддиалектной языковой системе (Я) имеет три уровня (фонетику, грамматику, лексику) и два плана (парадигматику и синтагматику) с незначительными различиями. Так, ДЮ на фонетическом уровне имеет по отношению к ЛС наиболее значительные отличия (ДЮ: [сонъккараг'и] – ЛС: [сонккар'ак]), на грамматическом – употребление в ДЮ в совместном падеже аффикса -га вместо -ва в ЛС (ДЮ: [не-га 'нă] – ЛС [не-ва 'нă] 'я и ты'), хотя есть в этом же падеже и общий для ДЮ и ЛС аффикс -гва; на лексико-семантическом – в ДЮ [какк'ым] означает 'сейчас же, немедленно', а в ЛС – 'время от времени, изредка'. Что касается планов парадигматики и синтагматики, то здесь также можно отметить дифференцирующие черты литературного языка и диалекта. Так, ДЮ в плане парадигматики характеризуется отличиями относительно ЛС. В ЛС для обозначения 1-го лица есть две формы, различающиеся по степени вежливости: [не] и [це] 'я', в ДЮ – лишь [не]. Местоимение [це] употребляется в ЛС говорящим для выражения вежливости по отношению к слушающему, который либо старше по возрасту, либо социально более высокого статуса. Синтагмати-

ка (правила линейной сочетаемости элементов) характеризует все уровни языка. Приведем пример сочетаемости на лексическом уровне, дифференцирующие диалект и язык. Например, сочетания [шивэнхаг'е м'арханда] 'говорить справедливо, открыто', [тх'онъшеры шэнд'а] 'быть свидетелем' недопустимы в ЛС. [Подробно см. главу 3.]

2. Дифференциация языка и диалекта с помощью критериев внешней лингвистики.

Критериями разграничения языка и диалекта служат следующие признаки: функционально-социальный (социолингвистики) и территориальный (ареальной лингвистики). Первый признак проявляется в том, что литературный язык является полифункциональным, он употребляется во всех жизненно важных сферах в письменной и устной форме. Диалект монофункционален, сфера его употребления ограничивается бытовым уровнем, в семейном кругу. Согласно второму признаку язык обслуживает весь коллектив, все слои общества, а диалект – его часть. По третьему признаку литературный язык обслуживает всю этническую общность, проживающую на данной территории, диалект – территориально ограниченный вариант системы литературного языка с некоторыми социокультурными особенностями. (О распределении функций между литературной, общо-разговорной и диалектной формами в различных сферах на материале киргизского языка [см. Орусбаев 1991]).

Представим кратко различия между диалектом и литературным языком [таблица 2].

Таблица 2 – Различительные свойства диалекта и литературного языка

Диалект	Литературный язык
1.Монофункционален (семья, круг друзей)	1.Полифункционален (политика, наука, школа)
2.Низшие слои общества.	2.Все слои общества.

3. Только устная форма.	3. Устная и письменная формы.
4. Территориальная раздробленность.	4. Функционирует на всей территории данного государства.

О критериях разграничения см. также [Авдорин 1975].

Диалект юкчин характеризуется всеми признаками диалекта. Исключение составляет второй признак: говорящие на диалекте юкчин относятся к разным слоям общества. Среди них есть и индивиды с высоким социальным статусом, которые владеют в той или иной степени стандартным языком.

Любой диалект, в том числе и описываемый нами диалект юкчин, имеет собственно лингвистические (произношение, лексику, грамматику, фразеологию) и экстралингвистические особенности относительно стандартного языка. Отсюда вытекают 2 проблемы диалектного исследования:

1) описание субстанциональных свойств диалекта (фонетику, грамматику, лексику) в сравнении с литературным языком;

2) описание функциональных свойств с учетом его социокультурных особенностей.

Проблема варьирования

В современной лингвистике вариативность разрабатывается как в плане синхронии, так и в плане диахронии, в историческом и социолингвистическом планах, поскольку само варьирование обусловлено как внутренними, так и внешними причинами и проявляется в дифференциации его структурных, функциональных, стилистических, территориальных и социальных признаков. Таким образом, возникновение языковых разновидностей в значительной степени связано с отношениями, которые возникают между языковыми общностями и реальными социальными ситуациями, с одной стороны, и с другой, — функционированием языка. Нарушение этих отношений ведет к формированию языковых вариантов.

Понятие вариативности используется в литературе как характеристика способа существования и функционирования единиц языка и языковой системы в синхронии, а также как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, являющиеся результатом эволюции или иных причин [см. Солнцев 1984], поскольку вариативность является одним из важнейших свойств национального языка. Любая нация возникает из совокупности родственных племен, осевших на определенной территории и сохраняющих особенности своего языка в устной форме и культуры. Литературный язык возникает уже в период формирования государственности либо на основе одного диалекта (для русского – это московско-курский диалект, для французского – диалект Иль де Франс), либо на основе нескольких (для немецкого – восточно-саксонский смешанный диалект), (для корейского: Сеульского стандарта – Сеульский диалект, Пхеньянского стандарта – Пхеньянский диалект).

Мы рассмотрели вариативность внутри национального языка, а теперь рассмотрим вариативность вне границ национального языка и дадим характеристику вариативным типам языков мира. В результате миграционных процессов, возникающих, прежде всего, в силу социально-политических причин, языки и диалекты вступают во взаимодействие с другими языками и диалектами, в результате чего возникают новые коммуникативные системы.

Между полярными вариативными типами языков – национальным языком и диалектом – выделяются несколько переходных типов. Наиболее распространенная иерархическая шкала форм разновидностей языка в исследованиях советских лингвистов имеет следующий вид: идиолект – диалект – региональный вариант языка – национальный вариант языка – национальный язык. Идиолект – это язык одного индивида данной языковой общности. Под диалектом понимается территориальный вариант национального языка в устной форме в пределах одного государственного образования. Региональный вариант языка – язык или диалект вне рамок соответствующего государства в устной форме. Национальный вариант языка – язык в

условиях иногосударства, в устной и письменной форме, наделенный государственными функциями. И национальный язык – совокупность всех форм существования данного языка (диалект, просторечие, литературный язык) в историко-географических рамках его возникновения [см. Жлуктенко 1981]. Данная шкала является скорее всего отражением не самого объекта во всех его вариативных формах, а степенью изученности отдельных компонентов вариативного ряда. Совершенно очевидна неполнота приведенного ряда, поскольку в нем не нашлось места для разновидности языка высших, чем диалект, но низших, чем национальный вариант языка. К такой разновидности можно отнести различные формы койне, пиджин и др.

Следует подчеркнуть также, что в лингвистике нет единого обобщающего термина для обозначения любой разновидности языка, независимо от ее лингвистического, социального и коммуникативного статуса. Каждый автор называет ее по-своему: «идиом» Д. Брозович, В.Г. Гак, «разновидность языка» О.С. Ахманова, «языковое образование» Л.Б. Никольский, «форма существования языка» А.И. Домашнев, «языковая коммуникативная система» А.Д. Швейцер и др. В зарубежном языкознании используется преимущественно для этой цели термин «разновидность».

Нам представляется, что для построения общей теории вариантов необходимо исходить как из лингвистической, так и социальной природы языковой вариативности и на этой основе рассмотреть лингвистические и социо-функциональные признаки всех разновидностей конкретных языков мира. Лингвистическая вариативность определяется характером и степенью смешения (конвергенции) с другими языковыми системами. В этом отношении надо сказать, что все языки мира носят смешанный характер, т.е. включают в себя единицы и правила иных языков. Однако степень языкового смешения названных вариативных типов различна. В национальных языках это различные типы заимствования из других национальных языков и своих диалектов, в вариантах национальных языков – усиление влияния местных говоров и диалектов в границах государства

(Австрия, Швейцария, США). Региональные варианты – оторванность от материнского поля и сильное влияние языков окружения. Диалекты в наибольшей степени сохраняют исконные культурно-исторические корни, но испытывают давление со стороны нормированного литературного языка (школа, СМИ, политика). Под социальными признаками подразумеваются языковые ситуации, языковая общность, социальный статус языкового варианта, коммуникативные функции. Языковые ситуации могут быть одно- и многоязычные, языковая общность – интегрированная и дезинтегрированная, что же касается функционирования, то оно осуществляется в пределах одного государства или нескольких. Подробно эти факторы будут рассмотрены ниже. Таким образом, все разнообразие языков с точки зрения варьирования в многоязычной ситуации как результата дивергентно-конвергентных процессов развития языков, самостоятельности функционирования на всей территории их распространения и обслуживания различных этноязыковых общностей можно представить в виде континуума следующим образом [таблица 3].

Варианты языков мира по социальным признакам

Таблица 3 – Основные варианты языков мира по социальным признакам

Признаки										
Типы										
языков	Офиц./									
неоф.										
	Госуд./									
негос.	Автох./									

неавт.	Внутри- этно./ме- жэтнич.	Моно- функ./ поли- функ								
1. На- цио- нальный язык	+	-	+	-	+	-	+	+	-	+
2. Вари- ант нац. языка	+	-	+	-	-	+	+	+	-	+
3. Коло- ниаль- ный язык										
4. Ми- грант- ский язык	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+
5. Койне										
	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-
6. Пид- жин										
	-	+	-	+	+	+	-	+	+	-
7. Кре- ольский язык	+	-	-	+	+	-	+	-	-	+
8. Диа- лект	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-

Данная дифференциация вариативных типов осуществле-
на на основе следующих критериев:

1. По социальному статусу:

- а) официальный язык,
  - б) неофициальный язык,
  - в) государственный язык,
  - г) негосударственный язык.
2. По происхождению:
- а) автохтонный язык,
  - б) неавтохтонный язык.
3. По коммуникативной функции:
- а) средство межэтнического общения,
  - б) средство внутриэтнического общения.
4. По функциональной нагрузке:
- а) монофункциональный язык,
  - б) полифункциональный язык.

Рассмотрим подробнее названные признаки. Понятия «государственный язык» и «официальный язык» трудно поддается четкому разграничению. Как правило, они употребляются синонимично, поскольку в большинстве случаев язык государственный является одновременно и официальным. Однако в сложившейся в постсоветском пространстве ситуации, когда национальные языки в образовавшихся государствах бывшего СССР приобрели статус государственных, а русский язык функционирует наряду с национальным как официальный или как язык межнационального общения, возникла необходимость их разграничения. Попытка их разграничения предпринята М.М. Копыленко [см. Копыленко 1998, 239-243], считающим оптимальным для Казахстана признание одного государственного – казахского и двух официальных языков – русского и казахского. Несмотря на то, что данное положение закреплено в Конституции Республики Казахстан, в содержании рассматриваемых терминов с точки зрения функционального распределения языков нет четкого разграничения. Тем не менее, мы используем критерии «государственный» и «официальный» для дифференциации мигрантских языков, таких, как английский в Индии, где он является государственным, и русский в бывших союзных республиках, где он не является государственным.

Важнейшими факторами для характеристики языковых образований являются понятия «автохтонность – неавтохтонность». Автохтонным принято считать язык этноса на исторически исконной территории его образования. Неавтохтонный язык – язык, возникший вследствие миграции их носителей. Наряду с данными понятиями употребляется также термины «органический-неогранический» [см. Брозович 1967, 4; Жлуктенко 1989, 31]. Данный признак оказывается существенным для типологической характеристики языков в многоязычной ситуации.

В ситуации активного процесса смешения языков представляется целесообразным учитывать, выполняет язык функцию межэтнического или внутриэтнического общения, является он моно- или полифункциональным.

А теперь дадим более подробно характеристику вариативным типам согласно выделенным признакам. На основании этих признаков все языки мира нами разделены по следующим классам:

1 тип. Национальный язык: официальный, государственный, автохтонный, внутри- и межэтнический, полифункциональный (языки государств: немецкий, французский, казахский и др.).

Под национальным языком понимается средство общения нации, представляющее собой совокупность всех вариантов и форм существования в кодифицированной форме и выступающее в двух формах реализации: устной и письменной. Он может быть государственным и официальным и выполняет все жизненно важные функции политической, экономической, культурной жизни как в пределах, так и за пределами государства. Корейский язык – национальный язык корейского полуострова – реализуется в трех формах: литературный язык, диалекты, просторечие. Однако вне границ возникновения он становится мигрантским языком. Так, диалект юкчин корейского языка в результате взаимодействия с другим мигрантским диалектом вошел в качестве составляющей в корейское койне на территории Казахстана – в коре мар.

2 тип. Вариант национального языка: официальный, государственный, неавтохтонный, внутри- и межэтнический, полифункциональный (английский в США, Австралии, Новой Зеландии; немецкий в Швейцарии, Австрии; португальский в Бразилии и др.).

Это иная форма существования языка, обслуживающая одновременно несколько самостоятельных национальных общностей. В советской лингвистике используется для обозначения подобного состояния понятие национального варианта языка [см. Домашнев 1967, Степанов 1963, Швейцер 1963, Домашнев 1990].

3 тип. Колониальный язык: официальный, государственный, неавтохтонный, межэтнический, полифункциональный (английский в Индии).

Данный тип не является языком коренного населения, т.е. это языки, развившиеся в рамках другой этнической общности. Отличительным признаком является то, что при наличии национального языка функцию государственного выполняет де факто другой язык. В качестве примера назовем Индию, где национальным языком является хинди, а функцию государственного выполняет английский.

4 тип. Мигрантский язык: официальный или неофициальный, негосударственный, неавтохтонный, межэтнический, полифункциональный (русский в СНГ). Названные признаки характерны для русского языка в ряде бывших республик СССР, в других случаях мигрантский язык остается средством внутриэтнического общения.

Мигрантский язык может быть официальным (например, русский язык в ряде стран СНГ) и неофициальным (ср. испанский, итальянский, немецкий, идиш и др. в США).

5 тип. Койне: неофициальный, негосударственный, неавтохтонный, средство внутриэтнического общения, монофункциональный. Длительность функционирования также важна для характеристики койне (коре мар в Казахстане и СНГ).

Согласно общепринятому определению койне (греч. *Koine dialektos* «общий язык») представляет собой смешение нескольких диалектов и говоров, образующих наддиалектную

форму языка, которая рассматривается как самостоятельная система. Это «функциональный тип языка, используемого в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов и языков» [Виноградов 1990, 230].

Если обратиться к истории формирования термина, то напомним, что койне в лингвистике употреблялось лишь по отношению к общегреческому языку (IV-III вв. до н.э.). В настоящее время койне понимается как любое средство общения, обеспечивающее постоянную коммуникативную связанность некоего региона.

Таким образом, койне понимается в современной лингвистике шире, чем в древней Греции и занимает промежуточное положение между диалектом и общенациональным литературным языком. Сфера же его существования ограничивается устной речью. Однако койне может служить предпосылкой формирования и письменного языка.

Названный тип языков возникает в определенных социальных условиях в результате насильственной колонизации новых территорий, либо добровольной миграции групп носителей данного языка. К этому типу относится язык корейской диаспоры СНГ – коре мар. Он не является национальным литературным языком корейцев. Это койнезированный, т.е. смешанный диалект корейского языка с некоторыми признаками литературного. Он существенно отличается от языка корейского полуострова.

Важно отметить при этом, что смешение двух диалектов в национальной гомогенной среде принципиально отличается от смешения диалектов в условиях иноязычного окружения (островные диалекты). Койне, функционирующее вне национального государства в полиэтнической среде, следует выделить и четко отграничить как особую разновидность языкового варьирования.

Для определения рассматриваемой разновидности языкового смешения нами вводится понятие «регионально-этнического койне», представляющее собой коммуникативную

систему региональной разновидности национального языка, функционирующего в этнической общности иноязычного государства.

Как вытекает из определения, койне выполняет коммуникативную функцию в пределах определенного региона. В нашем случае койне является еще важным этнопоказателем. В настоящее время появляется все больше работ, в которых отражается тенденция признания за языком функции прежде всего этнической, как основной, наряду с коммуникативной [см. Мечковская 2002, 121]. Коре мар относится к одному из типов региональной разновидности национального корейского языка, функционирующего в Казахстане и других регионах СНГ.

В.И. Самарин впервые употребил, как было уже сказано, термин «койнезация», который сравнительно недавно стали использовать для характеристики процесса смешения подсистем одного языка [см. Samarin 1971, 117-140]. Койнезация – процесс, ведущий к смешению языковых подсистем, относящихся к генетически родственному языку. Койне характеризуется смешением черт вариантов одного языка на раннем этапе развития и формируется путем выравнивания, нивелирования диалектных черт взаимодействующих диалектов [см. Siegel 1985, 357-378].

6 тип. Пиджин: неофициальный, негосударственный, смешение автохтонного и неавтохтонного, средство межэтнического общения, монофункциональный (языки Океании, юго-восточной Азии, Африки).

Другим типом языковой вариативности, возникшего на основе смешения, является пиджин.

Пиджины – это устные языки, возникшие в результате смешения элементов европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского, французского, русского) с элементами языков местных этносов. Особенности данного типа смешения является то, что грамматическую структуру составляет местный язык, а лексика преимущественно европейских языков. При этом наблюдается упрощение грамматической структуры. Пиджин – контактный язык, средство

межэтнической коммуникации. Его сфера функционирования – повседневное общение. Со временем сфера функционирования расширяется и для нового поколения пиджин становится первым языком. Он возникает из потребности использовать незнакомый язык в ограниченной, узкой сфере коммуникации (товарообмен, работоторговля, выполнение определенного вида работ и т.д.) в качестве единственного средства коммуникации без правильного и полного овладения языком [см. Дьячков 1988, 122].

7 тип. Креольские языки: официальный, негосударственный, автохтонный, средство межэтнического общения, полифункциональный (ток-писин в Новой Гвинее, суахили, малайско-индонезийский, африкаанс). Креольские языки – это языки, сформировавшиеся на основе пиджинов и ставшие родными (первыми) для последующих поколений определенной языковой общности (газеты, СМИ, школа).

8 тип. Диалект: неофициальный, негосударственный, неавтохтонный, средство внутриэтнического общения, монофункциональный. Все названные признаки характерны для диалектов, функционирующих в миграции. В качестве примеров можно привести диалекты, распространенные в Казахстане вследствие миграции их носителей. К их числу относится и диалект юкчин корейского языка. Его отличительным свойством от автохтонного (т.е. образованного на исторически исконной территории) диалекта является то, что он входит в качестве составной части составной частью в койнезированный язык корейской диаспоры – коре мар.

В литературе койне рассматривается часто в одном ряду с пиджин и креольскими языками. А между тем, приведенные различия свидетельствуют о том, что ни по своей природе, ни по лингвистическим признакам и функциональной нагрузке это совершенно различные вариативные типы языков.

1.3.3 Взаимодействие языков при билингвизме. Типы языкового взаимодействия

Рассмотренные выше вариативные типы языков в той или иной степени связаны с их взаимодействием: от заимствований, главным образом, на лексическом уровне, до взаимного проникновения систем (койне, пиджин, креольские). Исследуемые нами коммуникативные системы не избежали этих процессов. Известно, что местом контакта языков и диалектов является двуязычный человек, а не территория. Именно в его голове происходит их взаимодействие, которое находит свое отражение в речи либо на первом, либо на втором языке. В зависимости от социального статуса взаимодействующих языков различаются три типа взаимодействия: первый тип – билингвизм (взаимодействие двух и более разноструктурных языков), второй тип – диглоссия (взаимодействие двух разновидностей одного языка – литературной и диалектной при четком распределении функций между ними), и третий – амбоглоссия (от лат. *ambo* – «оба, и тот и другой», греч. *glossas* – «язык») (взаимодействие двух диалектов одного языка).

А теперь рассмотрим более подробно основные понятия, связанные с взаимодействием языков при билингвизме, поскольку все носители диалекта юкчин и коре мар являются билингвами.

1. Билингвизм. Двуязычие (билингвизм) – практика попеременного использования двух языков [Вайнрайх 1953, 1]. Данное определение получило широкое распространение, но большинство авторов внесли свои модификации. Некоторые дополнения и уточнения данной дефиниции принадлежат А.Е.Карлинскому, трактующего двуязычие как «Практику попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации» [Карлинский 1990, 22].

В данном определении содержатся два существенных дополнения:

1) указание на способности использовать два языка (или более) в целях общения и

2) указание на способности использовать два языка (или более) одним или группой индивидов. В этом дополнении учи-

тывается социально-психологический аспект.

Двуязычие бывает двух видов: устойчивое и динамическое. Многие языки, несмотря на малое число носителей, стойко сохраняются при определенных социальных условиях. В качестве примера приведем тофаларский язык – язык одного из малочисленных тюркоязычных народов – тофов, проживающих в одном селении. Все они двуязычные. При динамическом двуязычии индивиды теряют свой язык Я1 и переходят на Я2.

Такое двуязычие ведет к смене языка.

Родной язык, иностранный язык

В многоязычном обществе человек владеет, как правило, двумя и более языками. Для характеристики социального статуса языков билингва используются традиционно термины «родной язык» и «иностраннй язык». Большинство определений подразумевают под родным языком язык рода (матери), т.е. язык своего этноса, своей культуры. Он используется у многих народов (ср. нем. Muttersprache, каз. ана тілі, франц. langue maternelle, русск. материнский). Однако не всегда язык, который усвоен ребенком от родителей, совпадает с языком этноса. В современных условиях имеются люди, принадлежащие к определенному этносу, но не владеющие его языком. Например, корейцы молодого поколения не владеют корейским языком. Как видим, термин «родной язык» неудобен для научного использования. Также неудобен для контактологии и термин «иностраннй язык», обозначающий 'язык иной страны'. Так, для корейцев Казахстана языки других народов в пределах этого же государства не являются родными, но не являются и иностранными.

Чтобы преодолеть терминологические сложности в контактологии предпочтение отдается терминам первый, второй язык или первичный, вторичный язык. Преимущество этих терминов состоит в том, что они позволяют отвлечься от четко выраженного социального смысла, содержащегося в терминах «родной – иностраннй язык».

Первый язык (Я1), второй язык (Я2)

Первый язык – язык, усвоенный индивидом первым по-

сле рождения непосредственно от окружения прямым методом; второй язык – язык, усвоенный индивидом вторым либо от окружения, либо в условиях целенаправленного обучения в школе и вузе.

Если индивид пользуется несколькими языками, то они упорядочиваются по степени их значимости для индивида.

2. Диглоссия. В зависимости от социального статуса взаимодействующих языков различаются билингвизм и диглоссия.

Практика использования двух форм одного языка, когда в рамках одного языкового коллектива сосуществуют две языковые системы: диалекты и кодифицированная, занимающая более высокое социальное положение форма литературного языка, трактуется как диглоссия. Различие между билингвизмом и диглоссией впервые было отмечено Фергюсоном [Фергюсон 1959, 325-340] и в настоящее время признается многими лингвистами.

Литературный язык и диалект – это две самостоятельные языковые системы, применяемые в разных функциональных сферах: одна форма используется в официальной среде, другая форма – в домашнем общении. Справедливо рассматривать диглоссию как явление противоположное билингвизму. При билингвизме или многоязычии индивидум владеет двумя или более разноструктурными литературными языками, при диглоссии – двумя вариантами одного и того же языка: литературным и диалектом. Диглоссийная ситуация характерна и для корейской диаспоры, наряду с *коре мар* функционирует и литературный стандарт корейского языка. Есть лица, которые пользуются обеими языковыми системами, функциональные сферы которых распределены (мы различаем двуязычие межъязыковое и внутриязыковое. Под вторым мы имеем в виду одновременное владение кодифицированным (литературный язык) и некодифицированным (диалект, просторечие) вариантами одного языка.).

3. Амбоглоссия (лат. *ambo* «оба» + греч. *glossa* «язык»). Как особый тип языкового взаимодействия следует рассматривать амбоглоссию, когда диалекты одного языка взаимо-

действуют друг с другом и в результате контакта формируется новая языковая система – койне. Этот тип взаимодействия языковых систем в лингвистике еще не рассматривался и является новым подходом к изучению диалектов, функционирующих в особых социокультурных условиях, отличающихся от условий функционирования стандартного языка. Так, взаимодействие диалектов юкчин и менчхон в условиях функционирования русско-казахского языкового окружения привело к формированию койнезированной разновидности корейского языка – коре мар.

Следует отметить, что амбоглоссия характерна и для внутрисоциальных процессов, когда в результате взаимодействия диалектов возникает региональное койне. Так, в Германии известны центрально-франкское койне, восточно-саксонское койне (основа современного литературного немецкого языка).

Таким образом, можно утверждать, что на структуру диалекта юкчин влияли целый ряд факторов, связанных с взаимодействием языков. В силу своей исторической судьбы диалект юкчин взаимодействовал через своих носителей: с литературным корейским языком (диглоссия), с другим диалектом корейского языка (амбоглоссия) и с другими иноструктурными языками: русским и казахским (билингвизм).

1.3.4 Процессы, происходящие при взаимодействии языков

В данном разделе мы рассмотрим лингвистический аспект проблемы взаимодействия языков, предполагающий рассмотрение результата языкового контакта. Этот результат проявляется либо на уровне речи, либо на уровне языка. Такое разграничение учитывает отношения в дихотомии «язык – речь», с одной стороны, и с другой – «синхрония – диахрония». В первом случае взаимодействие происходит на синхронном уровне и языковые изменения не затрагивают языковую систему.

Данное явление называется речевой мутацией. Во втором случае изменения происходят в самой языковой системе, ведущие к ее перестройке. Он предполагает изучение диахрониче-

ских процессов при взаимодействии. Это явление называется языковой диффузией [см. Карлинский 1990, 14-20]. Рассмотрим их более подробно.

Речевая мутация. Под языковой мутацией понимается результат синхронного взаимодействия языков, проявляющийся в речи билингва на любом из двух языков, которым он пользуется в целях коммуникации. В зависимости от направления языкового влияния различаются два вида речевой мутации: интерференция и интеркаляция.

Интерференция – это случаи отклонения от нормы в речи билингва на Я2 под влиянием Я1, возникшего в результате языкового контакта. Специфика влияния Я1 на Я2 обнаруживается на различных уровнях языка - на фонологическом, лексическом и грамматическом и разных планах – парадигматическом и синтагматическом. Она обнаруживается в речи билингва или в тексте на Я2, который сравнивается по отношению к Я1. Как было ранее отмечено, что в результате взаимодействия двух контактирующих диалектов ДЮ (Я1) и ДМ (Я2) возник койнезированный язык коре мар (Я3). Таким образом, члены корейской языковой общности становятся двуязычными (билингвами), они владеют одним из двух диалектов (менчхон и юкчин) и коре мар. Под термином «билингв» мы подразумеваем и владение вариантами одного языка. Речь носителя коре мар подвержена интерферирующему влиянию диалекта.

В качестве примеров интерференции можно привести употребление билингвом в речи на КМ звука [н] в начале слова: [нйэнынд'а] 'положить внутрь', [ниб'ури] 'одеяло', [нимнынд'а] 'одеться'. Звук [н] в данных примерах особенность ДЮ.

Другой пример интерференции в речи на КМ носителя ДЮ: [к'инанда] вместо [ч'инанда] 'проводить, отмечать праздник', [к'ири] вместо [ч'ири] 'дорога'.

Интеркаляция – это случаи отклонения от нормы в речи билингва на первом языке (Я1) под влиянием второго языка (Я2) и выявляется на фонетическом и лексическом уровнях. В качестве примера проникновения элементов ДМ в речь носителей

ДЮ назовем лексемы [мин'ә] 'совсем, совершенно', [кэдз'э] 'просто так' и др. Наряду с лексическим проникновением ДМ в речь ДЮ, следует назвать и иноязычное вклинивание в норму ДЮ, имеются в виду элементы из русского и казахского языков.

Языковая диффузия. Наряду с процессами интерференции и интеркаляции, представляющие собой отклонение от нормы одного языка под влиянием другого на уровне речи при синхронным взаимодействии языков, различаются процессы при диахроническом взаимодействии – трансференция и транскаляция.

Трансференция есть результат влияния Я1 на систему Я2, который обнаруживается уже не в речи билингва, а в языковой системе Я2, что отражается в наборе языковых единиц и правил их функционирования. Для вымирающих языков при их взаимодействии с другим языком или языками, в данном случае при взаимодействии ДЮ и ДМ, процесс диффузии на фонетическом уровне имеет преимущественно одну направленность – транскаляцию.

Транскаляция связана с влиянием Я2 на языковую систему Я1 через речь двуязычного индивида. Изучение транскаляции позволит рассмотреть диахронический аспект взаимодействия языков и связанных с ним языковых изменений, имевших место в истории языков. как было отмечено, умирающие языки, каким является ДЮ, ассимилируются под влиянием языков с большим числом носителей, т.е. ДМ. Наибольшие изменения в ДЮ вызваны влиянием ДМ в консонантной системе. Согласный [тх] перед [и] в ДЮ вытеснен звуком [чх]: [тх'инда – чх'инда] 'бить', [к'атхи – к'ачхи] 'вместе'. Что же касается лексического уровня, то установлен значительный слой заимствованной лексики из русского и казахского языков, усвоенный носителями ДЮ и вошедший в его систему: спички, шапка, сапоги (рус.); айран 'казахский кефир', шубат 'кислое верблюжье молоко' (каз.) и др.

Если интерференция связана с чисто психологическими проблемами переноса навыка, то интеркаляция стимулируется социальными причинами и различиями в функциональной

нагрузке взаимодействующих языков. Эти чисто речевые факты могут при определенных условиях проникать в языковые системы взаимодействующих языков и становиться фактами языковой диффузии. Для диалекта юкчин, иноязычные явления в области лексики (заимствования) могут стать причиной проникновения чужих элементов и в области фонетики и грамматики, что как раз и стимулирует отмирание языка.

Изучение трансференции и транскаляции поможет объяснить, как возникают новые варианты языков, связанных генетически, а также как расщепляются и образуются новые языковые системы. Так, изучение трансференции и транскаляции на конкретном языковом материале (диалектов юкчин и менчхон) даст возможность объяснить, как возникла новая языковая система – койне (коре мар).

Следует отметить, что процесс превращения фактов речи в факты языка длительный. Он может длиться не одно столетие. Однако в период взаимодействия приобретенные и исконные черты могут сосуществовать. Это касается всех уровней языка. Для примера обратимся к коре мар. Начало формирования его можно условно отнести ко второй половине XIX века. Однако и в настоящее время он еще не приобрел устойчивых форм.

* * *

С точки зрения витальности все языки мира можно разбить на три группы: 1) живые жизнеспособные языки, 2) угасающие языки, 3) мертвые языки. Диалект юкчин корейского языка относится ко второму типу. Он находится за чертой возможности выживания, так как исконных носителей остались единицы в последнем поколении

В работе предлагается комплекс приемов и методов документации диалекта, позволяющие увидеть языковые процессы в динамике, в диахронии, на протяжении определенного отрезка времени. Мы дополнили традиционные методы методом «восстановления». Наш опыт полевой работы показал, что факты речи можно получить на основе воспоминаний информантов о том, как произносилось то или иное слово в семье двумя

поколениями (средним и старшим поколением). В результате применения данного приема исследования мы имеем возможность воспроизвести состояние языка трех поколений и получить данные языкового развития на протяжении как минимум 100 лет.

Основным методом сбора информации о неописанных языках является полевой. Полевому исследованию предшествует предварительная подготовка. Сюда входит составление тестов, вопросников, анкет. Должны быть предложены темы для беседы, близкие информантам. Главной трудностью документирования угасающих языков является отбор информантов. Обязательным требованием к информанту должно быть, как и в любом исследовании такого рода, не только хорошая языковая компетенция, но и понимание специфичности используемой им диалектной разновидности. А такие носители, особенно в условиях вымирания языков, встречаются крайне редко.

Основные причины, которые привели диалект к угасанию, следующие:

- 1) положение в обществе (непрестижный язык). Это относится, как правило, к миноритарным языкам, когда наряду с ними функционирует язык или языки с более высоким социальным и политическим статусом;
- 2) отсутствие письменной традиции. При наличии многовековой традиции корейской письменности отсутствует традиция фиксации диалектной речи;
- 3) ограниченная сфера функционирования;
- 4) нарушение преемственности.

ГЛАВА 2 ДИАЛЕКТ ЮКЧИН КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Диалект юкчин представляет собой полноценное самодостаточное системно-структурное образование и обладает всеми признаками языка, а именно – состоит из трех уровней: фонологического, грамматического и лексического и двух планов: парадигматического и синтагматического.

2.1 Фонологический уровень

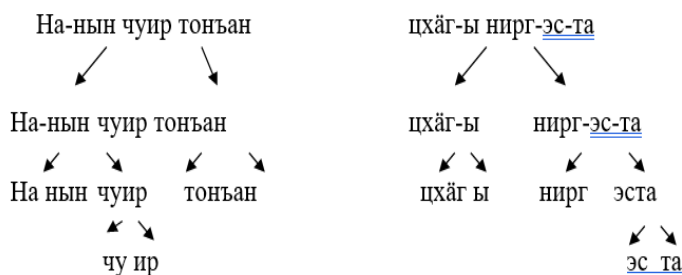
Фонологические различия между диалектами более значительны, чем различия морфологические и лексические. Именно эти различия создают в большей степени звуковое своеобразие того или иного диалекта. Тем не менее, расхождения в звуковом оформлении слова между диалектами юкчин и менчхон в основном не препятствуют пониманию при общении.

Фонологический уровень языковой системы характеризуется спецификой единиц (парадигматика) и выполняемых ими функций (фонема как совокупность дифференциальных признаков, выполняющая смысловоразличительную функцию), а также правилами их сочетаемости в линейной цепи (синтагматика). Прежде чем приступить к описанию фонологического уровня, очень важно определить методы установления фонемного состава диалекта, а также особенности используемой нами фонетической транскрипции.

а. Установление фонемного состава диалекта методом НС

Анализ языковых явлений методом непосредственно составляющих (НС) был разработан представителями структурной лингвистики в связи с необходимостью изучать языки не исторически, (чем занималось сравнительно-историческое языкознание), а синхронно, причем не только на основе письменных текстов, но и на основе устных реализаций, что открыло доступ к изучению бесписьменных языков, каковыми являются в своем большинстве диалекты.

Основным приемом метода непосредственных составляющих является отбор предложений для анализа и построение дерева зависимостей путем последовательного двойного членения и установления иерархических связей между элементами [подробно см. Карлинский 2003, 39-40]. Рассмотрим в качестве примера следующее предложение:

Далее путем сопоставления цепочек минимальных (корневых) морфем устанавливаются конечные составляющие (фонемы) в плане выражения.

Ср. чу – ку – ту – су – пу – ну – чху – кху ...;
 чо - кё – тэ – сӕ – пе – ня – чха – кхо ... ;
 ир – ар – ор – ур – ер ... .

В слове цхӕг-ы [цхӕг-ы] звук [г] между гласными является позиционным аллофоном фонемы /к/.

В рассмотренном только одном предложении получено в результате последовательного двойного членения 10 морфем, которые можно расклассифицировать на лексические и грамматические. К первым отнесем на, чу, ир, тонъан, цхӕг, нирг, ко вторым – нын, ы, эс, та. По этим элементам в сопоставлении с аналогичным членением других предложений были установлены описанные ниже гласные и согласные фонемы. Выделенные при помощи такого анализа словообразовательные и формообразовательные морфемы, а также звукофонемы диалекта юкчин будут рассмотрены ниже.

6. Особенности используемой транскрипции

В данной работе использована транскрипция на базе русской графики, разработанная советскими учеными. Мы

следовали в основном принятой в советском корееведении транскрипции [см. Концевич 2000, 284, 292-294]. Однако для передачи специфических звуков описываемого диалекта некоторые буквы нами заменены сочетанием букв или символами, отражающими их реальное произношение. Букву ㅈ между гласными мы передаем как [дж] или [дз], в начале слова как [ц] или [ч], твердый согласный – [цц] или [чч], придыхательный – [цх] или [чх], носовой ㅇ – как знак [ң / нъ], гласный ㅓ – как [ä], гласный ㅗ – как [ʉэ].

Адаптированные заимствования пишутся согласно нормам их произношения в диалекте.

Используются также знаки для просодической характеристики слова. Фонематическая назализация гласного обозначается знаком тильды (~) над гласным. Долгота гласного обозначается знаком (-) над гласным. Слоговой тон обозначается различными значками: восходящий тон, так называемый питч-акцент, – значком (∨) над гласным, восходящий тон – значком (ˊ), нисходящий тон – значком (ˋ) над гласным. Лексическое ударение – (˙).

В основу применяемой нами транскрипции положен фонетический принцип с элементами морфологического. Морфологический принцип соблюдается при письменной фиксации грамматических форм на основе общепринятого для диалекта произношения, т.е. учитывается морфологическое строение слова, поскольку диалект, как известно, функционирует только в устной речи, и нет сложившейся традиции письма, отражающей все диалектные особенности. Вследствие этого при письменной фиксации диалекта соблюдается морфологическая целостность компонентов слова. Используемую нами транскрипцию см. в Приложении № 2.

При описании особенностей звукового строя диалекта юкчин мы исходим из сопоставления диалектных форм с литературным стандартом корейского языка (см. параграф 4 данной главы). При этом принимаем во внимание то обстоятельство, что в одном звуке ЛС могут совпадать в результате конвергентного развития исторически различные звуки, дифференцирую-

щиеся в диалекте.

2.1.1 Парадигматика (Фонематика)

Минимальная единица парадигматического плана - фонема, участвующая в иерархической организации языка, обладает особыми, отличными от других единиц, свойствами. Они будут описаны нами в следующих разделах настоящей главы.

а. Система гласных фонем

Система гласных фонем литературного корейского языка достаточно полно описана в ряде работ как зарубежных, так и советских лингвистов [см. Зиндер 1953, Мартин 1991, Рамстедт 1954]. Что же касается языка корейской диаспоры в странах СНГ, то описание некоторых его фонетико-морфологических особенностей содержится в исследовании О.М. Ким «Особенности русской речи корейцев Узбекской ССР» [Ким 1964]. В этой работе рассматриваются преимущественно, как было уже сказано ранее, особенности диалекта менчхон, на котором говорит большая часть населения Узбекистана. На момент написания упомянутой работы О.М. Ким не было известно, что в корейской диаспоре СССР, в том числе и Узбекистана, функционируют два диалекта, одним из которых является юкчин. Следует отметить, что носителей юкчин к началу его изучения (конец 90-х г. XX в.) в Казахстане было больше, чем в Узбекистане.

Система гласных фонем (монофтонги) диалекта юкчин выглядит следующим образом:

и	ы	у
е	э	о
ä		а

Примеры:

/и/   [‘иса] ’врач’, [‘ими] ’заранее’

/ы/	[кым'и] 'золото', [‘цыргэбын] 'радост-
ный',	
/у/	[‘уннында] 'смеяться', [кунън'и] 'мысль',
'ум'	
/е/	[ш'енда] 'считать', [ш'едо] 'влияние'
/э/	[‘энда] 'замерзать', [к'энда] 'ве-
шать'	
/о/	[к'оптта] 'красивый', [п'орди] 'очень'
/ä/	[мәп'тта] 'горький', [йерым'ä] 'ягоды'
/а/	[сан'и] 'гора', [кын'янь] 'всегда'.

В ДЮ, помимо названных гласных, имеются назализованные /a/, /o/, /y/, /e/, реализующиеся в результате ослабления последующего конечнослогового носового [ң]. Они отмечены у лиц старшего поколения.

Северокорейские лингвисты предполагают, что в ДЮ был еще один звук, средний между /и/ и /у/, краткий /ы/. Он отмечен и в российских письменных источниках.

Представим систему гласных фонем диалекта юкчин

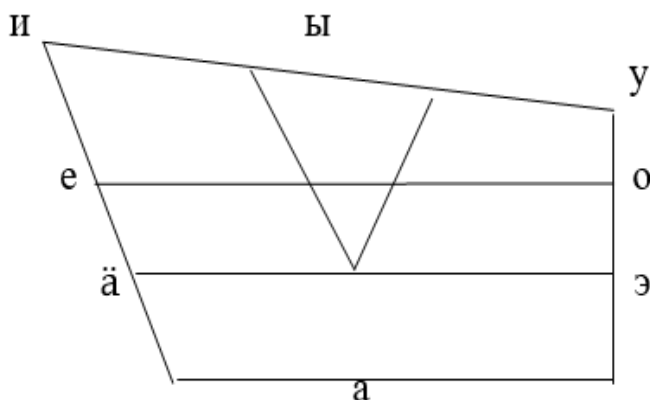

Рис. № 1.

[см. также Тян 1999].

Представленная система гласных фонем основана на интегральных и дифференциальных признаках, характеризующихся по открытости-закрытости, подъему и ряду.

Наряду с гласными в ДЮ выделяются дифтонги и дифтонгоиды.

К дифтонгоидам относятся:

1) ряд, состоящий из краткого /й/ и гласных, т.е. йотированных гласных:

[йа], [йо], [йе], [йэ], [йу], [йä];

2) ряд, состоящий из краткого /у/, напоминающий английский [w], и гласных: [ва], [ве], [ви], [вä], [вэ].

К дифтонгам относят /ый/. В происхождении данного дифтонга и его функций в современном корейском языке нет единства мнений. Дифтонг /ый/ в ДЮ произносится в начале слова [ы], а в конце слова – [е].

Однако в срединной позиции, в частности, перед пассивной формой на –у-, по нашим наблюдениям, гласная /ы/ основы глагола звучит как [ый]. Например: [сый-у-да] 'быть надетым', [ттый-у-да] 'быть запущенным (о змейке)'. Вероятно, об этом [ый] идет речь в «Диалектологическом словаре» [Квак 2001], где отмечается, что в ДЮ наряду с /и/ и /ы/ имеется еще одна гласная – средняя между /и/ и /ы/. Относительно данной гласной необходимы специальные экспериментальные исследования.

Гласная /и/ в ДЮ – переднего ряда, верхнего подъема.

Гласная /ы/ – заднего ряда, верхнего подъема, неогубленная. В отличие от русской, /ы/ в ДЮ совершенно неогублена, а по степени подъема – ближе к

/э/.

Гласная /у/ – заднего ряда, верхнего подъема, слегка огублена. По степени подъема она близка к /ы/ и /э/. В ДЮ гласная /у/ характеризуется как гласная верхнего подъема, заднего ряда. В отличие от стандарта и других диалектов, в ДЮ при произнесении /у/ язык поднят не к средней части нёба, а к задней. Гласная /у/ произносится почти как /ы/ носителями ДЮ старшего поколения (теми, кому за 70 лет), однако в современном юкчин она стала более передней.

Гласная /е/ – переднего ряда, среднего подъема, неогубленная: [пегä] 'подушка', [не] 'ты'.

Гласная /о/ – заднего ряда, верхнего подъема, огубленная.

Гласная /ä/ – переднего ряда, нижнего подъема, ниже, чем [е], открытая. В русском языке ей нет ни графического, ни звукового эквивалента, но близка английской /а/ в слове сар [сär] 'чашка'.

Гласная /э/ – заднего ряда, верхнего подъема, неогубленная. По произношению она близка к английской /о/ в слове hot [hOt] 'горячий'.

Гласная /а/ – наиболее открытая, переднего ряда, нижнего подъема, неогубленная.

Верхний ряд рисунка представляют наиболее закрытые гласные, нижний ряд – наиболее открытую гласную, по двум боковым сторонам изображен переход от наиболее открытой гласной /а/ к менее открытым. При этом левую сторону представляют гласные переднего ряда, правую – гласные заднего ряда.

б. Система согласных фонем

Состав согласных фонем в ДЮ может быть представлен в следующем виде: /п, т, к, пх, тх, кх, пп, тт, кк, ч, чх, чч, с, сс, м, н, нь, р, х / – всего 19 фонем. В зависимости от позиции начала или конца слога, а также в зависимости от того, между какими гласными или согласными находится звук, реализуется та или иная фонема. Особыми фонемами признаются /в/ и /й/ [см. Квак Чхунгу 1991; И Гигап, Ким Чувон, Чхве Донджу 2000]

Таблица №4 – Таблица согласных фонем.

	Губ- ные	Пе- ред- не- языч- ные	Сред- не- языч- ные	За- дне- языч- ные	Гор- тан- ный

Шум- ные	смыч ные	чи- стые	п пх пп	т тх тт		к кх кк	
		аф- фри- каты			ч/ц чх/ цх,чч /цц		
	щелевые				с/ш сс/щ		
	смычные		м	н		нъ	
Со- нанты	щелевые		р/л				

В данную таблицу согласных фонем, составленную Ю.Н.Мазуром [Мазур 1960, 23], мы включили твердые и мягкие варианты аффрикат ч/ц, чх/цх, чч/цц и щелевых с/ш, сс/щ. Они составляют отличительную особенность диалекта юкчин.

По способу образования различаются шумные (смычные, смычно-щелевые, щелевые) и сонорные согласные. Шумные смычные объединяются в три ряда фонем: слабые /п/б/, /т/д/, /к/г/, сильные /пп/, /тт/, /кк/, придыхательные /пх/, /тх/, /кх/. Звонкие согласные в корейском языке являются вариантами глухих фонем.

Шумные смычно-щелевые: аффрикаты /ц/ч/, /цц/чч/, /цх/чх/.

Шумные щелевые представлены фонемами: глухой /с/ с вариантом /з/, шумной /ш/, сильными /сс/щ/ и фарингальной /х/.

Сонорные представлены фонемами: смычными /м/, /н/, /нъ/ и щелевым сонантом /р/л/.

Согласные фонемы /п/, /т/, /к/

Шумные смычные /п/б/, /т/д/, /к/г/ образуют пары по признаку глухость – звонкость. Они не ограничены в своем употреблении позицией и встречаются в начале, середине и конце слога. При этом звонкие /б/, /д/, /г/ в корейском языке представляют собой не самостоятельные фонемы, а их варианты /п/, /т/, /к/. Они произносятся звонко в интервокальной позиции и по-

сле сонорных. В начале и конце слога произносится глухой вариант коррелятивной пары /п/, а в положении между гласными и после /л/р/ – звонкий вариант /б/.

/п/: п`ами 'ночь', п`ури 'огонь', п`об`а 'сокровище'

/п/ [б]: кальб`и 'ребро', т`аби 'щеки', маб`и 'зять'

/т/: ту`ури 'два', тов`а 'тыква', мас-сав`и /мат-сави/ 'старший зять'

/т/ [д]: тард`а 'сладкий', с`орда 'узкий', нимнынд`а 'одевать'

/к/: катт`ык 'наполненный до краев', куньн`и 'мысль'

/к/ [г]: шве-коги 'говядина', пигинда 'сравнивать'.

Согласные фонемы /пп/, /тт/, /кк/ произносятся твердо, образуя сильную смычку.

/пп/: пп`оми 'мера длины', ппур`и 'корень растений'

/тт/: тт`эги 'хлеб', тт`ыши 'смысл'

/кк/: ккор`и 'хвост', кк`ури 'мёд', кк`ачхи 'сорока'.

Придыхательные /пх/тх/кх/ произносятся со взрывом.

/пх/: пх`анда 'копать', пх`инда 'цвети'

/тх/: тх`анда 'гореть', тх`эи 'участок земли'

/кх/: кх`ари 'нож', кх`и 'рост', кви-пакхв`и 'ушная раковина'.

Согласные фонемы /ц/ч/, /цц/чч/, /цх/чх/

Смычно-щелевые и щелевые в диалекте юкчин коррелируют по признаку «твёрдость-мягкость». Сильные смычно-щелевые с фонологической точки зрения представляют собой сочетания - удвоение фонем /цц/, /чч/, с акустической – долгие /ц/, /ч/.

/ц/: цымпх`ени 'рисовые паровые лепёшки', ц`анда 'спать'

/цц/: цц`аптта 'селёный', цц`ыми 'щель', парццаг`а 'подорожник'

/цх/: цх`ада 'холодный', цх`уми 'танец', 'слюна'.

Согласные фонемы /с/ш/, /сс/щ/

Согласные /с/ш/сс/щ/ возможны только в начале слога или слова. В положении перед согласным внутри слова, а также в конце слога или слова они реализуются как [т].

/с-/: согом`и `соль`, сонн`ими `гость`, соньдж`ини `смола сосны`

/сс-/: ссанд`а `покупать`, сс`аги `ростки`, сс`онда `жалить`

/-с/: то`етта /тоес-та/ `обвязал`, м`ат-ту `эптта /мас-ту эпс-та/ `невкусно`

/ш/: шунд`а `кровяная колбаса`, Ш`еур`и – Сеул, шугэн`и `платок`

Юкчин – единственный диалект, где сохранился древний звук [ш], он произносится мягче, чем русский [ш] как перед твердыми, так и перед мягкими гласными. Уточним, что щелевой глухой согласный /с/ и щелевой шумный /ш/ находятся в ряде случаев в оппозиции: ттэги сэнда ‘хлеб не пропечется’, `аары шэнда ‘она беременна’, т.е. /с/ и /ш/ в данных примерах разные фонемы.

В юкчин отмечается также другой древний щелинный [щ], который следует квалифицировать как сочетание фонем /сс/.

Например: шэнда `стоять`, щэнда `зажигать свет`, шимада `внимательно, тщательно`, щимада `зловредный`, шаньсори `вульгаризм`, щигаши `семена для посева`.

Согласная фонема /х/ возможна только в начале слова или слога. Фарингальный звук [h] не может быть отождествлен с русским [х]. В корейском языке фарингальный [х] произносится с легким придыханием.

/х/: хă `солнце`, ханда `делать`, хеми `сознание`, хабундза `один`.

Согласная фонема /н/

Переднеязычный смычный сонант наблюдается во всех позициях:

В начальной позиции /н/ перед гласным /и/ и йотированными гласными. Примеры: нирында `извещать`, нинда `вымы-

вать из риса камни', нипари 'зубы', нйэдза 'женщина'.

Приведем примеры релевантности /н/ для диалекта юкчин в начальной позиции.

Отсутствие /н/	значение	наличие /н/	значение
игинда	побеждать	нигинда	месить
иргунда	создавать	ниргунда	поднимать, будить

Следует особо отметить, что в ДЮ употребление /н/ и /т/ в начале слова неустойчиво. Примерами могут служить: нибури/дибури 'одеяло', ныпхи/дыпхи 'водоём', нутхи/дутхи 'мелкая морская рыба' и т.д.

В конечной позиции (в конце слога): кин чхимă 'длинная юбка', нэ-нын 'а ты', нон-да 'играть', кан-дăры 'неужели', 'вряд ли'.

Смычно-носовая согласная фонема /н̄/

Данная фонема появляется только в конечной позиции, т.е. в конце слова или слога. Особенностью рассматриваемой фонемы в ДЮ является то, что в интервокальной позиции она утрачивает назализацию, однако назализация передается предшествующему гласному звуку. Например: [т̄г̄ай]'земля', [кх̄ѳ̄и]'соевые бобы'. В транскрипции он обозначается тильдой над гласным. На стыке слов сложного образования перед согласными носовой проявляется четко.

Таньччиби 'дом на земле', каньмури 'речная вода'

Согласные /р/л/

Начальные /р/л/ произносятся чаще как /н/, реже как /р/ или /л/. Звук /л/ наблюдается у лиц старшего поколения, а /р/ у большинства КС (коре сарам) в заимствованных словах. Так, в слове Россия /р/ произносится как [Л]осия, [Н]осия и [Р]осия. В исконно корейских словах /р/ в начале слова не употребляется. Следует сказать, что в анлауте эта фонема в исконно тюркских словах также не употребляется. Случаев употребления [р] в анлауте, по данным Т.Т. Талипова, полученным на основе

«Древнетюркского словаря», не более 50 [Талипов 1979, 158].

Фонема /р/л/ в конце слога в ДЮ произносится регулярно как [р]. Фонема /р/ во всех позициях, кроме как перед /л/, в ДЮ произносится как звук [р] русского языка.

Конечнослоговая фонема /р/ сохраняется перед /н/, но переходит в результате ассимиляции в ДЮ в [л] – солланъги / сор-нанъги/.

В положении между гласными сочетания /р+n/, /р+r/ дают [лл]: солланъги 'сосна'.

в. Просодика

К просодическим элементам относятся: долгота, ударение и тон. Ударение является в ДЮ характеристикой слова, а тон и долгота – слога. Рассмотрим их подробнее.

Ударение в ДЮ разноместное и выполняет смысловозначительную функцию. Приведем пример релевантности ударения, в котором акцентное различие является средством дифференциации лексем, имеющих одинаковый фонемный состав:

Пуры щ'эра! 'Зажги свет!' Пуры щэр'а катта. 'Пошел, чтобы зажечь свет'.

Словесное ударение в ДЮ по своему характеру музыкально-динамическое. Оно совмещает высоту тона и силу звука.

Носителем ударения в ДЮ может быть гласный звук или часть гласного – мора. При этом ударение может падать как на первую, так и на вторую мору гласного.

Долгота бывает эмфатическая и смысловозначительная. Назначение эмфатической долготы – вызвать ту или иную эмоцию у слушателей. Наиболее ярко выражено эмфатическое удлинение гласных в корейском языке в изобразительных словах.

Примеры: пп'аарган 'красный', кк'ааматха 'черный', кеег'у 'еле-еле', цашиим'и 'напрасно', камаан'и 'потихоньку'.

Смысловозначительная долгота имеет фонематическое значение и выполняет смысловозначительную функцию. В ДЮ слог с долгим гласным может быть по качеству ровным и прерывистым. При прерывистой долготы слог как бы прерывается переломом тона. Приведем примеры, где гласный второго

члена коррелятивной пары имеет равную долготу: мудэнхад'а 'благородный' – муд'ээнхада 'быть уставшим', нор х'оге ани хятта 'не рассчитывал играть', но'ор хоге ани хятта 'не рассчитывал положить что-л. на что-л'. Данные примеры показывают, что при одинаковом фонемном составе только длительность гласного позволяет дифференцировать смысл. Примеры прерывистой долготы:

Прерывистая долгота	значение	отсутствие долготы	значение
суур'и	водка	с'ури	ложка
паан'и	комната	п'ани	половина
каам'и	отрез	к'ами	хурма
ч'этта	построил	ч'этта	быть победенным

Длительность гласных в моросчитающих языках принято измерять в морах. Мора – единица длительности, рассматриваемая как равная долготе краткого гласного, долгий гласный считают за две моры [Марузо 1960]. Краткие слоги одноморные, долгие – двуморные. Долгие гласные можно охарактеризовать не только с количественной стороны, но и с качественной. Если с количественной стороны долготу можно измерить в морах, то с качественной долгота сопровождается разными типами тонов, о чем мы будем говорить ниже. В качестве примера приведем из ДЮ два слова, тождественных по составу звуков, но различающихся тоном: с'ääги 'девушка' и с'äги 'цвет'. Первый слог слова с'ääги ударный, двуморный, в отличие от с'äги, где слог ударный, но одноморный. Двуморные слоги, в большинстве своем, имеют восходящий тон.

Тон. В ДЮ каждый слог в слове или в соединении слова с безударными частицами – энклитиками и/или проклитиками – выделяется ударением, характеризующимся повышением или понижением тона (мелодии). В зависимости от этого различаются три вида тонического ударения: с низким, высоким и низходяще-восходящим тоном.

Примеры с низким и высоким тоном: [п'ам'и] 'ночь', [ч'ог'ә] 'ракушка', [к'оньб'у] 'учеба'. В приведенных двухсложных примерах просодический рисунок может быть представлен следующим образом: в первом примере высокий-низкий, в двух последующих низкий-высокий. В трехсложных примерах [п'әд'ар'и] 'почтальон', [п'ар'ам'и] 'ветер', [х'әг'ун'и] 'моряк' в первом случае имеем низкий-высокий-низкий тоны, во втором – низкий-низкий-высокий и в третьем – высокий-низкий-низкий.

Примеры с восходящим тоном [к'ääм'и] 'фундук', [к'ор'аа'и] 'борозда'. В первом случае восходящий тон имеет слог с гласным ä, во втором – восходящий тон имеет слог с а. Восходящий тон может иметь любой слог, независимо от того, является он первым, вторым или третьим.

В англоязычном корееведении для обозначения тонового ударения употребляется термин «питч-акцент», который позволяет четче разграничивать тоновое ударение как свойство слога и лексическое (или словесное) ударение как свойство слова. Опыт сравнительного исследования просодических свойств диалектов корейского языка содержится в коллективном труде «Исследование особенностей диалектов корейского языка» [Ли Гимун 1991, 144].

Сосуществование ударения и тона в пределах просодической системы одного языка признается часто нетипичным явлением и подвергается сомнению [см. Джунисбеков 1988]. Однако данное явление, как показывают наши наблюдения, свойственно ДЮ. Они (тон и ударение) находятся не в отношении противопоставления, а во взаимосвязи. Зная место ударения, можно предсказать тональный контур всего слова. Так, если в двухсложном слове ударение падает на второй слог, то можно знать тон каждого из слогов [Касевич 1990, 164; 1983].

Примеры:

Слово	значение	ударение	тон
мэри	шишка	м'эри	'мэ`ри
мэри	волосы	мэр'и	`мэ'ри

камджи	картофель	к'амджи	'кам`джи
камджи	кор. напиток	кам'джи	`кам'джи
мунда	платить	м'унда	'мун`да
мунда	кусать	мунд'а	`мун'да
коби	внутр. сало	к'оби	'ко`би
коби	двойной	коб'и	`ко'би
пхари	рука	пхар'и	`пха'ри
пхари	муха	пх'ари	'пха`ри
каши	уреп	к'аши	'ка`ши
каши	колючка	каш'и	`ка'ши
камă	макушка	к'амă	'ка`мă
камă	котел	кам'ă	`ка'мă

Приведенные примеры двухсложных слов свидетельствуют о том, что, если ударение падает на первый слог, то мы имеем тоновый рисунок: высокий – низкий, если ударение падает на второй слог, мы имеем: низкий – высокий. Противопоставление низких и высоких тонов происходит независимо от количества слогов [см. также Цунвазо 1950, 84-91].

Что касается восходящего тона, то лексическое (словесное) ударение может не зависеть от него, т.е. оно может падать на слог с восходящим тоном, на слог перед ним и после него:

швеем'и 'усы', паан'и 'комната', маам'и 'душа', мăам'и 'сверчок',

каам'и 'отрез', по'и 'платок', пу'е 'сова'

п'ăами 'змея', пакк'ăами 'муравей', ту'ури 'двое', коре 'борозда'.

Таким образом, мы видим, что тон и ударение являются важным фактором просодического оформления слова в ДЮ.

2.1.2. Синтагматика (Фонотактика)

Фонологическая синтагматика характеризуется правилами сочетаемости звукофоном в речевой цепи. Мы рассмотрим эти правила относительно двух основных аспектов фонотакти-

ки: особенности структуры слога и правила сочетаемости согласных в цепи.

а. Структура слога

В ДЮ можно выделить с точки зрения морфологического членения слова следующие типы слогов (V – гласный, C – согласный): V; CV, VC; CVC, VCC; CVCC. Приведем примеры. V: О /ка-о/, э /мэг-э/, А /сар-а/;

CV: НИ /о-ни/, ПО /по-ри/, СУ /су-хак-и/, ТА /та-ры-та/; VC: АР /ар-кин-та/, ИП /ип-ши/, ЯК /як-ха-та/, ШУ /шу-пак-и/; CVC: КОП /коп-та/, ТАП /тап-тап-ха-та/, МОМ /мом-сар-и/, ПАН /пан-тә/; VCC: АНЦ /анц-ас-та/, ОРХ /орх-та/ [ортха]; CVCC: ТАРК /тарк-ари/, ПАРК /парк-ас-та/, КУРК /курк-та/.

Диалекту юкчин несвойственно стечение согласных в начале и конце слова. На стыке же сложных слов или/и морфем наблюдается стечение согласных. Однако при этом, как правило, происходит их чередование. Слог начинается с любого согласного, кроме сонанта /нъ/. В конце слога могут быть все сонорные /м/, /н/, /нъ/, /р/ и шумные смычные /п/, /т/, /к/.

В процессе работы с информантами методом восстановления нам удалось услышать несколько примеров, когда отмеченные в древних текстах звук с произносится, в отличие от ЛС, в составе сочетания /с+т/ в начале слова, а также - в качестве соединительной согласной. Таких примеров единицы, и они имеют, как правило, пейоративный оттенок: ㅅ때 [штtä] 'грязь', ㅅ또 [штто] (в.п.) 'экскременты', 섯대 [шештtä] 'язык', 뱃대 [пәштtä] 'живот' (сниж.), 췌디 [квиштти] 'уши', 닛빨이 [нишппари] 'зубы'. В современном литературном корейском языке сочетания /с+т/ в начале слова произносятся как твердый /т/ [тtä] 'грязь'. Что же касается с как соединительного элемента, то в ЛС он также не произносится. Возникает вопрос, являются ли приведенные примеры архаизмами, отражающими реальное существование сочетания согласных в начале слова в древности, или это эмфатический элемент. Однозначного ответа на этот вопрос в корееведении пока нет.

В корейском языке, в том числе и ДЮ, в иноязычных за-

имствованиях при стечении согласных между ними вставляется гласный /ы/. Слова, оканчивающиеся на согласный, произносятся также с ы.

Пи-джи-ккӓ 'спички', пхы-ти-чи-ка 'птичка', Мо-сы-кхы-ва/ба Москва.

6. Сочетаемость согласных в слове

Поскольку слогообразующими являются гласные фонемы, группирующие вокруг себя согласные (в корейском языке не более трех согласных в слоге), то традиционно в лингвистике анализируют дистрибуцию согласных фонем в составе слога относительно слогообразующих гласных [см. Шеворошкин 1969, 97-99; Карлинский 1983, 103-112; Бердикеев 1997, 8-20].

В качестве образца анализа рассмотрим дистрибуцию согласной фонемы /п/, чтобы выяснить, как данная согласная способствует слогообразующим гласным в организации структуры слога, занимая начальную и конечную позиции в слоге, т.е. находясь перед и после слогообразующей гласной.

Губно-губной, смычный, взрывной /п/ может занимать в составе слога начальную и конечную позиции.

Начальная позиция (инициаль):

Пармоги /п а р-м о к и/ 'лодыжка'

Парыда /п а р ы т а/ 'честный, справедливый'

Пераги /п е р а к и/ 'гром'

Конечная позиция (финаль):

Пап-камӓ /п а п -/ 'котел'

Тхоп-царги /тх о п-/ 'рукоятка пилы'

Копта /к о п - т а/ 'красивый'.

№	согласные	инициаль	реализация	финаль	реализация
1.	/к/	+	[к]	+	[к]
2.	/кк/	+	[кк]	+	[к]
3.	/кх/	1+	[кх]	+	[кх]
4.	/п/	+	[п]	+	[п]

5.	/пп/	+	[пп]	-	-
6.	/пх/	+	[пх]	+	[пх]
7.	/т/	+	[т]	+	[т]
8.	/тт/	+	[тт]	-	-
9.	/тх/	+	[тх]	+	[тх]
10.	/м/	+	[м]	+	[м]
11.	/р/	-	-	+	[р]
12.	/н/	+	[н]	+	[н]
13.	/нъ/	-	-	+	[-/н]
14.	/с/ш/	+	[с/ш]	+	[т]
15.	/сс/щ/	+	[сс/щ]	+	[т]
16.	/ц/ч/	+	[ц/ч]	+	[т]
17.	/цц/чч/	+	[цц/чч]	-	-
18.	/цх/чх/	+	[цх/чх]	+	[т]
19.	/х/	+	[х]	-	-

Поскольку слог обладает минимальной содержательной значимостью, то границы между слогами определяются нами по семантическим критериям, а не по фонетическим.

В корейском языке удвоенная согласная считается одной фонемой, отличающаяся от простой - в реализации (в начале слога – долготой).

2.2 Грамматический уровень

Основными единицами грамматического уровня являются грамлемы (аффиксы, окончания, фонетические чередования, служебные слова и др.), образующие парадигматический план языка и выполняющие соединительную функцию. Грамматическая синтагматика включает правила порождения предложений различного типа (синтаксис).

2.2.1. Грамматическая парадигматика (Морфология)

Морфологическая структура слова

Грамматические формы слова в корейском языке, как и в любом агглютинативном языке, образуются путем агглютинации – последовательного прибавления к основе определенных аффиксальных морфем. Для их обозначения используются термины «аффикс», «окончание», «суффикс», «префикс». Корейская лингвистическая традиция не разграничивает грамматические аффиксы и служебные слова (послелог, частицы, союзы). Они объединены в особую часть речи «чоса» («частицы») [Нам, Ко 1986; Ли Иксоп 1983, Квон Джяиль 2003].

При европейском подходе к слову грамматические морфемы (словоизменяющие аффиксы) разграничиваются на входящие в состав слова и образующие отдельные (служебные) слова. Подобный подход предполагает разграничения всех элементов («чоса») на синтаксические и несинтаксические. Первые служат для выражения синтаксических отношений между членами предложений. Они членятся на грамматические показатели пассива, времени, падежа и т.д. Вторые (несинтаксические) не зависят от отношений членов в предложении. К ним относятся категория числа существительных, степени сравнения прилагательных [см. Холодович 1954, Алпатов 1979, 25-31]. В данной работе мы придерживаемся описанного разграничения.

Части речи и их функции

Проблема, касающаяся сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира, – одна из фундаментальных в языкознании. Не касаясь подробно многообразия подходов к выделению частей речи, отметим лишь, что пока в лингвистике нет универсальной, единой для всех языков мира классификации частей речи. Однако универсальным можно признать то, что части речи выделяются с учетом синтаксических, морфологических и семантических свойств.

Для агглютинативных языков наиболее приемлема концепция, объединяющая морфологический и синтаксический подходы. Такого мнения придерживался И.И. Мещанинов [1978, 241-243]. Он считал, что части речи – это морфологизо-

ванные члены предложения. Одним из возможных подходов к выделению частей речи как одного из удобного и универсального для типологических целей В.М. Алпатов считает синтаксический, при котором слова делятся на классы в соответствии с их синтаксическими функциями. Согласно данной концепции, автор выделяет синтаксические части речи (или классы) наряду с морфологическими. При этом синтаксические и морфологические части речи не во всех языках коррелируют. Что же касается японского языка, В.М. Алпатов отмечает наличие корреляции между синтаксическими и морфологическими частями речи [Алпатов 1990, 167-177].

Относительно корейского языка можно отметить, что синтаксический класс глаголов также совпадает с морфологическим.

Таким образом, при выделении частей речи мы опираемся на традиционную корейскую и совпадающую с ней советскую лингвистическую традиции, исходящие из сочетания морфологического, синтаксического и отчасти семантического критериев [см. Холодович 1986, 60]. Исходя из изложенного, мы выделяем следующие классы частей речи: имя (существительное, местоимение, числительное), предикатив (глагол, предикативное (или качественное) прилагательное, связка), атрибутив (определятельное прилагательное, порядковые числительные, притяжательные местоимения), наречие, звукоподражательные (ономатопоэтические) слова и междометия, служебные элементы (послелог, союзы, частицы). Выделение предикатива как самостоятельной части речи в китайском, корейском и японском языках является наиболее принятой точкой зрения в современном языкознании [Серебренников 1990, 579].

В работе разграничиваются знаменательные и служебные слова. Правомерность подобного разграничения в корейском языке признается многими исследователями. Основным критерием, различающим знаменательные и служебные слова, является способность первых самостоятельно строить высказывание и неспособность – вторых.

Наряду с семантикой, при разграничении знаменатель-

ных и служебных единиц принимается во внимание синтаксический критерий. Первые обладают синтаксической самостоятельностью, вторые не обладают, поэтому они относятся к служебным словам. Отметим, что европейская и корейская лингвистические традиции выделяют в основном одни и те же знаменательные части речи в корейском языке. Однако все элементы, объединенные в советском корееведении в служебные слова, относятся в корейской грамматике, как мы уже отмечали, к «частицам», куда входят и грамматические аффиксы. Как видим, корейская традиция не разграничивает грамматические аффиксы и служебные слова: и те, и другие считаются частицами.

Известно, что противопоставление имени и глагола среди знаменательных частей речи является универсальным. В корейском языке морфологически противостоят две группы: имена и предикативы. Так, имена (существительные, местоимения, числительные) объединяются одной общей системой спряжения. Но внутри имени существительные, числительные и местоимения различаются по значению и синтаксическому употреблению. Предикативы (глаголы, прилагательные, связки) объединяет парадигма наклонения. Внутри предикатива глаголы и прилагательные также различаются по значению и синтаксическому употреблению.

Европейская традиция выделяет части речи согласно морфологическим признакам. Однако сами морфологические классы могут быть выделены на различных основаниях. Если в европейских языках выделение частей речи по словоизменительным признакам позволяет достаточно полно охарактеризовать лексические классы, то в языках агглютинативных невозможно отграничить изменяемые единицы от единиц неизменяемых. При широком подходе к вычленению частей речи учитываются не только словоизменительные свойства, но и сочетаемость с грамматическими элементами и со служебными словами. Учет сочетаемости со служебными словами при морфологической классификации дает возможность в нашем случае получить более детализованную классификацию.

Имя

В корейской грамматической традиции существительные, числительные и местоимения объединяются в один парадигматический класс имен на основе общих грамматических категорий и средств их выражения: категории падежа, числа, одушевленности/неодушевленности. Грамматическая категория определяется нами как система взаимно противопоставленных форм (граммем) для выражения наиболее общих грамматических значений (время, число, падеж и др.).

А. Имя существительное

Имя существительное – лексико-семантический класс слов для обозначения предметов и явлений окружающего мира (лексическое значение), который характеризуется набором грамматических категорий и способов их выражения (грамматическое значение) - категориями числа, падежа, одушевленности/неодушевленности:

1) Категория числа. Множественное число выражается в ДЮ аффиксом –дэр. Грамматическое средство выражения множественности в корейском языке является факультативным, поэтому он может опускаться. Конкретизируется число лексическими средствами.

2) Категория одушевленности/неодушевленности является релевантным признаком при образовании форм дательного и исходного падежей. Отметим, что в корейском языке нем отсутствует категория рода. Однако есть специальные показатели пола: су – для особей женского пола, ам – для особей мужского пола, нам – для лиц мужского пола, нё – для лиц женского пола.

3) Категория падежа – грамматическая категория имени, выражающая отношение данного имени к другим словам в предложении или словосочетании. Поскольку падеж является категорией морфологической, он присущ только тем языкам, в которых существуют формы словоизменения.

Наибольшее количество падежей в языках мира достигает шестидесяти. Число их в различных языках неодинаково. В русском языке насчитывается 6 падежей, в немецком - 4, в ан-

глийском - 2, в финском - 15, в венгерском и аварском - свыше 20, табасаранском в Дагестане - даже 60. Обычно в языках с большим количеством падежей наиболее детализованы локальные отношения. К ним относятся дагестанские языки.

Несовпадение числа падежей в различных языках объясняется тем, что ряд падежей отличается многозначностью: то, что в одних языках выражается одним падежом, в других – двумя или несколькими. Или же, например, в финском нет такого важного падежа, как винительный, но его заменяют целых три других падежа.

Сам по себе вопрос о количестве падежей достаточно сложен. В корееведении он осложняется еще и тем, что нет единства взглядов относительно количества падежей и их обозначений. Этот разнобой находит отражение в грамматиках корейского языка [Ли Чухян 1993, Ко Енгын 2002].

Мы выделяем в системе склонения имен существительных в ДЮ десять основных падежей: именительный, родительный, винительный, дательный, местный, направительный, исходный, совместный, звательный (номинатив, генитив, аккумулятив, датив, локатив, директив, аблатив, комитатив, инструменталис, вокатив) [см. Пак 1997, 243-257].

Падежная система ДЮ

Падежи	после гласных/согласных
Им. (кто, что)	-и
Род. (чей)	-е, нулевая форма, -у (арх.)
Вин. (кого, что)	-ы, -ры, нулевая форма, назализация и удлинение гласного
Дат. (кому)	-ге, -е/-ры, -геры (одуш.)
Направит. (куда)	-е/-ры/ыры (неодуш.)
Мест. (где, когда)	-е/сэ, -е/ге/сэ
Исх. (откуда)	-есэ/сэ (неодуш.) (от кого)- гесэ (одуш.)

Тв. (кем, чем) -ллы/ыллы

Совм. (с кем, с чем)-га/гва

Зв. -а/я/и

Падежная же система не имеет специальных показателей во множественном числе. Примеры:

	ед. число	мн. число
Им.	сарым-и	сарым-дэр-и
Род.	сарым, -е	сарым-дэр
Вин.	сарым, -ы	сарым-дэр-ы
Дат.	сарым-ы,	сарым-дэр-ы, сарым-дэр-кке
Мест.	сарым-ге	сарым-дэр-кке
Напр.	чиб-ыры	чиб-ыры
Исх.	сарым-гесэ	сарым-дэр-ккесэ
Сов.	сарым-гва	сарым-дэр-гва
Тв.	сарым-ыллы	сарым-дэл-лы
Зв.	сарым-а!	сарым-дэр-а!

Рассмотрим более подробно падежные формы.

Именительный падеж в ДЮ представляет собой основу имени существительного без специального показателя, т.е. нулевую форму или аффикс –и, если основа оканчивается на согласный.

Сә унда 'птичка поет', пхадо тхинда 'волны бьются', пихәнғы канда 'самолет летит', сәдэри нара онда 'птицы прилетают'.

Маргын мури хырында. 'Льется прозрачная вода'.

Цхәги цәми итта. 'Книга интересная'.

Тонъсами чхипта. 'Зима холодная'.

Аффикс именительного падежа –и является в ДЮ не только показателем номинатива. Он употребляется и для выражения назывной формы.

Особо следует отметить, что существительные, имеющие конечно- слоговой сонорный /нъ/ перед –и ослабевает, но не исчезает, как в диалекте Кёнсандо. Однако сонорный /нъ/ реализуется в сложных словах перед согласными. Н'ъи 'корейский сундук' – нонъ-муни 'дверца сундука'. При этом назальность передается предшествующей гласной:

Ко-баи'внутренняя комната' – кобанъ-муни 'дверь внутренней комнаты'.

Винительный падеж оформляется аффиксами –ы/-ры –у, а также совпадает по форме с основой имени и отвечает на вопросы кого? что? выражая связь объекта с его действием.

Пого-ры нирында. 'Он читает отчет'. Танъшин-и на-ры ольбары-ге ихă хă цуги-ры паран-да. 'Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли'.

Нун-ы цхында. 'Он чистит снег'.

В ДЮ возможно вариативное употребление существительного в винительном падеже: либо только основа, либо основа и аффикс –ы. Нун/нуны ссысэра! 'Вытри глаза!'

В аккумулятиве конечно-слоговой сонорный [н] в результате ослабления не произносится четко. При этом гласный предшествующего слога назализуется. И в случае, если на него падает словесное ударение, удлиняется. Однако в сложных словах сонорный [н] сохраняет свое качество.

Са кадже онда. 'Он несет стол'. Шеккйъ пары ноннында. 'Он поправляет зеркало'. Санйъ ханда. 'Он охотится'.

Санъккытхи 'край стола', санйэньккуни 'охотник', санъарă 'низ стола'.

В некоторых случаях наблюдается варьирование в употреблении падежных форм. Например, в аккумулятиве у существительных встречаются аффиксы –ы и –ры или формы – у или – ы. Укажем их с примерами.

Формы винительного падежа существительных: а) нулевой аффикс/–ры. Тйай, , кадзы, тйай 'площадь' – в.п. тйа/тйары; б) падежные формы –ы/-ры: коби '...раз', вин.п. кобы/кобиры, кадзы ссында – кадзыры ссында 'ленился'; в) формы –ы/-у: тонъсамы/тонъсаму 'зима', чибы – чибу; гвин./творит.

падежи: магамыры кинан кири/магамыллы кинан кири 'дорога, пройденная последней'.

Родительный падеж имеет аффиксы -е, -у (арх.) и нулевую форму.

Имя в генитиве всегда сочетается с именем и выражает притяжательность.

Тонъми аадэри 'дети друга', ныбе ттари 'дочь сестры', чибе шикки 'члены семьи', наме сарыми 'чужой'. Касыр пами сэнырхада. 'Осенние ночи прохладные'.

К формам генитива относят некоторые лингвисты и аффиксы -ге/-кке. Так, в грамматике О Чанхвана аффиксы -ге/-кке, а также -у, представлены как маркеры генитива [О Чанхван 93]. Аффикс -у генитива становится в настоящее время архаичным элементом. Его употребляют преимущественно лица старшего поколения. Приведем примеры, упомянутые Тайшиным: кому каджуги 'шкура медведя', пәму коги 'мясо змеи', кому шини 'резиновая обувь'. Аффиксы -ге и -кке, как признаки генитива, представляются не совсем ясными. Полагаем, что -ге в ДЮ есть не что иное как служебное существительное кэт. Приведем для убедительности примеры: нәге – нә+кэт 'мой' ('моя вещь').

Датив оформляется аффиксами -ге, -ры, -геры. В предложении имя в дательном падеже выступает в функции дополнения и отвечает на вопросы кому? у кого?

Ттары цхәгы цунда. 'Она дает книгу дочери'.
Тонъсәндэры тоба цунда. 'Он помогает братьям'.

Аффикс ДЮ -ге.

Цхәги адыри-ге итта. 'У сына есть книга'.

Аффиксы -ры, -геры

Тогире саргу иннын тонъми нә-геры пхенджи-ры понәтта.
'Друг, который живет в Германии, послал мне письмо'.

Падежи, обозначающие локальность, имеют 3 типа различных аффиксов, обозначающих: местонахождение лица, предмета или место и время совершения действия /локатив/, направление /директив/ и исходный пункт действия /аблатив/. Локатив образуется с помощью аффиксов -е/сэ, -е/ге/сэ и отвечает на вопросы где? когда?

Йэмпхири чибэ эпссо. 'В доме нет ручки'.

Кы цхоне колхозыры чоджикхэссо. 'В той деревне организовали колхоз'.

Хэккэсэ конъбу хао. 'Я учусь в школе'.

Тонъмиге чиби иссо. 'У друга есть дом'.

Хаксэньгесэ пхенджире падассо. 'Я получил письмо от ученика'. Дополнения, отвечающие на вопрос когда?

Таам таре ттэнаге твэнда. 'Придется ехать на следующем месяце'.

Поме пи цадзуры онда. 'Весной часто идут дожди'.

Директив оформляется аффиксами -ры, -ыры и отвечает на вопрос куда? Хэккёры као. 'Я иду в школу'. Чибыры канда. 'Он идет домой'.

Названные аффиксы не употребляются с одушевленными существительными, а маркируется глагол иннын-де-ры 'там, где находится'.

Аблатив образуется с помощью аффиксов -есэ/сэ для неодушевленных существительных и -гесэ для одушевленных и отвечает на вопросы откуда?

Мигугесэ онда. 'Он едет из Америки'.

Тонъмигесэ шинмуны/шиммуны падассо. 'Я получил газету от друга'.

Хаксэньгесэ цхэгы падассо. Я получил книгу от студента.

Иягиры эрындрэккесэ мурэ попшэ! 'Эту историю спросите у взрослых!'

В функции дополнения выступают также неодушевленные существительные.

Чибэ пуре пага ноннында. 'Он поджигает дом'.

Ккодже муре пусэ ноннында. 'Он поливает цветы'.

Инструменталис в ДЮ оформляется аффиксами -лы/-ыллы/ и выражает способ действия, орудие или материал, из которого что-либо сделано. Инструменталис отвечает на вопросы кем? чем? как? Саныллы канда - 'идти через горы'.

Кымыллы ссында 'писать золотом'.

Кхын паныллы паныджир ханда 'шить большой иглой'.

Йэмпхиллы ссында 'писать ручкой'. Кйэтхыллы канда

’идти рядом’.

Кы сәйга наму-патсогыллы кассо ’девочка пошла лесом’.

Чибыллы онда ’я иду из дому’.

Характерными для комитатива являются аффиксы –га/гва.

Комитатив отвечает на вопрос с кем?

Нугига хәккёры као? ’С кем идете в школу?’

Тонъмига катхи онда. ’Он идет вместе с другом’.

Адыргва шиммуны поатта. ’Я просматривал газету с сыном’.

Хйәнънимгва пәры кидарессо. ’Я ждал пароход с братом’.

Сәнсәнънимгва катхи кагәссо. ’Я пойду вместе с учителем’.

Ацхыме нә аадэрккеры нынгымгва пәры кадже катта. ’Утром я отнесла детям яблоки и груши’.

Вокатив /падеж обращения/ имеет аффиксы –а/я. Бок Сун-а! Галя-я! Эдик-а! Лена-я!

Кроме этого, в диалекте вокатив маркируется аффиксом –и. Вал-и!

Пурия! Сарыма!

Б. Местоимение

Местоимения корейского языка ни по морфологическим, ни по синтаксическим свойствам не образуют отдельного класса и поэтому они не рассматриваются как самостоятельные части речи. Однако некоторые разряды местоимений по своим синтаксическим свойствам сопоставимы с прилагательными европейских языков и объединены в атрибутивы.

Система местоимений ДЮ включает личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные и неопределенные местоимения.

Указательные и притяжательные местоимения, согласно принятой в корееведении классификации частей речи, принадлежат классу «атрибутивов». Мы рассмотрим их в одноименном разделе.

1) Личные местоимения. Разряд личных местоимений

объединяет группу слов, характеризующихся на грамматическом уровне именными функциями и категориями, а на лексическом – высокой степенью обобщенности, «непредметностью» семантики. Личные местоимения обладают категориями: лица (первое, второе, третье лицо), числа (два числа), а также категорией вежливости.

Количество местоимений, представляющих то или иное лицо, не одинаково. Так, первое лицо представлено одним местоимением на/нә, второе лицо – четырьмя местоимениями, третье – четырьмя, ранжированными по степени вежливости. Сущность категории вежливости, свойственная классу местоимений, заключается в том, что она позволяет актуализировать социальные отношения (статус в обществе, возраст) между говорящим и собеседником. Выбор местоимения в ранжированном ряду зависит от этих отношений.

Множественное число не имеет специальных лексических средств выражения, а дифференцируется прибавлением аффикса множественного числа -дэр.

Сфера употребления. Во 2 лице различаются 3 степени вежливости: местоимение 1 степени не/нэ используется по отношению к младшим, местоимение 2 степени це/цэ – к близким, равным по возрасту и положению, местоимение 3 степени таньшин – к равным по возрасту и положению, но незнакомым, а также в обращении супругов друг к другу, цане вежл. 'ты' – при обращении лиц мужского пола к младшим, әги вежл. 'ты' – при обращении лиц женского пола к младшим. Примеры: це/цэ. Наны цэры цар тырччи мотхао. 'Я тебя не слышу хорошо'. Це содержит два значения 'ты' и 'себя', поэтому и в вин. падеже цэры имеет два значения 'тебя', 'себя'. Адыри абэджига чхээ тырэтта, цэры катхи тәригу ка таллагу. 'Сын попросил отца, чтобы он взял его с собой'.

Особо следует сказать и об употреблении слова таньшин. Таньшин в ДЮ употребляется в обращении между мужем и женой преимущественно лицами преклонного возраста. В условиях СССР, вследствие равенства между мужчинами и женщинами, лица среднего поколения не используют данную

форму в обращении между супругами. В ДЮ сохранилось также архаичное местоимение квэри, содержащее оттенок интимности. Употребляется названное местоимение в обращении между супругами, в основном лицами старшего поколения. Местоимение квэри имеет еще и другой смысл – 'сам/сама', когда речь идет о третьем лице.

Местоимения цане, äги используются при обращении старших к младшим с оттенком уважения. При этом цане употребляют лица мужского пола, а äги – женского пола. Однако данное употребление характерно для лиц старше 70 лет [Пак 94, 218-221].

Система личных местоимений ДЮ

ед. число	множ. число
1 лицо	1 лицо
1 степень на/нă	ури/уридэри
2 лицо	2 лицо
1 степень нэ/не	нэдэри
2 степень цэ/це	цэдэри
3 степень танъшин	танъшиндэри
цане	цанедэри (мужч. к младшим)
äги	äгидэри (женщ. к младшим)
3 лицо	3 лицо
1 степень ка/тя	ка/тядэри
2 степень кы сарыми	кы сарымдэри
кы ни	кы нидэри
3 степень кы пуни	кы пундэри
4 степень кы няньбани	кы няньбандэри

2) Указательные местоимения. В ДЮ выделяются следующие указательные местоимения: и – 'этот', кы – 'тот', тйэ – 'тот'. Отличаются они друг от друга степенью удаленности от

говорящего. Они употребляются в функции атрибутивов.

3) Притяжательные местоимения. В качестве притяжательных местоимений в ДЮ выступают: це, цаги, цäби 'свой'. Нä тонъмины цäби кханы нармада/нальмада кэдунда. 'Мой друг каждый день убирает свою комнату'. Цэнын це цар моши эпттагу хадэра. 'Он говорил, что его вины здесь нет'.

4) Определительное местоимение це/цэ 'сам', 'сама' относится к лицу, которое самостоятельно производит действие или употребляется для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о данном лице или предмете. Местоимение цäбиллы 'сам' образуется от цäби 'свой' при помощи аффикса творительного падежа и выступает в качестве субъекта 'сам'. Местоимение в функции объекта (цэры 'себя') образуется от личного местоимения це/цэ 'сам'.

Например: кы сарымдэри цäбиллы кыгэ харши итта. 'Они могут сделать это сами'.

К определительному местоимению относится также квэри 'сам/сама'. Это уважительная форма, которая употребляется, помимо упомянутой выше сферы, по отношению к третьему лицу лицами старшего поколения и воспринимается как устаревшее. Квэрины кырэн мары ани хаттагу тадапхатта. 'Она сама ответила, что не говорила этого'.

5) Вопросительные и неопределенные местоимения:

ДЮ	Значение
нути	кто
мусыге	что
мусын	что за
эдыме	где
эдымеры	куда
эльмä, эммä	сколько
эндже	когда
эттэкхе	как
мечхи	сколько

эны	какой, который
эттэн	какой, что за
муши, мушире	зачем
аму	никто, ничто
амугэт что-то	что-нибудь, что-то
амуккă	кто-то, чей-либо

Вопросительное местоимение мусыге и неопределенное местоимение амулкă образованы сочетанием /муэс+кă/, где кă – служебное имя, и аму+с+кă, *아무것개*.

Мэлли мусыге пăунынга? 'Что виднеется вдаль?'

Мусын ири ирэнассо? 'Что случилось?'

Аму сарымду нă чильмуне тăдабы ани хăяссо. 'Никто не ответил на мой вопрос'.

И цхăги аму сарымгеду эпта. 'Ни у кого нет этой книги'.

Вопросительное местоимение муши/мушире 'зачем', 'для чего'

Шимджаи апхунде мушире ирэкхе ппалли тара ванья? 'Зачем так быстро бежал, у тебя больное сердце'.

Местоимения с указанием направления и места действия или движения присоединяют падежные аффиксы, свойственные ДЮ: эдымеры, эдымесэ, эдыллы/эдымеллы.

Производные местоимения образуются путем присоединения морфем —дэнди/нди, -на и соответствуют русским частицам: -то, -либо, -нибудь.

Сибири тоньсами чхибыньгэ нугидэнди та аргу итта. 'То, что в Сибири зимы холодные, знает каждый'

В качестве отрицательного местоимения может выступать *하냥두*

[ханатху], представляющее собой сочетание хана 'один' и наречия ту 'тоже' и выражающее значение 'никто, ни один'.

В. Числительное

Числительные ДЮ, так же, как и местоимения, ни по морфологическим, ни по синтаксическим свойствам не образуют отдельную группу и поэтому рассматриваются как отдель-

ный подкласс в классе имен. Однако некоторые разряды числительных по своим синтаксическим свойствам сопоставимы с прилагательными европейских языков и на этом основании объединены в класс атрибутивов.

1) Количественные числительные. В ДЮ употребляются два разряда числительных: исконно корейские от 1 до 99 и сино-корейские. Приведем

Числительные от 1 до 10 включительно.

	ДЮ	китайские
1	ханна	иль
2	тури	и
3	сэи	сам
4	нэи	са
5	тасыши	о
6	йэсыши	нюк
7	ниргуби	чхиль
8	ядырби	пхаль
9	ахуби	ку
10	йэри	шип

Числительные свыше 10 образуются путем прибавления единиц к десяткам (йэр ханна – 11), а десятки 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90 образуются как на основе корейских (сымыр, шэрын, махын, швин, йешвин, нирын, ядын, ахын), так и сино-корейских числительных (и-шип, сам-шип, са-шип, о-шин, юк-шип, чхит-шип, пхар-шип, ку-шип). Сотни, тысячи и выше используют исключительно сино-корейские слова (самбэк – 300). Свыше 100 употребляются смешанные корейские и сино-корейские числительные. Например: 365 самбэк йэшвин тасыши. Следует отметить, что для обозначения 200, 2000 употребляется не числительное и 'два', предпочтение отдается слову нянь: няньбэк, няньчхэн.

В ДЮ употребление нижеследующего разряда числительных ограничено их позицией перед субстантивами. По своей внешней оформленности они представляют собой сокра-

щенные формы рассмотренных ранее количественных числительных и могут выступать только в позиции определения.

1 хан	6	йэсы
2 ту	7	ниргу
3 се	8	яды
4 не	9	аху
5 тасы	10	йэр и т.д.

Приведенные количественные числительные употребляются только в сочетании с существительными (в большинстве случаев – со счетными словами).

2) Числительные, используемые для обозначения дат исчислений

В ДЮ при обозначении дат сначала называется год, затем месяц и, наконец, день: 2003.10.14 (ичхэнсамнйэн шивэр йэллире).

Для наименований месяцев употребляются китайские числительные в сочетании со словом вэр (китайское 'месяц') или тари (корейское 'месяц'). Обе лексемы вэр и тари могут употребляться одновременно, образуя сложное слово. Например: пхарвэрттари, чхирвэрттари и т.д.

ДЮ	значение
чэнь-вэри, ирэри	январь
ивэри	февраль
сам-вэри	март
савэри	апрель
о-вэри	май
нювэри	июнь
чхир-вэри	июль
пхар-вэри, пхарвэрттари	август
ку-вэри, кувэрттари	сентябрь
шивэр, шивэрттари	октябрь

3) Порядковые числительные в ДЮ образуются путем

присоединения к исконно корейским количественным числительным корейского суффикса – ццä:

ДЮ	значение
цхэццä	первый
тур-ццä	второй
се-ццä	третий
не-ццä	четвертый
тасы-ццä	пятый
йэсы-ццä	шестой
ниргуп-ццä	седьмой
йадып-ццä	восьмой
ахуп-ццä	девятый
йэр-ццä	десятый

Турццä адырыны тäхаквэны чоропхагу Мосыкхывасэ санда. 'Второй сын закончил аспирантуру и живет в Москве'.

Числительные с суффиксом –ццä могут выполнять не только функцию определения, но и наречия: во-первых – цхэццäры, во-вторых – турццäры.

Суффикс –цхä присоединяется ко всем количественным числительным, образованным с помощью счетных слов.

ДЮ	значение	ДЮ	значение
цхэппэн-цхä	первый раз	итхыр-цхä	второй день
тубэн-цхä	второй раз	саыр-цхä	третий день
себэн-цхä	третий раз	наыр-цхä	ч е т в е р т ы й
день			
тухвэн-цхä	вторая книга	туши-цхä	второй час
секхвэн-цхä	третья книга	сеши-цхä	третий час
цхэццä	во-первых, первый		
тубэнцхä	во-вторых, второй		
себэнцхä	в-третьих, третий		

Сешицхä канынде суэбы шиджагиры хя твäнда. 'Третий час, пора начинать урок'.

Числительные, обозначающие число месяца.

ДЮ	значение
цхо халли	первое число
цхо итхыри	второе число
цхо са(х)ыри	третье число
цхо на(х)ыри	четвертое число
цхо тассă	пятое число
цхо йэссă	шестое число
цхо нир(х)е	седьмое число
цхо ядырă	восьмое число
цхо а(х)ырă	девятое число
цхо йэрыри	десятое число
сымыллар-е	20-го числа
сымыр-харыннар-е	21-ого числа
шэрыннар-е	30-ого числа

Для исчисления первых дней месяца употребляется слово цхо в сочетании с корейскими числительными. При этом при порядковых числительных в именительном падеже употребляется китайское слово иль, а при порядковых числительных в дательном падеже используется слово нари: цхо халли '1-ый день месяца', цхо харыннар-е '1-ого числа', цхо итхыри '2-ое число', цхо итхыннар-е '2-ого числа', цхо саыннари '3-ье число', цхо саыннар-е/ саыллар-е '3-его числа', цхо наыннар-е/ наыллар-е '4-ого числа', в мае 20-го числа: овэрттаре сымын-наре, в 20-х числах сымыннаркке, дня три (около 3-х дней) хан са нар, через день хары кэнне, через 3 дня на 4-ый саыр мане, через каждые 2 дня итхыр кэнне, 4-ое число наыри, 10-ое число йэрыри.

4) Дробные числительные образуются при помощи китайских числительных. Знаменателем служит классификатор пун 'часть', выступающий в качестве определителя. Числитель выступает как определяемое. Числитель дроби обозначается количественным числительным в дательном падеже, а знаменатель дроби – количественным числительным в именительном

падеже. При этом сначала называется знаменатель (числительное со словом пун), затем числительное:

1/3 – сам-пуне хамбуни, 7/10 – шип-пуне ниргуби

5) Составные числительные. В корейском языке есть ряд сложных числительных, в состав которых входят числительные и специальные слова для выражения счета предметов или живых существ. Более подробно счетные слова будут рассмотрены далее.

Предикатив

Предикатив объединяет слова, способные выступать в функции сказуемого в предложении. В предыдущей главе было сказано, что выделение предикатива как самостоятельного класса частей речи в китайском, корейском и японском языках является наиболее принятой точкой зрения в современном языкознании. В корейском языке это: глаголы, предикативные прилагательные и связки. Они характеризуются общими морфологическими показателями для выражения грамматических категорий времени, наклонения, залога, вежливости, а в функции сказуемого выражают категорию конечной предикации. В агглютинативных языках предикативы в силу своей конечной расположенности выполняют одновременно и синтаксические функции – функции связующего элемента и утверждения реальности (модальности). Этими двумя качествами обладает предикатив в законченном утвердительном предложении.

А. Предикативное прилагательное

В корейской лингвистической традиции к классу глаголов относят также, наряду с собственно глаголами, прилагательные, выделяя их в отдельный разряд так называемых качественных (предикативных) прилагательных и называя их качественными глаголами (Чу Сигён, Ким Бёндже, Г.В. Подставин, Г. Рамстедт, Чон Ёльмо, Ф.В. Мальков). Они обозначают состояния, качества. Ни морфологически, ни синтаксически эти единицы не похожи на прилагательные европейских языков. По морфологическим свойствам данный класс не имеет

сходства с какими-нибудь классами европейских языков, но на основе синтаксических свойств их называют предикативными или качественными прилагательными. Они могут выступать в функции сказуемого, что объединяет их с глаголами. Исходная форма предикативных прилагательных представлена сочетанием корня и аффикса –та (кхы-да – ‘большой’, чэрм-да – ‘молодой’), как и у глаголов. Сходство глаголов и прилагательных обнаруживается не только в их форме, но и в некоторых грамматических категориях: времени и наклонения. Таким образом, различия глаголов и качественных прилагательных (или качественных глаголов – в корейской традиции) – чисто морфологические (в качественных глаголах выражаются не все глагольные категории). По синтаксическим свойствам они составляют единый класс.

Наряду с общими свойствами между глаголами и прилагательными существуют и различия. Прежде всего следует назвать различия в семантике. Глаголы выражают действие, процесс или состояние, прилагательные называют качественные признаки или качественные состояния предметов.

Различия между ними обнаруживаются также в образовании некоторых грамматических форм. Так, предикативные прилагательные не образуют повелительных и пригласительных форм, форм страдательного и каузативного залогов, а также форм настоящего времени на –н/-ны/нын.

Б. Связка

К классу предикативов относятся связки итта /исс-та/ ‘быть, находиться где-либо, иметься’, эптта /эпс-та/ ‘не быть, не иметься’ и отрицательная связка антха /анх-та/, которая употребляется в качестве вспомогательного глагола в конструкции, состоящей из деепричастной формы глагола с аффиксом -ти и антха. С помощью морфологических средств они выражают в позиции конечного предиката время, наклонение, вежливость. Как и предикативные прилагательные, связки не образуют повелительных и пригласительных, а также залоговых форм.

В. Глагол

Глагол – класс слов, выражающих действие, процесс или состояние и выполняющих в предложении синтаксическую функцию предикативности.

Глагол в диалекте юкчин обладает категориями времени, наклонения, залога, вежливости.

Известно, что глагол в корейский язык является наиболее продуктивным грамматическим классом слов. Он обладает обширной системой внутриглагольного осново- и формообразования.

1) Категория конечной предикации

В корейском языке различается конечная и неконечная предикация в зависимости от того, является предикат членом законченного или незаконченного предложения. Конечная предикация – функция предиката конечного предложения, неконечная предикация – функция предиката неконечного (срединного) предложения. Формы конечной предикации зависят от типа предложения, наклонения, степени вежливости [см. Холодович 1854, 111-117; Мазур 2001, 118-153]. Данную категорию выделяют исследователи и в японском языке и называют категорией синтаксической позиции.

2) Категория времени

Категория времени глагола выражает отношение действия к моменту речи. Глаголы, предикативные прилагательные и связки имеют в ДЮ грамматические формы времени: настоящего, прошедшего, предпрошедшего, будущего.

а) Настоящее время

Настоящее время глагола выражает действие, совершаемое в момент речи. Признаками настоящего времени в ДЮ являются –н, -нын. Например: канда 'идти', миннында 'надеяться'. Категории лица и числа в ДЮ не имеют грамматических форм выражения, т.е. глагольные формы не указывают на отношение к лицу или к лицам. Ноннында 'ставить', ноатта 'поставил', нокхътта 'поставить'.

б) Прошедшее время

Глаголы прошедшего времени обозначают, что действие

совершилось до момента речи. Прошедшее время выражается с помощью аффиксов –асс, –äss, –эсс, –есс.

Употребление одного из 4-х вариантов названных суффиксов зависит от гласного основы глагола. Чередование –а/-ä/-э/-е отражает гармонию гласных. В двусложных глагольных основах, когда гласный предпоследнего слога –а или –о, а последний слог оканчивается на гласные –ы или –у, –у ассимилируется в –а. Например: апху+асс → апхассымнида 'болел', ттары+асс → ттарассымнида 'бежал вслед за...'.

Аффикс –эсс употребляется при образовании прошедшего времени от основ на гласные э/йэ/о/ы, а при закрытом слоге на –и/ä/е/ве/ви/ый. Мэктта –мэгэтта, йэрда –йэрэтта, манда –мääтта, мандында –мандырэтта. В ДЮ в ряде случаев гласный ä основы, сливаясь с аффиксом прошедшего времени, дает долгий ä (манда –мääтта). Если последний слог состоит только из гласного у, то он, сливаясь с э, дает дифтонг вэ.

Цунда – цвэтта 'давать', шеунда – шеватта 'ставить', вäунда – вäватта 'повторять'.

Прошедшее время образуется в ДЮ с помощью аффикса – эсс.

В глаголах с основой на –и, –е при присоединении суффикса –эсс происходит слияние гласных: чинда-чеетта 'брат', тхинда – тхетта 'бить'.

При присоединении суффикса –эсс к основе, содержащей гласный ä или дифтонги ве, ви, ый, также происходит слияние, в результате чего мы имеем ä. Понäнда – понääтта 'посылать', твäнда – твääтта 'мерить, измерять'. Различия при образовании форм прошедшего времени объясняются процессом стяжения гласных как свойства устной речи. Система времен представлена еще одной формой – предпрошедшего времени, которая образуется присоединением к основе глагола аффикса –эттэн. Глаголы с данным аффиксом содержат оттенок прерванности действия.

Урины чхингудыри кидаригу исэттэн кодыры кагäтта. 'Мы пойдем туда, где нас ждали друзья'.

в) Будущее время

Глаголы будущего времени обозначают действие, которое совершается или совершится после момента речи. Будущее время в ДЮ выражается суффиксом –кәт-.

Шихэмы цун хаксәндэ-и хюгары кагәттагу хадэра. 'Студенты, сдавшие экзамен, сказали, что поедут отдыхать'.

3) Категория наклонения

Наклонение – грамматическая категория, выражающая отношение говорящего к реальности высказанного им факта. Приведенное определение является наиболее распространенным. Однако оно в большей степени справедливо, как нам представляется, к языкам флективным. В агглютинативных же языках, как, например, в корейском и японском, наклонение выражает отношения между говорящим и слушающим, наряду с оценкой реальности связи между действием и его субъектом с точки зрения говорящего. Основанием для указанного дополнения служит наличие особой категории вежливости в названных языках, которая в некоторой степени компенсирует отсутствие категории числа, лица, свойственные большинству и.-е. и др. языков. Данную категорию называют некоторые исследователи «категорией социальной ориентации» [Концевич 2004].

В качестве критериев —для выделения наклонений в корейском языке мы приняли морфологический, семантический и синтаксический, позволяющие интегрировать и дифференцировать не только различные типы наклонений, но и формы наклонений в пределах одного типа. Семантический критерий предполагает наличие одинаковой модальности для всех форм одного наклонения. Морфологический критерий позволяет интегрировать и дифференцировать различные формы в пределах одного наклонения. По синтаксическому критерию все формы разных наклонений сравниваются в одной синтаксической позиции – в позиции конечной предикации.

В корейском языке выделяются следующие наклонения: изъявительное (повествовательные, вопросительные, восклицательные формы), уведомительное, повелительное, пригласительное, вероятно-предположительное.

Морфологическими средствами выражения наклонения

в корейском языке служат аффиксы предикативов (глаголов и предикативных прилагательных), указывающих на модальность, на синтаксическую позицию (конечной или неконечной предикации) и степень вежливости.

Иными словами, аффиксы предикативов в речи выполняют несколько функций: выражают законченность/незаконченность предложения, степень реальности действия или события с точки зрения говорящего и отношения между говорящим и слушающим. Перейдем к их подробному рассмотрению.

а) Изъявительное наклонение предикативов выражает действие, которое реально существует, существовало или будет существовать.

Повествовательные формы изъявительного наклонения			
Степени вежливости		настоящее время	
нейтральная	канда	понда	мэньнында
простая	канда	понда	мэньнында
вежливая	ка-о	по-у	мэк-со
почтительная	ка-ккума	по-ккума	мэксы-ккума

Изъявительное наклонение повествовательных форм выражается в юкчин аффиксами –нда, -о/-у/-со, -ккума. Форма на –нда используется по отношению к самим говорящим и к третьему лицу. Вежливые формы на -о/-у/-со употребляются по отношению к незнакомым лицам, равным по возрасту и социальному положению.

Почтительная форма на – ккума используется по отношению к старшим по возрасту и социальному статусу.

Наряду с приведенными формами, можно выделить аффикс -нира для характеристики действий, выполняемых субъектом в 3 лице, аффиксы мне/мни и -квэни – для выражения действий субъектов в 3 и 1 лицах.

Степени вежливости		настоящее время
простая	-нира	ка-нира
вежливая	-мне/мни	ка-мне/мни

почтительная

-КВЭНИ

ка-ККВЭНИ

Канира 'он уходит' употребляется в ситуации общения, когда говорящий старше слушающего. Камне – это вежливая форма, используется в речи младшего со старшим. Форма как-квэни 'он уходит' выражает почтительность по отношению к слушающему. Выбор одного из названных аффиксов зависит, как было отмечено, либо от возраста, либо от социального статуса членов коммуникации.

Вопросительные формы изъявительного наклонения

Степени вежливости настоящее время

нейтральная	канын-гапонын-га	мэньнын-га
простая	ка-ня по-ня	мэнь-ня
вежливая	ка-о по-у	мэк-со
почтительная	ка-мду по-мду	мэксы-мду

Вопросительные формы –нынга, -ня, -о в диалекте выражают отношения между говорящим и собеседником. Различия наблюдаются в оформлении почтительных форм. Показатель почтительной формы –мду свойственен только диалектам северо-восточной провинции Хамгён. Что же касается аффикса почтительной формы литературного языка –мнида, то он употребляется и в диалекте в общении с незнакомыми людьми высокого социального статуса.

Восклицательная форма

Степени вежливости настоящее время

нейтральная	канын-гуна	тёкхуна /тёх-куна/
простая		тётха /тёх-та/
учтивая	кане	тённе /тёх-не/
вежливая		тёссо/тёх-со/
почтительная	кагума	тёссыккума/тёх-сы-ккума/

Количество глагольных форм, выражающих восклицание, ограничено. Приведенные примеры показывают, что

нейтральная степень имеет показатель -гуна. Форма с – гума представляет почтительную степень и выражает восклицание по поводу неожиданного результата. Предикативные прилагательные, присоединяя указанные аффиксы, могут выражать все степени вежливости.

б) Повелительное наклонение. Повелительные формы имеют глаголы только в настоящем времени.

Степени вежливости		настоящее время	
нейтральная	ка-рәри	по-рәри	мэгы-рәри
простая	ка-гэра	по-ара	мэ-гэра
учтивая	ка-се, -ре	по-се,-ре	мэгы-се, -ре
вежливая	ка-о	по-у	мэк-со/цапсо
почтительная	капшэ	попшэ	цапсыпшэ

Форма –рәри 'пусть делает что-л.' признается нами как нейтральная, поскольку она содержит побудительный оттенок к действию субъекта в 3 лице. В диалекте упомянутая форма является употребительной живой нормой речи. Нижеследующие 4 степени вежливости выражают волеизъявление субъекта в 1 лице. Форма –гэра выражает повеление, исходящее от лиц старших по возрасту. Показатель повелительного наклонения –се указывает на учтивость старшего по отношению к младшим. Он более вежливый, чем -гэра, выражает не категорическое повеление, а повеление с оттенком сослагательности, желания. Что касается употребления –се в диалекте, то он с позиций современного состояния диалекта воспринимается как устаревший. Почтительная форма каапшэ является сугубо диалектной.

Систему повелительного наклонения можно дополнить формами на –ре и –ге. Ка-ре! 'Пошел бы'. Названный аффикс вносит оттенок желательности и на русский язык переводится сослагательным наклонением с частицей бы. Эта форма употребляется в простой степени вежливости старшими по отношению к младшим. Показатель –ге используется в речи лиц, равных по возрасту или по отношению к старшим, но близким. Например: цаакке /от цанда, орфографически /цапке/ 'поспал бы!'

Следует сказать и об усеченных формах повелительного наклонения типа Мэгэ 'ешь!' Хә 'делай!' Кади ма 'не ходи!' Есть еще единичные по способу образования формы, выражающие простую степень: Тагу 'дай!' онара 'иди сюда!'

в) Пригласительное наклонение. Формы пригласительного наклонения выражают приглашение к совместному действию и образуются с помощью окончаний –пшэ: кагипшэ; -о: кагио; -джа: каджа; -рәри: карәри (к равным и младшим по возрасту).

Степени вежливости		настоящее время	
нейтральная	карәри	порәри	мэгырәри
простая	каджа	поджа	мэкчча
вежливая	кагио	погио	мэккио
почтительная	кагипшэ	погипшэ	мэккипшэ

Показатель нейтральной степени диалекта - -рәри, простая степень диалекта на -ча.

Ка-джа 'давай пойдем!' По-джа 'давай посмотрим!' Мэккио 'давайте поедим!'

Форма на –гио употребляется при обращении к посторонним, равным по возрасту, положению или к старшим и близким.

Ка-гио 'давайте пойдем!'

Показатель – гипшэ представляет высшую степень вежливости.

Он используется для выражения почтения по отношению к лицам старшим по возрасту или/и социальному положению. Аффикс –ги вносит значение 'совместного действия'. Ка-гипшэ 'давайте пойдем!'

Все названные формы являются употребительными.

г) Уведомительное наклонение

Уведомительное наклонение указывает на то, что говорящий сообщает о достоверности действия или состояния третьего лица, не участвующего в разговоре, или сообщает о достоверности какого-либо события или явления, а также признака или качества.

Уведомление может быть прямым или косвенным, которые имеют в свою очередь повествовательную и вопросительную формы.

– Прямое уведомление

Повествовательное прямое уведомление в юкчин имеет аффиксы: –ккума, –дэнга, –дэра: ка-дэра; –дао: кан-дао, –нде: канын-де, –не: иссым-не 'есть, пожалуй' (с равным по возрасту). Формы прямого уведомления: настоящее время: Кы сарыми о-дэра. 'Он шел' (сообщаю я); прошедшее время: Кы сарыми ва-ттэ-ра. 'Он пришел' (сообщаю я).

Повествовательная форма прямого уведомления

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	ка-дэра	ка-ттэра	кагättэра
простая	ка-дэра	ка-ттэра	кагättэра
вежливая	кап-тте	ка-ссып-тте	кагäссыптте
почтительная	кап-ттэ-гума	ка-ссып-ттэ-гума	кагäссыпттэгума

Морфемы, присоединенные к основе глагола, содержат аффикс времени, наклонения. Подлежащим предложений со сказуемым в уведомительном наклонении может быть 3 лицо. Формы прямого уведомления употребляются в том случае, когда говорящий подчеркивает, что он сам видел, слышал или убедился в том факте, о котором идет речь.

Прямое уведомление подчеркивает, что говорящий 'сам видел, слышал, убедился, что ...'

Аффикс –о употребляется в вежливой форме, если следует за гласными а, и, ы, у, ä. Аффикс –у употребляется, если следует за гласными о, е, э основы глагола.

Вопросительные формы прямого уведомления

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	кадэнга	каттэнга	кагättэнга
простая	кадэня	каттэня	кагättаня
вежливая	каптте	кассыптте	кагäccыптте
почтительная	капттэнду	каттэнду	кагättэнду

Предикативные аффиксы выражают уведомление первого лица второму лицу о действии третьего лица.

Соннимдэри утхиры нипкку ка-дэра. 'Я видел, что гости оделись и пошли'.

Вопросительные формы: о-дэн-га, ва-ттэн-га?

– Косвенное уведомление

Косвенное уведомление употребляется в том случае, когда говорящий подчеркивает, что он сам не видел, не слышал, не испытывал то, о чем говорится в данном сообщении. Он уведомляет об этом со слов третьего лица. Образуется косвенное уведомление двумя способами. Первый способ образуется присоединением к основе глагола аффикса –да/дан во всех временах и аффиксами конечной предикации, свойственными ДЮ. Косвенное уведомление первого типа выражает «мне сказали, что ...». Второй способ образуется присоединением аффикса -дадэ/дадэн и выражает «говорят, что ...»

Повествовательная форма косвенного уведомления (1 тип)

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	канданда	каттанда	кагättанда
простая	канданда	каттанда	кагättанда
вежливая	кандао	каттао	кагättао
почтительная	кандаккума	каттаккума	кагättаккума

Повествовательное косвенное уведомление в юкчин оформляется аффиксами –да, -дао, -ккума (– да-ккума, -дан-да, да-дэра, -дан-де, -да-о).

Примеры: настоящее время: он-да-дэра 'говорят, что он придет (сообщаю я)'. Прошедшее время: ват-та-дэра 'говорят, что он пришел (сообщаю я)'. -ди... неннаре шйэдаешэ ханмуны пә-ва-тти 'раньше в школе преподавали ханмун'. Вопросительные формы: он-да-дэн-га 'говорят, что он придет? (сообщаю я)', ваттэра-дэн-га 'говорят, что он пришел? (сообщаю я)'. В вопросительной –кквэни (почт. со старшими) –мни (со старшими), -нира, с равными ха-кквэни; каны коньбуры цар ха-кквэни; ха-мни/-мне (со старшими), ха-ни-ра; иссым-не 'есть'.

Вопросительная форма косвенного уведомления (1 тип)

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	канданынга	каттанынга	кагәттанынга
простая	канданя	каттаня	кагәттания
вежливая	кандао	каттао	кагәттао
почтительная	кандамду	каттамду	кагәттамду

Пример: Соннимдэри ныдзэсэ кан-дао. 'Говорят, гости уходят, потому что поздно'. В данном предложении говорящий не видел, что гости уходят. Он уведомлен третьим лицом. С помощью форм косвенного уведомления подчеркивается 'Я слышал о том, что кто-то говорит о том, что он уходит'.

Повествовательная форма косвенного уведомления (2 тип)

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	кандадэнда	каттадэнда	кагәттанда
простая	кандадэра	каттадэра	кагәттадэра
вежливая	кандадэрао	каттадэрао	кагәттадэрао
почтительная	кандадэ-раккума	каттадэ-раккума	кагәттадэраккума

Вопросительная форма косвенного уведомления (2 тип)

Степени вежливости	наст. вр	прош. вр	буд. вр.
нейтральная	кандадэнга	каттадэнга	кагättадэнга
простая	кандадэня	каттадэня	кагättадэня
вежливая	кандапте	каттапте	кагättапте
почтительная	кандапттэнду	каттапт-тэнду	кагättапттэнду

Аффикс –о употребляется в вежливой форме, если следует за гласными а, и, ы, у, ä. Аффикс –у употребляется в том случае, когда он следует за гласными о, е, э основы глагола.

д) Предположительное наклонение

Формы предположительного наклонения употребляются для выражения предполагаемого действия и образуются при помощи аффиксов и частиц: –рира: ка-рира 'иначе он, может, уйдет'; –рира+ме: карира-ме 'кажется, собираетесь пойти', тхэллираме 'намередвался трясти'; –са: модым-са 'если только соберутся'; –птте: каджа-птте 'собирались пойти'. Ани орккаа-дага /орка хадага/ 'не собиралась, было, прийти, но ...'; -рккеда: ттивэ шир-ккеда 'наверное, отпарился (хлеб)'.

В диалекте формы предположительного наклонения имеют аффиксы -ди, ди-о. Однако, наряду с ними, в ДЮ сохранилась в речи старшего поколения архаичная для современного КЯ форма на –рира, которая является живой нормой, активно употребляемая сегодня носителями диалекта. Карира – 'он может пойти (предполагается, что он может пойти)', ка-рира-ме – 'ты сказал, что ты собираешься пойти'. Данное наклонение выражает значения: 'кажется', 'я полагаю', 'возможно', 'видимо'.

Предположительное наклонение образуется с помощью аффиксов: –гäсс-, -рира (о третьем лице), -ди, -дио. Например: манхкхättа (по всей вероятности, пожалуй, много) /манх-кäста/; -рира: ка-рира (иначе, пожалуй, уйдет); -ди (сомнительное предположение 'может быть', 'наверное'): ка-ди, ка-дио 'я, наверное (пожалуй), пойду', химдыр-ди 'наверное, трудно', -уре: пхенджи-ры ссы-уре 'я напишу письмо, пожалуй', цхäг-ы кад-

же о-уре 'я, пожалуй, принесу книгу'. Говорящий высказывает сомнение в достоверности высказывания, имевшего место в момент высказывания или в прошлом.

Аффикс –рира – это древняя форма, выражающая действие, которое совершится предположительно в будущем. Аффикс -рира употребляется, когда речь идет о третьем лице, и он не может образовывать форм прошедшего времени.

Для выражения предположения в прошедшем, а также в будущем времени употребляется –рккеда.

Аффиксы –ма, –ди придают глаголу оттенок обещания. При образовании нейтрально-вежливой формы используется аффикс –ди, простой формы – –ма.

Ка-ма 'приду', ка-ди – 'приду (с оттенком модальности)'.

4) Категория залога

Под залогом традиционно понимается глагольное действие в его соотношении с подлежащим: либо действие рассматривается как совершаемое им, либо как испытываемое им, либо как совершаемое в его интересах, с его участием [Вандриес 1937, 102-103]. Данное понимание категории залога, отражающее характер смысловых взаимоотношений между субъектом, объектом и предикатом, в настоящее время наиболее распространено.

Для ДЮ характерны следующие залоговые формы: актив (действительный), пассив (страдательный), каузатив (побудительный). Морфологические показатели залогов выражают отношения между субъектом и объектом действия, то есть морфемы представляют собой формальные средства выражения смысловых взаимоотношений между субъектом и объектом действия.

Рассмотрим залоговые формы глагола в ДЮ.

а) Актив представлен нулевым показателем. Он называет действие, прагматически нейтрален.

Особо следует сказать о явлении умлаута в процессе образования залога в диалекте. Умлаут в корейском языке как фонетическое явление является результатом регрессивной ассимиляции. Он выполняет также грамматическую функцию и служит сопутствующим средством выражения залога. Актив:

мэк-та 'есть', каузатив: мег-и-да 'кормить'. В данном примере каузатив образован при помощи аффикса -и-, под влиянием которого произошла умлаутизация корневого гласного -э, давшего в результате –е [мегида].

б) Пассив. Пассив аналитической формы образуется не только от переходных и непереходных глаголов, но и качественных. Синтаксическая структура пассивного залога: объект в качестве субъекта и предикатив.

Пассив синтетической формы образуют в основном переходные глаголы, как было уже отмечено. Однако наблюдаются случаи параллельного употребления переходного и непереходного глаголов в одном и том же значении. Так, глагол пульда в сочетании с субстантивом парами/парыми (парыми пунда/пульда 'ветер дует') является непереходным, а в сочетании с субстантивом пхири (пхиры пунда 'играть на дудке') – переходным глаголом.

Глагол в пассиве сочетается с существительным как с объектом действия.

При этом лицо, производящее действие, может не упоминаться.

Актив	значение	пассив	значение
ккэнънында	ломать	ккэккиунда	ломаться
пханда	копать	пхәунда	быть вскопанным
мәнда	завязывать	мәунда	быть завязанным
манънында	закрывать	мәкхинда	зарываться
цаннында	ловить	цәпхинда	быть пойманным
таннында	закрывать	тәккинда	закрываться
йэнда	открывать	йэргинда	открываться
царында	резать	царгинда	резаться

Формы пассива с –и:

Актив	значение	пассив	значение
ккэнънында	ломать	ккэккинда	быть поломанным

сэньнында	смешивать	сэккинда	быть помешанным
тэмнында	покрывать	тэпхинда	быть покрытым

Ттаи нуне тэпхетта. 'Земля покрыта снегом'.

Наму-ачхи ккэккинда. 'Ветка ломается'.

Наму-ачхи кы сарымге ккэкк-иу-нда. 'Он поломал ветку (ветка поломана им)'.

Синтаксическая модель пассива: объект в именительном падеже + субъект, т.е. исполнитель действия, в дательном падеже.

Параллельные формы пассива с -иу.
ккэкиунда, сэккиунда, тэпхиунда

Формы пассива с –хи:

Актив	значение	пассив	значение
ппомнында	вырывать	ппопхинда	вырываться
щимнында	жевать	щипхинда	жеваться
цамнында	ловить	цäпхинда	ловиться

Параллельные формы пассива с –хиу: ппопхиунда, щипхиунда, цäпхиунда

Мур-ккоги цар цäпхинда/цäп-хиу-нда. 'Рыба хорошо ловится'.

Формы пассива с -ги :

Актив	значение	пассив	значение
аннында	брать на руки	äньгинда	быть взятым на руки
камнында	закручивать	камгинда	закручиваться

Параллельные формы пассива с -гиу :

намгиунда, камгиунда

Мэри писе камгиватта. 'Волосы накрутились на расче-

ску’.

Помимо синтетических форм, залог выражается также аналитическими формами: присоединением к основе глагола аффиксов –а, –э, –йэ+ вспомогательный глагол тинда.

Актив	значение	пассив	значение
ккӑнда	разбивать	ккӑдинда	разбиваться
ццапта	соленый	ццабадинда	быть соленым

Мури ккошпук пада-детта. 'Вода набралась до краев'.

в) Каузатив. Каузатив образуется в диалекте от активных глаголов при помощи морфем: -и, -хи, -ри, -ги, -у, -гу, -чху. При этом они могут быть и переходными, и непереходными. Каузатив образуется как от переходных глаголов, так и непереходных

Формы каузатива обозначают, что действие осуществляется не субъектом непосредственно, а через второе лицо.

Помимо названных синтетических форм залог выражается также аналитическими формами - присоединением к основе глагола морфемы -ге и хада.

Следует отметить, что в анализируемом диалекте наряду с формами пассива и каузатива, образованными с названными морфемами, возможно параллельное употребление форм на –у: -иу, -гиу, -хиу. Чон Ен Хо считает их самостоятельными морфемами.

Морфемы, присоединяясь к переходным глаголам, образуют трехчленные синтаксические структуры с субъектом действия в творительном падеже и объектом действия в винительном падеже. При этом морфемы, присоединяясь к активным глаголам, обозначающим процесс, преобразуют его в переходный.

Следует отметить, что каузатив содержит следующие наиболее характерные значения: 1) побудительное, когда субъект является каузатором действия; 2) приложительное, когда субъект воздействует на объект; 3) запретительное; 4) позволение, допущение. Данные значения реализуются при одних и

тех же формальных показателей залога. Дифференцировать их позволяет контекст.

Актив	значение	каузатив	значение
мэньнында	есть, кушать	мегинда	кормить
ппэньнында	снимать	ппекинда	раздевать
цанда	спать	цäунда	укладывать спать
тханда	гореть	тхäунда	сжигать
понда	смотреть	пäунда	показывать
цуньнында	умирать	цугинда	убивать
цопта	узкий	цопхинда	сделать узким
ноньнында	таять	ногинда	растопливать
нимнында	одеваться	нипхинда	одевать
цамнында	ловить	цäпхинда	быть пойман- ным
хырында	сыпаться	хыллинда	рассыпать
марында	сохнуть	маллиунда	сушить
тыннында	слушать	тыркинда	слышать

Формы каузатива с –у:

Актив	значение	пассив	значение
тханда	гореть	тхäунда	сжигать
цхада	полный	цхäунда	наполнять

Формы каузатива с –и:

Актив	значение	пассив	значение
ссэньнында	гнить	ссэгинда	гноить
кканьнында	стругать	ккаккинда	заставлять стругать
таньнында	чистить	таккинда	подвергнуть чистке

Кырысы тонъсăры таккинда	'Он велит сестренке чистить посуду'

Каузативные формы на –хи:

Актив	значение	пассив	значение
пудта	прилипать	путхинда	прилеплять
тэптта	жаркий	тэпхинда	нагреть

Каузативные формы на –ри:

Актив	значение	пассив	значение
пурында	звать	пуллинда	быть вызван-ным
хырында	сыпится	хыллинда	сыпать

В исследованиях, описывающих Северохамгенский диалект, не указана морфема -ри в качестве каузативного элемента. Однако современный юкчин активно использует морфему -ри для образования каузатива.

Параллельные формы с -гиу

тхэр-гиу-нда, кэр-гиу-нда

Синтаксическая модель каузатива: субъект в им. падеже (каузатор) и объект в вин. п. (исполнитель) и объект в вин. п., на который воздействует исполнитель, и глагол.

Г. Причастие

Причастие – отглагольные формы, объединяющие в себе свойства глагола и прилагательного. Образуются они от основ глагола с помощью специальных аффиксов –нын, -н, -дэн, -р и выражают действие или процесс.

В предложении причастие выступает в функции определения. В этом обнаруживается свойство, сближающее его с атрибутивом. Глагольные свойства причастия проявляются в его способности обозначать действие или процесс, а также в образовании временных форм настоящего, прошедшего и будущего.

1. Настоящее время выражается аффиксом –нын, при присоединении которого конечный согласный основы ассимилируется. Итта – иннын (имеющийся), када – ка-нын (идуший), мэкта –мэнь-нын 'кушающий'. Глаголы с конечным -р теряют его перед –нын: арда – анын (знающий), тырда – ты-нын (поднимающий); конечный –рх- и -нын дают лл: /ккырх-та/ ккыллын 'кипящая'.

2. Причастие прошедшего времени имеет аффикс –н, который присоединяется как к глаголам действия, так и к качественным глаголам и служит для выражения адъективных значений ныргын сарым 'старый человек'.

Причастие прошедшего прерванного действия оформляется аффиксом –дэн.

3. Причастие будущего времени имеет аффикс –л/р.

Ханын ири 'выполняемая работа' (настоящее время), хан ири 'выполненная работа' (прошедшее время), хадэн ири 'выполнявшаяся, но прерванная работа' (предпрошедшее время), халлири 'работа, которую предстоит выполнить' (будущее время).

Д. Деепричастие

Деепричастие в корейском языке – это позиционная категория предикатива, выражающая отношение одного предикатива к другому [см. Мазур 1960]. Выполняя функцию неконечной предикации, деепричастие передает разнообразные отношения к последующему конечному предикативу – причинности, результата, условности и т.д.

Деепричастие характеризуется двумя основными функциями: предикативной и обстоятельственной.

Деепричастия в сочетании с различными аффиксами выражают значения:

1. Соединительное значение с элементом –гу/-гушэ/-гушэри 'и':

а) равноценности действий (признаков):

Пяры мэк-ку ниры так-ку 'и грушу съесть, и зубы почистить';

б) предшествования одного действия или состояния другому:

Модза-ры пэк-ку тыр-э кат-та 'снял шапку и вошел'.

2. Сочинительное значение с аффиксом -ме/-меншэ '. В русском языке соответствует форме на -ая (потирая):

а) равноценности одновременных действий, совершаемых одним субъектом: Соня нун-ы пиби-ме ирэ-нат-та. 'Соня встала, потирая глаза';

б) более тесной связи при передаче равноценных действий или признаков: Мусыге цара-ме мусыге чунъ-нын-га? 'Что растет и что умирает?'

3. Одновременности или последовательности действий с показателем -ме 'тем временем', 'пока', 'в то время как'.

Ирын пом-е сә-дэр-и цыргәп-кке норә-ры ха-ме нар-а тәнъгинда. 'Ранней весной птицы летают, весело щебеча'.

4. Образа действия с -ге:

Касыр-е-ны пхур-дэр-и нурэх-ке твә-нда. 'Осенью листья желтеют'.

5. Цели с -ра:

Упхенгуг-ы пхенджи-ры понә-ра ка-нда. 'Я пошел на почту отправить письмо'.

6. Намерения с -чагу:

Мом-ы тхын-тхын-ха-ге ха-джагу чхеге-джэгыллы ундоры ханда. 'Чтобы укрепить свое здоровье, я систематически занимаюсь физкультурой'.

7. Результата с -дура: делать что-либо до тех пор, пока не будет достигнут результат.

Та аль-дура конъбу хадэра. 'Они занимались, пока не усвоили'.

Кы ир-и цар твә-дура химы ссэра. 'Старайтесь так, чтобы это дело кончилось успешно'.

Хә ти-дура ани онда. 'Они не возвратятся до тех пор, пока не зайдет солнце'.

8. Мгновенности с -ча. Глагол с -ча обозначает, что вслед за окончанием или началом данного действия возникает другое действие:

Пи ккынна-ча ури-ны чиб-есэ ттэна-тта. 'Как только кончился дождь, мы вышли из дома'.

9. Сопутствия с –менсэ/меншэ. Обозначает, что данное действие или состояние сопутствует другому действию или состоянию или происходит одновременно с ним:

Ир-ы ха-меншэ коньбу-ры ха-нда. 'Он работает и учится (учиться, работая)'.

10. Нарастания с –дура. Обозначает, что по мере совершения данного действия нарастает, усиливается другое действие или признак.

И цхэг-ы по-дура цами тэ нан-да. 'Чем больше читаешь эту книгу, тем она интереснее'.

11. Прерванности с –дага, -да. Обозначает, что данное действие сменяется другим действием, обычно его прерывающим:

Шиммун-ы по-дага цам-и тырэтта. 'Читая газету, я уснул'.

Урэт-тага, усэт-тага катта. 'Они ушли, и плача и смеясь'.

12. Деепричастие с аффиксом -гэдэн выражает предполагаемое или возможное условие для выполнения действия, заключенном в последующем предикате.

Сыrx-кэдэн куман твэра. 'Если тебе это не нравится, оставь'.

Шиган-и ик-кэдэн кыкття ка поа-ра. 'Если есть время, сходи в театр'.

13. Условия с показателем –мы.

Сан-ыры олла-га-мы нопхун кэнмурдэри цар пәунда. 'Если подняться в горы, хорошо видны высотные здания'.

14. Уступительное с -дэраду

Амури шиган-и эп-тэраду чэньгэджань-ккэджи тәре-гагэра. 'Как бы ни было времени, проводи его до вокзала'.

15. Противительное с ны/–нын, -на.

Наа-ны ман-ы-на маам-и чэм-тта. '(Хоть) годами стар, а душой молод'.

16. Уступительно-противительное с –чиман, -гэман, -реман.

На-ны ка-чиман нэ-нын мокканда. 'Я-то пойду, а ты не можешь пойти'.

17. Причины с -ни, -киллä.

Пи о-ни чиб-ыры кади мотхätта. 'Так как пошел дождь, мы не могли пойти домой'.

-гиллä – это сочетание глагольного имени на –ги с аффиксом –ллä.

Аллын сарыми цар мэккилäсэ палли таргатта. 'Больной быстро выздоровел, потому что хорошо ел'.

18. Последовательность действия с -шэри:

Мэкку-шэри 'покушав': мэкку-шэри кырыс-ы ани шицхэтта. 'Покушав, она не помыла посуду'. Камен-шэри 'уходя'.

19. Деепричастие допущения: -на 'хоть'.

Цäми исы-на эпсы-на магам-ккэджи тырэ-тта. 'Хоть интересно, хоть не интересно, мы дослушали до конца'.

Са-на чугы-на инчхи кагäссо. Буду жив я или нет, (все равно) я пойду'.

Деепричастия могут иметь в ДЮ временные модификации (прошедшего, предпрошедшего и будущего). Они образуют 3 подгруппы:

1) деепричастия могут иметь все формы времени. Деепричастие причины с –ни, -гиллä и др.;

2) деепричастия не могут иметь формы будущего времени. Деепричастие сопутствия с –менсэ;

3) деепричастия не могут иметь форм будущего и предпрошедшего времени. Деепричастие прерванности с –дага.

Однако деепричастия могут не иметь форм времени. К ним относятся деепричастия намерения -чагу, цели -ра, мгновенности -ча, образа действия –ге и др.

Е. Имя действия

Имя действия (отглагольное имя, инфинитив) А.А. Холодович называет склоняемой формой корейского глагола [Холодович 1954]. Оно обладает в корейском языке как именными, так и глагольными свойствами.

Номинативный характер выражается в его способности

склоняться по падежам, а глагольные свойства проявляются в способности выражать категорию времени.

Различаются 3 формы глагольного имени:

1-ая имеет аффикс –м/-ым. Например, тирим 'преподношение' от глагола тиринда 'преподносить'. Глагольное имя данного типа обладает именными свойствами, поэтому имеет парадигму спряжения: хам-и (им.п.) – хамы (в.п.), хамыллы (тв.п.), хам-е (д.п.). Часто глагольное имя переходит в разряд существительных, обозначающих не действие, а процесс или состояние (ккум 'сон', цхум 'танец'). В этом случае происходит вторая субстантивация глагола.

2-ая форма имеет аффикс -ги. Имя в этой форме может выступать в роли подлежащего и дополнения и изменяться по падежам (хаги, хаги-ры, хаги-е). Данная форма сохранила категорию времени пакки /пат-ки/ (наст.вр.), падакки /пад-асс-ки/ (прош.вр.).

3-ья форма образуется присоединением к основе глагола аффикса –ди (в ЛС –чи) /мэк-ти, тэп-ти/. Формы на –ди употребляются для образования запретительных и отрицательных форм: Кидари-ди маапшэ! 'Не ждите меня!' На русский язык переводится отглагольное имя инфинитивом.

Ж. Категория отрицания

В корейском языке отрицание выражается аналитическим и синтаксическим способами.

1. Синтетический способ выражается в ДЮ с помощью отрицательных частиц: ДЮ - ани, мот /мос/, употребляющиеся с глаголами и предикативными прилагательными. Однако между ними есть различие в выражении оттенков модальности. Ани в сочетании с глаголом выражает действие, которое субъект не выполняет, потому что не хочет выполнить. /Мос/ с глаголом выражает действие, которое субъект не может выполнить, потому что ему не разрешается, или не может выполнить действие в силу объективных причин: ани канда 'он не пойдет', потому что не хочет; /мос/ канда [мок-канда] 'он не пойдет', потому что ему не разрешается идти. Приведем примеры:

Отрицательная частица ани

1) ДЮ: Пуры ани кхессо.

‘Я не выключил свет’.

2) ДЮ: И цхӓг-ы андзугу ани нирыгӓссо.

‘Я пока не буду читать эту книгу’.

3) ДЮ: Оныр чэнаг-е чиб-е ани иккӓссо.

‘Сегодня вечером меня не будет дома’.

4) ДЮ: На-ны кы йӓнхва-ры ани погӓссо.

‘Я не буду смотреть этот фильм’.

Отрицательная частица /мос/

1) ДЮ: Пи васэ мокканда.

‘Он не может пойти, т.к. идет дождь’.

2) ДЮ: Пхуани эпсӓсӓ йӓнхвары моппонда /мос понда).

‘Я не могу смотреть фильм, так как нет очков’.

2. Другим способом выражения отрицания служит аналитическая конструкция с глагольной формой на –ди и служебного глагола хада с отрицательной частицей /мос/ или связки антха ‘не’. При этом элементы конструкции, состоящей из деепричастного аффикса –ди и антха (деепричастный аффикс –ди, отрицательная связка и аффикс конечной предикации) сливаются в устной речи в ДЮ в один комплекс –дӓнитха. Например:

ДЮ: Цхум цхудӓникхӓссо ‘не буду танцевать’.

ДЮ: И цхӓгы андзугу нирыдӓникхӓссо.

‘Я еще не буду читать эту книгу’.

ДЮ: Оныр чэнаг-е чиб-е иттӓникхӓссо.

‘Сегодня я не буду дома’.

ДЮ: Пи ккытхин хуе ттӓнадӓниккӓссо?

‘Не пойдете ли после того, как кончится дождь?’

3. Лексико-грамматическая категория вежливости

Одной из ярких черт диалекта юкчин является наличие в нем категории вежливости - разнообразных средств для выражения социальных отношений между говорящим, собеседником и лицом, о котором идет речь (данная категория называется лингвистами по-разному: «категория социальной ориентации»,

«категория адрессива»). Эти отношения могут выражаться в языке различными формами и лексически, и грамматически. В зависимости от ступени социального положения говорящего в обществе, а также его возраста в КЯ употребляется та или иная грамматическая форма или лексема, тогда как в русском и других языках социальные отношения выражаются почти исключительно лексически.

Следует сказать, что грамматические средства выражения категории вежливости встречаются также в японском и некоторых языках Океании [см. Алпатов 1973].

Категория вежливости заслуживает особого внимания, поскольку она присутствует не во всех языках и представляет определенный интерес для этно- и социолингвистики, а также для разработки теоретических проблем общего языкознания.

В предыдущих разделах уже шла речь о многих формах вежливости: грамматических (формы категории наклонения) и лексических (личные местоимения).

Рассматриваемая категория в корейском языке отличается богатством и разнообразием средств выражения как лексических, так и грамматических [см. Симпей 1938]. Лексически категория вежливости выражается наличием пар лексем (существительных и глаголов), одна из которых выражает почтительность к говорящему, а также к лицу или предмету, о котором идет речь, системой личных местоимений, содержащих несколько ступеней вежливости. Категория вежливости выражается также служебным словом –ним, присоединяемым к существительным, глагольным аффиксом -ши-, а также формами конечной предикации. Примеры лексических средств.

Разряд существительных и глаголов, состоящих из пар лексем, одна из которых выражает почтительность. Рассмотрим существительные:

Нейтральная	почтительная	значение
квитти	кви	уши
кицхым	хвӓши	кашель
нуни	анджир	глаза

ниппари	чхйя	зубы
наи	йэнчхи/йэнсе	возраст
нагынä	сонними	гость
мари	марссым	слово, язык, речь
паби	чинджи	каша
сәнъджиннари	сәиллари	день рожде ния
хәнъбури	нүнъгами	грипп, на сморг

Глаголы почтения

кэдунда	мошинда	заботиться, ухаж ивать
кеунда	тхәханда	вырывать
нынънында	номунханда	стареть
чаппадинда	нанъмә ханда	падать
мар ханда	марссым ханда	говорить
аллында	хәроба ханда	болеть
цәнъпхиры цунда	муан цунда	стыдить к-л.

Служебное слово -ним присоединяется к одушевленным существительным, выражая почтение.

Сәнсәнъ-ним-ын хәккё-сэ хаксәнъ-дэр-ы сухаг-ы пә-ва цунда.

’Учитель преподает в школе математику’.

Поскольку в корейском языке нет местоименных форм, типа русского Вы, то морфема –ним может служить ее заменой.

Тәсаным, комапссымнида! ’Спасибо, господин посол!’

У некоторых существительных аффикс -ним стал составной частью сложного слова.

Сон-ним ’гость’, хйәнъ-ним ’старший брат’ (для брата)

Аффикс -ши

Сәнсәнъними ошимнида. ’Учитель идет’.

К грамматическим средствам выражения категории вежливости следует отнести аффиксы почтительных форм конеч-

ной предикации различных типов предложений, рассмотренных нами ранее.

Наиболее ярко категория вежливости отражена в системе личных местоимений. Она рассмотрена нами ранее.

Необходимо подчеркнуть, что при переводе, например, с русского употребление форм вежливости почти не связано с языком оригинала, а основывается в основном на учете ситуации переводчиком.

И. Категория способов действия

Способ действия – семантико-грамматическая категория, выражающая способ протекания действия, характер этого протекания или состояния во времени. Лингвистическая природа способов действия сама по себе сложна и выражается самыми различными средствами. В типологическом плане данная категория наиболее ярко выражает своеобразие того или иного языка.

Способ протекания глагольного действия признается одним из основных понятий категории аспектуальности [см. Маслов 1984, Бондарко 1983, Балин 1983, Шелякин 1972].

Следует напомнить, что категория способов действия в русском и других славянских языках тесным образом связана с глагольным видом. Большинство аспектологов считает, что приставки модифицируют значение действия, названного мотивирующим глаголом в направлении количественно-временных уточнений его протекания, а также специальных характеристик результативности, т.е. служат средством выражения способов действия, а образование вида – сопутствующее следствие этого процесса. В агглютинативных языках функцию акциональной модификации выполняет вспомогательный глагол в составе аналитической конструкции.

Особенностью аналитических конструкций в корейском языке является то, что он проявляет тенденцию к более детализованному представлению действия с точки зрения его протекания.

Например, для выражения значения 'нести груз' в корей-

ском языке используется конструкция, состоящая из глагола в деепричастной форме и вспомогательного глагола канда 'идти'. При этом в функции деепричастия выступают несколько глаголов, выражая различные способы протекания действия.

Нигу канда 'нести на голове', чигу канда 'нести на спине', мегу канда 'нести на плечах', тыргу канда 'нести перед собой', ккигу канда 'нести под мышкой'. Названные сочетания выражают разнообразные способы ношения груза. Сочетание качигу канда выражает однократное действие и соответствует русскому уносить. Многократный способ выражается не конструкцией, а глаголом нарында, эквивалентным русскому носить.

Следует отметить, что в качестве акционального модификатора, как компонента аналитической конструкции, используются глаголы широкой семантики. Именно абстрактная семантика вспомогательного глагола позволяет ему сочетаться с самыми различными семантическими классами деепричастий в составе аналитических конструкций и передавать разнообразные способы протекания действия.

Приведем классификацию способов действия в диалекте юкчин.

1. Финитный способ действия выражает законченность действия, прекращение процесса с указанием временного предела действия. Он выражается:

Сочетанием деепричастия с аффиксом -а, -э, -е и вспомогательных глаголов ноннында, пэринда, нанда

Котхе нятта 'исправил'. Твǎцхаа йэрэ нокху тамбǎ-ры пхиватта. 'Он открыл форточку и закурил'. Турцхэ нятта 'выявил'.

Конструкцией -гу + марда

Ха-гу манда 'прекращать'. Сукчче-ры та ха-гу маратта. 'Я выполнил все домашнее задание'.

Употребление же формы на -да, -дага с глаголом марда привносит значение 'прекращения длящегося действия'. Сукчче-ры ха-дага маратта. 'Я делал домашнее задание, затем прекратил'.

Кэдэ чхиунда 'прекращать'

Названные способы действия характеризуются ограничением действия во времени.

2. Длительный способ действия указывает на то, что действие или состояние имеет длящийся характер и выражается:

Конструкцией -гу + итта

Мэк-ку итта 'есть'. Мэгыменсэ телевизо-ры по-гу итта. 'Я ем, смотря телевизор'.

Конструкцией -а, -э + итта, наганда

Андза итта 'сидеть'. Сарымдэр-кква мар хаменсэ андза итта. 'Он разговаривает с ними сидя'.

Конструкцией –а цунда, тиринда, тунда

Тоба цунда/тиринда 'помогать', ноа тунда 'класть'. Нә квэнди-ры хәсэ нэ-ры тоба цвэтта. 'Я помог тебе советом'.

В русском языке данный способ действия выражается приставкой про- с мотивирующим глаголом.

Особо следует сказать о глаголах движения. Способ передвижения в диалекте юкчин выражается сочетанием двух глаголов, в качестве вспомогательного выступает лексема канда 'идти'.

Нара канда 'лететь' предполагает движение в воздушном пространстве либо с помощью крыльев, либо под действием ветра. В отличие от русского, в корейском языке невозможно сочетание 'лететь самолетом'.

Тара канда 'бежать' выражает быстрое движение только с помощью ног, в отличие от русского, где глагол бежать, сочетаясь с абстрактными существительными, выражает не способ действия, а процесс или состояние. Например, река бежит, тень пробежала по его лицу.

Андза канда 'ехать, сидя' выражает 'ехать, пользуясь каким-либо транспортом'.

При этом канда выражает направленность от говорящего, а направленность к говорящему выражается сочетанием деепричастия со вспомогательными глаголами онда, наганда.

3. Начинательный способ действия. Данный способ выражается в корейском языке не сочетанием деепричастия и слу-

жебного глагола, а лексемой начинать шиджаги-ры ханда.

Ури-ны хәккёсэ о-ханъ-нйән-е нирыр ттә вегук мары пәугиры шиджагиры хәтта. 'Мы начали изучать иностранный язык, когда учились в пятом классе'.

4. Результативный способ действия указывает на то, что действие привело к определенному результату. Образуется данный способ действия посредством конструкций, содержащих:

Деепричастную форму на –а, –э + вспомогательные глаголы ноннында, тунда, каджинда, чхиунда, мәнънында.

Хә каджинда 'сделав'. Мур пусэ ноатта 'налил воду'.

Чиб-е нэму чхибасэ пуры чипхе ноатта. 'Дома было так холодно, что мы разожгли огонь'.

Форму на –гу + служебный глагол хәсэ. Данная конструкция содержит оттенок причинности. В качестве вспомогательных глаголов выступают также: нйәннында, нанда, ппадинда, нашэнда, тинда. Цагу насэ хадэн ир-ы кесок хәтта. 'Поспав, я продолжил работу'.

Результат в интересах другого лица: цунда, патхинда, тиринда, оллинда; результат в интересах говорящего: тагу (ссэ тагу 'напиши мне'). В русском языке результативный способ действия выражается приставками от, у, за, на, до, под и мотивирующим глаголом.

5. Многократный способ действия выражается с помощью служебного имени –мада. Данный способ действия может быть заключен в самой семантике глагола. Тәнъгинда 'ходить'. Ури абэджи-ны касыр мада санйээ тәнъгинда. 'Наш отец каждую осень ходит на охоту'.

6. Вероятность выражается с помощью служебного имени, а также конструкцией деепричастия на –р +ккеда.

Кар ккеда 'вероятно, пойдет'. Оныр-ын ханыри хыресэ пи ор-ккеда. 'Сегодня, наверное, пойдет дождь, так как небо хмурое'.

7. Сомнение выражается сочетанием служебного имени –цык + глагола хада

Чиб-е пур-и иннынъгэ пони чиб-е нуги исым-цык-хада. 'Увидев в доме свет, я подумал, что в доме, наверное, кто-то

есть’.

8. Возможность выражается конструкцией харши итта; невозможность – харши эптта.

Эдзе мом-и тётхāнесэ ир-ы хар-ши эпсэтта. ’Вчера плохо себя чувствовал, поэтому не мог работать’.

9. Попытка к действию. Данный способ уточняет не действие, а попытку к нему и выражается конструкцией хā понда ’попробовать что-либо делать’.

Игэ чом цапсса пошипшио! ’Попробуйте это, пожалуйста!’

10. Желательность выражается конструкцией деепричастие на –гу + шиптта ’хотеть сделать что-либо’.

Сāыры наон йэньхва-ры погу шиптта. ’Хочу посмотреть новый фильм’.

11. Намерение выражается сочетанием основы глагола + чадага ’собираться делать что-либо’.

Сукчеры ха-чадага шигани эпсэсэ мадзы мот хātта. ’Намеревался сделать домашнее задание, но не смог, так как не было времени’.

Атрибутив (определительное прилагательное)

Прилагательные в ДЮ по своей функции и морфологическим признакам бывают двух типов: именные и предикативные. В основе именных прилагательных содержится свойство сохранять признаки предметов, а в предикативных – синтаксическую функцию конца предложения.

Атрибутивы выступают в корейском языке только в позиции определения. В японистике их называют приименными словами. Они не согласуются с существительным, как в русском языке, в роде, числе и падеже, но, в отличие от других и.–е. языков, выражают время.

Именные прилагательные образуются от существительных с помощью деривационной морфемы –чэк (ква-хак-чэк ’научный’).

Прилагательные в функции определения имеют определительную (причастную) форму (тётха - тэх-ын ири ’хорошая

работа') и посредством аффиксов выражают различные времена:

канын сарыми 'идуший человек' (наст. время)
кан сарыми 'ушедший человек' (прош. время)
кар сарыми 'человек, который пойдет' (буд. время).

Степени сравнения прилагательных выражаются в ДЮ посредством послелогов, частиц и наречий.

Сравнительная степень образуется при помощи: сравнительного послелога –пода/-погу, -ма 'по сравнению', частицы тэ'более'.

И сани кы сан-ма нопхута. 'Эта гора выше той'.

Кы нйэдза тэ копта. 'Та женщина красивее'.

Превосходная степень выражается сочетанием прилагательного и наречия.

Наречие	значение
шимаги	чрезмерно
ссäги	очень
порди	очень
муше	очень
мăу	очень
квайэн	крайне, слишком
адзу	очень
твăги	очень, сильно
мощи	очень
качань	чрезвычайно
тăданхи	очень
модир	очень
пхйэк	очень
теир	самый

Как видим, круг лексем, выражающих превосходную степень сравнения, весьма широк. Сочетаемость каждого из них с атрибутивами довольно широкая, однако ограничена системой языка.

В число атрибутивов входят также указательные и при-

тяжательные местоимения, особый разряд сокращенных форм количественных числительных.

Служебные элементы (служебные имена)

К служебным элементам относятся: союзы, послелог, служебные имена, служебные предикативы, частицы [см. Никольский 1962]. Вслед за В.М. Алпатовым, мы разграничили служебные элементы корейского языка на синтаксические и несинтаксические. К первым мы отнесли: союзы, послелог, служебные предикативы и субстантиваторы –ги, -м. Синтаксические служебные слова указывают на отношения члена предложения к другим членам или одной части сложного предложения к другой. Несинтаксические служебные слова - сюда относятся частицы – не влияют на отношения между членами предложения или частями сложного предложения. Подробно мы будем рассматривать их в соответствующих разделах – в «Синтаксисе» и «Лексике». В этом параграфе мы опишем служебные имена.

Класс служебных имен невелик. Они не имеют соответствующих эквивалентов в русском или других языках, поскольку лишены номинативной функции и не употребляются без предшествующего определения. Служебные имена заимствуют содержание у слов, их определяющих. Основная функция – служить средством связи между словами, словосочетаниями и частями в сложных предложениях.

Особенностью данного класса служебных имен является то, что они образуют в какой-то степени промежуточный уровень между лексическим и грамматическим, называемый в европейских языках словообразовательным уровнем. Подобный подход позволяет, на наш взгляд, рассматривать их как деривационные элементы. При этом они традиционно включаются в корееведение в разряд грамматических элементов на том основании, что выполняют в предложении связующую функцию и оформляются морфологическими средствами. Так, в сочетании с существительными служебные имена оформляются аффиксами, выражающими падеж или число. Например: ппури-цхă

’с корнем’ (ппури ’корень’, цхӓ ’целиком’ (им. падеж), ппури-цхӓ-ры (вин. падеж), ппури-цхӓ-дэр (мн. число).

Служебные имена могут выступать в роли подлежащего или именной части сказуемого.

А. Имена, употребляемые и с местоимениями, и с причастиями:

1. –ге, кэт /кэс/ ’вещь’

мэньнынъ ге ’то, что кушаем’

мэгэттэнь ге ’то, что съел’

мэгыр кке ’то, что подлежит кушанию’.

Иге (цхӓги) тэссымнида. ’Эта (книга) хорошая’.

Ке употребляется как после местоимений, так и после причастных форм глагола.

Местоимение аму ’некто’ в сочетании с кэт+ту /кэс-ту/ выражает одушевленные лицо ’никого’.

2. –тӓры ’подобно, согласно’.

Употребляется после имен и причастий во всех временах.

Кы тӓры ханда ’сделать также, подобно чему-л’.

3.-ттӓ ’время, период’

4. -ттави ’вид, род, тип’

5. -ман ’степень, количество’. Допустимая степень действия или к-л. измерения.

Кы ман урӓра! ’Хватит плакать!’ И ман каджеватта ’(столько-то) принесла’. С причастиями: ссыр ман каджинда ’взять столько, сколько необходимо’.

6. -ппуни ’только, только лишь’

7. -шаи ’вид’ (пейор).

8. –цур ’знать/ не знать, уметь/ не уметь, предполагать’

Употребляется после имен и причастий.

Кы цур морында. ’Не знает, не ценит того, что стоит ценить’.

Ор цур моллатта. ’Не знал, что придет’.

9. –чхи

Эльмӓчхи ’на сколько, на какую сумму’

10.–цхӓ ’целиком’.

Санцхӕры 'живьем', ппурицхӕ 'с корнем'

11. –мадиры/мада 'каждый'. Имеет в ДЮ ограничения в сочетаемости.

Наль мадиры 'каждый день', но хӕ мада 'каждый год'.

12. –ир 'случалось, бывало'. В сочетании с именами ир имеет значение 'работа, дело'.

В сочетании с предшествующим причастием и последующей связкой ир выражает модальное значение.

Пол-лири исэсэ кассо. 'Пошел, потому что у меня были дела'.

Москыва ка пол-лири исэссымнида. 'Мне доводилось бывать в Москве (потому что мне было необходимо)'.

Б. Имена, употребляемые с причастиями:

1. –нгим-е 'пользуясь случаем'

2. –кэри 'материал, сырье', мэгыр-ккэри 'продукты'

3. –наши 'доля'

Мэгыл-лаши эптта. 'Нечего есть'.

4. –те 'место, где'

Кан де он де эпсо. 'Нигде нет'.

5. –цыщи (пейор.) 'подобно тому как, словно'.

Ир хан цысы помы кы сарыми ккытхы мом-мӕккӕтта. 'По тому, как он работает, видно, что он ее не завершит'.

6. –тиге 'чуть не'

Чугыр тигеда. 'Чуть не умер'.

7. –тӕры 'согласно, подобно тому'

Ури мар хандӕры ссэра. 'Пиши так, как мы сказали'.

8. –тхе/чхе в сочетании с глаголами хада и другими выражает 'делать вид'. Анын тхеры нӕнда. 'Делает вид, что знает'.

Унын тхеры ханда. 'Делает вид, что плачет'.

Морынын чхеры ханда. 'Делает вид, что не знает'.

9. –па 'то, что; так, что; о том, что...'

Анын па 'то, что знает'. Нияги ханын па. 'То, о чем рассказывает'.

10. -ппен 'чуть не; едва не'

Чугырппен хатта. 'Чуть не умер'.

-ппен сочетается с предшествующим причастием в будущем времени, а последующий глагол хада стоит в прошедшем времени.

11. -се 'промежуток времени', 'пока...'

12. -шем-и/хем-и 'предполагать, считаться, думать'

В сочетании с чхида/ида переводится 'считаться'.

Падын шемида. 'Будем считать, что получила'.

Эттэкхе хар шеминя? 'Что думаешь делать?'

13. -ццэг/-чик. Употребляется после причастий прошедшего и будущего времени и переводится 'случаться, бывать'.

Наппын ниры хан ццэги эпсэтта. 'Не было случая, чтобы сделал что-то плохое'.

Кырэн мары хан ццэги эпсэтта. 'Не было такого случая, чтобы такое было сказано'.

Коньбу пор ццэге тырэ оди мао. 'Когда занимаюсь, не входите (в комнату)'.

Ка пон ццэге эпсэтта. 'Не случилось навестить его'.

Ор ццэге тэпттэра. 'Когда возвращался, было тепло'.

14. -чхә 'как только; когда; в то время'

Кадэн чхә.... 'Как только приехали ...'.

Служебные имена выполняют не только синтаксические функции, являясь средством связи, но и семантические, и стилистические. В силу того, что их семантика актуализируется только в контексте, имена выражают множество самых разнообразных оттенков значений, делая язык гибким и выразительным.

К служебным словам относятся также рассмотренные выше связки /ис-та/, /эпс-та/, вспомогательные глаголы и счетные слова (см. разделы «Предикативы», «Категория способов действия», «Числительные»).

Таким образом, морфологические и синтаксические критерии дают возможность выделить в диалекте юкчин следующие классы частей речи: имя (существительное, местоимение,

числительное), предикатив (глагол, качественный глагол, связка), атрибутив, наречие, междометие, служебные элементы. Имена и адъективы выделяются в особые классы на основе морфологических и синтаксических свойств. Глаголы и качественные прилагательные различаются только морфологически, а синтаксические свойства их одинаковы. Другие части речи – наречие, междометие, не имеющие морфологических показателей, требуют выделения их в качестве особых частей речи по синтаксическим и семантическим свойствам. Они будут рассмотрены в разделе «Лексический уровень». В этом же разделе будут описаны несинтаксические служебные слова «частицы». Что же касается синтаксических служебных слов (союзов, послелогов), то они описываются далее в разделе «Синтаксис».

Грамматическая синтагматика (Синтаксис)

В предыдущем разделе речь шла о морфологических проблемах ДЮ: морфологических формах слов, об аффиксах, оформляющих слова, о соотношении этих форм в парадигматическом ряду. В этом разделе будет рассматриваться синтагматическая последовательность единиц языка, их синтаксическое оформление. Минимальной единицей синтаксического уровня является член предложения. Единицами более высокого уровня выступают простые и сложные предложения.

Типы связи и средства связи

Между членами предложения, а также между частями сложного предложения могут быть отношения двух типов: сочинение и подчинение. При сочинительной связи отношения между членами предложения равноправны, а сами члены предложения называются однородными.

Подчинительная связь характеризуется неравноправностью отношений двух членов предложения, из которых один член главный, а второй – зависимый. Различаются три типа подчинительной связи: управление, согласование и примыкание. Корейскому языку свойственны управление и примыкание. Морфологически оформляется только управление, примыкание

не имеет грамматических форм, поэтому его роль в предложении определяется местом относительно определяющего слова. К ним относятся наречия и междометия.

В ДЮ из названных двух типов связей преобладает сочинительная.

Нә-га мар хәәра! 'Скажи мне!'
Эмәни-га ниргвэра! 'Сообщи матери!'
Кы сарым-гва мурэбара! 'Спроси у него!'
Кы сарым-ге чэндархәра! 'Передай ему!'

В этих сочетаниях глагол управляет совместным падежом.

Приведем примеры управления глаголов в ДЮ.

1. 가트다 : ДЮ무스게 무스게가 갓흐다.
2. 다르다 : ДЮ무스게마 다르다
3. 주다: ДЮ누기르 준다
4. 삼다: ДЮ무스거 삼는다
5. 빨기다: ДЮ나르 빨긴다
6. 머기다 : ДЮ아아르 메기메

Лексема катхыда 'быть похожим' управляет совместным падежом, цунда – дательным, самнында, мәккинда, мегинда – винительным.

Пример примыкания: Хәс-сари эдзэны сань-ккокттәги-га ханыр-е курым-ман ппичхетта. 'Солнечные лучи освещали теперь только вершины гор и облака на небе'. В данном предложении связь между обстоятельством, выраженным наречием, и предикатом – примыкание.

Рассмотрим связи членов предложения.

Главным членом предложения в корейском языке является сказуемое. Средством выражения его в основном служит глагол. Подлежащее обозначает субъект действия и имеет формальные показатели, отличающие его от дополнения. Между подлежащим и сказуемым в корейском языке нет согласования, в отличие от русского и других европейских языков. Наиболее ярко выражена связь между прямым дополнением и сказуемым. Дополнение находится в прямой синтаксической зависи-

мости от сказуемого. Обстоятельства выражают второстепенные характеристики событий и подчиняются, как подлежащее и дополнение, сказуемому. Членом предложения, зависимым от подлежащего, дополнения и обстоятельства, является определение.

Способы синтаксических связей при образовании залоговых форм. Для каждого залога существует определенное соответствие между участниками действия и членами предложения. При действительном залоге субъект обозначается подлежащим, объект – прямым дополнением, адресат – косвенным дополнением. Кы сарыми цхӕг-ы нирында. 'Он читает книгу'. Нуни ттаа тэмнында. 'Снег покрывает землю'

При преобразовании действительного залога в страдательный меняется управление глагола, и субъект оформляется аффиксами творительного или дательного падежей. Цхӕг-и кы сарым-ге ниргиунда. 'Книга читается им'. Ттаи нуныллы (тв.п.) тӕпх-и-нда. Ттаи нун-е (дат.п.) тӕпх-и-нда. 'Земля покрывается снегом'.

Если глагол в действительном залоге преобразуется в каузативный, то глагол трехвалентен. Субъект, побуждающий к действию, оформляется именительным падежом, побуждаемый к действию субъект стоит в винительном падеже, а объект, на который направлено действие, стоит также в винительном падеже. Нӕ кы сарым-ы цхӕг-ы ниргинда. 'Я заставляю его читать книгу'.

В ДЮ имеется супрасинтаксическая частица –ны, выделяющая тему сообщения. Она может быть присоединена к любому члену предложения. На-ны потхонь 12 ши-е кӕмшим мӕксо. 'Я обедаю обычно в 12 часов. Наи-ны манӕ-ду маам-ын чӕмсо. 'Хоть годами стар, но душою молод'.

Грамматическими средствами связи составных частей сложного предложения служат в основном союзы.

Пом-и ка-гу йӕрым-и ватта. 'Прошла зима, настало лето'. Касыр-и о-мы/му наму-нипхи ттӕрэдинда. 'Когда наступает осень, с деревьев опадают листья'. В приведенных примерах средствами связи частей предложения служат союзы –гу 'и' и

–мы/му 'когда'.

Существуют два основных способа такого оформления – порядок слов в предложении и грамматические показатели (аффиксы и служебные слова). В разных языках они проявляются по-разному. В корейском языке порядок слов следующий: сказуемое стоит на последнем месте в предложении, а подлежащее ставится на первое место, прямое дополнение стоит перед сказуемым, определение – перед определяемым словом. При актуализации места или времени действия обстоятельство выносится на первое место. Других исключений корейский язык не знает.

Оныр-ын чиб-есэ ныкке ттэнатта. 'Сегодня мы вышли из дому поздно'.

Способы синтаксических связей с помощью грамматических показателей

В ДЮ почти все члены предложения грамматически оформлены. Неоформленными могут быть лишь обстоятельства, выраженные наречиями, междометиями. В названных случаях неоформленные члены соединяются с главными членами примыканием. Оформленные зависимые члены связаны управлением.

Мы уже говорили о том, что члены предложения оформляются аффиксами и служебными словами. Здесь рассмотрим, как выражается в ДЮ тот или иной член предложения. Сказуемое законченной предикации в ДЮ образуется присоединением аффиксов, которые выражают наклонение, степень вежливости. Подлежащее и дополнение всегда являются именами. Они оформляются аффиксами –и в им. падеже и –ры в вин. п. Обстоятельства образуются разными частями речи: именем в определенном падеже, наречием, а определение – прилагательными и причастными формами глаголов на –н, –нын, –р.

Как отмечалось ранее, к синтаксическим средствам связи относятся союзы и послелоги. Рассмотрим их с примерами.

I. Подчинительные союзы

По синтаксическим функциям различаются союзы подчинительные и сочинительные. Сочинительные союзы связывают употребляются для соединения предложения и однородные члены предложения.

Придаточные предложения соединяются с главным при помощи следующих подчинительных союзов:

А. Времени

1. –гэдэн, кирä-гэдэн 'если, как только'. Тора огэдэн 'когда вернется'.

2. –нани 'после того, как'. Мэкку нани натта. 'После того как покушал, стало лучше'.

3. –никкада/-никкани 'когда, в то время, как'. О-никкада сонними парщэ

та кассо. 'Когда я пришел, все гости уже ушли'.

4. –наниккани 'после того как'. Шигу наниккани чэньшин нанда. 'Я почувствовал бодрость после того, как отдохнул'.

5. –дура 'до', 'до к-л времени'. Пам нытттура норатта. 'Мы гуляли допоздна'.

Б. Цели.

1.–чагу 'чтобы'. Нэры почагу ватта. 'Я пришел, чтобы увидеть тебя'. Пуры ккыджагу ханда. 'Я собираюсь выключить свет'.

2.–ра 'для того, чтобы'. Пора ватта 'пришел, чтобы посмотреть'.

3.–рäри 'чтобы'. Коре мар харäри. 'Чтобы говорить по-корейски'.

4. –ккäба 'чтобы не'. Порккäба чхиватта. 'Спрятал, чтобы не увидели'.

В. Причины

1. –гиллä/сэ 'потому что, так как'. Норäры пурыгиллä ури кибуни тэватта. 'У нас было хорошее настроение, потому что вы пели песни'. Хä ццагиллä тэптта. 'Тепло, потому что светит солнце'.

Союз –гиллä не образует будущее время.

2. –шэ/сэ. Ныкке васэ поди мот хätта. 'Не видел, потому что пришел поздно'.

3. –данани 'потому что'

Орә мар хаданани поди мот хәтта. 'Я его не увидел, так как долго разговаривал (с кем-то)'.

4. –тхое 'из-за того, что'. Парыми пунын тхое ссак нарге катта. 'Все улетело из-за того, что дул ветер'. Посылка понән тхое. 'Из-за того, что послали посылку'.

5. –ни 'потому что'

Чибе шикки-ни пада твәнда. 'Мы выдерживаем его, только потому, что это своя семья'.

6. –ккаданани 'поскольку'. Кинан нири-ккаданани. 'Поскольку это - дела минувших дней'.

Кэрэ о-никкаданани пусурги ттэна кассо. 'Поезд уже ушел, потому что мы шли пешком'.

Г. Сравнительные

1. –дура/-дороби 'чем более, тем ...'

Пәудура пәуги эрйэпта. 'Чем больше учишься, тем сложнее учиться'.

Пи одура тэ тётха. 'Чем больше дождя, тем лучше'.

Д. Следствия

-ханын тыши 'по тому, как делает'. Кы сарыми ир ханын тыши тхыллетта. 'По тому, как он делает, не годится'.

Е. Условные

1. –манире 'если'

2. -щена 'если было бы (с оттенком сослагательности)', эцырэбырщена '(если) бы было грязно'.

3. -гэдэн 'если'

Тётха хагэдэн мар хәәра. 'Если скажет "хорошо", скажи'.

Ж. Ограничительные

1. –ма/ман 'только'

И. Уступительные

1. –манәду 'хотя и'; шикхуда манәду 'хотя и кисло'

2. -пургу-хагу 'хоть, несмотря, вопреки'

3. -ду 'хотя'. Кырәкхе мар хап-тте-маня-ду. 'Хотя даже так и говорили...'

4. -цоцхана 'мало того, что'. Хәнэгэтчхи кырәнһ гэт цоцхана. 'Мало того, что материал такой ...'

II. Сочинительные союзы:

A. Разделительные

1. –ди...-ди 'то ли, то ли'

дэнди...дэнди'либо...либо, или...или'

Одэнди...кадэнди 'либо приходите, либо уходите'.

2. -на...-на 'или...или'

3. -тхэн...-тхэн 'хоть'...хоть; ккыртхэн ани ккыртхэн 'хоть кипит, хоть не кипит...'

4. -гэна ...гэна 'хоть ... хоть'. Кагэна ... огэна. 'Хоть уйдет, хоть придет'

Б. Соединительные

1. -ду 'и', 'тоже', 'также'

2. -ран...-ран 'и...и'

3. –гу – гу 'и...и .

III. Послелогои

Класс служебных слов, выполняющих функцию предлогов, согласно европейской традиции, называется послелогоми. Они выражают в основном синтаксические связи имени с другими частями речи. Послелогои делятся по происхождению на приименные и приглагольные.

К приименным послелогам относятся слова с полноточной семантикой, обладающие одновременно способностью сочетаться с предшествующим именем и выполнять грамматическую функцию. С помощью падежных аффиксов (местного, направительного, исходного) послелогои уточняют положение предмета или лица в пространстве и во времени.

A. Локативные послелогои

ДЮ	значение
1. каунде	в середине
2. ккэджи	до к-л. пункта
3. кетхе	рядом
4. туе	сзади
5. митхе	внизу

6. пакке	кроме
7. путхэ	с, от к-л. пункта
8. соге	в, внутри
9. арä	под, внизу
10. ане	в, внутри
11. апхе	впереди
12. нйэпхе	рядом, сбоку
13. уе	сверху
14. чусе	среди, посреди
15. ккири	между собой, вместе
16. мада	каждый

Б. Временные послелого

ДЮ	значение
1. ккэчи	до к-л. пор
2. тааме	затем, после
3. тонъан/тоан	в течение к-л. времени
4. тгä	в то время
3. хусе	затем, после
4. путхэ	с тех пор
5. чэне	до тех пор
6. тура	до к-л. времени
7. мане	через
8. ццым	около
9. саи	в промежутке, между
10. эгане	в течение к-л. времени

Временные послелого выражают длительность действия во времени. Ныттура андза исэтта. 'Мы сидели допоздна'.

Санйэн тонъан. 'В течение 4 лет'.

Ури абэджинын нармада 7 шиган тонъан конъджаесэ иры ханда. 'Мой отец работает ежедневно на заводе 7 часов'.

Нанын и мунпэпцхăгы 2 нйэн тонъан сэссымнида. 'Я писала эту грамматику в течение 2-х лет'.

Путхэ 'с каких пор' служит для обозначения временного начала действия, ккаджи 'до тех пор' обозначает временной ко-

нец действия: -р (-ыр) ттă ккаджи 'до тех пор', -р (-ыр) ттă пут-хэ 'с тех пор', -р (-ыр) ттă 'в то время', -ги чэне 'до того, как'.

В. Приглагольные послелогои

ДЮ	значение
1. –е тăхă/сэ	о, об, относительно; что касается
2. –е кванхă/сэ	о, об, относительно; что касается
3. –е пигёхă/сэ	сравнивая
4. –кыгэ ттара	в зависимости от, следуя
5. –е вихă/сэ	согласно, благодаря
6. –ры ттара	следом, вслед за
7. –ры тхонхă	посредством, через
8. –ры вихă	для, ради
9. –ры пандăхă	против
10. –гва /га катхи	с, вместе с, наряду с ...
11. –ллы мальмиама	благодаря, из-за, по причине
12. –ллы поа	по, смотря по
13. –ллы хянъ-хăсэ	к, по отношению к (ч-л.)
14. –ллы инхăсэ	из-за, по причине, благодаря

Приглагольные послелогои требуют употребления имени в определенном падеже. Послелогои 1-5 списков управляют дательным падежом, 6-9 – винительным падежом, 10 – совместным падежом, 11-14 – творительным падежом. Падежные аффиксы имеют фонетические различия в винительном и творительном падежах. Примеры с глагольными послелогоами:

- Нугиге тăхăсэ мар ханынъга? 'О ком говорите?'

- Чу Си Гён хак-чча-е тăхăсэ мар ха-о. 'Мы говорим об ученом Чу Си Гёне'.

Аадэр-ы вихăсэ тоши-ры исе-ры хăтта. 'Мы переехали в город ради детей'.

Пхенджи-ры тхонхă сонне сошиг-ы аргу итта'. Через письма я знаю новости о внучке'.

Сложные предложения

По характеру формальной и смысловой связи между частями сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

1. Сложносочиненное предложение:

Ттар-ыны пхеджи-ры ссыгу иннынде, кырэнде адыр-ыны цхӓг-ы нирыгу итта. 'Дочь пишет письмо, а сын читает книгу'.

Части сложносочиненного предложения относительно равноправны и самостоятельны. К средствам сочинительной связи относятся: формы деепричастия первого из двух сложносочиненных предложений или служебные существительные, которые примыкают также к причастию первого из двух предложений. В сложносочиненных предложениях связь между частями выражается теми же средствами и способами, какими сочетаются члены простого предложения: союзами в составе деепричастных конструкций:

А. Соединительные на –гу или –ме связывают равнозначные во временном отношении части предложения, т.е. указывают на одновременность происходящих событий, или события, предшествующих одно другому.

Муни йэргигу, чибыры/уры морыр сарыми тырэватта. 'Открылась дверь, и в дом вошел незнакомый человек'.

На-ны тӓхаг-е кыр-ы ниры-ме ир-ы хӓтта. 'Учась в институте, я работал'.

Сонӓг-и ур-гу пӓнӓгӓ тхинда. 'Гром гремит, и молния сверкает'.

Б. Противительные на -гу, –диман:

Паданьмур-ыны кипху-гу сан-ыны нопхуда. 'Море глубокое, а горы высокие'.

Мур-ын цхагабат-тиман ури-ны моӓг-ы ха-чагу хӓтта. 'Вода была холодная, но мы решили купаться'.

Кроме того, деепричастия часто выполняют функцию соединения однородных членов предложения. Например: Пхуры-гу нуры-гу пург-ын ккоджи. 'Синие, желтые и красные цветы'.

Деепричастия употребляются также при образовании сложных форм предикатива Ир-ха-гу ит-та 'работает'.

В. Части сложного предложения могут соединяться служебными именами па и те.

Частица па употребляется в случае, когда второе предложение является логическим продолжением или завершением действия, заключенного в первом предложении.

Ныдз-ыр паае-нын чхэнчхэнхи каджа. 'Уж если мы опаздываем, пойдемте медленнее'.

Частица те придает в зависимости от контекста самые различные значения: соединительные, противительные, причинные и др. Однако в ДЮ присоединительное значение является наиболее распространенным.

Хан пэн тырэннын-де нидзэбэретта. 'Я слышал однажды, но забыл'.

2. Сложноподчиненное предложение:

Ури-ны не шихэм-ы цар цвэсэ киппуда. 'Мы рады, что ты хорошо сдал экзамены'.

В сложноподчиненном предложении зависимая часть (придаточное предложение) соединяется с независимой частью различными средствами связи:

А. Деепричастными и причастными формами предикативов.

Падежными формами имен. Таких форм подчинения в русском языке нет.

Б. Послелогам и служебными именами.

В. Примыканием.

Придаточные предложения в ДЮ отличаются по структуре от главного. Назовем эти отличия:

1) Главное предложение выражает основную мысль высказывания, и сказуемое оформляется формами финитной предикации, т.е. сказуемое характеризуется категориями наклонения и вежливости.

2) Сказуемое придаточного предложения оформляется формами нефинитной предикации; подлежащее придаточного предложения может оформляться в им.п. аффиксом –и в отличие от подлежащего в простом предложении, а также не мо-

жет присоединять тематический аффикс –ны/-нын, которым оформляется подлежащее только в главном предложении.

3) Подчиненное предложение всегда предшествует слову, которому оно подчинено. Например: Сан-е-сэ-ны нун-и йэ-рым-е теери мани нок-ки ттәмуне санькка-е и ттә мур-и теери мани хырында. 'Так как в горах снега тают больше всего в летние месяцы, горные реки в это время несут больше всего воды'.

Придаточные предложения со сказуемым, выраженным именем действия (инфинитивом) на –ги, –м, –ди ани/-ди мот, оформляются соответствующими падежными аффиксами в зависимости от типа предложения.

Предложения с существительным в именительном падеже или без падежного маркера соответствуют в русском языке придаточному подлежащему.

Амуду нйэгиди ани хәттэн ири сәнъгетта. 'Случилось то, чего никто не ожидал'.

Коньбу–ры ха-ги цә-ми ит-та. 'Учиться интересно'.

Предложения, где существительное стоит в винительном падеже, соответствуют русскому дополнительному придаточному предложению. На русский язык переводятся при помощи союза чтобы.

Например: У-ри-ны тоньмидэр-и ури-ры тобадзуги-ры парагу итта. 'Мы хотим, чтобы друзья помогли нам'.

Имя действия на –ги в сочетании с послелогом чэне образуют обстоятельственные предложения времени.

Пи оги шиджагиры хаги чэне чибесэ ттәнатта. 'Мы вышли из дома до того, как начался дождь'.

Обстоятельственные предложения причины образуют имя действия на –ги с союзом ттәмуне.

Цәми иннын йәнъхвары поги ттәмуне чибыры каджи мот хәтта. 'Мы не смогли пойти домой, так как смотрели интересный фильм'.

Обстоятельственные предложения цели выражаются формой –ги вихә.

Урины кы сарымдэры ттарагаги вихә тэ палли кэрэтта. 'Мы пошли быстрее, чтобы догнать их'.

Обстоятельственные предложения сравнения выражаются формой на –ги с пода, погу.

Хаксәньдэрыны мархаги пода тыккыры тэ паппа ханда.
'Студентам аудирование труднее, чем говорение'.

Придаточные предложения со сказуемым в форме причастия являются придаточными определительными. Они стоят перед определяемым словом главного предложения и на русский язык переводятся союзами который, где, когда, чей.

Наны ниргын цхәкттыры тосэгване патхетта. 'Книги, которые я уже прочитал, я вернул в библиотеку'.

Урины наньге ккоджи пхе иннын чәнъвэныры тырэгатта.
'Мы вошли в сад, деревья которого были в цвету'.

Придаточные предложения могут оформляться сочетанием причастий со служебными именами кэт, цур, моя, те, па с различными падежными аффиксами. Они соответствуют в русском языке придаточным дополнительным, подлежащим и др. предложениям и передаются различными способами.

Эттәкхе тәдап харцур моллатта. 'Он не знал, что ему ответить'. В этом предложении придаточное оформлено сочетанием харцур.

Прямая и косвенная речь

В диалекте юкчин прямая речь по внешней оформленности и по структуре предложения принципиально не отличается от предложений с косвенной речью. Формальным признаком прямого высказывания, отличающим его от косвенного, служат кавычки.

Отношения между авторской и чужой речью оформляются различными морфологическими средствами – союзами –гу, –рагу, –хагу. При этом в ДЮ прямая речь соединяется с авторской с помощью –гу: кынинын «наду оныр тосэгване кагәтта» гу мархәтта. Он сказал: «Я тоже завтра пойду в библиотеку». ЛС: Кынын «надо оныль тосэгване кагетта» мархайәтта.

Способ выражения связи между прямой и авторской речью является одним из неразработанных вопросов корейского языкознания и нуждается в более глубоком изучении. Существу-

ют различные мнения относительно функций маркеров -хаго, -раго, -го ЛС, соединяющих две части сложного предложения, условий их употребления и, наконец, их статуса. Ю.Н.Мазур и А.А. Холодович считают -хаго служебным словом, а -раго, -го – морфемами, А.А. Васильев – союзами [Васильев 1996, 61-75], а в «Грамматике корейского языка» и -хаго, и -раго – деепричастными формами (чэпссокхйэнь). В традиции корейского языкознания в Корее их причисляют к частицам [Квон Джя Иль 1992].

Мы, вслед за А.А. Васильевым, считаем, что –гу, -рагу, -хагу служат средствами связи между прямой или косвенной речью с авторской речью и выполняют функцию союзов. Факторы, определяющие выбор того или иного союза, условия употребления союзов зависят от ряда факторов, которые будут изложены далее.

А. Прямая речь

Связь между прямой и авторской речью в ДЮ оформляется несколькими способами:

Примыканием, без использования дополнительных средств, т.е. без связующих элементов [см. Холодович 1954, 304]. Сказуемым авторской речи служит глагол хада, выражающий значение 'говорить', 'спрашивать', 'отвечать' и др. В авторской речи ДЮ использует сокращенную форму хада с указательным местоимением кырэкхи 'так' – кырэтха (кырэкхи мар хятта 'так сказал'). «Чоккомщи цапсушиди маргу ханбэне мани цапсушиди. Кырэмы мани насадигятти» хэссымнида. «Не пейте (это лекарство) понемногу, а выпейте побольше за один раз, тогда быстро выздоровеете», – сказал я. «Манире шигани эпсымы кйэрсаны ссынынде тобадзугятта» кырэссымнида. «Если у тебя нет времени, чтобы написать отчет, я помогу», – сказал я.

Прямая речь оформляется глаголом хагу, выполняющим служебную функцию и следующим за прямой речью. При этом сказуемым авторской речи должны быть глаголы говорения или мышления.

«Шихэмы цар цвэссымнида» хагу тадап хэссымнида.

«Я хорошо сдал экзамены», – сказал я.

Когда употребляются глаголы действия в прямой речи, вместо глаголов говорения употребляется хада.

«Кичха оныр ныдзэ онда» хагу кидаретта. «Сегодня поезд придет поздно», – сказал он, ожидая.

Прямая и авторская речь соединены союзами –гу/-рагу.

«Онырын нарще тёйрккеда» гу мархатта. «Сегодня будет хорошая погода», – сказал он.

«Ибэн хакки путхэ кыры йэрщими нирыгъассымнида» рагу хъассымнида.

«С этого семестра мы будем хорошо учиться», - сказали мы.

Вслед за Васильевым, мы считаем, что критерием, разграничивающим употребление –гу и –рагу, служат социальные отношения говорящих. Морфема –гу употребляется при глагольных формах в «интимной» ступени социальной ориентации, т.е. в речи социально старшего к социально младшему, или когда речь социально не ориентирована, а с другими формами вежливости, с окончаниями –сымнида, -сымникка, и с вопросительной формой фамильярной речи на –на (ДЮ -ня) используется морфема –рагу.

Однако данный критерий релевантен только для прямой речи. А в косвенной речи формы конечной предикации не указывают на социальные отношения говорящих.

Сказуемыми авторской речи, соединенной при помощи –гу, могут быть глаголы говорения, мышления, а также отвлеченный глагол хада.

Примеры связи авторской речи с прямой при помощи –гу.

Повествовательное предложение: «Аадэри эдзэн канда»гу хъассымнида. «Дети уже уходят», – сказал он.

Вопросительное предложение: «Аадэри эдзэн канынга»гу мурэссымнида. «Дети уже уходят?» – спросил он.

Пригласительное предложение: «Каджа» гу хъассымнида. «Пойдем!» – сказал я.

Повелительное предложение: «Мэгэра» гу хъассымнида. «Ешь!» – сказал я.

Связь авторской речи с прямой с помощью –рагу.

Повествовательное предложение:

При вежливой форме прямой речи. «Наду нӓӓри кагӓссымнида» рагу мархӓссымнида. «Я тоже завтра пойду», – сказал я.

Вопросительное предложение:

«Тырӓ-орамникка» рагу мурӓбассымнида. «Можно вой-ти?», – спросил он.

Пригласительное предложение: «кагипшӓ» рагу хӓссымнида. «Пойдемте», - пригласил я

Повелительное предложение: «Капшӓ» рагу хӓссымнида. «Идите!» сказал он. «Мӓгӓ» рагу хӓссымнида. «Ешь!» - сказал я !

-рагу употребляется большей частью, когда предикативом в прямой речи выступает связка со служебным словом кӓт.

«Нӓӓри нарще тӓыр ккеда» рагу хӓссымнида. «Завтра погода будет, наверное, хорошая», – сказал он.

-рагу может присоединяться также непосредственно к субстантиву: «Ури марины коре марирагу хамнида» тӓдап хӓссымнида. Он ответил: «Наш язык называют «коре мар».

Высказывание прямой речи оформляется в диалекте наряду с частицами –гу или – рагу именем действия с аффиксом винительного падежа –ры и употребляется с глаголами говорения и мышления. Сказуемое авторской речи предшествует прямой.

Кынины мар хагиры: «Ани, кырӓтхи анио». Он сказал: «Нет, это не так».

Другим способом выражения прямой речи служит конструкция «мар со связкой ида».

«Кы хаксӓи кыры цар ирындан марио». «Говорю вам - этот студент хорошо учится».

«Мусын путхагиран марио?». «О какой просьбе ты говоришь?»

«Адзя марида, эдзеду ӓптгӓра». «Я говорю о тӓте - и вчера ее не было».

Таким образом, после –рагу сказуемым авторской речи может быть любой глагол речи и хада. Связующий элемент

-рагу более книжный, чем хагу, поэтому он встречается реже.

Отметим, что авторская речь может быть перед, после, а также в середине прямой речи.

Б. Косвенная речь

Чужая речь, воспроизведенная не дословно, а с сохранением ее содержания, называется косвенной. Она передается автором в форме придаточного предложения. В корейском языке слова автора располагаются всегда после косвенной речи. В качестве средств связи употребляется союз –гу.

Формы степеней вежливости в косвенной речи по отношению к слушающему могут быть выражены только в конце предложения. Так, форма с хао (Ир хандагу хао) выражает среднюю степень учтивости по отношению к слушающему, а форма с хамнида (Ир хандагу хамнида) выражает высокую степень учтивости. А для того, чтобы выразить почтение по отношению к предмету или объекту прямой речи, используется частица –ши или конечная форма –мнида. Например: Ир хашинада хао. Ир хамнида хао.

1. Повествовательные предложения

а) глаголы: -гу + мар хятта

Ир хандагу мар хятта. 'Я сказал, что работаю'.

б) предикативные прилагательные: -гу мар хятта

Пя копхудагу мар хятта. 'Я сказал, что хочу есть'.

в) связка ида: - рагу ханда

Тонъмирагу ханда. 'Я называю ее подругой'.

Маринарагу хамнида. 'Меня называют Мариной'.

2. Вопросительные предложения

а) глаголы: после морфемы –нынягу употребляются глаголы мурэтта, ханда.

Канынягу мурэтта. 'Я спросил, уходит ли она'.

б) предикативные прилагательные: после морфемы –нынягу - мурэтта.

Пя копхынягу мурэтта. 'Я спросил, хочет ли она есть'.

в) связка ида: после морфемы – нягу - мурэтта.

Тонъмуриягу мурэтта. 'Я спросил, животное ли это'.

Кроме глаголов говорения и ханда в авторской речи употребляется сочетание ханда хан марио (хандан марио). Ир хандан марио 'говорю же, что он работает'.

3. Пригласительные предложения: а) глаголы: морфема – чагу – ханда.

Катхи качагу хятта. 'Я сказал, чтобы пойти вместе'.

4. Повелительные предложения: а) глаголы: морфема – рагу – хятта.

Карагу хятта. 'Я сказал, чтобы он ушел'.

Алматысэ хаксурхве цхамсэк харагу пхенджи вассым-нида. 'Из Алматы пришло письмо, в котором мне предложили принять участие в научной конференции.'

Карагу хао. 'Скажите ему, чтобы он шел'.

Повелительная форма косвенной речи может передаваться особой формой, представляющей собой сочетание -ра (сокращенная форма –рагу ханда) с аффиксами конечной предикации изъявительного наклонения, без сказуемого авторской речи.

Морфема –ра присоединяется к основе предикатива прямой речи. Повествовательные предложения данного типа содержат повеление или разрешение уведомительного характера, относящееся не ко второму, а к третьему лицу. В этом отличие от обычного повелительного наклонения от изъявительного. Они бывают двух типов: предложения, выражающие повеление или разрешение с прямым уведомлением и предложения, выражающие повеление с косвенным уведомлением. Последние присоединяют к –ра аффикс косвенного уведомления –дэр. Вопросительная же форма имеет оттенок спрашивания разрешения.

Релевантным является категория вежливости. Приведем примеры.

Повествовательные предложения

Прямое уведомление   косвенное уведомление

1. о-ра-нда

о-ра-дэра

2. о-ра-нда

о-ра-пте

3. о-ра-о	о-ра-дэрао
4. о-ра-ккума	о-ра-дэра-ккума

Прямое уведомление: Оранда. 'Мне сказали, чтобы ты пришел'.

Косвенное уведомление: Орадэра. 'Я слышал, что сказали, чтобы ты пришел'.

При прямом уведомлении третье лицо непосредственно само передает сказанные первым лицом слова, относящиеся ко второму лицу. При косвенном уведомлении третье лицо передает лишь услышанные от постороннего слова, адресованные второму лицу.

Вопросительные предложения

Прямое уведомление   косвенное уведомление

1. о-ра-нынга	о-ра-дэнга
2. о-ра-ня	о-ра-дэня
3. о-ра-о	о-ра-дэрао
4. о-ра-мду	о-рап-ттэнду

Примеры прямого уведомления:

Йэньхвагугйэ карамду? 'Можно ли мне пойти в кино?'

Йэньхвагугйэ каранда. 'Сказали, что можно'.

Примеры косвенного уведомления.

Сэнсэньними нутиры орадэня? 'Кого просит прийти учитель?'

Сэнсэньними орабиры орадэраккума. 'Я слышал, что учитель просит прийти брата'.

Как видим, средствами, соединяющими прямую и косвенную речь с авторской, служат –гу, –рагу, –хагу, выполняющие функцию союзов. А выбор их зависит нескольких от факторов: от семантического класса глаголов в авторской речи, социальных отношений говорящих, от наклонения.

2.3. Лексический уровень

Слово – основная единица лексического уровня. Основная ее функция номинативная, т.е. называние явлений и предметов окружающего мира. Вместе с тем вся совокупность слов данного языка не является беспорядочной, а структурируется по неким общим семантическим признакам, отражая единство и различие явлений окружающего мира. Это различные семантические поля (СП), лексико-семантические группы (ЛСГ), тематические группы, синонимы, антонимы и т.д. Все они в совокупности составляют лексическую парадигматику, основанную на ассоциативных связях. Количество номинативных единиц не может быть безграничным, поэтому многие понятия могут получить свою языковую фиксацию в виде сочетаний слов – фразеологизмов. Совокупность правил линейной сочетаемости и образует лексическую синтагматику. Именно с учетом этих двух параметров (парадигматика/синтагматика) будут рассмотрены наиболее существенные ЛСГ диалекта юкчин.

2.3.1. Лексическая парадигматика (Лексика)

Совокупность всех слов данного языка (лексикон) образует парадигматический план лексического уровня, единицы которого связаны ассоциативными связями. Однако лексикон, как это было сказано выше, – это не гетерогенная совокупность номинативных единиц, а упорядоченная система отдельных лексико-семантических групп или полей. Их огромное множество. В настоящей работе мы остановимся только на некоторых ЛСГ, которые, по нашему мнению, отражают наиболее важные области общественной жизни носителей диалекта.

Термины родства

Рассмотрим лексические особенности ДЮ на примере терминов родства в сопоставлении их с терминами родства современного литературного стандарта КЯ. В основу нашего исследования положен список терминов родства стандарта

корейского языка, приведенный в исследовании Ким Хан Кон [см. Ким 1983, 21-68]. К ним приведены параллели терминов родства ДЮ. Данная тематическая группа представляет собой замкнутую микросистему, поэтому удобна для иллюстрации сходств и различий между ДЮ и стандартного корейского языка, а также некоторых архаичных черт диалекта.

Для описания терминов родства (ТР) мы используем термины, принятые в этнографической литературе. Для обозначения отношений, возникающих в результате образования родственных связей по крови, употребляется термин когнатическое родство (лат. *Cognatio* 'кровное родство'), а родственных связей по браку – матримониальное родство (лат. *Matrimonium* 'брак, супружество'). Центром всех отношений выступает Эго (лат. *Ego* 'я').

В рассматриваемой микросистеме нами выделены 13 лексико-семантических групп:

- 1) термины кровного родства по прямой восходящей линии;
- 2) термины кровного родства по прямой нисходящей линии;
- 3) термины кровного поколенного родства Эго;
- 4) термины кровного родства по боковой линии Эго;
- 5) термины кровного-матримониального родства по боковой линии поколения Эго;
- 6) термины матримониального родства по боковой линии поколения Эго;
- 7) термины кровного бокового восходящего поколенного родства;
- 8) термины кровного родства по боковой поколенно-нисходящей линии;
- 9) термины кровного родства по боковой нисходящей линии;
- 10) термины матримониального родства по боковой восходящей линии;
- 11) термины матримониального родства по прямой восходящей линии;

12) термины матримониального родства по прямой нисходящей линии;

13) термины традиции усыновления [см. Сарыбаева 1989, 22-31].

ЛСГ 1. ТР по прямой восходящей линии

	ДЮ	ЛС	Значение
1	пумо	пумо	родители
2	нянъчхин, нянъ-пумо	янъчхин	приемные родители
3	эши		родители
4	абани, абэджи, папа	абэджи	отец
5	пучхин	пучхин	отец
6	чхинабани	чхинабэджи	родной отец
7	амă, эмăни, мама	эмăни	мать
8	мочхин	мочхин	мать
9	чхинамă	чхинэмăни	родная мать
10	кхынабани, ханăби (простореч.)	харабэджи, цобу	дедушка
11	чхин-кхынабани	чхин-харабэджи	родной дед
12	кхынамă, хальми (простореч.)	хальмăни, цомо	бабушка
13	чхин-кхынамă	чхин-хальмăни	родная ба-бушка
14	вăкхынабани	вехарабэджи, вецобу	дед по матери
15	вăкхынамă	вехальмăни, вецомо	бабушка по матери
16	нокхынабани	самдă-харабэджи, цынъ-цобу	прадед
17	нокхынамă	самдă-хальмăни, цынъ-цомо	прабабушка

18	вӕ(гаджип)- нокхынабани	вецынӕ-цобу, вегад- жип-цобу	прадед по матери
19	вӕ(гаджип)- нокхынамӕ	вецынӕ-цомо, вегад- жип-цомо	прабабушка по матери
20	садӕ-харабӕджи	ко-цобу	прапрадед
21	садӕ-хальмэни	ко-цомо	Прапраба- бушка

Известно, что 15-17 процентов лексики любого языка обновляется каждые тысячу лет. Некоторые термины выходят из употребления, а новые – создаются. Например, термин эши ‘родители’ активно используется в ДЮ, в то время как для стандартного корейского языка он является архаичным и не употребительным. В синонимах абӕджи – пучхин ‘отец’, эмэни – мочхин ‘мать’ абӕджи и эмэни являются по происхождению исконно корейскими, а пучхин и мочхин – сино-корейскими. Термины но-кхынамӕ, но-кхынабани употребляются, главным образом, в диалектах.

ЛСГ 2. ТР по прямой нисходящей линии

	ДЮ	ЛС	значение
1	цашиги	цашик	дети
2	адыри, мади, ма- дадыри, кхына- дыри	адыль	сын
3	ттари	тталь	дочь
4	нешиги	йесик	дочь
5	сонӕгуни	сонджу	внуки
6	сонджи	сонджа	внук
7	соннийе	соннийэ	внучка
8	вӕсонӕгуни	весонджу	внук по матер. линии

9	вӑсонджи	весонджа	внук
10	вӑсоннье	весонйэ	внучка
11	цынъсони, цынъ-сонъ-гуни	цынъсонджу	правнуки
12	цынъсонджи	цынъ-сонджа, самдӑ-сонджа	правнук
13	цынъсонне	цынъ-соннье, самдӑ-соннье	правнучка
14	вӑдзынъсони	ведзынъсонджу	правнуки по мат. линии
15	вӑдзынъсонджи	ведзынъ-сонджа	правнук
16	вӑдзынъсонне	ведзынъ-соннье	правнучка
17	косони	косонджу	праправнуки
18	косонджи	косонджа, садӑ-сонджа	правнук
19	косонне	косоннье, садӑ-соннье	правнучка
20	вӑгосони	векосонджу	правнуки по мат. линии
21	вӑгосонджи	векосонджа	
22	вӑгосонне	векосоннье	
23	хусони	хусони	последующее поколение, потомки
24	цане (цане-дэр)	цанье	ты, вы

ЛСГ 3. ТР поколенного родства Эго

	ДЮ	ЛС	значение
1	ицхуни	ицхун	родные брат и сестра
2	самцхуни	самцхун	двоюродные (дяди и тети)

3	сацхуни	сацхун	Двоюродные братья, се- стры
4	вӕсачхуни (мосачхуни)		матери-се- стры
5	оцхуни	оцхун	троюродные
6	нюкцхуни	юкчхун	троюродные
7	чхирцхуни	чхирцхун	четвеюрод- ные
8	пхарцхуни	пхарцхун	четвеюрод- ные

ЛСГ 4. ТР по боковой линии поколения Эго

	ДЮ	ЛС	значение
1	орамныби, оныби	онуи	братья и сестры
2	тонъсӕнгани	тонъсӕнъ	сестры
3	хӕнъдегани	хӕнъдже	братья
4	сахӕнъде		4 сестры/4 брата
	Эго – мужчина		
5	мат-хе, хе	хӕнъ,	ст. брат
6	хӕнъними, шӕнъ- ними зв.форма	хӕнъним	
7	тонъсӕ	ау, че	мл. брат
8	ныби/ныбӕ (зв.ф.)	нуи, нуна, нуним	ст. сестра
9	тонъсӕнъ-ныби	нуи, нуи- тонъсӕнъ	мл. сестра
	Эго – женщина		
10	мат-ораби ӕкки (простореч.)	оппа	ст.брат

11	кехә-орәби, тонъсәнъ-орәби	че, намдонъсәнъ	мл. брат
	шэвә!хйэвә!	энни	зв. форма ст. сестры
12	хйәнъними, шәнъ- ними	хйәнъним	ст. сестра
13	тонъсә	йэдонъсәнъ	мл. сестра

Сравнение ТР поколения родства Эго свидетельствует о значительных различиях между ДЮ и ЛС.

Приводим случаи, когда для обозначения терминов родства по боковой линии поколения Эго в юкчин используются лексемы: ДЮ: орәби – ЛС: оппа ‘страший брат’; ДЮ: тонъсә – ЛС: ау ‘младший брат’; ДЮ: шэвә – ЛС: энни ‘старшая сестра’.

ЛСГ 5. ТКР кровно-матримониального родства по боковой линии поколения Эго

	ДЮ	ЛС	значение
1	тонъсегани	тонъсеган	жены братьев, мужья сестер
	Эго – мужчина		
2	орттисеми	чесу	жена мл. брата/ мужа, сноха
3	мат-хйәнъними	хёнъсу	золовка, сестра мужа
4	жена, старш.брата		
5	орттисеми	чесу	жена мл. брата/ мужа, сноха
6	мәби	мәхёнъ	муж ст. сестры, зять
7	мәби	мәдже	муж мл. сестры, зять
8	мәби	мәбу	муж сестры
	Эго – женщины		
9	хйәнъши	оркхә-энни	жена ст. брата

10	теши	сон-арä-оркхä	жена мл. брата
11	адзыбани	хйэньбу	муж ст. сестры
12	сäвэни	чебу	муж мл. сестры

Термины, обозначающие матримониальные связи для братьев и сестер: в подгруппе Эго - мужчина: матхйэньними, орцисеми, мәби, мәдже;

для Эго-женщины: хёньши, теши, адзыбани, сäвэни.

ЛСГ 6. ТМР по боковой линии Эго

	ДЮ	ЛС	значение
	Эго – мужчина		
1.	ишань-чхенäми	чхэнам	старший брат жены
2.	чагын-чхенäми	чагын-чхэнам	мл. брат жены
3.	чхе-хе	чхэ-хёнь	ст. сестра жены
4.	чхе-де	чхэ-джэ	мл. сестра жены
	Эго – женщина		
5.	сыхйе	ши-сук	ст. брат мужа
6.	сыäкки	ши-доньсäнь	мл. брат мужа
7.	сыныби	шинуи	ст. сестра мужа
8.	сыныби	шинуи	мл. сестра мужа

ЛСГ 7. ТК бокового восходящего поколенного родства

	ДЮ	ЛС	значение
	Эго – мужчина		
1.	чхинсацхун-хе	чонь-хйэнь, чхинсачхон-хйэнь	дв.ст.брат брата отца
2.	нäсацхун-хе	нäджонь, нäсачхон-хйэнь	дв.ст.брат сестры отца

3.	вәсацхун-хе	веджонъ, весачхон-хйәнъ	дв.ст.брат брата матери
4.	исацхун-хе	иджонъ, исачхон-хйәнъ	дв.ст.брат сестры матери
5.	чхинсацхун-донъсә	чхинсачхон-донъсәнъ	дв.мл.брат брата отца
6.	нә-сацхун-донъсә	нәджонъ-че, нәсачхон-донъсәнъ	дв.мл.брат сестры отца
7.	вә-сацхун-донъсә	ветшонъ-че, весачхон-донъсәнъ	дв.мл.брат брата матери
8.	вә-сацхун-донъсә	иведжонъ-че, весачхон-донъсәнъ	дв.мл.брат сестры отца
9.	нюк-цхун-хе	чәджонъ-, юкчхон-хйәнъ	троюр.ст.брат брата отца
10.	нюк-донъсә	чәджонъ-донъсәнъ	троюр.мл.брат брата отца
11.	нюк-ныби	чәджонънуна	троюр.ст.сестра брата отца
12.	нюк-ныби, -тонъсәнъ-ныби	чәджонънуи	троюр.мл.сестра брата отца
13.	пхарцхун-хе	самчхонъ-хйәнъ	четвеюрод.ст.брат брата отца
14.	пхарцхун-тонъсә	самчхонътонъсәнъ	четвероюр.мл.брат брата отца
15.	пхарцхун-ныби	самчхонънуна	четвероюр.ст.сестра брата отца
16.	пхарцхун-ны-бе-, тонъсәнъ-ныби	самчхонънуи	четвероюр.мл.сестра брата отца
17.	чхинсацхун-ныби	чхинсачхон-нуна	дв.ст.сестра брата отца

18.	чхинсац-хун-ныбе-, тонъсăнь-ныби	чхинсачхоннуи	дв.мл.сестра брата отца
19.	нă-сацхун-ныби	нăджонъ-чачхон-нуна	дв.ст.сестра сестры отца
20.	нăныбе-, тонъсăнь-ныби	нăджонъ-сачхон-нуи	дв.мл.сестра сестры отца
21.	вăсацхун-ныби	веджонъ-сачхон-нуна	дв.ст.сестра брата матери
22.	вăныбе-, тонъсăнь-ныби	веджонъ-сачхон-нуи	дв.мл.сестра брата матери
23.	исацхун-ныби	иджонъ-сачхон-нуна	дв.ст.сестра сестры матери
24.	исацхун-ныбе, тонъсăнь-ныби	иджонъ-сачхун-нуи	дв.мл.сестра сестры матери
25.	нюкцхун-ныби	чăджонъ-(юкчхон)-нуна	троюрод.ст.сестра брата отца
26.	нюкцхун-ныбе, -тонсăньныби	чăджонъ-(юкчхон)-нуи	тр.мл.сестра брата отца
27.	пхарцхун-ныби	самчонъ-(пхарчхон)-нуна	четвеюр.ст.сестра брата отца
28.	пхарцхун-ныбе-, тонъсăнь-ныби	самчонъ-(пхарчхон)-нуи	четвеюр.мл.сестра брата отца
	Эго – женщина		
29.	чхин-сацхун-шэвă	чхинсачхон-энни	дв.ст.брат брата отца
30.	чхин-тонъсă	чхинсачхон-тонъсăнь	дв.ст.брат сестры отца
31.	нă-сацхун-шэвă	нăджонъ-сачхон-энни	дв.ст.брат брата матери
32.	нă-тонъсă	нăджонъ-сачхон-тонъсăнь	дв.ст.брат сестры матери

33.	вӑ-сацхун-шӗвӑ	веджонъ-сачхон-энни	дв.ст.брат брата отца
34.	вӑ-сацхун-тонъсӑ	веджонъ-тонъсӑнъ	дв.ст.брат брата отца
35.	и-сацхун-шӗвӑ	иджонъ-сачхон-энни	дв.ст.сестра брата отца
36.	и-сацхун-тонъсӑ	иджонъ-тонъсӑнъ	дв.мл.сестра брата отца
37.	нюк-цхун-шӗвӑ	чӑджонъ-(сачхон)-энни	тр.ст.сестра сестры отца
38.	нюк-цхун-тонъсӑ	чӑджонъ-тонъсӑнъ	тр.мл.сестра сестры отца
39.	пхарцхун-шӗвӑ	самчонъ-, - энни	четв.ст.сестра брата матери
40.	пхарцхун-тонъсӑ	самчонъ-тонъсӑнъ	четв.мл.сестра брата матери
41.	чхин-сацхун-орӑби	чхинсачхон-оппа	дв.ст.сестра сестры матери
42.	нӑсацхун-орӑби	нӑджонъ-сачхонъ-оппа	дв.мл.сестра сестры матери
43.	вӑсацхун-орӑби	веджонъ-сачхон-оппа	дв.ст.сестра брата отца
44.	и-сацхун-орӑби	иджонъ-сачхун-оппа	дв.мл.сестра брата отца
45.	нюкцхун-орӑби	чӑджонъ-юкчхон-оппа	тр.ст.сестра брата отца
46.	пхарцхун-орӑби	самчонъ-пхаль-чхон-оппа	четв.мл.сестра брата отца

ЛСГ 8. ТКР по боковой поколенно-нисходящей линии

ДЮ

значение

1. цокхӑ

племянники

2. адзап-цокхӑ

племянники

3.	самцхун-адзап-цокхӕ	двоюродные племянники
4.	сацхун-тонъсӕнъ-кани	двоюродные братья и сестры
5.	оцхун-адзап-цокхӕ	троюродные племянники
6.	нюкцхун-тонъсӕнъ-кани	троюродные братья и сестры
7.	чхинцхун-адзап-цокхӕ	четвеюродные племянники
8.	пхарцхун-тонъсӕнъгани	четвеюродные братья и сестры

Четвеюродные племянники называются мосацхуни, если их матери сестры.

В терминах гр.7-8 классификация родственников существенно отличается от систем родства других языковых семей. В одну категорию попадают сразу представители двух поколений – нисходящего и восходящего. Такая поколенно-возрастная классификация, выявленная Л.Я. Штернбергом [1933], была названа «скользящим» счетом поколения. Подобная система обнаружена у всех народов, говорящих на языках урало-алтайской семьи. Названная особенность системы родства у тунгусов Штернберг объясняет существованием у них браков между лицами разных поколений: между дядей и племянницами. Но есть и другая точка зрения. Так, Анисимов А.Ф. [1936] писал, что у эвенков «скользящий» счет является свидетельством строгого запрета браков лицами разных поколений, между отцом и дочерью, матерью и сыном во избежание кровосмешения.

ЛСГ 9. ТКР по боковой восходящей линии

	ДЮ	ЛС	значение
1	мадабани	кхынабӕджи, пӕкпу	ст.брат отца

2	самцхуни, адзы-бани	сукпу, чагынабэджи	мл.брат отца
3	вә-мадабани	весук	ст.брат по матери
4	вә-самцхуни	весамцхон	мл.брат матери
5	мадамә, комо	комо	ст.сестра отца
6	адзә, комо	комо	мл.сестра отца
7	вә-мадамә, имо	имо	ст.сестра матери
8	вә-адзыми, имо	имо	мл.сестра матери

ЛСГ 10. ТМР по боковой восходящей линии

	ДЮ	ЛС	значение
1	мадамә кхын-эмэни	пәк-мо,	жена ст.брата отца
2	адзымани чагын-эмэни	сук-мо	жена мл.брата отца
3	вә-мадамә	вепәкмо	жена ст.брата матери
4	вә-адзымани	весукмо	жена мл.брата матери
5	мадабани, комо-бу	комобу	муж ст. сестры отца
6	адзыбани, комо-бу	комобу	муж мл.сестры отца
7	мадабани, имобу	имобу	муж ст.сестры отца
8	адзыбани, имобу	имобу	муж мл.сестры матери

Термины для обозначения тетей и дядей. Для обозначения старшего брата и младшего брата родителей употребляют термины: мадабани, самцхуни, а также мадамә, адзымани. Однако в ДЮ употребительны комо, комо-бу, имо, имо-бу наряду с терминами мадамә, мадабани, адзә, адзыбани. В системах терминов родства корейского языка индивидуализированы

наименования тетей и дядей, сестер и братьев.

ЛСГ 11. ТМР по прямой восходящей линии

	ДЮ	ЛС	значение
	Эго-мужчина		
1	чхе	чхе, анӓ	жена
2	касы-эши		родители жены
3	касыабани-касыӓби	чанъ-ин	тесть
4	касыэмэни-касы-еми	чанъ-мо	теща
5	чхехальми	чхе-цомо	бабушка жены
6	чхеханӓби	чхе-цобу	дед жены
7	касы-чиби	чхэга	семья жены, дом жены
	Эго-женщина		
8	нампхени	нампӓэн	муж
9	сыабани	ши-абэджи	свекр
10	сыамӓ	ши-эмэни	свекровь
11	сыӓби	шихарабэджи, ши-цобу	дед мужа
12	сыхальми	шихальмэни, ши-дзосо	бабушка мужа
13	сыадзыбани	шиазыбани	брат свекра
14	сыга, сыджиби	шига, шидэк	семья мужа, дом мужа
15	понъга, понъгач-чиби	понъга	родной дом

Для Эго – мужчины используются: касычиби, касыабани, касыэмэни, для Эго – женщины: сычиби, сыӓкки и др.

ЛСГ 12. ТМР по прямой нисходящей линии

	ДЮ	ЛС	значение
1	меныри	мйэнури, чабу	сноха
2	сави	сави	зять для тестя и тещи
3	сонби	сонбу	жена внука
4	сонсе	сонне-сави	муж внучки
5	вӑсонби	ве-сонбу	жена внука по матери
6	вӑсонсе	ве-сонне-сави, соннесе	муж внучки по матери
7	цынъсонби	цынъ-сонбу	жена правнука
8	цынъсонсе	цынъсонне-сави	муж правнучки
9	вӑдзынъсонби	ве-цынъ-сонбу	жена правнука по матери
10	вӑдзынъсонсе	ве-цынъ-сонне- сави	муж внучки по матери
11	косонби	косонбу	жена правправ- нука
12	косонсе	косонне-сави	муж правправнуч- ки
13	вӑкосонби	ве-косонбу	жена праправнука по матери
14	вӑкосонсе	векосонне-сави	муж праправнуч- ки

ЛСГ 13. Термины традиции усыновления (приемные дети)

	ДЮ	ЛС	значение
1	ибу-цашиги,хут- цашиги	ибу-цашик	неродные дети
2	ибудеми, худ-еми	ибудэмэни, емо	мачеха

3	ибудәби, худ-әби	ибуабәджи, кебу	отчим
4	и-адыри, ибуд-адыри, худ-адыри	ибуд-адыль	пасынок
5	и-ттари, ибут-тари, хут-тари		
6	янь-адыри	янь-адыль	усыновленный
7	янь-ттари	янь-тталъ	удочеренная
8	ибут-тоньсә, хут-тоньсә	ибут- тоньсәнь	сводная сестра

Следует отметить, что классификация ТР осуществлена только на основе денотативных критериев. Небольшая группа лексем обладает коннотативным значением. Например, зять, живущий в доме родителей жены, – тәрисави, а зять, воспитывающийся в доме невесты, – ториккә-адыри, невеста, выросшая в доме мужа, – мименыри, 2 жены одного мужа – чхимәдоньсә.

Корейская система родства не соответствует системам родства других языков и основывается на совершенно иных структурообразующих принципах, зависящих от жизни общества, поскольку терминология родства является отражением определенных социальных институтов и поэтому может служить источником для изучения социальной структуры общества. Так, в европейской традиции существовал обычай кросскузенного брака в обществе, в восточной же традиции недопустимо кровосмешение. Родство признается по восьмое колено включительно. Корейская система родства типологически близка, по-видимому, системе родства восточных народов. Так, в работе Н.В. Бикбулатова отмечается, что в системах родства тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских и финно-угорских народов классификация родственников в вертикальном (поколенно-возрастном) разрезе отличается от системы родства других языковых групп [Бикбулатов 1983]. По данным ареальных наблюдений, в урало-алтайских системах родства отмечается скользящий счет поколений.

Например: кровное родство по боковой нисходящей линии (см. ЛСГ 8).

ЛСГ терминологии родства входит в основной словарный фонд любого языка, поэтому основной корпус ТР, систематизированный в данном исследовании на материале диалекта юкчин, является общим для любого диалекта корейского языка.

Система терминов родства представляет большой интерес и для лингвистов, и для этнографов, так как она, особенно её диалектный вариант, представляет собой ценнейший источник для реконструкции ранних форм брачно-семейных и родовых отношений.

ЛСГ со значением количества (счетные слова)

Существует множество возможностей классифицировать единицы языка, в том числе и счетные слова, которые с точки зрения частей речи относятся к категории служебных имен. В корейском языкознании их называют неполнозначными словами. Наиболее детальной и системной мы считаем классификацию, созданную Б.Унтербек [Унтербек 1992]. На основе этой классификации, но с некоторыми модификациями, мы систематизировали счетные слова в ДЮ.

1. Слова, употребляемые для счета людей и их действий:

меи – количество людей

пун/-и – человек (почтительная форма)

номи/ными – человек (с пейор. оттенком)

чхуги – туда и обратно (сходить)

2. Слова, употребляемые для счета количества животных:

м'ари – количество голов скота

мури – стадо животных, птиц, косяк

пӓ – выводки цыплят, свиней и др.

пхири – количество крупных животных

чои, чонъдзӓ – порода (животных)

ссыреми – стайка рыб

тте – стая птиц, рыб

тырэм, тыреми – связка рыб

пӑ – выводок цыплят, свиней и др.
сса'и – пара при счете животных

3. Слова, употребляемые для счета растений:
чои, чонь'дзӑ – вид (сорт семян, деревьев)
исаги/-сеги – колосья, охапка дров

пхоги – корень, растения
тӑ – деревья
кырги – пень, стерня, корешок
ссок-коя –бутон

ссои – сосновые орехи

ппури – корень

ари – зерно

4. Слова, употребляемые для счета зданий, помещений, местности:

ка – номер улицы
кадари – приток реки
коди – место
кӑсо – место сбора (людей)
кхани – комната
моши – доля при дележе (участок земли и др. вещей)
мйэни – сторона
паани – комната
пхени – сторона
пэнчи – нумерация домов
таби – чек на поле (квадратный, 6-ти и др. гранный)
тте – участок земли
хо – номер (комнаты, дома, машины)
хо – дом, дворы

цхӓ – здания
цхынӓдӓ – этаж

5. Слова, употребляемые для счета периода времени:

чуири – неделя
нари – день
пуни – минута
сари – лет
ши – час
шиган – в течение ... часов
тари – месяц
торщи – полный год, 12 месяцев
цхо – первые числа
нйэн – год
хӓ – год

Со словами, обозначающими годы (кит. нйэн, кор. хӓ), в диалекте хӓ употребляется с корейскими числительными, а нйэн – с китайскими: 1995 8 марта – чхэн кубӓк ахын тасы хӓ (кушип о нён).

Йӓрыме хаксӓнӓдӓри ту тар тонъан иры хӓтта. 'Летом студенты работали в течение двух месяцев'.

Для исчисления возраста в ДЮ употребляются преимущественно корейские числительные (со словом сар).

[хан-тӓэсар] - около одного – двух лет
около двух-трех-четырёх лет [тӓэ-сӓнӓсар]
около 5-6 [тӓӓ-йӓсысар]
около 7-8 [нир-ядыпсар]
лет 10 [йӓраамсар].

В приведенных примерах значение 'примерно, около' передается эмфатической долготой, выраженной удвоенным написанием гласных.

Погие-нын тырӓ-он сӓӓ-га йӓраам-сар твӓ-гӓт-та. 'На вид вошедшей девочке было лет десять'.

6. Слова, указывающие на возраст животных –ццӓби:
харыпццӓби – годовалое животное

идыпцäби, турыпцäби – животное двух лет
сарыпцäби – животное трех лет
нарыпцäби – животное четырех лет
тасыпцäби – животное пяти лет
йэсыпцäби – животное 6 лет
нирыпцäби – животное 7 лет
ядыпцäби – животное 8 лет
курыпцäби – животное 9 лет

7. Слова, употребляемые для счета постельной принадлежности, одежды, парных предметов:

каам'и – отрез (ткань) и др.

кйэнджи, кйндже – штук одежды (пальто, рубашек)

кхэри – пара ботинок

пхйэни – матрац

пэри – комплект одежды, посуды, документов

сса'и – пара рукавиц

тоньджи, ккуреми – узелков вещей

тыди, кхэри – пара чулок

цари – место, постель

цуми – горсть, пригоршня

цхä – комплект постели (одеял)

ццаги – 1,2 половины обуви, носков, перчаток

ццä – размер обуви

8. Слова, употребляемые для счета транспортных средств, технического оборудования:

цхä – транспортные средства (пароходы, машины, самолеты)

цхä – огнестрельное оружие

пань – выстрел

хан пä ноннында сделать один выстрел.

Ури хвесаны кхын цадоньчха сымы цхä какку итта. 'У нас на фирме 20 больших машин'.

9. Слова, употребляемые для счета меры веса, объема:

кы, ни – мера веса 600 грамм

коби – в ...раз больше

м'ари – мера объема жидкости, равная 18 литрам

ппоми – мера длины (длина между большим и средним пальцами)

пхуни – мера веса в 0,1 тон

шэми – мера веса, равная 144 кг (рис)

твэ – мера веса сыпучих, зерновых, емкостью в 1,8 л

кари – единица измерения площади, равная гектару

хары кари – 1 гектар

ту кари – 2 гектара

се кари – 3 гектара

цаи – мера длины, равная 33,3 см.

И патхи се карида. 'Размер этого поля составляет 3 гектара'.

10. Слова, употребляемые для счета мелких предметов или части предмета:

кама'ни – мелкие мешочки

кэ – штука

кхвэни – книг

тйэми, чэми – кусочек, ломтик хлеба, мяса и др.

моши – доля при дележе (участок земли и др. вещей)

пун/-и – часть

пхйэньджэ/пхенъджэ – бутылка

сабари – кисея

со'и – кисть

тйанъ, тйаи – лист бумаги

тте – участок земли

тыди – булка хлеба

тэньчи – кусок хлеба, земли, угля

цэбеги – кусочек хлеба, материала

цани – рюмка, стакан

ццаги – 1, 2 половины обуви, носков, перчаток

ццобэги – дольки, кусочки

ццоги – более крупные дольки, кусочки

Ури тосэгване-ны цхяги ту чхэн кхвэни итта. 'В нашей библиотеке 2 тысячи экземпляров книг'.

11. Слова, употребляемые для счета различных форм предметов (круглых, длинных, угольных, плоских) :

ари – круглые предметы мелких размеров

мои – предметы, имеющие острые углы (бруски, тыби)

ори – длинные, тонкие предметы, нитки,

царги – длинные предметы с рукояткой (лопаты и др.).

цури – длинные, узкие предметы (струна, ряд, строчка, веревка)

чхэрги-цури – ж.д. путь

тйань, тйаи – плоские предметы

нипхи – лист шифера, железа

тхёи – круглые, большие предметы (коробки)

тә – предметы цилиндрической формы: ручка, кисточка, свечка, папиросы, столбы

каджи – палочка, ветка, длинные маленькие предметы

караги – маленький, длинный предмет (палочки)

кадәги – длинное ответвление

Хан поньчхе тамбә 20 тә итта. 'В пачке папирос 20 штук'.

12. Слова, употребляемые для счета множества однородных предметов (пакетов, связок, пачек):

чэби – пакет, связка, стопки

каби – пачки сигарет

тхои – пачка сигарет

сә – охапки дров, колосьев,

хаби – охапка дров

коби – в ... раз

чхуги – туда и обратно (сходить)

поньтхёи – конверты, кульки

пхири – рулон, тюк

пхйэни – том книги, серия фильма

сса'и – пара рукавиц
ссыреми – стайка рыб
тани – снопов
тонъчи, ккуреми – узелок вещей
тыди, кхэри – пара чулок,
тыреми – связка веревки (в 10 метров)
тырэм, тыреми – связка рыб,
цуми – горсть, пригоршня (сыпучих)

Хан тырэме мурккогиры шэрын кă ккэджи манда. 'В связ-
ку связывают рыб до 30 штук'.

13. Слова, употребляемые для счета денежных единиц:
шин-ня-е ссассыккума – купил за 50 рублей
шиннянъ-ши – по 50 руб.
кырццä – монета, синоним: пхун'и «копейка». Хан пхун,
ту пхун ...

хан-дон – 10 копеек
хан-дон се кырццä – 13 копеек
ту-дон – 20 коп
нэ-дон – 40 коп
тат-тон – 50 коп
йэт-тон – 60 коп
ниргуп-тон – 70 коп
ядыттон – 80 коп
ауп-тон – 90 коп
ханья/ханьянъ (лянь кит.) – 1 рубль

14. Счетные слова, употребляемые с китайскими числи-
тельными:

кăвэри – месяцы
нйэни – годы
то – градусы
пэ – в ... раз
пэн – раз
пэнсэн – линия движения (транспорта)

пэнджи – улица

пуни – минуты

вэри – месяцы года

ини – человек

инбуни – порции

ири/иль – дни месяца

чуири/чуиль – недели

цхынъдä – этажи

хошири – номер комнаты

Некоторые счетные слова употребляются как с китайскими, так и с корейскими числительными. Рассмотрим некоторые из них.

1. Лексема – пэн, употребляясь с корейскими числительными, обозначает 'количество раз', а употребляясь с китайскими числительными, обозначает 'порядковый номер'. Например:

ДЮ

Кит.

хан пэн – один раз,

иль пэн – номер один

ту пэн – два раза,

и пэн – номер два

се пэн – три раза,

сам пэн – номер три

не пэн – четыре раза,

са пэн – номер четыре

Кемйэнь тäхагы ту пэн панъмуны хäйтта. 'Я посетила университет Кемён два раза'.

2. Лексема – пун с корейским числительными обозначает 'лицо', с китайскими числительными обозначает 'минуты'. Например:

ДЮ

Кит.

хан пун – один человек,

иль пун – одна минута

ту пун – два человека,

и пун – две минуты

се пун – три человека,

сам пун – три минуты

не пун – четыре человека,

са пун – четыре минуты.

Тäпхёллы не пуни омнида. 'Делегация прибудет в составе 4 человек'.

Наречие

Все наречия можно разделить на непроизводные и производные. Примеры исконных наречий: слова со значением 'очень': порди, адзу, ссәги; квайэн 'действительно', амунна 'обязательно', кынянь 'всегда', цебар 'ради бога', ккок 'непременно, обязательно', пандыши 'ровно', пурщеры 'неожиданно, внезапно', ппалли 'быстро', теир 'самый', нэму 'слишком', эбурэ 'вместе' с кем-л. Для непроизводных наречий характерна морфологическая неизменяемость – отсутствие аффиксации и крайне ограниченная сочетаемость со служебными словами.

Например: оире 'напротив, наоборот', кынянь 'всегда', чуро 'главным образом', цадзур 'часто', тәсу 'слегка', кеегу 'с трудом', нырщань 'постоянно, непрерывно', пурщеры/пурщеллы 'вдруг', тәгань 'слегка', цакку 'снова и снова'.

Шэдабы тәгань шицхәра эдзырэпттәнитха. 'Простирни белье слегка, оно не грязное'.

Йәнхвары порттә пурщеры парыми тхэдетта. 'Когда смотрели фильм, вдруг поднялся ветер'.

Большая часть наречий в ДЮ образуется морфологически – аффиксальными средствами.

Производные наречия образуются от глаголов, прилагательных и существительных: от глаголов посредством –ги/-ге, от прилагательных посредством –и/-ге, от существительных посредством –ллы.

Приведем примеры наречий, образованных от глаголов: Хим тырге 'тяжело, трудно', коса хаге (саратта) 'страда (жил)', пә пурыге (мэгэтта) 'досыта (наелся)'.

Примеры наречий от прилагательных: ппарыда – ппарыге 'быстро', манхи 'много' - манькхе 'побольше', тётха - тёкхи/тёкхе 'лучше', кипхуда - кипхи 'глубоко', нопхуда - нопхи 'высоко', шипта - шипкхе 'легко', паппуда - паппуге 'трудно'.

От существительных: соныллы 'руками', коллы 'головой', кымыллы 'золотом'.

В качестве наречий выступают также изобразительные слова.

Сар-сар – потихоньку, йәги-чәги 'там-сям'.

Существительные в падежных формах, содержащих се-

мантику времени, места, также могут выступать в качестве наречий.

Нӓӓри 'завтра', надзе 'днем', паме 'ночью', чибе 'дома' и др.

Как видим, различие выделенных разрядов не связано с различиями в значении. Наречия могут сочетаться с тематическим аффиксом –ны/нын и некоторыми частицами.

Междометие

Из состава исконно корейской лексики выделяется группа слов, выражающих различные эмоции, ощущения, настроения, волеизъявления (эмотивы). К ним относятся междометия и ономатопоэтические (или изобразительные) слова.

Междометия представляют собой неизменяемые слова, выражающие ощущения, переживания и эмоционально-волевые реакции субъекта на окружающую действительность. Они являются, скорее всего, знаками, а не словами, так как не обладают номинативной функцией. Выражая эмоции, настроения, волевые побуждения, междометия не обозначают и не называют их. Таким образом, междометия – это языковые средства для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, имеющие осознанное коллективным смысловое содержание. В речи междометия не выполняют никакой синтаксической функции и не входят в состав предложений в качестве их членов [см. Сарыбаев 1959; Кисамединова 1990].

По своей природе междометия можно разделить на две основные группы: эмоциональные (эмотивы), выражающие чувства радости, удивления, печали, сожаления и досады, страха, гнева, сомнения, усталости; и императивные (волеизъявительные, имитативы).

Рассмотрим их подробнее. Междометия, выражающие:

– удивление: Аигу – ах, ох, ой! Эйгу – ах, ох, ой! 'Эйгу нуни ваккуна! 'Ой, снег выпал!' Я-я – ого! Я-я, чиби кхыда! 'Ого, какой большой дом!' Ирэн - ах какой! Тйэрэн! – вот какой! Данное междометие выражает удивление в случае, когда происходит что-то неожиданное.

- сомнение: ма – то ли. Ма, хагәннә ани хагәннә. 'То ли будешь делать, то ли не будешь'. Ма, кагәннәнди. 'То ли пойдешь..., то ли нет'.

- усталость: Аигу – ой! Ох, устала!

- досаду, сожаление: эгу - й! как же это! Эгу-эгу - ой-ой!

В этом примере повтором усиливается эмоциональность эгу-эгу – ой-ой! Эгу-эгу, мар цар мот хәтта! 'Ой, я не то сказал!' Аппурща (дэра) – ой! ай! (нечаянно, неожиданно уронила, забыла). Упшадэра – ой! ай! (нечаянно, неожиданно уронила, забыла). Никка – ой, забыла! Я, чәнһма! 'Ну-у, в самом деле!' Я-я – ну-у! Я-я оджадәнһге ани онда. 'Ну-у, хотел же приехать, а не едет'. Я-я квайэн! 'Ну, в самом деле!' Е-е, ккумане – ой, нечаянно! Е-е куманә цар мот хәтта. 'Ой, не то сделал (нечаянно)'.

- утверждение: муэ -то! Тётхи муэ төссо. 'Хорошо-то хорошо!' Мусы – же! Кырэтхи мусы – так же! Ццэ-ццэ – ну да!

- при боли: агаа – ой больно! (слабая боль), агуу – ой больно! (сильная боль), агудә – ой, очень больно. -дә представляет собой частицу, выражающую усиление. Эйә-эйә - о-о (стон при сильных болях). Ацца-ацца- ой-ой! Детям в ситуации, когда нечаянно упал ребенок, и взрослый выражает сочувствие.

- при оплакивании: әго-әго – близкие родственники, эи-эи – дальние родственники, знакомые.

Междометия, выражающие обращение, призыв:

- местоимения-обращения к людям: этта – на, возьми! Фонетическим вариантом является йэтта. Я! – послушай! (старшие младшим или между близкими друзьями).

Обращение, употребляемое к малознакомому, равному по возрасту.

Ильбо! – послушай! (между супругами). Ибо! - послушайте! Между равными по возрасту или между супругами. Ибопшә! - послушайте! При обращении младших к старшим.

К эмотивам относятся также междометия, которыми выражают подзыв, отгон, понукание животных и птиц. Собаку: вэри-вэри – иди сюда! Чхук-чхук – пошла вон! Щенка: ккододо – поди сюда! Поросятка: ццор-ццор, большую свинью:

ккур-ккур, корову: ыма-ыма – иди сюда!

Теленка: мйэ-мйэ, быка: умä-умä, вола: вэ-вэ – стой! Лошадь: чуррр – поехали! Тррр – стой! Жеребенка, коня: мя-мя, кошку: нäо-нäо – кис-кис, квищ-квиш – брысь! Курицу: чуджу-чуджу – цып-цып, уш-уш – кыш-кыш! Петуха: ку-ку-ку – цып-цып. Уток: чä-чä-чä. Гусей: ка-ка-ка. Птицам и другим летающим: ущ-ущ – кыш-кыш. Мухам: хвищ-хвищ – прочь!

Звукоподражательные (ономатопоэтические) слова (имитативы)

Из состава исконно корейской лексики выделяются ономатопоэтические слова, занимающие сравнительно большое место. Их насчитывается в толковом словаре около 6 тысяч. Это богатый и разнообразный слой лексики. Имитативы выражают эмоции, ощущения, настроение, образы и являются средством художественной выразительности. Эти слова практически непереводимы. Е.Д. Поливанов назвал их «звуковыми жестами» [1968], и их можно передать только описательно. Обилие образительных слов является одной из характерных особенностей корейского языка.

В качестве примеров приведем имитативы в составе следующих предложений:

Сан-гва тыр-е-ны нуни нäригу кань-мур-ын кконь-кконь энда.

‘В горах и на полях выпал снег, а вода в реке сильно замерзла’. Имитатив кконь-кконь в приведенном предложении передает степень замерзания.

Сань-дэр-ын шекке тхйэрэм панццак-панццак пичхи нанда. ‘Столы сверкают как зеркала’. В данном примере степень чистоты столов подчеркивается не только сравнением с зеркалом, но и имитативом панццак-панццак, оказывающим дополнительно эмоциональное воздействие на слушающего.

Приведем другие имитативы.

Ссак-ссак ссырэра. ‘Вытри начисто’.

Пхиттык-пхиттык катта онара. ‘Сходи мигом’

Ккари-ккари ханда. ‘Крутится-вертится’ (не могу вспом-

нить).

Ошир-ошир ханда. '(Быть) как на иголках'.

Ппинъ-ппинъ тонда. 'Кружится вокруг'.

Ппәнъ-ппәнъ тонда. 'Вертится, как волчок'.

В последних двух примерах различие только одного гласного /и/ и /ä/ в корне позволяет имитативам выразить различные семантические оттенки.

Наряду с большим количеством ономатопоэтических слов, в корейском языке существуют особые средства выражения эмоций, занимающие срединное положение между языком мимики и жестов и междометиями. Это различные способы пощелкивания языком. Так, пощелкивание боковой частью языка означает выражение неодобрения старшими действий и поступков детей. Пощелкивание кончиком языка есть выражение досады в случае, когда не получен ожидаемый результат. Пощелкивание задней частью языка есть выражение досады при напрасном действии.

Частицы

Разряд служебных слов, уточняющих значение предшествующего имени, причастия или других служебных слов. Частицы обычно следуют за ними, кроме отрицательных частиц ани и /мос/, которые употребляются перед глаголами и прилагательными.

А. Уточняющие частицы:

1) -ду '-то действительно'. Частица -ду выражает в корейском языке различные эмоциональные оттенки и может выступать в сочетании с другими частицами.

2) -са '-то'. Нә-са эттигә? 'Я-то что буду делать?'

Б. Сравнительные частицы:

1) тхйэри/тхйэрэм 'как, подобно', 'чем'

Каа тхйэри коптта. 'Красива, как она'.

Кы цхәктхйэри тёнынге эпссо. 'Нет лучшей книги, чем та'.

2) маани, ман хада с гл. и с сущ. 'подобно', 'равный'

Ури чипмаанхада 'подобно, равный нашему дому' (по

размеру).

3) пода, погу 'чем'

Кы сарым погу тэ кхыда. 'Он больше, чем тот'.

4) -ма, -ман, ман-ма тэ, -са 'чем', 'только'.

Ури чип-ма тэ кхыда. 'Этот дом больше, чем наш'.

В. Ограничительные частицы:

1) -ма 'только', 'лишь'

Сэнсәньним-ын и нияги-ры хаксәндэркке-ма мар хәссо.
'Учитель рассказал об этом только ученикам'.

2) абусара 'даже и...'

Не абусара шевәры шигинда. 'Даже и ты доставляешь
мне много хлопот'.

3) ппун, ппунман 'только, лишь'

Кы ппунман анира 'не только это...'

4) вәчхи 'кроме чего-л. '

5) -ццым 'около '

6) -ган 'примерно '

Ме ппонгаан 'примерно несколько раз'.

Г. Усилительные частицы:

1) -цоцха 'даже ', 'вдобавок ', 'в дополнение'

2) -раду 'даже если'

Кәги-ккачи-раду 'даже и до туда'

3) -на 'даже '

Сегәна 'даже 3 штуки'; сәи-на 'даже трое', каремна/каре-
муна 'пошла бы'.

4) -я/са 'даже; чибә-я/са 'даже дома'

5) -гуя лишь, только; исагуя 'только врач'

6) -ду - тоже, также. Употребляется в сочетании с существительными. Эквивалентом –ду в русском языке служит лексема даже. В сочетании с числительным один - хан/хана и с предикатом, содержащим отрицание, -ду передает значение 'ни один, ни единый'.

7) -ма - же

Канда-дән-ма каккуна – 'говорили же, что поедут, и поехали'.

8) -ни (рани) - же.

Мэгырани 'покушай же!' Порани 'посмотри же!' Тйэ
щак соны палли оллирани! 'Подними же скорее другую руку!'

9) -мацы - даже

10) -ямалло - как раз, именно это, а не что-л другое

Частицы в ДЮ сочетаются практически со всеми частями речи, внося в семантику дополнительный смысл и насыщая эмоциональными оттенками.

2.3.2. Лексическая синтагматика (Фразеология)

Лексическая синтагматика рассматривается на примере одного из глаголов лексико-семантической группы, обозначающей движение.

Традиционно предметом фразеологии являются сильно идиоматичные фразеологические единицы (идиомы, пословицы, крылатые выражения). Мы же исходим из широкого взгляда на фразеологию как науки о сочетаемости лексем и семем во всем их объеме, т.е. как неидиоматичных (денотативных), так и идиоматичных (коннотативных) лексем [см. Копыленко, Попова 1989]. Широкий подход предполагает рассмотрение всех типов значений одного слова, которые располагаются по степени возрастания идиоматичности [Копыленко 1973, 117]. Рассмотрим сочетаемость глагола идти как одного из наиболее употребительных в ДЮ и в то же время обладающего широкой семантикой. Для глаголов движения в любом языке, в том числе и в ДЮ, релевантна субъектная сочетаемость.

Денотативные значения глагола **간다** выражают 'идти', 'уходить', 'уезжать' по направлению от говорящего. В этих значениях глагол сочетается как с одушевленными субстантивами, так и с неодушевленными, обозначающими средства транспорта.

Субъектная сочетаемость глагола канда в значении 'идти', 'уходить'.

Цыккым инчхи канда. 'Я ухожу сразу сейчас'. Аадэри канда. 'Дети идут/уходят'. Чха, пиха́ньги, пә канда. 'Поезд

едет, самолет летит, пароход плывёт'. Как видно из примеров, для корейского языка релевантна сочетаемость глагола канда с субстантивами, обозначающими средства транспорта, для русского - способ движения.

Следует подчеркнуть, что глагол канда в корейском языке, как и в других алтайских языках, например, в казахском, выполняет функцию вспомогательного глагола. Например: мары тхагу канда 'ехать верхом'; кичхары андза канда 'ехать поездом'; пэры тхагу канда 'ехать паромом'; пиханьге андза канда 'лететь самолетом'; таксе андза канда 'ехать на такси'.

В казахском: карны ашып кетты 'проголодался', коринбей кетти 'стало не видно', тойып кеттым 'наелся', алып кел 'принеси', барып келу 'съездить'.

Вспомогательный глагол канда может выражать также в сочетаниях с другими глаголами различную направленность движения. В русском языке различные направления движения выражаются приставками. Ттара канда 'следовать за кем-л'. Тырэ канда 'входить'. На канда 'выходить'. Кина канда 'проходить мимо'. Тарынде нэмэ канда 'перейти на другое место'. Тора канда 'возвращаться'. Хэ нэмэ канда 'солнце садится'.

Другим контекстом, в котором реализуется денотативное значение глагола канда, являются сочетания, где наблюдается в глаголе метонимический сдвиг. В этом значении глагол выражает уже не движение в пространстве, а процесс. Примерами могут служить сочетания цурымсари канда 'покрываться морщинами', кыми канда 'стакан треснул', шиге цар канда 'часы идут хорошо'.

В сочетании с субстантивами, обозначающими явления природы, глагол канда выражает значения 'исчезать', 'умирать', 'гаснуть', 'портиться': пури канда 'свет гаснет'; хэ нэмэ канда 'солнце садится'; хэ палли канда 'солнце садится быстро'; курыми ттэ канда 'облака плывут'; сонэги кина канда 'гроза проходит'; мури канда 'вода уходит'; курыми канда 'тучи уходят'.

Широкой сочетаемостью обладает глагол канда с абстрактными существительными. Глагол утрачивает конкретное

значение и приобретает коннотативное. Он выражает различные состояния или свойства субъекта. Приведем сочетания с глаголом канда в коннотативном значении:

1) Доходить до (о пространственной протяженности):

Кири чипккэджи канда. 'Дорога ведет до самого дома'.

И кидуи чэ ццогы канда. 'Эта балка пойдет на ту сторону'.

И кири кы кйэньккэджи канда. 'Дорога ведет до самой границы'.

Хәккёры канын кири. 'Дорога, ведущая в школу'.

Хэмури канда. 'Будет шрам'.

2) Проходить (о времени):

Шигани палли канда. 'Время идет быстро'.

Шевэри палли канда. 'Годы проходят быстро'.

Чхэньнйэн шиджэри тора канда. 'Молодость проходит'.

3) Продержаться, выдержать:

Ирэн нарще ора канда. 'Такая погода продержится долго'.

Мурккоги ацхымккэджи кади мот ханда. 'Рыба не продержится до утра'

И шимбари ора канда. 'Эта обувь прослужит долго'.

4) Женился:

Шэба канда 'жениться'

Сыджибы канда 'выходить замуж'

Эквивалентом для сочетания шэба канда, сыджип канда в ЛС служит сочетание кйэрон ханда.

5) Продолжаться, увеличиваться, развиваться, переливаться:

Нэмэ канда 'переливаться'

Нырэ канда 'увеличиваться'

Парччэн ттве канда 'развиваться'

6) Портиться, терять:

Иммаши канда 'терять аппетит', куньмаши канда 'портиться, киснуть',

Мурккогимашы ппалли канда. 'Рыба портится (исчезает вкус)'.

Тони ппалли наганда. 'Деньги быстро тратятся, расходу-

ются’.

Суми канда. ’Умирать (душа уходит), дыхание прекращается’.

7) Распространяться, доходить (о слухах, новостях, известиях):

Сомуни канда. ’Слухи доходят’.

8) Появляться:

Ышими канда. ’Подозрение падает на...’.

Кваншими канда. ’Проявить интерес к чему-л’. Кы сарымге маами тырдыһанинда. ’Душа не лежит к кому-л, чему-л’.
Коре чимджаги тында. ’Приходить в голову (мысль, догадка)’.

9) Требоваться, быть израсходованным:

Пхуми мани канда. ’Требуется много труда’.

Сони канда – ’Требовать забот, быть хлопотным’.

Сони кади мот ханда. ’Руки не доходят’.

10) Стоить, продаваться (за к-л. цену), обойтись, прийтись:

Иге капши эмма́на каркка? ’Сколько это стоит?’

Сеге ыльттын канын сэнсу. ’Первый в мире чемпион’.

11) Считаться:

Кы иса ыльттынбыллы канда. ’Этот врач считается первым, лучшим’.

12) Хватать ч.-либо надолго (предметы, одежда, обувь):

Ибоги ора канда. ’Одежда долго будет носиться’.

Шэньню ора канда. ’Керосина хватит надолго’.

Ора кади мот ханда. ’Хватит ненадолго’.

Пйэньдже ора кади мот ханда. ’Больной долго не протянет’.

Ирэн нарще ора кади мот ханда. ’Такая погода не продержится долго’.

13) Доходить до ...:

Мури кэгиккэджи канда. ’Вода дойдет до туда’.

Сони кади мотханда руки. ’Не доходят до ...’.

14) Количественная характеристика:

Чиби 10 чхэн канда. ’Дом стоит 10 тысяч’.

1 кило канда. ’Будет весить 1 кг’.

Нонъгурттä нәгены сегә огу, негены тасыккә канда. 'При дележке мне будет 3, а тебе 5 (штук)'.

Лексический пласт любого языка охватывает огромный слой системы и насчитывает сотни тысяч слов, распределенных по различным ЛСГ и полям. Рассмотреть их в настоящем разделе не представляется возможным. Поэтому мы ограничились терминами родства, ЛСГ со значением количества (парадигматика) и глагольными сочетаниями (синтагматика). Даже эти фрагменты дают все же некоторое представление о лексике ДЮ. Понятно, что более полный охват лексического состава языка требует специального исследования.

2.4. Основные особенности диалекта юкчин

Выше мы дали краткое описание диалекта юкчин как системно-структурного образования в синхронии. Диалект любого языка имеет территориальные различия, поскольку он является вариантом инвариантной системы общенационального языка. Диалект юкчин – это вариант национального языка, особенности которого могут быть поняты только путем сравнения с инвариантом – стандартизированным, полифункциональным литературным корейским языком. В настоящем разделе опишем основные особенности диалекта юкчин путем сравнения явлений диалекта с литературным стандартом современного корейского языка по всем уровням и планам. Любой диалект – это территориальный вариант национального языка. Специфика диалекта может быть определена только относительно инварианта (некой общей структурной схемы), не изменяющегося при всех видах реализации. В современной диалектологии особенности диалектов (а их может быть большее количество) определяются только относительно кодифицированного литературного стандарта, используемого во всех областях общественной жизни (образование, управление, наука, СМИ и т.д., в устной и письменной форме). В нашем случае мы будем ориентироваться на сеульский вариант корейского литературного стандарта.

Фонетико-фонологические собенности диалекта юкчин

В данном параграфе мы опишем основные особенности звучания гласных и согласных фонем диалекта юкчин, особенности просодики и фонетических явлений, наблюдаемых на стыке слогов.

Число гласных у носителей Сеульского диалекта колеблется от 7 до 10: у старшего поколения от 60 лет и старше отмечено 10 гласных звуков: [и], [ы], [у], [у], [е], [э], [о], [ё], [ä], [а]; от 40 до 60 лет – 8 звуков, а у поколения младше 30 лет – 7. Последние не дифференцируют звуки [ä] и [е] [см. Квак Чхун Гу 1991].

Фонетические особенности:

А. Явление элизии наблюдается в ДЮ на стыке двух слов. В результате взаимодействия последнего гласного первого слова и первого гласного второго слова происходит стяжение звуков. Иногда это приводит к образованию качественно нового звука. Например: кади-ани-йетта [кадйәнетта] 'не ушел'. В результате стяжения звуков /и/ и /а/ образовался качественно новый звук /йә/, который может быть принесен твердо как [ä], либо мягко как [йә]. Твердый [ä] в составе сложного образования [–дәнетта] наблюдается преимущественно у жителей села Самали, т.е. носителей не подверженного койнезации диалекта юкчин.

Б. Гармония гласных наблюдается в ДЮ, как и в ЛС, при образовании форм прошедшего времени.

Пханда – пхаратта 'продавать – продал', нэмнында – нэмэтта 'перелиться через край, преодолеть к.-л. препятствие'. Сочетаемость гласных основы с аффиксом или с гласным основы второго компонента в ДЮ не ограничивается по признаку ряда, как это имеет место в ЛС.

ДЮ	ЛС	значение
швеге	согйәнъ	слепой
йешвин	йесун	60

В ДЮ гармония гласных более последовательна, чем в ЛС.

Сингармонизм, или гармония гласных, – фонетическое явление, свойственное тюркским, тунгусо-маньчжурским, финно-угорским языкам, выражается в том, что качество гласного первого слога в слове определяет характер гласных последующих слогов. В тюркских языках он проявляется в небном и губном притяжении, в корейском же языке сингармонизм выражается в том, что за открытым гласным корня /a/, /o/ («светлому», или «янь» в терминологии традиционной лингвистики) следует открытый гласный аффикса /a/, за закрытым гласным /и/ или /ы/, /у/, /э/, /е/, /ä/ («темный», или «инь») следует закрытый гласный аффикса /э/. В современном корейском языке при образовании форм прошедшего времени, по мнению большинства лингвистов, встречаются лишь остатки сингармонизма [Холодович 1938, 11-12; Хван Юн Дюн 1952, 86].

В. Стяжение гласных (элизия)

Названное явление наблюдается в ДЮ в конце слова у существительных при сочетании гласного основы слова на /a/ и аффикса назывной формы /и/. Данная форма является одновременно и формой именительного падежа.

ДЮ (назывная форма)	ДЮ (им. падеж)	ЛС	значение
камä	камä	кама	котел
чарä	чарä	чара	черепашка

В результате элизии – стяжении /a/ и /и/ - образовалась форма на /ä/, свойственная преимущественно устной речи.

Г. Явление эпентезы наблюдается во всех диалектах корейского языка, и в этом смысле диалект юкчин не являются исключением. Добавочные гласные вставляются, главным образом, при стечении двух и более согласных в заимствованных словах, поскольку стечение согласных в анлауте и ауслауте не типично для корейского языка. В примерах, заимствованных из русского языка: пиджиккä 'спички', кэрымани 'карман' от-

мечены добавочные гласные /и/ и /ы/. Трудность произнесения преодолевается вставкой гласного элемента между согласными или опущением одного из двух элементов.

Д. Полногласие. Одной из отличительных черт ДЮ является наличие в нем полногласия. Данное явление до сих пор в специальной литературе никем не отмечено и заслуживает пристального внимания. Полногласие – фонетическое явление, широко известное славянским языкам как результат действия закона открытого слога. Открытый слог представляет собой сочетание согласный – гласный, т.е. слог может оканчиваться только на гласный. Древнему состоянию корейского языка, по-видимому, также был свойственен открытый слог. ДЮ, вероятно, сохранил это свойство.

ДЮ	ЛС	значение
нирыгу	ирг-го	прочитав
йэ-ры-мя	йэр-мя	ягода
а-ни	ан	не
ки-пху-да	кипх-та	глубокий

Таблица 5. Изменения согласных на стыке слогов в ДЮ

На ча ло сло га. Ко нец сло га	К	Н	Т	Р	М	П	С	Ч	ЧХ	КХ	ТХ	ПХ	Х
К													
	кк	нън	ктт	нън	нъм	кпп	ксс	кчч	кчх	ккх	ктх	кпх	кх/к
Н													
	нъ	нн	нд	лл	мм	нб	нс	ндж	нчх	нкх	нтх	нпх	нх
Р													
	рг	лл	рд	лл	рм	рб	рс	рдж	рчх	ркх	ртх	рпх	рх
М													
	нъг	мн	мд	мн	мм	мб	мс	мч	мчх	мкх	мтх	мпх	мх
П													
	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс	пч	пчх	пкх	птх	ппх	пх
Нъ	нън	нън	нъд	нън	нъм	нъб	нъс	нъдж	нъчх	нъкх	нътх	нъпх	нъх

Таблица 6

Изменения согласных на стыке слогов в ЛС [см. Конце-

вич 2001, 293]

	Начало							
	слога							
	конец							
	слога	к	н	т	р	м	п	с
Ч	ЧХ	КХ	ТХ	ПХ	Х			
	К	кк	нън	ктт	нън	нъм		
кчч	кчх	ккх	ктх	кпх	кх/к			
	Н	нъ	нн	нд	лл	мм	нб	нс
ндж	нчх	нкх	нтх	нпх	нх			
	Р	рг	лл	рд	лл	рм	рб	рс
рдж	рчх	ркх	рth	рпх	рх			
	М	нъг	мн	мд	мн	мм	мб	мс
мч	мчх	мкх	мth	мпх	мх			
	П	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс
пч	пчх	пкх	pth	ппх	пх			
	НЪ	нън	нън	нъд	нън	нъм	нъб	нъс
нъдж	нъчх	нъкх	нъth	нъпх	нъх			

В приведенных таблицах отражено звучание буквосочетаний на стыке слогов внутри слова, а также изменения (чередования) согласных на стыке слогов, где первый согласный сочетания означает конечный согласный предшествующего слога, а второй согласный – начальный согласный последующего слога. Буквосочетания в таблице 5 передают звучание сочетаний согласных в ДЮ, а в таблице 6 – в ЛС.

1. В ДЮ, как и современном литературном стандарте, фонема /п/ реализует звук /м/ в позиции перед /н/. Например: камни/камне /капне/ 'он уходит'. Данное свойство отмечено во многих алтайских языках. Переход /п/ в /м/ наблюдается и в старописьменном монгольском, бурятском и тюркских языках [См. Поппе 1930,134].

2. Известно, что в ЛС согласные /к/, /кк/, /кх/ ассимилируются перед носовыми /н/, /м/, /л/р/. Примеры: хан-гук-мар

[ханъгунъмар] 'корейский язык', ккакк-нын-да [кканънында] 'строгать', ток-рип [тонънип] 'независимость'. В ДЮ имеет место подобная ассимиляция. Однако в диалекте возможна ассимиляция и при обратной последовательности звуков, т.е. согласные /н/, /м/, /р/ перед /к/, /кк/, /кх/ дают [нъ], что невозможно в ЛС. Например: сочетание /н, м+г/ – [нъ]. Шим-гвэра [шинъ-гвэ-ра] 'посади', кырэнге [кы-рэнъ-ге] 'такой', инге [инъ-ге] 'здесь'.

3. В диалекте имеет место также ассимиляция /н/ перед /м/ и перед /п/. При этом сочетания /н +м/ дают [мм], сочетания /н/ и /п/ дают [мб], а сочетания /р/ + /м/ - [мм]. Примеры: Син-муни [шим-муни] 'газета', нун-мури [нум-мури] 'слезы', син-бари [шим-бари] 'обувь', а эльмă [эммă] 'сколько'. Данные формы отражают живую разговорную речь, где действует закон обратного влияния смычных на предшествующие сонорные. Литературные же нормы произношения совпадают с орфографией, в которой не признается этот тип ассимиляции. Однако данное явление характерно не только для ДЮ, но и для устной речи стандартного языка.

Подобное явление наблюдается и в тюркских языках. Так, в башкирском языке оно отмечено на стыке основы и аффикса. Например: ун кыз [унъ кыз].

4. В диалекте и в ЛС известны чередования конечнослогового /т/ и /р/.

кэт-та 'идти', но кэрэра 'иди, шагай', мут-та - мурэра 'спрашивай', тыт-та-тырэра 'слушай', тат-та-тарара 'беги'. Как видим, чередование имеет место при появлении /т/ в интервокальной позиции. При этом особенностью диалекта является то, что /т/ чередуется с /р/ и перед /н/.

ДЮ (основа)	ДЮ	ЛС
значение		
тыт	тыллында	тыннында
слушать		
мут	муллында	муннында
спрашивать		

кэт	кэллында	кэннында
идти		
тат	таллында	таннында
бежать		

Приведем примеры омонимичных форм, которые не дают /р/ в тех же позициях.

ттыт-та	ттыннында	ттыннында
рвать		
тат-та	таннында	таннында
закрывать		

В этих двух примерах нет чередования /т/ и /р/ в корне глагола.

5. В ДЮ /ㄹ/ произносится как [р], а ЛС – как [л].

Фонема /р/л/ в конце слога в ДЮ дает регулярное [р], а в ЛС произносится как [ль]. Звук /р/ во всех позициях в КМ, кроме как перед /л/, произносится как русский [р]. Остается неясным происхождение конечного [р] у КС. Некоторые исследователи допускают в этом влияние русского языка. Однако отмечено, что некоторые корейцы, живущие в Китае и не слышавшие русской речи, также произносят конечный [р].

Конечнослоговой /р/ в письменной речи сохраняется перед /н/, но переходит в результате ассимиляции в ЛС в [н], а в ДЮ в – [л]: ЛС - сонаму, ДЮ – сор-нанъги [солланъги].

6. Особенностью ДЮ является ослабление назализации конечнослогового /न्ह/ [н] существительных перед гласными. Однако назализация сохраняется в сложных образованиях перед согласными.

Например: ЛС: санъ - ДЮ: сã'и 'стол'; ЛС: кхонъ - ДЮ: кхõ'и 'соевые бобы'; ЛС: сонъаджи - ДЮ: швãädжи 'теленки'.

Но: кхонънипхи 'листья бобов', санъгытхи 'угол стола'.

Следует отметить, что назализация предшествующего гласного наблюдается только у лиц старшего поколения.

7. В начальной позиции /н/ перед гласным /и/ и йотированными гласными сохранился так же, как и в Пхеньянском

стандарте, в то время как в Сеульском стандарте /н/ отсутствует. Примеры: нирында 'извещать', нинда 'отмывать камни из риса мытьем', ниппар 'зубы', нйэдза 'женщина'.

Приведем примеры релевантности /н/ для диалекта юкчин.

Отсутствие /н/ значение		наличие /н/ значение	
игинда	побеждать	нигинда	м е -
иргинда	создавать	ниргунда	поднимать, будить

Переднеязычный смычный сонант /н/ встречается во всех позициях, в том числе и перед /и/ и /й/ в начале слова.

Что касается /н/ в других позициях, то наблюдается аналогичное явление. Назовем несколько примеров.

ДЮ: абани, адzybани, ани (отрицательная частица);

ДМ: абай, адзбай, ай.

8. В ЛС известны чередования /п↔в/ у ряда глаголов при образовании производных форм в положении между гласными. Примеры: /тэвэсэ/, /нуvэсэ/, /эдыvэсэ/, /каккаvэсэ/. При этом в ЛС в двуслоговых словах возможны -асэ /-эсэ, а в трехслоговых – только -эсэ. В диалекте же в обоих типах слов допускается и -асэ/ашэ, и –эсэ/эшэ, во-первых. Во-вторых, в ДЮ сохраняется в названной позиции согласный /б/ основы.

Примеры: / тэбэшэ, нубэшэ, эдыбашэ, каккабашэ /.

Состав гласных и согласных фонем в ДЮ и ЛС корейского языка не имеет существенных различий. Однако в реализации их имеются различия, описанные в настоящем параграфе.

9. Просодия. Одной из отличительных черт ДЮ является наличие в нем тоновой системы, свойственной древнему состоянию корейского языка. Для него характерно наличие восходящего тона, представляющего собой сочетание высоко и низкого тонов.

Мы показали специфику ДЮ по отношению к его инварианту – литературному стандарту корейского языка на фонетическом уровне. Перейдем к рассмотрению особенностей диа-

лекта в области грамматики.

Грамматические особенности ДЮ

Морфологическая система диалекта юкчин и аналогичная система стандартного корейского языка не имеют существенных различий структурного порядка. Различия носят частный характер и касаются преимущественно внешней стороны грамматических форм. Грамматические категории в ДЮ и их значения совпадают с соответствующими категориями стандарта, однако имеют зачастую различное оформление, различные грамматические аффиксы.

А. Имя существительное

Категория падежа существительных

Приведем систему падежных форм ДЮ и их параллели в ЛС

ДЮ		ЛС
Падежи	после гласных/со- гласных	после гласных/со- гласных
Им. (кто, что)	-и	
Род. (чей)	-е (нулевая форма)	
	-у	
Вин. (кого, что)	-ы, -ры нулевая форма назализация и удлинение	-ыль, -рыль
гласного в конечном слог		
Дат (кому)	-ге, -ы/-ры, -геры (одуш.)	-еге/хантхе (одуш.) -кке (почт.)
Направит. (куда)	-е/-ры/ыры (не- одуш.)	-е,-ро/-ыро (не- одуш.)
Мест. (где, когда)	-е/сэ, -е/ге/сэ	-е/сэ
Исх. (откуда) (от кого) (одуш.)	-есэ/сэ (неодуш.) -гесэ (одуш.)	-есэ (неодуш.) - ккесэ (почт.)

Тв. (кем, чем)	-ллы/ыллы	-ро/ыро
Совм. (с кем, с чем)	-га/гва	-гва/ва
Зв.	-а/я/и	-а/я

Падежные формы ДЮ имеют существенные отличия от падежных форм ЛС. Рассмотрим их более подробно.

Именительный падеж в ДЮ представляет собой основу имени существительного без специального показателя, т.е. нулевую форму или аффикс –и. В ДЮ отсутствуют в номинативе аффикс –га и аффикс вежливой формы -ккесэ, свойственные ЛС. Кроме того, следует назвать в качестве отличительной особенности ДЮ существительные, имеющие конечно- слоговой сонорный /нъ/. Он ослабевает перед -и, но не исчезает, а реализуется на стыке слов перед согласными. При этом назальность передается предшествующей гласной.

Винительный падеж в ДЮ оформляется аффиксами –ы/-ры, –у или совпадает по форме с основой имени и отвечает на вопросы кого, что?, в то время как в ЛС к существительному присоединяется аффикс –рыль.

Нă хабундза и паппум-ы иге нар-кка? 'Смогу ли я один преодолеть эти трудности?'

Что касается существительных с конечно-слоговым сонорным [ң] в ДЮ в аккумулятиве, то он ослабевает настолько, что почти не слышен, а гласный предшествующего слога не только назализуется, но и удлиняется.

В некоторых случаях наблюдается варьирование в употреблении падежных форм. Например, в аккумулятиве у существительных встречаются аффиксы –ы и –ры, или формы –у или –ы. Некоторые исследователи считают аффикс винительного падежа –ы не столько грамматическим показателем, сколько добавочным элементом при произнесении конечного согласного. На сегодняшний день этот вопрос остается спорным и ждет своего решения.

Родительный падеж в ДЮ имеет аффиксы -е, -у (арх.) и нулевую форму, в ЛС существительные всегда оформляются

аффиксом -ый, который произносится в конечной позиции как [е]. Особенностью ДЮ является аффикс генитива -у, наблюдаемый у носителей ДЮ старшего поколения. Назовем примеры, приведенные информантами Т.Т. Цхай и С.Н. Пак: кому партхоби 'коготь медведя', кому йэри 'медвежья желчь' и др.

Наибольшими отличиями характеризуется дателъный падеж. Показателями этого падежа в ДЮ являются формы -ге, -ы/-ры, -геры, а в ЛС – аффиксы -еге, -кке и служебное слово хантхе. Аффикс -кке стандартного языка употребляется для выражения почтительности к лицу, выраженному существительным в дателъном падеже. Диалектным формам не свойственно употребление слова хантхе.

ДЮ: Миша нă-ге сăнъджин шэммуры понăтта.

ЛС: Миша на-еге сăнъиль сэнмуль понăтта.

'Миша прислал мне на день рождения подарок'.

ДЮ: На-ры сэнмур-ы цвэсэ/цвэшэ комапссо.

ЛС: На-еге сэнмур-ыль чуэсэ камапссымнида.

'Спасибо за подарок'.

ДЮ: Пхенджи-ры ттар-ы чэнхă цуо.

ЛС: Пхйэнджи-рыль тар-хантхе чэнхă чушипшио.

'Передайте, пожалуйста, письмо дочери'.

Локальный, направительный и исходный падежи в ДЮ и в ЛС имеют различия, в основном, фонетического характера. Однако в ДЮ есть особенности в употреблении аффикса -е направительного падежа. Так, в диалекте не используется форма -е, если субъект действия одушевленное лицо, в то время как ЛС допускает такое употребление. Например, ДЮ: Аа-дэр-и чиб-ыры канда. ЛС: Аи-дыр-и чиб-е канда. 'Дети идут домой'.

Аблатив образуется в ДЮ, как и в ЛС, с помощью аффиксов -есэ/сэ для неодушевленных существительных и в помощью -гесэ для одушевленных. В отличие от стандарта не употребляются хантхесэ и аффикс почтительности -кке.

ДЮ: Хаксăнь-дэр-и кёджанъ-ним-гесэ санъджă падатта.

ЛС: Хаксăнь-дыр-и кёджанъ-ним-ккесэ санъджанъ-ыль падатта.

'Ученики получили от директора грамоту'.

ДЮ: Тонъми-гесэ чэнак чходä-ры падатта.

ЛС: Чингу-хантхесэ чэньэк чходä-рыль падатта.

’Я получил от друга приглашение на ужин’.

Инструменталис оформляется в ДЮ аффиксами –лы/-ыллы/, а в ЛС – -ро/-ыро. В ДЮ и литературном стандарте обнаруживаются лишь фонетические расхождения.

ДЮ: Ури кхынамä пее-ллы косä хätта.

ЛС: Ури хальмэни пйэнь-ыро косäнь хätта.

’Моя бабушка страдала из-за болезни’.

Характерными для комитатива в ДЮ являются аффиксы –га-/гва, в то время как в ЛС комитатив образуется с помощью аффиксов -ва-/гва.

ДЮ: Адыр-гва шиммун-ы поатта.

ЛС: Адыр-гва шинмун-ыль поатта.

’Я просматривал газету с сыном’.

ДЮ: Нути-га кы мунде-ры тхорон хäссо?

ЛС: Нугу-ва кы мундже-рыль тхорон хäссымника?

’Вы с кем обсуждали эту проблему?’

Вокатив /падеж обращения/ имеет аффиксы а/я. Бок Сун-а! Галя-я! Эдик-а! Лена-я!

Вокатив маркируется в ДЮ аффиксом –и, наряду с аффиксами –а/-я, свойственными ЛС. Олеги!

Б. Местоимения

В диалектной микросистеме, функционирующей на территории бывшего СССР, особенно в системе личных местоимений, наблюдаются существенные отличия от ЛС, поэтому рассмотрим их более подробно. Эти отличия касаются состава местоимений, сферы употребления и семантического варьирования, вызванные изменением образа жизни корейской диаспоры в новых геополитических, экономических и социальных условиях. Местоимения содержат как архаизмы, так и инновации.

а) Система личных местоимений ДЮ и их соответствия в ЛС.

ДЮ

ЛС

Ед.число

1 лицо	1 лицо
1 степень на/нă	на/нă
2 степень ----	цэ/це
2 лицо	2 лицо
1 степень нэ/не	нэ/не
2 степень цэ/це	----
3 степень танъшин	танъшин
цане (к младшим мужск. пола)	цанедэри
ăги (к младшим женск. пола)	ăгидэри
3 лицо	3 лицо
1 степень ка/тя (она, он)	кынё (она), кы (он)
2 степень кы сарыми	кы сарам
кы ни	кы и
3 степень кы пуни	кы пун
4 степень кы няньбани	кы няньбан

Мн.число

1 лицо	1 лицо
1 степень ури/уридэри	ури/уридыль
2 степень ----	цэхый/цэхыйдыль
2 лицо	2 лицо
1 степень нёдэри	нэхыйдыль
2 степень цёдэри	----
3 степень танъшиндэри	танъшиндэль
цанедэри (мужч. к младшим)	цанедэль
ăгидэри (женщ. к младшим)	
3 лицо	3 лицо
1 степень ка/тядэри	----
2 степень кы сарымдэри	кы сарамдыль
кы нидэри	кы идыль
3 степень кы пундэри	кы пундыль
4 степень кы няньбандэри	кы няньбандыль

Диалектные различия проявляются с точки зрения говорящего и слушающего. Так, в 1 лице ед. числа в диалекте не употребляется форма цэ/цэ 'я', в отличие от ЛС, где она ис-

пользуется говорящим в ситуации, трубящим подчеркнутую вежливость по отношению к слушающему. Названное местоимение входит в парадигму местоимений второго лица и означает 'ты'. Местоимение танъшин принято употреблять в ЛС в обращении к незнакомым, но равным по возрасту и между мужем и женой. Однако в условиях СССР вследствие равенства между мужчинами и женщинами танъшин не используется в обращении между супругами. Вместо танъшин в ДЮ употребляется местоимение квэри, содержащий оттенок интимности. Эта архаичная форма распространена в ДЮ среди лиц старшего поколения.

Именно в сфере функционирования местоимений наблюдаются заметные отличия от ЛС корейского языка, наряду с социальной стратификацией в пределах корейского языкового сообщества в СНГ.

Наиболее заметным отличием от литературной нормы является употребление всех форм местоимений 2 и 3 лица в диалектной речи. Ка, ча используются по отношению к младшим. Для обозначения лиц, равных по возрасту и положению, употребляется сочетание указательного местоимения кы и лексемы сарыми. Третья степень вежливости в ДЮ также выражается сочетанием кы и лексем ни или пун/и кит. 'человек'. Местоимение ни соответствует в ЛС и, имеющее более широкое значение – 'вещь', наряду со значением 'человек'.

В ДЮ, а также и в коре мар, местоимение кыге 'он' употребляется по отношению к одушевленным и неодушевленным существительным. В стандарте данное местоимение используется только по отношению к неодушевленным существительным.

б) Притяжательные местоимения

В качестве притяжательных местоимений в ДЮ выступают местоимения це, цäби 'свой', не употребительные в ЛС.

Отличительными чертами ДЮ являются определительные местоимения цäбиллы 'сам' и цэры 'себя'. Цäбиллы образовано от притяжательного местоимения цäби 'свой', а цэры/цэны - от личного местоимения це 'ты'. В ЛС они не встреча-

ются в качестве определительных местоимений.

в) Вопросительные и неопределенные местоимения

ДЮ	ЛС	значение
нуги	нугу	кто
мусыге	муэт	что
мусын	мусын	что за
эдыме	эдые	где
эдымеры	эдыро, эди	куда
эльмă,	эммă эльма	сколько
эндже	эндже	когда
эттэкхе	эттэкхе	как
мечхи	мйэчхи	сколько
эны	эны	какой, кото рый
эттэн	эттэн	какой, что за
аму	аму	никто, ничто
амугэт	амугэт	что-нибудь, что-то
амуккă	амугă	кто-то, чей- либо

Парадигматическая система этих местоимений в основном совпадает с аналогичной системой литературного языка. Вместе с тем имеются своеобразные диалектные отличия. Прежде всего, отличия фонетического характера: нуги – нугу, эльмă – эльма, мечхи – мйэчхи. Они отражают явление умлаута, т.е. ассимиляцию гласных основы под влиянием последующей /и/.

Диалектная особенность проявляется и в образовании вопросительного местоимения мусыге (муэт+кă, где кă – служебное имя), неопределенного местоимения амуккă (аму+с+кă, 아 못개).

ДЮ: Шимджăй апхунде мушире ирэкхе ппалли тара ван-
ня?

ЛС: Шимджань апхунде вă ирэкхе ппалли тара ванни?
'Зачем так быстро бежал, у тебя больное сердце'.

Отрицательному местоимению 하낑두 [ханатху] соответствует в ЛС ханадо, представляющее собой сочетание хана 'один' и наречия ту 'тоже', и выражает значение 'никто, ни один'.

Наиболее заметным отличием от литературного стандарта является отсутствие дифференциации семантики местоимений по признаку 'одушевленность/неодушевленность': [амугэтту] 'никого', 'ничего' и [кыге] 'это', 'этот, эта, этот'. Кроме того, они несут в себе пейоративный оттенок.

В. Числительные

	ДЮ	ЛС	значение
1	ханна	хана	один
2	тури	туль	два
3	сэи	сет	три
4	нэи	нет	четыре
5	тасыши	тасэт	пять
6	йэсыши	йэсэт	шесть
7	ниргуби	ильгоп	семь
8	ядырб	йэдэп	восемь
9	ахуби	ахоп	девять
10	йэри	йэль	десять

В употреблении количественных числительных в ДЮ предпочтение отдается исконно корейским. В отличие от ЛС, не используются числительные ман для обозначения 10 000 (десять тысяч) и эк для – 100 миллионов (сто миллионов). Числительные ман и эк употребляются только лицами старшего поколения. Однако и они отдают предпочтение лексемам тысяча, миллион, миллиард. Служебное слово ши употребляется с корейскими числительными и соответствует стандартному шик. Например: ДЮ: тугәщи – ЛС: тугәшик 'по два'.

В употреблении наименований месяцев отмечены как сходства, так и отличия.

Приведем параллели в ДЮ и ЛС.

ДЮ	ЛС	Значение
чэнъ-вэри, ирэри	ильвэр [ирэль]	январь
ивэри	ивэль	февраль
сам-вэри	самвэль	март
савэри	савэль	апрель
о-вэри	овэль	май
ньювэри	ювэль	июнь
чхир-вэри	чхильвэль [чхи- рэль]	июль
пхар-вэри, пхар- вэрттари	пхальвэль [пха- рэль]	август
ку-вэри кувэртта- ри	кувэль	сентябрь
шивэр, шивэртта- ри	шивэль	октябрь
тонъджиттари	шип-иль-вэль [ши- пирэль]	ноябрь
сэттари	шипи-вэль	декабрь

Для обозначений месяцев ноябрь, декабрь, январь в корейском языке используются как исконно корейский, так и сино-корейские лексемы. При этом для обозначения ноября в ДЮ употребляется слово тонъджиттари, что означает 'самая длинная ночь месяца'. Она выпадает на ноябрь по лунному календарю, а отсюда и слово тонъсами ('три месяца после праздника тонъджи'), означающее 'зима'. Для наименования декабря употребляется слово сэттари 'последний месяц года', а для января – чэнъвэри 'первый месяц года'. В ЛС для наименований этих месяцев используются преимущественно китайские числительные: шип-иль-вэль 'одиннадцатый месяц', шипи-вэль 'двенадцатый месяц', иль-вэль 'первый месяц',

ДЮ: Орены /ор хә-е-ны/ Алматхые тонъсами ани чхибэ-та.

ЛС: Оренын /ор хă-е-нын/ Алматхые кйэури чхупччи анатта.

’В этом году зима в Алматы была не холодной’.

В ДЮ при образовании порядковых числительных предпостенение отдаётся суффиксу -ццă, в отличие от ЛС, где употребительнее префикс че-.

Турццă адырыны тăхагы цороп хагу парщэ иры хао. ’Второй сын окончил институт и уже работает’.

Что касается дробных числительных, то в ДЮ знаменатель называется китайским числительным, а числитель исконно корейским, что нетипично для ЛС.

ДЮ: самбуне туури 2/3, обуні хана 1/5.

ЛС: самбуні ибун 2/3, обуні ильбун 1/5.

Лексемы, выражающие арифметические действия, в ДЮ и ЛС имеют некоторые отличия.

ДЮ: путхинда – ЛС: тэхада ’прибавить’

ДЮ: ттенда - ЛС: ппăда ’отнять’

ДЮ: кобуханда - ЛС: копхада ’умножить’

ДЮ: ноньгунда – ЛС: нануда ’разделить’. Что же касается сино-корейских лексем кахада ’прибавить’, камхада ’отнять’, сынъхада ’умножить’, чехада ’разделить’, то они используются и в диалекте, и в стандарте.

При этом корейские числительные употребляются в сочетании с исконно корейскими счетными словами, китайские числительные употребляются с китайскими. В диалекте используются при счетных словах преимущественно корейские числительные. Например, с существительным цхынъдă ’этаж’ в диалекте: небэццхă, себэццхă цхынъдă ’второй, третий’ и т.д. этаж. ЛС: сацхынъ, самцхынъ.

Г. Глагол в диалекте юкчин так же, как и в ЛС, обладает категориями времени, наклонения, залога, а также морфологическими признаками, которые являются грамматическим средством выражения семантических категорий, таких, как вежливость, способы действия. Однако в способах выражения названных категорий, а также в количестве форм в ЛС и в ДЮ

обнаруживаются различия [см. Рамстедт 1954, Холодович 1954, Сон Хо Мин 1994 и др.]. Опишем эти различия.

1. Категория времени

Формы выражения рассматриваемой категории полностью совпадают с ЛС. Обнаруживаются лишь фонетические различия между диалектом и ЛС.

Например, в форме будущего времени аффиксу –гесс стандарта соответствует в ДЮ –гәсс, аффикс прошедшего времени –йэсс имеет в диалекте эквивалент –есс.

В количественном отношении наблюдается также совпадение грамматических форм времени: настоящее, прошедшее, предпрошедшее и будущее.

а) Настоящее время

Признаками настоящего времени в ДЮ, как и в современном корейском языке, являются –нда, –нында. Например: ханда 'делать', мәнънында 'есть'. Категории лица и числа в ДЮ не имеют грамматических форм выражения, т.е. они не указывают на отношение к лицу или к лицам. Санда 'жить', саратта 'жил', саргәтта 'будет жить'.

б) Прошедшее время

Прошедшее время в диалекте юкчин выражается с помощью аффиксов –асс, –әсс, –эсс, –есс, им соответствуют в ЛС: –асс, –эсс, –йэсс. Как видим, различия чисто фонетические. Однако глаголы, содержащие в корне исторический *г, образуют в ДЮ формы прошедшего времени своеобразно:

ДЮ: нонъгунда /нон-гунда/ 'делить' – прош. время: нонъ-гватта

ЛС: нануда 'делить' – прош. время: нану-этта 'разделил'

ДЮ: сар-гунда 'оживлять' – прош. время: сар-гватта

ЛС: сал-лида 'оживлять' – прош. время: сал-лйэтта 'оживил'

Кроме того, гласный у основы глагола, сливаясь с гласным аффикса, дает дифтонг вэ/ва.

Цунда – цвэтта 'давать', шеунда – шеватта 'поставить', вәунда – вәватта 'повторять'.

Прошедшее время образуется в ДЮ посредством аффикс-

са – есс, соответствующего в ЛС -йэсс.

В глаголах с основой на –и или –е при присоединении суффикса –есс происходит слияние: ДЮ: чинда-чеетта – ЛС: чийэтта 'брать на плечи'; ДЮ : тхинда-тхетта – ЛС: тхйэтта 'бить'.

Если последний слог основы глагола содержит гласный или дифтонг (ä, ве, ви, ый), при присоединении аффикса прошедшего времени –есс также происходит слияние: понäнда – понäатта 'посылать', твäнда – твäатта 'получаться', мäнда – мäатта 'завязывать'. Различия при образовании форм прошедшего времени объясняются процессом стяжения гласных как свойство устной речи.

в) Будущее время

Глаголы будущего времени обозначают действие, которое совершается или совершится после момента речи. Будущее время в ДЮ выражается суффиксом –гäсс / -äсс. Фонетической особенностью диалекта является ä в аффиксе вместо е стандарта.

ДЮ: Нääри амураду пи о-гäссо. 'Завтра, наверное, пойдет дождь'.

ЛС: Нäиль амадо пи-га о-гессоë. 'Завтра, наверное, пойдет дождь'.

2. Категория наклонения

Для описания анализируемой категории сравним формы наклонений диалекта юкчин с формами литературного стандарта. Мы несколько упростили систему степеней вежливости, представленную в монографии Сон Хо Мина [Korean 1994], объединив простой и нейтральный, поскольку они совпадают, и опустили интимную, рассматривая ее как усеченную назывной формы. Последняя не приводится также и в других грамматиках корейского языка, в том числе и в академической.

К характерным особенностям ДЮ следут отнести различные формы категории наклонения. Литературный язык отличается разнообразием форм выражения изъявительного наклонения. В нем в повествовательной форме различаются две почтительные формы: разговорная на -еë и официальная на –

мнида. Для диалекта же не свойственна форма на –её. Например: осеё 'приходите'. Вместо них в ДЮ используется аффикс – ккума.

Вопросительные формы изъявительного наклонения		
Степени вежливости	ДЮ	ЛС
Нейтральная	ка-нын-га	ка-нын-га
Простая	ка-ня	ка-ни, -ны-ня
Интимная	ка, мэгэ	ка, мэгэ
Вежливая	ка-о	ка- о
Почтительная (разг.)	ка-мду	ка-ё
Почтительная (офиц.)	-----	кам-никка

Вопросительные формы -ни/-ня, -а/-э, -о в диалекте и в стандарте выражают те же отношения между говорящим и собеседником. Различия наблюдаются в оформлении почтительных форм. Аффикс стандарта –её рассматривается как вежливое разговорное, для диалекта он не типичен. Показатель почтительной формы –мду свойственен только диалектам северо-восточной провинции Хамгён, -мникка – литературному стандарту.

Отличительные аффиксы от ЛС имеют глаголы в повелительном наклонении: нейтральная форма на –рәри (ка-рәри 'пусть он идет'), на –се, указывающая на учтивость старшего по отношению к младшим и выражающая не категорическое повеление, а оттенок сослагательности, желания. Последняя форма не отмечена у Сон Хо Мина в парадигме повелительного наклонения. У Г. Рамстедта она включена в рассматриваемое наклонение как желательная форма, но без дифференциации того, каким лицом является субъект действия. Что касается употребления –се в диалекте, то она с позиций современного языка воспринимается как устаревшее. Почтительная форма каапшэ сугубо диалектная и не является нормой в системе повелительного наклонения литературного стандарта. Им соответствуют в ЛС –ге, -чиё, -шипшио.

В ДЮ составе форм пригласительного наклонения также

имеются отличия от ЛС. Формы на -гио, -гипшэ, -се, -р отсутствуют в ЛС.

Формы на -ге, -её/-чиё и -пшида стандартного языка не свойственны диалекту. Лишь вежливая форма на -её соответствует диалектной -гипшэ.

Приведем соответствия ДЮ с ЛС.

Степени вежливости	ДЮ	ЛС
Вежливая	ка-гио	-----
Почтительная (разг.)	ка-гипшэ	ка-джиё
Почтительная (официальн.)	-----	ка-пшида

Повествовательное прямое уведомление в юкчин имеет в простой и обычной степенях те же аффиксы, что и стандартный корейский. Они соответствуют нормам литературного языка. Различия обнаруживаются в вежливой и почтительной степенях: юкчин -птэгума, ЛС -де-ё, -птида.

Наряду с общими чертами в оформлении повествовательного косвенного уведомления в юкчин и ЛС (-тан-да, -та-о), отметим и различия. В вежливой степени в ДЮ -да-ккума, ЛС -де-ё, в почтительной степени в ЛС -дап-тида. Следует заметить, что в юкчин отсутствует почтительная степень, свойственная письменному официальному стилю речи литературного корейского языка.

Что же касается вопросительного косвенного уведомления 2 типа, то различия наблюдаются в употреблении форм -дамду (в юкчин) и -дя-ё, -дап-ти-кка (в ЛС).

Предположительная форма в современном стандарте имеет ограниченное число степеней: простую, обычную, вежливую (-чи, чи-о, чи-ё), в диалекте - всего две формы (-ди, ди-о).

3. Категория залога

Рассмотрим залоговые формы глагола в диалекте юкчин и в литературном стандарте корейского языка в сопоставлении.

Наблюдаются различия в образовании форм пассива и каузатива.

Одной из особенностей является образование параллельных форм пассива и каузатива посредством аффиксов –иу/-гиу/-хиу.

Особо следует сказать о явлении умлаута в процессе образования залога в диалекте, выполняющего грамматическую функцию залога. Актив: мэк-та 'есть' – каузатив: мег-и-да 'кормить'. В данном примере каузатив образован при помощи аффикса -и-, под влиянием которого произошла умлаутизация корневого -э глагола, давшего в результате –е [мегида].

а) Пассив

Рассмотрим несовпадающие формы пассива в диалекте и стандарте при образовании пассива: диалектному аффиксу -ги соответствуют в ЛС –хи.

Актив	Значение	ДЮ пассив с -ги	ЛС пассив с –хи значение
таннында	закрывать	такхида	тэккинда закрываться
ккомнында	втыкать	ккопкинда	ккопхида, втыкаться
кынънында	чесать	кыргинда	кыргхида, чесаться
муннында	закапывать	муккинда	мутхида, быть закопанным

ДЮ: Муни цар тэк-ки-нда/так-ки-нда.

ЛС: Муни цаль тэк-хи-нда 'Двери хорошо закрываются'.

Актив	значение	ДЮ пассив с -ги	ЛС пассив с –ри	значение
йэнда	открывать	йэргинда	йэллинда	открываться
тында	поднимать	тыргинда	тыллинда	подниматься

тонда	вращать	торгинда	толлинда	вращаться

ДЮ: Чоедяи парыме нар-ги-нда.

ЛС: Чонъи-га хан чанъ параме нал-ли-нда.

’Листок бумаги поднимается ветром’.

Данная морфема наиболее продуктивна в диалекте при образовании пассива. Ей соответствует в стандарте морфема -ри. Пассивная форма глагола с -ги является одной из самых ярких особенностей диалекта юкчин, свидетельствующая о сохранении архаичных черт, каким является морфема -ги.

При аналитическом способе образования пассива путем сочетания основного глагола и вспомогательного наблюдаются как фонетические различия (тинда – чинда):

Актив ДЮ	Значение	пассив	ЛС	значение
ккәнда	разбивать	ккәдинда	ккәчида	разбиваться
ццапта	соленый	ццабадинда	ццавэчида	быть соленым

Отличительные формы: ДЮ -динда   ЛС -хи
мэньнында ’есть’   мэгэдинда   мэкхида
’быть съеденным’

б) Каузатив образуется в диалекте так же, как и в стандарте, от активных глаголов при помощи морфем: -и, -хи, -ри, -ги, -у, -гу, -чху.

Следует отметить, что в анализируемом диалекте наряду с формами пассива и каузатива, образованными с названными морфемами, возможно параллельное употребление форм на -у: -иу, -гиу, -хиу.

Отличительные формы каузатива в диалекте и стандарте.
диалект -ги   стандарт -ри
тхәнда ’трясти’   тхәргинда тхәллида ’заставлять трясти’

кэнда 'повесить'   кэргинда   кэллида 'быть повешенным'

Мундиры кы сарымы тхэр-ги-нда. 'Заставить его вытрясти пыль'.

диалект -гу	стандарт -ри	
тонда 'вращаться'	торгунда	толлида 'вращать, крутить'
санда 'жить'	саргунда	саллида
'оживить'		

Д. Деепричастие

Отметим особенности деепричастных форм, используемых в ДЮ.

В ДЮ деепричастия с аффиксом –дура, -дороби выражают значение усиления действия. В ЛС ему соответствует показатель – лсурок.

ДЮ: И цхäg-ы по-дура/подороби цäми тэ нан-да.

ЛС: И цхägы по-льсурок цäми-га тэ нан-да.

'Чем больше читаешь эту книгу, тем она интереснее'.

Деепричастие с аффиксом -чагу выражает намерение. В ЛС ему соответствует -рйэго или -ллийэго.

ДЮ: Мом-ы тхын-тхын-ха-ге ха-джагу чхеге-джэгыллы ундоры ханда.

ЛС: Мом-ы тхын-тхын-ха-ге халлийэго чхеге-джэгыро ундорыль ханда.

'Чтобы укрепить свое здоровье, я систематически занимаюсь физкультурой'.

Урэт-тага, усэт-тага катта. 'Они ушли, и плача, и смеясь'.

Деепричастие с аффиксом –дура выражает результат. В ЛС ему соответствует –дорок.

ДЮ: Кы ир-и цар твä-дура химы ссэра.

ЛС: Кы ир-и цаль тве-дорок химыль ссэра.

'Старайтесь так, чтобы это дело кончилось успешно'.

Деепричастие с аффиксом -шэри выражает последовательность действия. В ЛС ему соответствует –сэ.

ДЮ: Камен-шэри комаптагу хätта.

ЛС: Камйэн-сэ комаптагу хятта. 'Уходя, она сказала "спасибо"'.
Деепричастие с аффиксом –мы соответствует в ЛС –мйэн и выражает условие действия.

ДЮ: Сан-ыры олла-га-мы нопхун кэнмурдэри цар пәунда.

ЛС: Сан-ыро/сан-е олла-га-мйэн нопхун кэнмурдэри цар поинда

'Если подняться в горы, хорошо видны высотные здания'.

Ж. Категория отрицания

1. Синтетический способ выражается в ДЮ и ЛС с помощью отрицательных частиц: ДЮ - ани, мот /мос/, ЛС – ан, мот /мос/, употребляющиеся с глаголами и предикативными прилагательными. Между этими частицами в выражении оттенков модальности есть различия, которые упоминались в предыдущих параграфах как в ДЮ, так и в ЛС. Рассмотрим их.

Отрицательная частица ани (ЛС - ан)

1) ДЮ: Пуры ани кхессо.

ЛС: Пурыль ан кхйэссэ.

'Я не выключил свет'.

2) ДЮ: И цхәг-ы андзугу ани нирыгәссо.

ЛС: И цхәг-ыль аджик ан ильккессэ.

'Я пока не буду читать эту книгу'.

3) ДЮ: Оныр чэнаг-е чиб-е ани иккәссо.

ЛС: Оныль чэньэг-е чиб-е ан иккессэ.

'Сегодня вечером меня не будет дома'.

4) ДЮ: На-ны кы йәнхва-ры ани погәссо.

ЛС: Цэнын кы йәнхва-рыль ан погессэ.

'Я не буду смотреть этот фильм'.

Как видим, в приведенных примерах различия наблюдаются: во внешней оформленности самой частицы - в ДЮ -ани, в ЛС -ан, в оформлении винительного падежа -ры и –рыль и в аффиксах конечной предикации. Отрицание ани содержит оттенки модальности, выражая отношение говорящего к ситуа-

ции. Ани в сочетании с глаголом выражает действие, которое говорящий не желает выполнять

Отрицательная частица мот /мос/.

1) ДЮ: Пи васэ мокканда.

ЛС: Пи-га васэ мот канда/мокканда.

‘Он не может пойти, т.к. идет дождь’.

2) ДЮ: Пхуани эпсэсэ йэньхва-ры моппонда.

ЛС: Ангйэнь-и эпсэсэ йэньхва-рыль мот понда/моппонда.

‘Я не могу смотреть фильм, так как нет очков’.

Отрицание мот содержит, как и ани, и в диалекте, и в стандарте модальный оттенок – отношение говорящего к ситуации. Но в отличие от отрицания ани, мот в сочетании с глаголом выражает действие, которое говорящий не может выполнить с силу объективных внешних причин.

2. Аналитическая отрицательная конструкция ЛС «деепричастный аффикс –ди + антха» соответствует в ДЮ – дйәнитха. Все три элемента (деепричастный аффикс –ди, отрицательная связка и аффикс конечной предикации) сливаются в диалектной устной речи в один комплекс. Приведем примеры:

ДЮ: И цхәгы андзугу нирыдәникхәссо.

ЛС: И цхәг-ыль аджик ильчи анкхессәё.

‘Я еще не буду читать эту книгу’.

ДЮ: Оныр чэнаг-е чиб-е иттәникхәссо.

ЛС: Оныль чэньэг-е чиб-е иччи анкхессымнида.

‘Сегодня я не буду дома’.

ДЮ: Пи ккычхин хуе ттэнадәниккәссо?

ЛС: Пи-га ккычхин хуе ттэнаджи анкхессәё?

‘Не пойдете ли после того, как кончится дождь?’

В данных примерах можно отметить отличия не только фонетического характера, но и морфологического: аффикс –ди в ДЮ, -чи в ЛС, полная форма отрицания ани в ДЮ. Отличительной особенностью является то, что носители диалекта отдают предпочтение в употреблении отрицательных частиц конструкции «ани + глагол», в то время как в ЛС используется

– «-чи + мот + глагол».

3. Категория вежливости

В отличие от литературного стандарта, в диалекте нет коррелятивных пар по признаку 'почтительность' у некоторых существительных и глаголов, как например: чип - так 'дом', му-рэбода - йэццэбода 'спрашивать'.

В диалекте не встречаются аффикс именительного падежа, – ккесэ и аффикс дательного падежа -кке, свойственные литературному стандарту и выражающие почтение к одушевленному лицу.

К грамматическим средствам выражения категории вежливости следует отнести аффиксы почтительных форм конечной предикации различных типов предложений.

При сравнении степеней вежливости мы взяли за основу градуацию степеней, приведенную Сон Хо Мином. Следует подчеркнуть, что разные авторы выделяют разное количество степеней вежливости. Так, Сон Хо Мин выделяет 7 степеней [1994], Ю.Н.Мазур – 6 [1961], А.А.Холодович – 4 [1954], Кон Ик Хён – 3 [1994]:

Сон Хо Мин	Ю.Н.Мазур
1. Простая	Почтительная
2. Интимная	Вежливая
3. Фамильярная	Учтивая
4. Вежливая	Фамильярная
5. Почтительная (разгов.)	Интимная
6. Почтительная	Нейтральная
7. Нейтральная	
А.А.Холодович	Кон Ик Хён
1-ая основа	Высокая степень вежливости
2-ая основа	Средняя степень вежливости
3-ья основа	Низкая степень вежливости
4-я основа	

Как видим, системы степеней или ступеней вежливости, представленные у Сон Хо Мин и у Ю.Н. Мазура, почти совпадают. Отличие состоит лишь в том, что Ю.Н. Мазур не включил

«простую», а «почтительную разговорную» назвал «учливой». Что же касается «Граматики корейского языка» Кон Ик Хёна, то здесь выделяются только 3 ступени. Приведенные системы отражают категорию вежливости в современном литературном стандарте. Дialeктные формы данной категории имеют некоторые отличия. Прежде всего, количество ступеней колеблется от четырех до пяти [см.с.156].

Следует учесть, что те формы, которые принято считать почтительными или вежливыми в диалекте юкчин, в литературном языке рассматриваются как провинциальные (-мду, -ккума).

И. Частицы

Сравнительная степень образуется в ДЮ при помощи сравнительных послелогов –пода/погу, -ма 'по сравнению', частицы тэ'более'.

ДЮ: И сани кы сан-ма (санбода, санбогу) тэ нопта,

ЛС: И сани кы сан-пода тэ нопта. 'Эта гора выше той'.

Как видим, в области грамматической парадигматики нами выявлены и описаны основные различия диалекта по отношению к литературному стандарту.

Что касается грамматической синтагматики диалекта, то он не имеет существенных отличий от стандарта. Однако следует подчеркнуть, что диалекту характерны, в отличие от ЛС, в большей степени паратакисис, чем гипотаксис [см. Ким Сын Гон 1991, Пак Ен Сун 1993]. В области употребления союзов, а также их состава наблюдаются различия в ДЮ и ЛС.

Отметим особенности употребления союзов в ДЮ.

а) Времени

1. –ни-ккада/-ни-ккани 'когда, в то время, как'. О-никкада сонними парщэ

та кассо. 'Когда я пришел, все гости уже ушли'.

2. –нани-ккани/ нани-ккада 'после того как'. Шигу наниккани чэньшин нанда. 'Я почувствовал бодрость после того, как отдохнул'.

Упомянутые союзы не встречаются в ЛС. Они пред-

ставляют собой сложные образования, состоящие из союзов – ни+ккада/ккани, -нани+ккада/ккани.

б) Цели

1. –чагу 'чтобы'. ЛС: -рйэго, -ллийэго. ДЮ: Пуры ккыд-жагу ханда. ЛС: пурыйль ккырийэго/ ккыллийэго хамнида. 'Я собираюсь выключить свет'.

2. –рәри 'чтобы'. Коре мар харәри пәва цвэра!. 'Поучи, чтобы он говорил по-корейски'.

3. -ккәба 'чтобы не'. ЛС: ккаба. Порккәба чхиватта. 'Спрятал, чтобы не увидели'.

Наибольшие отличия наблюдаются между ДЮ и ЛС в сфере употребления союзов цели. Союз -чагу встречается преимущественно в устной речи. Ему соответствует ЛС союзу – рйэго, а в речи сеульцев –ллийэго, наряду с –чагу. Союз –рәри в литературном стандарте не встречается.

в) Причины

1. –ни. ЛС: никка 'потому что'

ДЮ: Пи о-ни усан-ы каджигу кагэра.

ЛС: Пи-га о-никка усан-ыль каджигу ка. 'Так как идет дождь, возьми с собой зонт!'

2. –ккаданани. ЛС: -ттәмуне

Различия касаются союзов –ни, -ккаданани в ДЮ, которым соответствуют в ЛС союзы -никка, -ттәмуне.

г) Сравнительные

1. -дура, -дороби 'чем более, тем ...' – ЛС: сурок.

ДЮ: Пәудура пәуги эрйэпта. ЛС: Пәумйән пәульсурог эрйэпта – 'Чем больше учишься, тем сложнее учиться'.

2. –дура 'до'. ЛС: -дорок. Пам ныттурса норатта – 'Мы гуляли допоздна'.

Союз –лсурок не встречается в диалекте, а вместо него употребляются -дура, -дороби. В значении предела во времени союзу –дура соответствует -дорок.

д) Условные

1. –манире – ЛС: маняк, маниль 'если'

- Соединительные

2. В ДЮ нет союзов -гэнива/рйэнива 'к тому же,

еще и...’.

К числу отличительных свойств диалекта относятся также именные послелогои. Различия эти в основном фонетические, и мы хотели бы отметить некоторые из них: ДЮ: туге – ЛС: твие; ДЮ: уе – ЛС: вие (диалектному /у/ соответствует дифтонгоид /ви/), ДЮ: чуге – ЛС: чунье, где в диалекте отсутствует сонорный /нь/ и др.

Относительно синтаксической связи в словосочетании необходимо отметить, что в ДЮ при подчинительной связи (управлении) имеются некоторые отличия от ЛС. Приведем примеры.

ДЮ	ЛС	значение
Нә-га мар хәра	На-еге мар хәра	скажи мне
Эмәни-га ниргвәра	Эмәни-еге мар хәра	сообщи матери

Кы сарам-гва мурэбара. Кы сарым-еге мурэбара спроси у него.

ДЮ: Кы сарым-ге чэндархәра. ЛС: Кы сарам-еге чэндархәра. Передай ему..

В этих сочетаниях в ДЮ глагол управляет совместным падежом, а в ЛС – дательным. В основном различия в управлении наблюдаются у глаголов говорить, давать и некоторых других.

К. Средства, соединяющие авторскую и чужую речь, в ДЮ и ЛС имеют некоторые отличия. Прежде всего, различия фонетического характера: в ДЮ -гу, -рагу, -хагу, а в ЛС -го, -раго, -хаго. Кроме того, незначительные различия в выражении средства связи между прямой и авторской речью. Например, в ДЮ прямая речь соединяется с авторской с помощью – әу, а в ЛС - -рагу. ДЮ: Кынинын «наду оныр тосэгване кагәтта» гу мархәтта.

ЛС: Кынын «надо оныль тосэгване кагетта» рагу мархай-

этта.

Он сказал: «Я тоже завтра пойду в библиотеку».

Связь между прямой и авторской речью в ДЮ, как и в ЛС, оформляется, как было уже сказано, несколькими способами:

При примыкании наблюдаются незначительные различия в ДЮ и ЛС. В авторской речи ДЮ используется сокращенная форма хада с указательным местоимением кырэкхи 'так' – кырэтта (кырэкхи мар хътта 'так сказал'). ДЮ: «Чоккомши цапсушиди маргу ханбэне мани цапсушиди. Кырэмы мани насадигътти» хэссымнида. «Не пейте (это лекарство) понемногу, а выпейте побольше за один раз, тогда быстро выздоровеете», – сказал я. «Манире шигани эпсымы кйэрсаны ссынынде тобадзугътта» кырэссымнида. «Если у тебя нет времени, чтобы написать отчет, я помогу», – сказал я.

Прямая речь оформляется глаголом хагу, выполняющим служебную функцию и следующим за прямой речью, а также посредством -гу, -рагу. При этом сказуемым авторской речи должны быть глаголы говорения или мышления.

Условия употребления –гу и –рагу в ДЮ и ЛС в основном совпадают. Однако есть и отличия. Наблюдения над многочисленными примерами появления -гу или -рагу в различных контекстах свидетельствуют о том, что в ДЮ предпочтение отдается употреблению –гу. Нам представляется, что подобное явление связано прежде всего с тем, что -гу преобладает в устной речи. А поскольку диалектная речь не имеет письменных форм, то способ связи авторской речи с прямой речью с помощью –гу объясняется именно этим обстоятельством.

Примеры связи авторской речи с прямой при помощи –гу.

«Адэри оныр кыкчча/ры канынга» гу мурэссымнида. «Дети сегодня идут в театр?» – спросил он.

Связь авторской речи с прямой посредством –рагу.

«Наду нэари кагэссымнида» рагу мархэссымнида. «Я тоже завтра пойду», – сказал я.

Лексические особенности ДЮ

А. Лексические особенности. Основным отличием в области словарного состава диалекта является наличие в нем большого числа заимствований, составляющих значительный слой лексики. Изменение социальных условий жизни носителей диалекта обусловило и изменение лексического состава языка, главным образом - появление в диалекте новых лексем, заимствованных у языков окружения – казахского и русского.

Известно, что терминология родства относится к наиболее архаичным пластам лексики любого языка и входит в основной словарный фонд. Сопоставление изучаемых терминов диалекта юкчин и стандарта КЯ выявляет общность большинства терминов. Однако наряду с общностью терминов, например: пумо, пучхин, чочхин, няньчхин, обнаруживаются и различия: лексические, семантические, фонетические, морфологические. Диалектные особенности перечисленных свойств объясняются как архаичным употреблением ряда лексем, так и самими языковыми процессами: фонетическими и семантическими.

Рассмотрим основные лексические особенности терминов родства в юкчин.

Отдельные термины остаются в диалекте дольше, чем в литературном стандарте. Например, термин эши активно используется в ДЮ, но не употребителен в ЛС. В словаре он помечен отметкой «арх.». Термины но-кхынамă, но-кхынабани употребляются, главным образом, в диалектах. В то же время в юкчин не употребляются термины цобу, цомо, цынъ-цомо, цынъ-цобу, самдă-хальмэни, самдă-харабэджи, садă-хальмэни, садă-харабэджи.

Для обозначения терминов родства по боковой линии поколения Эго в юкчин и ЛС используются различные лексемы: ДЮ: тонъсă – ЛС: ау; ДЮ: кехă-орăби – ЛС: че; ДЮ: шэвă/хйэвă – ЛС: энни. Отметим, что носителям юкчин незнакомы лексемы наммă, цаммă.

Термины, обозначающие матримониальные связи для братьев и сестер, совершенно иные, чем в стандарте. В под-

группе Эго-мужчина: ДЮ: матхйэньними – ЛС: хёнъсу; ДЮ: орцисеми – ЛС: чесу; ДЮ: ма́би – ЛС: ма́хёнъ/ма́дже. Для Эго-женщины: ДЮ: хёнъши – ЛС: оркхя́/э́нни; ДЮ: теши – ЛС: сонаря́/оркхя́; адзыбани – ЛС: хёнъбу; ДЮ: савэ́ни – ЛС: чебу.

Для терминов, обозначающих родство по боковой линии поколения Эго, характерны различия: для старшего брата мужа: ДЮ: сыхйе – ЛС: шисук. Для младшего брата мужа ДЮ: сыя́кки – ЛС: ши-тонъса́нь.

Терминологические расхождения наблюдаются для обозначения старшего брата и младшего брата между юкчин и ЛС. ДЮ: мадабани – ЛС: па́кбу; ДЮ: самцхуни – ЛС: сукбу, а также ДЮ: мадамá – ЛС: па́кмо; ДЮ: адзымани – ЛС: сукмо.

Отметим лексические различия в терминах родства по прямой восходящей линии. Для Эго мужчины: ДЮ: касычиби – ЛС: чхэ́га, для касы- эквивалентом в ЛС является чанъ-. ДЮ: касыабани, касыэмэ́ни – ЛС: чанъ́ин, чанъ́мо. ДЮ: чхехальми, чхеханя́би – ЛС: чхэ́цо́мо, чхэ́цо́бу.

Б. Семантические особенности

Лексемы амá, абани в современном КМ обозначают 'бабушка' и 'дедушка'. Изначальные значения 'мать' и 'отец' названных терминов вытеснены заимствованиями из русского языка мама, папа. Подобное явление следует рассматривать как результат семантических сдвигов.

Образование терминов родства.

Различия между ДЮ и ЛС обнаруживаются при образовании сложных терминов. Для обозначения терминов прадедушка, прабабушка в юкчин используется как составная часть сложного слова но-, а в ЛС – цынъ- или самдä-: но-кхынамá, но-кхынабани.

Термину сонъгуни в юкчин соответствует лексема сонджу литературного стандарта.

Термины бокового поколенного родства образуются сочетанием различных лексем в юкчин и в стандарте: в юкчин сочетанием сацхун, нюкчхун, пхарцхун с терминами хе, тонъса́, ны́би, в ЛС – сочетанием чонъ́, ча́чонъ́, самчонъ́ + хйэ́нь,

тонъсăнь, нуна, нуи и т.д.

Термину для обозначения мужа внучки соответствует в ЛС сложное слово сонне-сави, в юкчин – сонсе.

Счетные слова в корейском языке составляют особый разряд. Различия между ДЮ и ЛС в употреблении счетных слов незначительны. Дело в том, что счетные слова относятся к основному фонду общенационального корейского языка, который не подвержен большим изменениям. Отличия касаются в большей степени фонетической стороны рассмотренных счетных слов. Наиболее значимые отличия: ДЮ: моши 'доля' - ЛС: маджиги; ДЮ: цхă 'транспортные средства' – ЛС: тă. Однако здесь также наблюдаются особенности. Они связаны с межъязыковым контактированием. Речь идет о счетных словах, обозначающих меру веса, объема. Дело в том, что в ДЮ они заимствованы из латинского языка через русский, в то время как в Сеульском стандарте они заимствованы через англо-американский. Вследствие этого слова, обозначающие меру веса, объема, сохранили особенности произношения заимствующих языков – русского и английского:

ДЮ	ЛС	Значение
литэры	литхэ	литр
ккило	кхилло	кило
кырамы	кырăм	грамм
метыры	митхэ	метр
пхашэн	пхыро	процент
сантиметхыры	сентхи	сантиметр
долары	ттала	доллар
ттон	тхон	тон

В. Лексическая синтагматика рассмотрена нами на примере глагола канда. Здесь мы рассмотрим особенности сочетаемости глагола канда в ДЮ в сопоставлении с ЛС.

Ышими канда 'подозрение падает на...',

Кваншими канда 'проявить интерес к чему-л'. Однако в

следующих сочетаниях наблюдаются различия между ДЮ и ЛС.

ДЮ: Кы сарымге маами тырдйӓнинда. 'Душа не лежит кому-л. В ЛС: Кы сарамеге маами каджи антха. ДЮ: Коре чимджаги тында. 'Приходить в голову (мысль, догадка)'. В ЛС: Кыый мэриенын чимджаги канда. 'Приходить в голову (мысль, догадка)'.

Как видим, сочетаемость глагола канда с субъектными субстантивами в ДЮ и ЛС в основном совпадает. Отметим и отличие. ЛС: глагольной лексеме канда в значении 'появляться' соответствует в ДЮ глагол тырда.

Лексическая система языка является в отличие от фонетической и грамматической открытой, включающей миллионы отдельных значений, образующих сотни ЛСГ [ср. F.Dornseiff 1970]. Поэтому мы не ставим перед собой задачу представить в настоящей работе весь словарный запас ДЮ, а остановились только на двух фрагментах парадигматики (термины родства и счетные слова) и одним - в области синтагматики (фразеологизмы с глаголами движения). Однако и этот краткий экскурс в лексикон диалекта позволяет сделать вполне обоснованные выводы.

Одним из признаков диалектов является преобладание конкретной лексики и бедность абстрактной. Диалект юкчин не является исключением. Слой конкретной лексики, отражающей повседневную жизнь его носителей, значительно преобладает над абстрактной. Следует отметить особо, что типичным для умирающих языков черту: они теряют возможность своевременно реагировать на появление новых реалий в сфере общественной жизни.

Таким образом, описав диалект юкчин как самостоятельную коммуникативную систему, мы получили возможность сопоставить его с инвариантом – литературным стандартом корейского языка. Мы взяли ЛС как эталон для сравнения, поскольку он обладает лексическими и грамматическими нормами, словарем, зафиксированными в устной и письменной речи. ЛС, будучи инвариантом, не меняется при различных способах

реализации. Именно данное обстоятельство позволило нам описать диалект юкчин по отношению к инварианту – литературному стандарту - и показать его специфику на всех уровнях.

* * *

Таким образом, мы рассмотрели документированный исчезающий ДЮ. Он представляет ценность не только для науки как надежный источник для дальнейших лингвокультурологических исследований, но и для последующих поколений корейской диаспоры.

В результате нашего исследования выявлено, что диалект юкчин является территориальным вариантом корейского национального языка. Это самодостаточное системно-структурное образование, обладающее всеми основными качествами языка как коммуникативно-когнитивной системы на фонологическом, грамматическом, лексическом уровнях и в двух планах – парадигматическом и синтагматическом. В нем сохранились инвариантные черты, характеризующие общенациональный корейский язык на всех уровнях структуры. Однако диалект юкчин, как всякий вариант, имеет свои отличительные особенности.

Его основные особенности на фонетическом уровне могут быть охарактеризованы: в области вокализма – наличием: элизии, гармонии гласных, умлаутизации, эпентезы, полногласия; в области консонантизма – процессами: чередования согласных на стыке слогов, регрессивной ассимиляции, ослабления назализации конечнослогового [нъ], сохранения /н/ в начальной позиции; в области просодики – наличием тоновой системы: высокого, низкого и восходящего тонов.

Грамматические особенности диалекта связаны, главным образом, с такими чертами, как отсутствие некоторых морфологических показателей. Например, существительные, не имеют, в отличие от ЛС, падежных показателей –га, -ккесэ, -кке. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что в диалекте вследствие своей архаичности отсутствуют элементы, которые появились в корейском языке позже XV-XVI вв. На-

званные аффиксы возникли в конце XVI – начале XVII вв.

Категории наклонения, залога, вежливости также обнаруживают различия в оформлении различных типов предложения. Наиболее заметным отличием является употребление показателя вежливой (разговорной) степени изъявительного наклонения -её, свойственного сеульскому стандарту корейского языка. Дело в том, что аффикс -её был присущ только сеульскому диалекту, однако с течением времени он вошел в норму стандартного языка неофициального стиля речи. К своеобразным морфологическим чертам относится употребление аффиксов -мду, -ккума изъявительного наклонения. Им соответствуют в ЛС -мнида, -мника. Они являются сугубо диалектальными и этимология их до сих пор неизвестна.

Лексикон диалекта юкчин содержит много слов общекорейского происхождения, но имеет некоторые особенности, отражающие ареал и образ жизни его носителей.

Описание диалекта как системно-структурного образования не дает ответа на вопрос о причинах его увядания и смерти. Эти причины лежат, по всей вероятности, в другой плоскости, которая будет рассмотрена в следующей главе.

ГЛАВА 3 ОТМИРАНИЕ ДИАЛЕКТА ЮКЧИН И ЕГО РОЛЬ В КОРЕ МАР

В предыдущем разделе мы описали в синхронии все уровни языковой структуры ДЮ: фонетический, грамматический и лексический. А теперь рассмотрим причины его увядания. Благодаря имеющимся письменным источникам, изданным в России в начале прошлого века, мы можем проследить динамику и причины его исчезновения.

Поскольку судьба языка теснейшим образом связана с судьбой говорящего на нем народа, мы рассмотрим в настоящей главе процессы языкового изменения на протяжении столет (внутренняя история), а также историческую судьбу носителей диалекта (внешняя история). Имеющиеся некоторые письменные источники, изданные в России в начале прошлого века, позволяют нам уточнить как внутренние причины языкового изменения, так и изменения, связанные с воздействием внешних факторов. Кроме того, перестав существовать как самостоятельное средство общения, диалект юкчин вошел в качестве составной части во вновь образовавшуюся коммуникативную систему – коре мар в условиях Казахстана.

3.1. Из внутренней истории диалекта юкчин

Все языки находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Они сохраняют свою идентичность на протяжении нескольких столетий и в то же время претерпевают определенные изменения. Эти изменения могут охватывать отдельные уровни и планы, сохраняя при этом отдельные явления прежних эпох в течение длительного времени.

В ДЮ еще сохранились наиболее архаичные черты, характерные для средневекового состояния корейского языка. Отличия затрагивают все уровни языка. Наиболее значительные особенности обнаруживаются в области фонетики и лексики. Есть отличия и в морфологии. В данном разделе рассмотрим исторические процессы, которые повлияли на формирование

специфических особенностей ДЮ.

3.1.1. Исторические процессы в ДЮ

Обычно диалекты функционируют в устной форме, что затрудняет или делает совсем невозможным их диахронический анализ. История языка – это письменная история, основанная на изучении письменных памятников на протяжении определенного периода истории. Однако относительно истории ДЮ мы находимся в благоприятных условиях, так как на втором этапе (начало XX в.) были сделаны переводы сказок Л.Н. Толстого [Толстой 1957] на диалект [Азбука 1902], что позволяет проследить ряд исторических изменений, произошедших за последние 100 лет. Для детального изучения внутренней истории языка этого недостаточно, однако все же позволяет описать процессы в диахронии в связи с бурной внешней историей (историей носителей юкчин) именно за эти 100 лет.

3.1.1.1 Фонетический уровень

Рассмотрим исторические процессы, вызвавшие качественные изменения в составе гласных и согласных фонем в корейском языке, и как они отразились в ДЮ.

А. Исторические процессы в системе гласных фонем

1. Исчезновение краткой /a/ – один из достаточно хорошо изученных процессов, повлекших за собой разнообразие звучания в различных диалектах: либо он развился в [a], либо становится гласным заднего ряда [ы] или [э]. В краткая /a/ во втором слоге дал [ы] или [э], в Сеульском диалекте только [a] или [э]. В силу этого в ДЮ различаются два [ы]: один – исконно /ы/, другой произошел исторически из краткой /a/. Чтобы показать специфику исторических процессов, отразившихся в ДЮ, приведем параллели из ЛС.

ДЮ	ЛС	Значение
ы	а	
сарым	сарам	человек

парым	парам	ветер
Иногда краткая /а/ дает в диалекте /ы/, а в ЛС /э/		
тасыши	тасэт	пять
-дэр	-дыль аффикс мн. Числа	

2. Умлаутизация – процесс смягчения предшествующего гласного под влиянием последующего /й/ или /и/.

Термин умлаут возник на германской почве. Тенденция фонетической ассимиляции гласного корня гласному окончанию, свойственная германским языкам, называется умлаутом, что значит «перегласовка». Однако изменение гласного корня под влиянием гласного последующего слога в германских языках было частичным, и возникавшие в результате этой ассимиляции звуки являлись первоначально только вариантами фонем. После редукции неударных гласных варианты фонем превращались в самостоятельные фонемы и приобретали значение грамматического показателя – разновидность внутренней флексии. Таким образом, умлаут в германских языках приобрел фонологические свойства и стал средством выражения грамматических отношений [см. Жирмунский 1956].

В корейском языке явление умлаута коснулось только одного вида перегласовки – на /и/ или /й/. Под воздействием /и/ или /й/ в суффиксе или окончании задние гласные в корне подвергались палатализации и переходили в более закрытые и в более передние, тем самым приближаясь по артикуляции к последующим /и/ или /й/ (частичная регрессивная ассимиляция). Это явление развилось в поздний период в северохамгенских диалектах и носит системный характер. Оно отсутствует в других диалектах и не отражено в памятниках письменности корейского языка. Примеры: аги – äги 'младенец', аби – äби 'отец', со – шве 'корова', со-гйэнь – швеге 'слепой', мэг-и - мегида. Мегера 'покорми' (стало после XV в.). Умлаутизация в ДЮ наблюдается также при образовании каузативных форм глаголов.

Актив	значение	каузатив ДЮ	каузатив ЛС	значение
мэньнын- да	есть	мегинда	мэгида	кормить
цамнында	ловить	цапхинда	цапхида	быть пой- манным

3. Стяжение гласных. Наши наблюдения показали, что данный процесс коснулся ДЮ в двух позициях:

1) в корне слова, где произошло стяжение /йя/ в /е/. В XV в. в корейском языке было /йэ/, преобразовавшееся в 19 в. в /е/ в ряде диалектов, в том числе и в ДЮ. Однако названный процесс не коснулся ЛС.

ДЮ	ЛС	значение
меныри	мйэныри	невестка
мецхыри	мйэцхыль	сколько/несколько (дней);

2) в конце слова у существительных при сочетании гласного основы слова -а и аффикса назывной формы -и. Данная форма является одновременно и формой именительного падежа.

камä	кама	котел
чарä	чара	черепаха

В приведенных примерах наблюдается своеобразная элизия, взаимодействие конечного -а с аффиксом -и. В ЛС названный процесс встречается только в устной речи.

4. В 2.4.1. отмечалось, что одной из отличительных черт ДЮ является наличие в нем полногласия, согласно этому свойству открытый слог представляет собой сочетание «согласный + гласный», т.е. слог может оканчиваться только на гласный звук. Древнему состоянию корейского языка также, по-видимому, был свойственен открытый слог. В ДЮ наблюдается тенденция к сохранению этого свойства.

Примеры: ДЮ	ЛС	значение
ни-ры-гу	ирг-го	прочитав
йэ-ры-мя	йэр-мя	ягода

Б. Исторические процессы в системе согласных фонем.

1. Чередование р-w в ДЮ. Вопрос чередования р-w в положении между гласными в ЛС пока нельзя считать окончательно выясненным. Попытки объяснения рассматриваемого чередования на основе возведения к более древнему состоянию содержатся в трудах известных ученых–алтаистов [Старостин 1991, Рамстедт 1928 и др.]. С этой точки зрения материал ДЮ может внести определенную ясность в данную проблематику, так как р ДЮ, в отличие от ЛС, не чередуется с w. Согласно реконструированной праалтайской системе консонантизма, содержащейся в классических трудах Н.Поппе [Поппе 1930, 157], Г.Рамстедта и др., а также в модификациях, внесенных С.Старостиным, b этимологически восходит к двум рядам смычных. Исконным для b, согласно названной системе, служит *b2. [См. Старостин 1991, 14], а исконным для диалектного р в позиции между гласными при таком рассмотрении является, по всей видимости, *b1, т.е. диалектный и стандартный консонанты этимологически восходят к разным /р/.

2. Палатализация /т/, /тт/, /тх/ перед /и/й/ и переход в /к/, /кк/, /кх/ в /ч/, /чч/, /чх/ началась в XV в. на юго-востоке и юго-западе Кореи и продолжалась до XVII в. В Сеуле она произошла только на рубеже XVII- XVIII вв., т.е /т/, /тт/, /тх/ и /к/, /кк/, /кх/ → /ч/, /чч/, /чх/. На северо-западе, а также в ДЮ до сих пор такая палатализация неизвестна.

1) 15 в.	18 в.	20 в.
Пхеньян		Сеул
동	중	중
1 фонема		2 фонема
ДЮ 도	도	조
ЛС +	--	+
ЛС	도	조

Примеры: катхи – в ДЮ [катхи], в других – [качхи]

2) В ДЮ не произошла палатализация /к →ч/: кырым 'масло', кимчхи 'кимчхи', кири 'дорога', как это имеет место

в ДМ, в котором названные лексемы звучат чирыми, чимчхи, чире. Более того, в нем наблюдаются случаи, когда вместо исконного /ч/ мы имеем /к/: кйэмшими 'обед' вместо чэмшим. Данный случай можно квалифицировать как проявление закона аналогии. Что касается перехода /к → ч/, то существует и иная точка зрения, согласно которой исторически /ч/ перешел в /к/.

3. Нарушение в ДЮ регулярного чередования конечнослоговых т или р в интервокальной позиции и появлени т перед н следует рассматривать как проявление противопоставления исторического спиранта * $\text{ч}^{\text{л}}$ и т.

Основа	диалект	ЛС	значение
кэд	кэллында	кэннында	идти
тад	таллында	таннында	бежать

Примеры омонимичных форм, которые не дают р в тех же позициях.

ттыд	ттыннында	ттыннында	рвать
тад	таннында	таннында	закрывать

Согласно данным С.Старостина, реконструируемый в праалтайском *т имел в протокорейском спирант * $\text{ч}^{\text{л}}$, наряду с /т/ [Старостин 1991, 16]. В соответствии с этой реконструкцией различия между 1-2) и 3-4) в приведенных примерах можно объяснить тем, что конечнослоговой /т/ восходит к разным консонантам. Исконным для ряда тыллында (1-2) служит, вероятно, спирант * $\text{ч}^{\text{л}}$ [См. также Рамстедт 1991, 73]. .

4. Лексемы, содержащие сочетания согласных рг и их соответствия в ЛС.

ДЮ	ЛС	значение
карги	кару	мука
царги	чару	рукоятка
пэргэджи	пэрэджи	червь
ширги	сиру	сиру

Примеры в диалекте отражают реконструированный в

древнекорейском спирант *γ, давший в процессе развития в ЛС гласный. ДЮ же сохранил спирант *γ в сочетании rg, а также в других сочетаниях с сонорными нанги /намги/ 'дерево'.

5. В ДЮ из /х/ перед /и/ развился палатализованный /х'/, который чередуется с палатализованным /с'/ [ш]. В ДЮ встречаются параллельные формы х и с в позиции перед и. Например: хйэньними – шэньними 'зюловка', хйэвэ – шэвэ 'сестра', хими – шими 'сила, энергия', хйунъгухада – шунъгухада 'опосредованно узнавать, расспрашивать', ше – хйэ 'язык'. Однако согласный х сохранился также и в Гёнкидо и Пхёнандо, а в других диалектах дал –ш-, в том числе и в юкчин. Типологически сходное явление отмечено в других алтайских языках, в частности, монгольских.

6. В памятниках среднекорейского языка переднеязычный смычный сонант н встречается во всех позициях, в том числе и перед и и й в начале слова. Подобное явление отмечено в ДЮ. Например: нйэдза – йэдза 'женщина', ниппары – иппаль 'зуб'. Аналогичное явление наблюдается в других позициях: абани, адзыбани, ани 'не' (отрицательная частица).

7. Особенностью ДЮ является отмеченное нами ранее ослабление назализации конечнослогового [н] у существительных перед гласными. Однако назализация сохраняется в сложных образованиях перед согласными.

Например: ЛС: санъ – ДЮ: сã'и 'стол'; ЛС: кхонъ – ДЮ: кхõ'и 'соевые бобы'; ЛС: сонъаджи – ДЮ швãдзи 'теленос'.

Но: кхонънипи 'листья бобов', санъгытхи 'угол стола'.

Есть диалекты, где произошло полное исчезновение конечнослогового [н]. Так, например, в Кёнсандо этот процесс произошел в XVIII в. Отметим, что существительные с конечнослоговым [н] в винительном падеже не имеют падежных аффиксов. Однако предшествующий гласный существительного произносится долго, с восходящим тоном и сохраняет назализацию, хотя и ослабленную. Например: [тã] 'землю', [сã] 'стол', [кхõ] 'соевые бобы'.

8. Сохранение архаичного *z в диалекте и нуль в ЛС. В диалекте древний *z дал с, а в ЛС утратил вообще свойства

консонанта и употребляется как немое о. Некоторые примеры: куши 'корыто', касыри 'осень', касă 'ножницы'. Важно отметить, что наблюдается регулярное соответствие: наличие с в диалекте и отсутствие его в ЛС.

9. Известно, что знак *z широко применялся в письменных памятниках XV в. в качестве вставки для раздельного чтения слов. В ЛС *z исчез как аффикс генитива, но в сложных словах сохранился и служит для усиления последующего согласного. Однако в некоторых словах ДЮ с как соединительный согласный сохранился: хо-с-еми, хо-с-ăби.

10. В ДЮ, в единственном диалекте, сохранился среднекорейский /ш/ перед гласными. Консонант /с/ претерпел в процессе эволюции различные модификации. Он встречается в анлауте и инлауте. В ЛС и в других диалектах он произносится как [с], и лишь перед йотированными и гласным /и/ дает [ш].

В анлауте: шабаги 'сапоги', шугэни 'платок', шэги 'секретарь'; в инлауте: андзашэ 'сев, сидя', сашэрханда 'ругать, порицать' (почт.).

В юкчин отмечается также другой древний щелинный /ш/, который следует квалифицировать как сочетание фонем /сс/.

Например: шэнда 'стоять', щэнда 'зажигать свет', шимада 'внимательно, тщательно', щимада 'зловредный', шаньсори 'вульгаризм', щигаши 'семена для посева'. Возможно, в древнекорейском языке существовала оппозиция пар щелиных по твердости – мягкости /с-ш/, /сс-щ/.

Таким образом, многие особенности звукового строя ДЮ объясняются либо сохранением архаичных элементов, либо инновациями. К первым относятся: а) наличие самого архаичного элемента – звука [ш], который сохранился только в ДЮ; б) отсутствие палатализации [т] перед [и] и [й]; в) сохранение архаичного *z ; г) сохранение сонанта н во всех позициях, в том числе и перед и и й в начале слова; д) сохранение полногласия. К инновациям можно отнести те явления, которые произошли в ДЮ самобытно: а) звук [к] перед [и] и [й] [кйэмшими, кинаганда]; б) произнесение звука [р] перед [т], [ц/ч] [урди марара], звука [п] перед [к] [тэпкке], в) ослабление конечнослогового /

нь/ у существительных перед гласными [санъ - сã'и], кхонъ - кд'и, сонъаджи - швãдж'и], который сохраняется в сложных образованиях и [кхонънипхи, санъгытхи] и у наречий [йэнь] 'совсем'; г) вариативное употребление сочетаний рк [рк/к], рп [рп/п]. Например: пурк-та [пурктта/пуктта], нэрп-та [нэрптта/нэптта], марк-та [марктта/мактта]. Мы привели наиболее значимые особенности звукового строя диалекта юкчин.

В. Просодия

Акцентология является одной из наиболее активно разрабатываемой областей исторической фонологии корейского языка. Данное обстоятельство связано прежде всего с тем, что в памятниках письменности среднекорейского языка отражена акцентуация того периода. К сожалению, она не сохранилась в современном стандарте корейского языка и в большинстве диалектов, что вызывает различное толкование значков, которыми снабжены письменные источники.

В этой связи следует коснуться проблемы «боковых точек», отраженных в памятниках письменности корейского языка. Вопрос этот остается до сих пор спорным и существует несколько точек зрения на данную проблему: 1) тоновая концепция, 2) концепция долготы и признание наличия и долготы, и 3) тона, «питча». Боковые точки в тоновой концепции представляют различие тона, а в концепции долготы они являются признаком длительности. Традиция признания долготы за боковыми точками, идущая от Чу Сигёна [Чу Сигён 1957], поддерживается рядом современных лингвистов. Другую точку зрения – тоновую концепцию – поддерживают Хо Ун [Хо Ун 1972], С.Р. Рамзей и др. [Рамзей 1989, 264]. И, наконец, третьей точки зрения придерживаются Ким Йонсон, Мун Хёгын, Ким Енман, считающих, что «боковые точки» манифестируют и тон, и долготу. Последняя точка зрения представляется, на наш взгляд, наиболее верной. Дело в том, что в ней концепция тона не противоречит точке зрения долготы, поскольку многочисленные примеры доказывают, что восходящий тон всегда сопровождается долготой. Историческая связь долготы и то-

нальности в древнем корейском языке подчеркивается в работах многих авторов [см. Чу Сигён, Цой Хёнбья, Ф.З.Ким [1956], Л.Р.Концевич [1961]]. Такой разброс мнений можно объяснить еще и тем обстоятельством, что применение боковых точек не носило систематического характера, они проставлены не везде, от случая к случаю. Кроме того, к сожалению, не было и собственно грамматической теории, как скажем, в древнегреческом, где было представлено акцентологическое учение. Эволюция взглядов на данную проблему достаточно полно изложена в работах Рамзея, Чон Хаксок, Квак Чхунгу и др., поэтому мы лишь вкратце коснулись данной проблематики.

Одним из путей решения проблемы «боковых точек», а вместе с ней и таких вопросов, как изменение тона в зависимости от фонологического окружения и природа «питч-акцента», явились исследования тональных систем современных диалектов, где имеются тоновые различия, путем сравнения их со среднекорейскими тонами.

Древнюю акцентуацию хорошо сохранили некоторые диалекты, в частности, диалекты Хамгенской и Кёнсанской провинций. обстоятельно описаны акценты диалектов Южного Хамгена и Кёнсан С.Рамзеем, Хо Уном, внесшие большой вклад в разработку данной проблематики. Так, анализ диалекта Южного Хамгена дал возможность С.Рамзею установить, что тональная система названного диалекта близка к системе тонов среднекорейского языка. Сравнение с данными Хо Уна, полученными на материале диалекта Кёнсан, свидетельствуют о различиях тона, носящих регулярный характер. Данное явление автор объясняет смещением тона в диалекте Кёнсан. К сожалению, остается неясность в вопросе: наблюдались ли диалектные различия уже в древние времена или они изменились в процессе исторического развития.

Наиболее же архаичный диалект, каким является юкчин, сохранил в большей степени систему тонов, свойственную древнему состоянию корейского языка. Ритмический рисунок ДЮ, как уже упоминалось, составляет сочетание низкого, высокого и восходящего тонов. Нами выявлено, что восходящий

тон имеет при этом вторичное происхождение. Он появляется в тех случаях, когда имеют место исторические процессы, связанные с утратой некоторых элементов (исторического падения *h и *z, ослабление конечнослогового нъ, стяжение двух гласных). Тон в этом случае выполняет компенсаторную функцию – смыслоразличительную, а также служит дополнительным средством различения грамматических форм. О наличии ударения и тона в ДЮ впервые сказано Квак Чхунгу и Р.Кингом. [Квак 1987, 79-124. 1991; Кинг 1987, 233-274; 1991]. Тоническое ударение было характерно для многих языков на ранней стадии развития, в том числе и для древнейшего состояния индоевропейских языков [Сохацкий 1959]. Однако тон на материале ДЮ специально пока никем не изучался и требует тщательного рассмотрения и монографического описания, что выходит за рамки настоящей работы.

Для ДЮ, функционирующего в Китае, также свойственны высокий и низкий тоны. Согласно Чон Хаксок [Чон 1993], исследовавшему просодику ДЮ, тон – самостоятельный просодический компонент, независимый от финалей или инициалей, как это имеет место в китайском языке. При этом он отмечает, что изменение тона проявляется, главным образом, при слиянии корня и частицы, а в сложных образованиях – при слиянии двух корней. Отмеченное явление имеет место и в исследуемом ДЮ. Оно сопровождается восходящим тоном. И то, что автор называет изменением тона, на самом деле есть восходящий тон. Он может появляться в современных диалектах в силу различных причин как исторического характера, так и морфологического – в результате слияния морфем.

В настоящее время одной из активно разрабатываемых проблем в фонологических исследованиях является фонетическая природа тона. Она обстоятельно изучена на материале тоновых языков, какими являются, как известно, китайский и многие языки Юго-Восточной Азии. В настоящее время сформированы новые представления о функциях ударения, тона, выдвигаются гипотезы, позволяющие объяснить с акцентологической точки зрения некоторые исторические процессы,

произошедшие в некоторых языках. Наиболее доказательной в настоящее время является гипотеза о возможности возникновения тонов в результате отпадения конечнослоговых согласных. Однако по поводу самой причины отпадения существуют различные, порой противоположные, точки зрения [см. Вяч. Иванов 1989, 110-116].

В данной работе мы сделали попытку выяснить природу восходящего тона, условия его появления. Одним из таких условий мы считаем процессы, вызванные действующим в ДЮ законом открытого слога. Они привели к утрате конечных сонорных /p/, /n/ и количественному удлинению предшествующего гласного. Как следствие этого процесса менялась мелодия, просодический рисунок слова. Таким образом, исчезновение и отпадение тех или иных элементов имеет тенденцию к передаче смыслоразличительных, а также грамматических функций тональным признакам. Тон в этом случае выполняет компенсаторную функцию.

Назовем компенсаторные функции восходящего тона:

а) Грамматические функции. Тон служит в приведенных ниже примерах дополнительным средством различения грамматических форм, в частности, именительного и винительного падежей:

ЛС : санъ 'стол' – ДЮ: сã'и им.п. >сã̃;

ЛС: чанъ 'лист' – ДЮ: тйã'и им.п. > тйã̃ ;

ЛС: ттанъ 'земля' – ДЮ: ттай им.п. > ттã̃ в.п.

б) Смыслоразличительные функции:

ч'этта 'быть побежденным' – [чэтта] 'построил'.

м'етта 'быть засоренным' – [мётта] 'взять, взвалить на плечи'.

Как следует из приведенных примеров, восходящий тон в ДЮ есть вторичное явление как результат нескольких процессов:

1. Исторического падения h и z

СК	ДЮ	значение

h		
neyh	нэ́эи	четыре
twulh	туу́ри	два
seyh	сэ́эи	три
ahoy	а́а	ребенок
narah	нара́аи страна	
nah	на́аи	возраст
stah	ттаи	земля
wuh	уу́и	верх
kwoh	кхо́ои нос	
z		
sozi –	сэ́а́	время, интервал
mozom	ма́ам’и	душа
mozolh	ма́ар’и	деревня
chezem	цха́ам’и	сначала

2. Следствия ослабления конечнослогового /нъ/ и назализации предшествующего гласного, приводящих не только к удлинению гласного, но и повышению тона, если слог имеет лексическое ударение.

СК	ДЮ	значение
pyeng	п’е́эи	болезнь
kwolang	кор’а́аи	борозда
kwunyeng	кун’а́а́	отверстие
cyong	чэ́э (вин.п.)	слуга
cwung	чуу́ (вин.п.)	монах
cyungsoyng	цы́мсы (вин.п.)	животное
tung	ту́ (вин.п.)	сзади
skweng	кквэ́э (вин.п.)	фазан
phyengphwung	пхйэ́нпху́ (вин.п.)	складная прегорожка
из материи		
phyengsang	пхйэ́нсьа́ (вин.п.)	складной
стол [см. Рамзей 1989]		

3.Стяжения двух гласных.

У существительных : роуам - п’а́а́ми ’змея’, моууамі –

м'а́ам'и 'сверчок', соchoууom - цацх'е́еми 'чиханье', moуaci - м'а́адж'и 'теленки', kahoí – kang-ací - к'а́адж'и 'щенки', poyil – н'а́ари 'завтра'.

Стяжения деепричастной формы и отрицания ани. Кадй'анитха (кади +анитха) 'не пошел'. Таньг'ара! Tanguara (tanggi+year) 'тяни'! Кеера! Keera (ki +yeara) 'ползи'!

Мы описали основные особенности ДЮ и закономерности развития корейской звуковой системы: чередования, умлаутизации, регрессивной ассимиляции, тональности и др.

Грамматический уровень

Рассмотрим грамматику ДЮ в ее отношении к древнему состоянию корейского языка.

А. В склонении имен существительных в ДЮ сохранилась система, отражающая состояние языка XV – начала XVI вв.

Падеж	ДЮ	ЛС
Им. (кто, что)	-и	-и, -га, -ккесэ (почт.)

Наиболее показателен именительный падеж. В нем в ДЮ отсутствует аффикс вежливой формы –ккесэ, свойственный ЛС, а также аффикс –га. Последний появился на рубеже XVI - XVII вв. Аффикс –и является в ДЮ не только показателем номинатива. Он употребляется и в назывной форме, в отличие от ЛС. В связи с этим небезынтересно коснуться вопроса происхождения аффикса –и как назывной формы. Для носителей диалекта нет иных средств выражения назывных форм, т.е. вне предложения, как наиболее употребляемый ими именительный падеж с единственным показателем –и, так же, как и назывная форма глагола ханда 'делать', служащая одновременно формой настоящего времени. В ЛС назывной, так называемой словарной формой, является глагол хада. Следует подчеркнуть, что глагол хада не инфинитив, как ошибочно называют данную форму в некоторых источниках, а словарная форма.

Еще раз отметим отсутствие в ДЮ морфологических показателей в винительном падеже у существительных с конеч-

нослоговым /нъ/ как следствие процесса ослабления /нъ/.

В ДЮ существительные в дательном падеже оформляются, как и в среднекорейском, аффиксом –ры (кому). Дело в том, что ряд глаголов в современном корейском языке изменили свое управление и дательный падеж оформляется аффиксом –еге. Например: ДЮ – на-ры цунда 'дать мне', ЛС – на-еге чунда. Кроме того, почтительные формы существительных -кке (дат.п.), -ккесэ (направ. п.) также явления исторически позднего времени.

Особое положение в системе личных местоимений занимают местоимения 3 лица. По своей природе и функции они отличаются от «я» и «ты». Они заменяют или повторяют различные элементы высказывания. Как отмечает Э.Бенвенист, в действительности это не-лицо, хотя оно кажется наряду с я и ты равноправным членом трехчленной парадигмы. Симметрия здесь на самом деле формальная [Бенвенист 1974]. Местоимения ка, тя - это стяженные формы указательного местоимения кы 'этот', тйэ 'тот' и существительного аа 'ребенок' (ЛС аи). Наиболее заметным отличием от литературной нормы речи является употребление всех форм местоимений 2 и 3 лиц как живой нормы диалекта. Ка, тя употребляются по отношению к младшим. Для обозначения лиц, равных по возрасту и положению, употребляется сочетание указательного местоимения кы и лексемы сарыми. При этом сарыми используется по отношению ко всем лицам. Третья степень вежливости в ДЮ выражается также сочетанием кы и лексем ни или пун/и кит. 'человек'. Это более высокая степень вежливости, чем лексема сарым. Местоимение ни употребляется по отношению к лицам знакомым и близким и соответствует и в ЛС. Есть и различия: в ЛС местоимение и имеет более широкое значение и выражает 'вещь', наряду со значением 'человек'. Самая высокая степень вежливости няньбани. Исконное его значение 'дворянин', однако в современном корейском языке эта лексема употребляется при почтительном отношении к лицу, о котором идет речь, независимо от его происхождения. В настоящее время лексема няньбани употребляется преимущественно лицами старшего

поколения.

Наличие в корейском языке особой системы счетных слов, в отличие от большинства других языков алтайской семьи, объясняется влиянием китайского языка и культуры. Диалект использует со счетными словами преимущественно корейские числительные.

Б. Категория наклонения

В условиях СССР вежливые формы на -о/-у/-со используются не только по отношению к незнакомым лицам, равным по возрасту и социальному положению, а также детьми по отношению к своим родителям. Такое употребление возникло под влиянием русской речевой практики, которая использует форму личного местоимения «ты» или «вы» в зависимости от семейной традиции. Обращение на «ты» указывает на более тесные и близкие отношения, а обращение на «вы» – на сдержанно уважительные.

В изъявительном наклонении в стандарте выделяется учтивая форма на –не. Она употребляется лицами старше 70 лет по отношению к младшим. Для среднего поколения форма на –не является устаревшей. Другим архаизмом для диалекта следует признать следующее: лица мужского пола используют по отношению к младшим местоимение цане (ты) в сочетании с формой предикатива на -не, а лица женского пола употребляют в этом случае – äги (ты). Этим самым говорящий подчеркивает свою учтивость по отношению к собеседнику, в отличие от простого не 'ты'. Цане ванне 'ты пришел!' (учтиво). Следует отметить, что в стандарте названные местоимения с формами на –не являются живыми нормами речи.

Что касается аффиксов конечной предикации, то следует отметить, что происхождение некоторых из них (например, аффикса вопросительной формы -мду и повествовательной формы –ккума изъявительного наклонения), остается до сих пор до конца невыясненным. А аффиксы предположительного наклонения –рира, -уре являются архаичными для литературного стандарта, но употребительными у говорящих на ДЮ.

Необходимо отметить тенденцию употребления некоторых аффиксов конечной предикации коре сарам. В условиях усиливающихся контактов с зарубежными соотечественниками все больше проникают в диалектную речь диаспоры элементы литературного языка. Речь идет об активном использовании аффиксов -мнида /пнита/, -мника /пника/, -сипсио [шипшио]. В результате появилась еще одна ступень в описанной нами системе степеней вежливости, которая может быть обозначена как «почтительная официальная». Приведем все формы, включая и последнюю.

Повествовательные формы изъявительного наклонения.

Степени вежливости настоящее время

Нейтральная	канда	понда	мэньнында
Простая	канда	понда	мэньнында
Вежливая	ка-о	по-у	мэк-со
Почтительная	ка-ккума	по-ккума	мэксы-ккума
Почтительная	офиц.камнида	помнида	мэкссымнида

Вопросительные формы изъявительного наклонения

Степени вежливости настоящее время

Нейтральная	канынь-га	понынь-га	мэньнынь-га
Простая	ка-ня	по-ня	мэнь-ня
Вежливая	ка-о	по-у	мэк-со
Почтительная	ка-мду	по-мду	мэксы-мду
Почтительная	офиц. камника	помника	мэкссымника

Повелительная форма

Степени вежливости настоящее время

Нейтральная	ка-рæри	по-рæри	мэгы-рæри
Простая	ка-гэра	по-ара	мэ-гэра
Учтивая	ка-се	по-се	мэгы-се
Вежливая	ка-о	по-у	мэк-со/цапсо
Почтительная	капшэ	попшэ	цапсыпшэ
Почтительная	офиц. кашипшио	пошипшио	

цашипшио

Мы привели лишь формы изъявительного наклонения, где под влиянием стандартного языка в норму коре мар входят формы на – мнида, -мникка, - шипшио. Следует добавить, что названные формы употреблялись и раньше от случая к случаю, однако в настоящее время наблюдается их активное использование, что следует рассматривать как признаки конвергентного развития диалекта и стандартного языка.

Приведем формы уведомительного наклонения.

Повествовательная и вопросительная формы вежливой степени прямого уведомления кап-тте (настоящее время), ка-ссып-тте (прошедшее время), почтительная кап-ттэ-гума (настоящее время), ка-ссып-ттэ-гума (прошедшее время).

Вопросительная форма почтительной степени кап-ттэн-ду (настоящее время).

Повествовательная форма почтительной формы косвенного уведомления кан-да-ккума.

В повествовательной употребляются также формы на – кквэни (почт.со старшими), –мни/мне (со старшими), -нира (с равными).

Отметим существенную самобытность ДЮ. Речь идет о тенденции развития аналитизма в современном литературном корейском языке, в то время как диалект сохраняет архаичные черты в образовании тех или иных конструкций. Т а к , аналитической конструкции стандартного корейского языка – го шиптта соответствует в ДЮ стяженная форма -гептта. Например: ДЮ – Чиб-ыры кагемня? ЛС - Чиб-ыро каго шимня? 'Хочешь пойти домой?' Аары погепхашэ. ЛС - Аирыль пого шипхэсэ. '... потому что хочу увидеть ребенка'.

Аналитичность стандартного языка наблюдается и при образовании отрицательных конструкций: в ДЮ она состоит из отрицательной частицы «мот 'не' + глагол»; в ЛС они состоят из «деепричастной формы глагола на –чи + мот 'не' и вспомогательного глагола ханда». Пример: ДЮ – моццагътта; ЛС – цад-жи мотхагетта 'не могу спать'.

В этот ряд примеров могут быть включены и изменения

конструкции «существительное с аффиксом –ры (дат.п.) + глагол» на «существительное с аффиксом -еге (дат.п.)+ глагол». Они вызваны изменением управления некоторых глаголов. Если в среднекорейском языке дополнения при некоторых глаголах имели и в дательном, и винительном падежах один и тот же аффикс, то в современном корейском они дифференцировались. Например: ДЮ: Ка-ры цхӓг-ыцунда 'дать ему книгу'. Он (вин.п.) книг-у (вин.п.) дать. ЛС: Кы а-еге цхӓг-ыль чунда. Он (дат.п.) книг-у (вин.п.) дать.

В диалекте же сохранились в сфере глагольного управления архаичные черты. О наблюдаемой тенденции развития аналитизма в корейском языке отмечают некоторые лингвисты [см. Квон 1999, Концевич 2004, Кинг 1988].

В. Типы связи и средства связи

Некоторые глаголы в ДЮ сохранили модель управления, свойственную более древнему состоянию корейского языка. Приведем примеры управления глаголов в среднекорейском (СК) и стандарте, дополненные эквивалентами из ДЮ.

- 1) 가트다: СК 무엇이 무엇이 ㄱ ㅏ ㅊ ㅎ ㅏ ㄷ ㅏ.
ДЮ무스게 무스게가 갓흐다.
ЛС 무엇이 무엇과 같다
- 2) 다르다: СК 무엇에 다르다
ДЮ무스게마 다르다
ЛС 무엇과 다르다
- 3) 주다: СК 누구를 주다
ДЮ누기르 준다
ЛС 누구에게 주다
- 4) 삼다: СК 무엇을 삼다
ДЮ무엇으로 삼다
ЛС 메느리르 삼는다
- 5) 뺏기다: СК (15 в.) 나를 뺏기다
ДЮ나르 뺏긴다
ЛС 나에게 뺏기다
- 6) 머기다 : СК (XVI в.) 아이를 머기면
ДЮ아르 메기메

ЛС 아이에게 먹이면 [Квон Джяиль 2001, 135-155].

В первом примере наблюдается совпадение форм ДЮ и ЛС, однако само предикативное прилагательное полностью сохранило в диалекте древнюю форму. Управление в примерах 3-6 в диалекте и среднекорейском полностью совпадает, в то время как в ЛС произошли значительные изменения. Так, если управление глагола цуда 'давать' в среднекорейском - дательный падеж, оформляется аффиксом –рыль (как и в ДЮ), то в ЛС объект оформляется аффиксом –еге. СК: Нугу-рыль сменилось на нугу-еге в ЛС. Управление Глагол мэгида 'кормить кого-либо' в СК (как и в ДЮ) управляет винительным падежом, в современном стандарте - дательным падежом 'кормить кому-либо'.

Диахронические изменения в структуре предложения, вызванные изменением глагольного управления, обстоятельно рассмотрены на материале письменных памятников среднекорейского языка Квон Джяиль. Автор считает, что наблюдения над изменением структуры конструкций дадут возможность понять способ формирования предложений в корейском языке.

Лексический уровень

Особенностью словарного состава ДЮ является то, что основную часть его составляет исконная лексика.

А. К исконной лексике принадлежат собственно корейские слова, общие с литературным языком и другими диалектами. Основной словарный фонд ДЮ отличается большой устойчивостью. К наиболее прочно сохранившимся элементам словарного фонда относятся имена существительные, обозначающие явления природы, термины родства, термины материальной и духовной культуры корейского народа.

Исследования корейской системы терминов родства, несмотря на то, что она достаточно хорошо изучена, в высшей степени актуальны и продолжают вызывать интерес, особенно ее диалектные варианты. Диалекты представляют собой ре-

зультат закономерного языкового развития. Они стоят на несколько веков ближе к общему истоку любого национального языка. Поэтому изучение терминов родства в русле диахронического анализа и с использованием древних памятников письменности, а также сопоставительное исследование эволюции корейской системы с системами родства некоторых других родственных и близкородственных народов может дать ценный материал для лучшего освещения истории развития корейского общества. Таким образом, лингвистические критерии выделения типов систем родства являются одними из объективных и могут служить основанием для выводов. При этом привлечение диалектных данных, особенно юкчин – одного из самых древних, может дать более полный и убедительный материал. Сравнительная характеристика диалектных систем корейского языка может быть использована для изучения терминологии родства в историческом плане – для реконструкции предшествующих этапов развития современных систем. Путем сравнения можно выделить более древний слой, с одной стороны, и поздние элементы, с другой стороны. Сопоставление общих и специфических элементов в системе родства близкородственных этнических общностей позволит выяснить особенности наиболее раннего слоя терминологии родства.

Лексика КМ содержит несколько пластов, значительная часть которой имеет, как было сказано, исконно корейское происхождение.

Особые лексемы, отличающиеся от ЛС, выражают в ДЮ семантику почтительности к старшим.

Простые	почтительные	значение
кэдунда	мошинда	заботиться, ухаживать
кеунда	тхәханда	вырвать
нынънында	номунханда	стареть
чаппадинда	нанъмә ханда	падать
аллында	хәроба ханда	болеть
цхәньпхиры цунда	муан/ы цунда	стыдить к-л.

Исконно корейскими по происхождению является группа наречий. Здесь наблюдаются наибольшие отличия от ЛС. Приведем некоторые из них: ссәги, порди, муше, модир 'очень', пурщеры 'вдруг', ортха 'верно, правильно', наллә 'живо, быстро', инчхи/инчха 'сразу', ваныры 'по-настоящему', кеегуна 'еле-еле', цакку 'снова и снова, часто'.

Другой класс слов составляют существительные и глаголы: сәәга 'девочка', сәнсына 'мальчик', ирәптта 'ничего, пойдет', хәгәбури 'подсолнух', кхынамә 'бабушка', кхынабани 'дедушка', намдйе 'муж', чагыбә 'метис', пхуньгакччә 'гармонист', касычиби 'семья, родительский дом жены', пусуккә 'печь', тхиджеги 'соринка', нәгури 'дым', кәдзыппурә, пукки 'ложь', пиги 'соревнование', шәдаби 'бельё для стирки', йәнһдзә 'воротник', пхуани 'очки', нуншабурә 'ресницы', кәмдида 'представительный' и др.

Различия в семантике. Лексемы эрепта/эрийпта имеют в ЛС и ДЮ различные значения: в ДЮ 'стесняться', в ЛС 'трудно'; паппуда – в ДЮ 'трудно', в ЛС 'нет времени, быть занятым'; каккым - в ДЮ 'немедленно', в ЛС 'иногда'; кацхапта означает 'быть близким на расстоянии', каккапта - 'быть близким в родственных связях', в ЛС нет семантической дифференциации между этими словами; панцхани - в ДЮ 'засол из рыбы и овощей', в ЛС 'закуска из нескольких салатов'; ттәги - в ДЮ 'хлеб', в ЛС 'рисовый хлебец'.

Б. Другим пластом лексического состава языка являются корееенизированные китайские слова. Заимствованный слой китайской лексики в общем объеме корейского лексического фонда составляет, по некоторым данным, более 60 %. Однако их статус отличается от статуса исконно корейских слов. Они используются в большинстве своем в составе сложных слов на положении морфем. Подавляющее большинство китайских односложных (одноморфемных одновременно) слов в корейском языке, как и в японском и вьетнамском, не имеют статуса синтаксически самостоятельных слов [см. Солнцев 1983, 16].

Таким образом, проследив происходившие в ДЮ изменения в течение 100 лет, мы можем заключить, что они не изменили коммуникативной функции ДЮ. Он, как и любой язык, изменяется вместе с изменением общественной жизни, но сохраняет общественно-коммуникативные функции и проявляет свою самодостаточность и, самое главное, свою саморегулируемость, обеспечивая этим свое функционирование. Изложенное дает основание считать, что причиной отмирания языков являются не структурные, а другие факторы, о которых должна речь идти в следующем подразделе.

3.2. Из внешней истории диалекта юкчин

Внешняя история языка – это история данного народа, поскольку язык есть, прежде всего, социальное явление. Жизнь социума, его контакты с другими народами, характер текстов, возникших в определенную эпоху и в силу определенных причин, социально-экономические условия жизни и т.п. – все эти факторы оставляют свой отпечаток в истории языка.

3.2.1 Прародина и первые сведения о диалекте юкчин Письменные источники

Для того чтобы понять истоки формирования диалекта, обратимся к исторической судьбе носителей ДЮ, переживших несколько этапов переселения:

- Первый этап – в 1418-1450 гг. – переселение из центральной и южной частей Корейского полуострова на северо-восток в регион юкчин.
- Второй этап – в 18631-1884 гг. – переселение на Российский Дальний Восток, где основали поселения Верхний Янчихе, Нижний Янчихе. Тишинхе, Адзыми, Верхний Сидими, Нижний Сидими, Ендаудзе, Худуе.
- Третий этап – в 1935-1937 – депортация в Казахстан и Узбекистан.

Рассмотрим кратко истоки формирования ДЮ.

Исторически регион юкчин был создан в период правления вана Седжона династии Ли (1418-1450). По указанию вана Седжона на северной границе Кореи для защиты от внешних врагов было основано 6 военных поселений (Кёнвон, Хверён, Чонсон, Онсон, Кёнхын, Пурён, ныне уезды Сябёр, Хверён, Онсон, Ындок, Пурён) и этот регион был назван юкчин. Из 6 поселений (уездных городов) самую яркую историю имеет Кёнвон. Оно было основано еще 1398 году, на седьмом году правления Тхяджон, там же была возведена каменная крепость. Кёнвон расположено на Севере в 16 ли до реки Туманган и в 2,14 ли от Сеула (1 ли равен 0,393 км.) и именовалось в древности Конджу или Кванджу. В Кёнвоне находилась королевская усыпальница семьи Ли Тхяджон и здесь обычно происходили все знаменательные события. В этот период Кёнвон становится крупным административным центром. Длительное время город Кёнвон находился в руках чжурчженей и правитель Юн Гван в период государства Корё освободил его и на этом месте построил оборонительную крепость от внешних врагов. В последующие годы он несколько раз переходил из рук в руки. Остальные военные поселения и города были построены позже: в 1433 г. – Хверён, 1451 – Чонсон, в 1439 – Онсон. В 1434 г. ван Седжон восстановил разрушенную крепость Кёнхын, а в 1436 г. – Кёнсон, которую в 1448 г. объединил с Пурён.

Первый этап. Для укрепления северных границ сюда были переселены жители южной, юго-восточной и центральной частей Корейского полуострова [Энцикл. сл.1992, 1436, 2336; Диалект.сл. 2001, 281]. Для защиты северных границ вану Седжону было предложено переселить в Хамгёндо до 1.100 семей. В записях «Седжон шиллок» в 37 томе повествуется, что придворным чиновником Ким Чонсо было предложено переселить для регулярного войска в юкчин из Хынвона 600 человек, из Канвондо и Кёнсандо 1500 человек. Правительством были отобраны также молодые люди из королевской армии и отправлены в регион юкчин [См. более подробно Хан Чингон 2000, 6-10]. Таким образом, население юкчин представляло собой пеструю смесь, состоявшую из семей, переселенных из раз-

личных регионов Кореи, солдат из королевской армии, чжурчженей, монголов и других малых народностей, населявших Северный Хамген. Следует отметить, что сюда, в частности в Кёнвон, ссылались и так называемые диссиденты: поэты и писатели, не угодные королевскому двору. Речь вновь переселенных с течением времени стала утрачивать присущие им особенности и уподобляться речи исконных жителей этого региона. И в этом многоязычном котле в результате смешения всех говоров сформировался особый язык, который называли диалектом юкчин. Поскольку данный регион длительное время был изолирован от остальной части Кореи, в нем сохранились наиболее архаичные черты, утраченные в других диалектах.

Таким образом, можно предположить, что ДЮ уже в те далекие времена носил смешанный характер в результате койнезации нескольких родственных говоров корейского языка, на которых говорили переселенцы из различных регионов страны.

Второй этап. С 1863 года (по официальным данным) началась миграция на российский Дальний Восток корейцев, проживающих на самой пограничной зоне с Россией. Эта утвердившаяся в советской историографии дата впервые была названа первым исследователем истории советских корейцев Ким Сынхва в 1965 г. Он пишет, что «...первые корейские переселенцы появились в Южно-Уссурийском крае в 1863 году, когда сюда прибыло 13 семей, бежавших из Кореи от невыносимой нужды и голода» [Ким Сынхва 1965, 28]. Они были обнаружены русским пограничным в долине реки Тизинхе [см. также Нам 2002].

Диалект юкчин был родным языком первых корейских переселенцев с Корейского полуострова на российский Дальний Восток, употребляемым в общении в семье и этнوسреде. Первоначально он был однороден, так как поселенцы первой волны являлись по происхождению выходцами из одной местности – региона юкчин. Переселенцы второй и третьей волн (из районов Менчхон, Кильчу, Кенсон, Хаксон) были носителями другого диалекта, который мы называем менчхон-кильчу или сокращенно – менчхон. Приведем информацию, содержащую

ся в предисловии к «Корейской азбуке», изданной в 1874 году в С.-Петербурге священником В.Г. Пьянковым. В ней говорится, что «Из двенадцати миллионного населения королевства Кореи в течение десятилетия (1860-1870) корейцы в числе 3,973 душ обоего пола эмигрировали в наш Южно-Уссурийский край. Причиной эмиграции был голод, который свирепствовал на полуострове Кореи. Из этого числа эмигрантов по распоряжению начальства до 500 душ обоего пола в 1871 г. перемещены на реку Амур, в село Благословенное» [Кор. азбука 1874, 3].

Третий этап. Последующее переселение в иноязычную среду (в Казахстан и Среднюю Азию) и связанные с ним социально-исторические процессы способствовали тому, что ДЮ в результате смешения с другим диалектом стал утрачивать свои исконно диалектные черты, койнезироваться и превращаться в единый для всей корейской диаспоры язык – коре мар. Поскольку численность носителей менчхон преобладала над численностью носителей юкчин, происходила ассимиляция последнего. Более активным оказался в результате менчхон. Естественно, в этих условиях происходили процессы, ведущие, с одной стороны, к образованию отличительных черт от литературного стандарта, с другой, в результате взаимодействия контактирующих диалектов – к формированию варианта корейского языка.

Более пристальное изучение ДЮ позволяет выделить в его составе говор села Благословенного, носителей которого называют «самаличи» (жители села Самали) [см. Ко Сонму 1987; Кинг 2001, 25; Ким Чувон 2004, 225-235]. Этимология данного топонима до сих пор не совсем ясна и существует несколько версий его происхождения. Скорее всего, село одноименно с названием реки Самарки, на которой оно расположено. В плане языковом говор этого поселения вызывает особый интерес у лингвистов. В нем сохранились черты ДЮ в относительно чистом виде. Наблюдения над говором села Самали, а также имеющаяся информация об истории его появления позволяет предположить, что жители его являются носителями ДЮ. В речи жителей названного села наблюдаются те же особенности в произношении, в грамматическом оформлении высказывания

и в лексике, что и в юкчин. Однако можно отметить и некоторые отличия, преимущественно фонетического характера. Эти отличия объясняются, по нашему мнению, изолированностью села Благословенного от основной массы проживания корейцев. Вследствие этого ДЮ данного поселения не был подвержен койнезации.

Так, например, в современном, койнезированной юкчине не сохранился твердый [ш], а в самалийском – он встречается. Например, в слове [шыджагиры ханда] 'начинать' в самалийском юкчине произносится [шы], а не [ши], как в койнезированной ДЮ. У самалийцев сохранился также твердый [т]. В сочетании [марыдәнитха] 'не высохло' в самалийском юкчине /т/ не подвержен палатализации, а в позднем юкчин /т/ – мягкий – [марыдйәнитха].

3.2.2 Письменные источники диалекта юкчин

Проследить историю диалекта обычно очень трудно, так как он существует только в устной форме и не имеет письменных источников. В отношении ДЮ мы находимся в благоприятных условиях: до нашего времени сохранились письменные материалы различного характера, созданные сто лет тому назад.

Для корееведения особую ценность представляют письменные источники, изданные в России в начале 20 века на корейском и русском языках. Это - словари, разговорники, пособия для обучения корейскому языку, а также рассказы Л.Н. Толстого, переведенные на корейский язык слушателями учительской семинарии Казанского университета. Последние из них – переводы рассказов Толстого – заслуживают особого внимания при изучении диалектов, функционирующих за пределами Кореи, в Казахстане и странах СНГ. Составлялись они, главным образом, для общения с корейцами, живущими в Приморском крае (российского Дальнего Востока). Вследствие этого они содержат все особенности речи корейцев, переселившихся в Россию из Северного Хамгена Кореи.

Назовем эти источники.

Пуцилло М. Опыт русско-корейского словаря. С.-Петербург, 1874. Названный словарь был одним из первых двуязычных словарей корейского языка, составленный чиновником при Генерал-губернаторстве Восточной Сибири М.П.Пуцилло. Информантом и помощником был Лян Николай Михайлович. Словарь содержит несколько тысяч слов, написанных корейским шрифтом и кириллицей с переводом на русский язык. Ценность словаря заключается в том, что он отражает диалектную лексику более чем 130-летней давности. Что касается фонетической стороны и грамматических форм, то в нем не всегда дифференцированно представлены диалектные и литературные варианты. Много неточностей в переводе с русского языка на корейский.

Среди первых учебных пособий, словарей и справочников отметим лишь некоторые: А.В. Старчевский «Наши соседи». Справочная книжка. СПб., 1890. Его же. «Русский морской переводчик». СПб., 1892; А.И. Тайшин. «Русско-корейский словарь». Хабаровск, 1898; Н.П. Матвеев. «Справочная книга г. Владивостока». Владивосток. 1900; М.Хлыновский. «Русско-японско-корейский военный переводчик». Иркутск, 1904; Г.Ф.Ящинский. «Материалы к составлению корейско-русского и русско-корейского словарей». Владивосток. 1903 [см. Концевич 2001]. В это же время были составлены и изданы учебники и учебные пособия по корейскому языку. Н.Д. Кузьмин. «Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и упражнениями». Хабаровск, 1900 и другие более поздние учебные пособия.

Но наибольший интерес для нас представляют пособия по практическому изучению корейского языка, составленные с помощью слушателей учительской семинарии Казанского университета, приехавшими на учебу из Приморского края. Они являлись потомками первых переселенцев из Кореи на российский Дальний Восток. Пособия были подготовлены Православным миссионерским обществом и изданы в Казани. Они называются «Казанскими материалами». Рассмотрим их подробнее.

1. «Первоначальный учебник русского языка для корейцев». 1901.
2. «Азбука для корейцев». Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1902.
3. «Опыт краткого русско-корейского словаря». Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1904.
4. «Русско-корейские разговоры». Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1904.
5. «Слова и выражения к русско-корейским разговорам». 1904.

«Азбука для корейцев» явилась одним из самых используемых в училищах для корейцев учебников, по которым обучались корейцы русскому языку.

В сборник «Азбука для корейцев» вошел 91 рассказ из книги Л.Н. Толстого «Новая Азбука», переведенные на корейский язык слушателями Казанской учительской семинарии Ханом Никитой Петровичем, Каном Константином Фомичом, Шегаем Глебом Павловичем. Все они выходцы из Посъетского района Приморской области и происходят из семей, переселившихся в Россию из северной части Корейского полуострова. Двое из них Хан и Кан из поселка Тизинхе, а Шегай – из Сидими Посъетского района. Это поселения, куда мигрировали первые корейские переселенцы из региона юкчин. Мы уже упоминали, что позже в эти регионы стали переселяться и жители других районов Северохамгенской провинции. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что двое из составителей-переводчиков рассказов Толстого – Хан и Кан – выходцы из семей, переселившихся приблизительно в 1872 году из региона юкчин (Хан – из Гёнвона, а Кан – из Гёнхына. Отметим, что говоры Гёнхын и Гёнвон имеют наибольшие сходства), а Шегай – из семьи, покинувшая свой родной город Кильчу около 1880 г. В основу изданных рассказов положено произношение, на котором говорил Кан, т.е. переводные тексты отражали диалект юкчин. Тексты сказок отражают состояние языка, на котором говорили переселенцы в начале XX в. в России. До массовой миграции корейцев на российский Дальний Восток (до начала

XX в.) процесс койнезации шел медленно. Этим обстоятельством объясняется исконность диалектных черт в этих текстах.

Заметим, что один из авторов «Азбуки» Шегай был носителем диалекта менчон и естественно, что он произносил вместо звука [к] звук [ч] в позиции перед [и]. Однако данные случаи были единичные, поскольку на тот период переселенцев Менчхон было меньшинство. Поэтому в комментариях к «Азбуке» такие случаи были отнесены к неправильностям. Напомним, что в основу произношения данного источника было положено произношение одного из авторов перевода Кана Константина Фомица – носителя диалекта юкчин, уроженца из Кёнхына.

Для периода написания «Азбуки» уже встречалось чередование к/ч, но оно причислялось к неправильностям. Это было началом мутационного процесса. Не стало устойчивости в применении звука к, и он часто заменяется на ч. С течением времени по мере увеличения числа переселенцев из Менчхон и Кильчу смена звука к на ч стало нормой, вошла в систему коре мар и стало явлением диффузии. Перечислим приведенные примеры: кина – чина 'мимо', кидургуэшэ – чидургуэшэ 'ждали', киняшэ - чиняшэ 'совершили (обряд)'.

Словарь «Опыт краткого русско-корейского словаря» составлен на основании «Новой Азбуки» Л.Н.Толстого. В него вошли слова из сборника «Азбука для корейцев», а также слова, не вошедшие в него, но очень употребительные. В предисловии к словарю отмечается, что он может быть достаточным только при чтении русских книг, написанных наиболее простым языком. Пособие составлено при участии шестерых воспитанников Казанской учительской семинарии Константина Фомица Кана, Никиты Петровича Хана (оба из Тизинхе), Глеба Павловича Шегай (из Сидими), Василия Васильевича Огая (из Фаташи), Андрея Абрамовича Хана (из Тизинхе), Андрея Константиновича Хана (из Нижнего Янчихе). В основу записи звуков корейского языка положено произношение последнего. Все они жители первых корейских поселений на российском Дальнем Востоке. При печатании словаря и предисловия принимал участие Моисей Павлович Лян (из с. Нагорного Янчихенской

волости). Он внес несколько слов, относящихся к Сеульскому наречию и аффикс –ак в конструкции шиджак хаги 'начать ч.-л. делать'.

Другим источником послужили «Русско-корейские разговоры», представляющий собой сборник диалогов на темы, связанные с военной ситуацией. Составлены «Разговоры» К.Ф.Каном при участии других воспитанников 3 класса Казанской учительской семинарии. Он происходил из семьи, переселившихся в Россию из города Кёнхын. Звуки корейской речи в этой книжке записаны также Каном по его собственному произношению.

Рассмотрим письменные источники, отражающие ДЮ начала прошлого века, и сравним их с параллельными текстами на современном КМ. Это сравнение позволит нам, во-первых, выявить те изменения, которые произошли в структуре диалекта за период, отделяющий нас от времени возникновения соответствующих текстов, т.е. за 100 лет; во-вторых, определить те явления ДЮ, которые вошли в коре мар. Разумеется, мы не сможем рассмотреть эти явления во всех деталях, однако надеемся, что публикация параллельных текстов послужит важным подспорьем для тех, кто посвятит свое исследование возникновению коре мар в результате койнезации двух корейских диалектов юкчин и менчхон.

Данные тексты переработаны мной и информантом С.Н. Пак с ориентацией на нормы современного коре мар. Приводим оригиналы текстов «Азбуки» в переводе на современный КМ.

Текст 1 на ДЮ. Цуидөр гуа су-кон'ә. [Азбука 1902, 20-21]

Цуидөркэ сарги т'от“ ан'э су-кон'әллә. Нар мадиры турина сөина цаба мөгө. Модашө хан боны цуидөри коңд'а хагира шығәгиры хә, өтти кон'әгәшө сара нарккагу. Коңнуну орә хәәшө дуб амуғөт ту куңниры мот хә нәшө.

Хан цви мар хагиры:

"Нә нөдөры ниргө цума, өтти кон'әгешө сара нарккө.

Ури өпшäугинын кыгэ өны ттä уригэры онынцууру моругиллä өпшäүмни. Кон'ä могацэ паңуру тараса ссыгäссо целлаңгөрир'ары. Кы ттäнын пөн мадаң кыгэ ури кац'äби исыыр ттä тыкки гäшө, ури кы ттä ц'ы хау. "

"Кыгэ т'ок'ätта," ныргын цуи мар гäшө, "кырөна кон'ä могацэда нуиги паңуру тарасэ ссыгätта. Куңниры цар гä нätта, кырөна паңуру кон'ä могацэда тарара, кыр'ämун ури нөры ашымт" "ант'агу хама."

Текст 1 на КМ. Цвидэр-гва су-кхоня

Цвидэри су-кхоняллäсэ сарги чочхäникхи твäссо. Нарма-да цвидэры турина сэина цаба мэгэссо. Хан пэныны цвидэри модасэ конждä хагиры шиджагиры хä, эччи конягесэ сара нарк-кагу. Конждя орä хääсэду аму кунъниры мотхä нäссо.

Кырä цви ханнä мар хагиры:

"Нä нээдэры ниргэ цума, эччи конягесэ сара нарк-кэ. Эччä ури цунънынъга хани коня ури иннындеры эны ттä онынцуры морыгиллä. Коня могадже пауры тараса ссыгäссо цэлланъгэрирäри.

Кы ттäнын пэнмада кыге кацхäби исырттä тырккивасэ ури кыттä цхее нао."

"Кыге чокхätта," ныргын цви мар хääсэ, "кырөна коня могаджеда нути пауры тараса ссыгätта. Куңниры цар хä нätта, кырөна пауры коня могаджеда тарара, кырäмы ури нэры асымчхänитхагу хама."

쥐덜과 송고나

쥐덜이 송고날래서 살기 좋재넣게 댜소. 날마다 쥐덜이 둘이나 서이나 잡아 먹었소. 한 번으 쥐덜이 몰아서 공대 하기 르 시자기르 댜소 어찌 고냐게서 살아 날까구. 공대 오래 해서 두 아무 궁니르 못해 냈소.

쥐 한내 말 하기르:

"내 너덜 닐거 주마, 어찌 고냐게서 살아 날꺼. 어찌 우리 죽는가 하니 고냐 우리 잇는데르 어느때 오는줄으 모르길래.

고나 모가제 바우르 다라사 쓰갯소 절랑거리래리.

그때는 번마다 고나 가채비 잇슬때 들끼와서 그때 우리 체에 나오.”

“그게 좋갯다, 늘근쥐 말 해서, “그러나 고나 모가제다 누기 바울으 다라사 쓰갯다. 궁니르 잘 해 냐다, 그러나 바우르 고나 모가제다 다라라, 그램으 우리 너르 아슴채넣다구 하마.”

Мыши и кот.

(Оригинал текста на русском языке. Лев Толстой. Том 21 [1957, 52].

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать. Вот одна мышка и сказала: я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идет. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет и мы уйдем.

Это бы хорошо, сказала старая мышь, да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навязика звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем.

Мы стремились сохранить по возможности графическое представление букв оригинала. Однако в тех случаях, когда технически это сделать невозможно, буквы заменялись. Например: вместо согласного со знаком [—] над ним мы писали удвоенные согласные. Собственные имена в текстах заменены корейскими.

Поясним некоторые знаки оригинала. Поскольку русский алфавит не передает всех звуков диалекта, то введены дополнительные знаки. Так, знак / ' / после согласной буквы указывает на мягкость согласного звука, знак / ‘ / означает придыхательность глухого согласного. Составители четко различают ч и ц, что не свойственно Сеульскому стандарту. Причем, для записи звуков в положении между гласными использовались специ-

альные знаки ц [дж] и ѕ [дз]. Буква ġ, заменяющая к и х, дополнена для обозначения звука, который встречается в положении между гласными или после сонорных (вместо мар хагиры – мар ġагиры). Графически разграничиваются звонкие и глухие согласные. Глухой обозначается буквой к, а звонкий – буквой ġ с точкой над ним.

Следует отметить, что переводчики, передавая оригинал, сохраняли в ряде случаев черты, свойственные русскому языку:

1) порядок слов в предложении Хан цви мар хагиры (Одна мышка сказала...) отражены закономерности, свойственные русскому языку. В корейском языке возможен только следующий порядок слов: цви ханнă мар хагиры;

2) глагольное управление. В предложении Цуидеркæ сар-ги т'от' ан'æ су-кон'ăллă 'Стало мышам плохо жить от кота' дополнение стоит в дательном падеже, в то время как в корейском языке оно должно быть в именительном.

3) в тексте оригинала местоимение ури 'мы' оформлено аффиксом направительного падежа –геры (уригеры 'к нам (идти)'), что не типично для корейского языка. Названная форма может быть выражена только сочетанием ури иннындыры 'там, где находимся мы'.

Сравнение письменных тестов ДЮ и их переложения на коре мар позволило выявить значительные фонетические, морфологические и лексические расхождения, произошедшие в результате диахронических изменений в ДЮ. Мы опишем те факты мутационных изменений, которые стали элементами койнезированного варианта корейского языка. В тексте представлены все фонетические, морфологические и лексические особенности ДЮ. Назовем их.

1. В оригинале текста на диалекте авторы употребили сочетание нармадиры 'каждый день', в современном же КМ используется форма нар/нальмада.

2. Лексема суконя 'кот' произносится в коре мар так же, как отражено в «Азбуке», хотя в речи некоторых носителей ДЮ в Казахстане отмечен сохранившийся исторический х сух-коня. Остается лишь предположить, что, авторы перевода либо про-

износили х, но не отразили его на письме, либо произошло выпадение этого звука.

3. Формы конечной предикации представлены аффиксами –э, –шэ в глаголах мэгэ, нэшэ, хя. По сути, это деепричастные формы, выполняющие обычно функцию неконечной предикации, однако в диалекте они выполняют функцию финитных форм конечной предикации. В современном КМ произошла четкая дифференциация финитных и нефинитных форм. В качестве финитных выступают формы на –со, –мду, –гио и др, а нефинитными могут быть только деепричастные формы.

4. У сочетания коньнуну ханда 'обсуждать' в коре мар произошла смена первого компонента: вместо коньнуну используется коньдä (коньдä ханда).

5. В тексте «Азбуки» встречается неологизм куньниры ханда 'думать', вошедший в коре мар и в настоящее время активно употребляемый в речи.

6. Лексема ашимтхăнитха 'быть благодарным' является также элементом коре мар, вошедшим через диалект, поскольку он не известен стандартному языку. Однако под влиянием ДМ слово изменило свое звучание и произносится асымчăнитха.

7. В примере тыкки хăшэ зафиксирована тенденция к выпадению р. В источнике вместо тырки ДЮ использована тыкки - каузативная форма от глагола тыллында 'слушать'. Заметим, что здесь должна быть употреблена не каузативная, а пассивная форма тырккивашэ, хотя в коре мар употребительны обе формы: тыкки ханда (каузатив), тырккивасэ (пассив).

8. Смена элемента т - типичной черты ДЮ - на ч – свойства ДМ – один из ярких примеров мутационного процесса: тётха→чотха 'хорошо', коньдä→коньджä 'обсуждение, совет'.

9. Конечнослоговой сонорный /н/ представлен в источнике особым знаком [н] (пануру 'колокольчик'). В реальности ослабленный сонорный передает свою назальность предшествующему гласному и он едва уловим. Сонорный /н/ можно с трудом услышать у некоторых носителей ДЮ и он имеет тенденцию к исчезновению в коре мар.

Текст 2 на ДЮ

Т'оунгэны цэ кацигу, мос ссырккэны чөр-баны ноңгути
[Азбука 1902, 21-22].

Ноин гуа чөрмуни кадага, понзы кирэ тон к'өүдä
ноуаккөдөн.

Чөрмуни, кыгөцуэ тыргу, мар гäшө:

"Хананими нары өкки хäакуна."

Ноини мар гäшө

"Кат'и ноңгуца!"

Чөрмуни мар гäшө:

"Мот хäфäссо, игө ури кат'и өдө поңгэ аниу, нä хабунза
тынгэйө."

Ноини аму мар ду ани хäашө. –Кы сарымдөри тө кани,
пуршеры турушө тыкк'э, ттаргуа ом'өнь, өбузакчиры ханын
сори:

"Нуиги тон к'өүдäры тодокчиры хäан'н'а?"

Чөрмуни кэбу нäгу, мар гäшө:

"Ашыбаниса! Ури өдө поңгөллäшө хуани исырккäба нä
мушөба хау."

Ноини мар гäшө:

"Өдө поңгөт ту нэнэди, нäгэ анида; хуан ду нэ хуаниди, нä
хуани анирыда."

Чэрмуниры путтурө, шөнд'уру шыбиры хара кацэ кагу,
ноинины чибуру кашө.

Текст 2 на КМ

Чоынъгэны че каджигу, моссырккэны чэрбаны нонъгути.

Ноингва чэрмуни/чэрмуи кыры кадага, пондзы/пони
кхэудä ноа иккэдэн. Чэрмуни кыгэ цве тыргу мар хäасэ:

"Хананими/хануними нары эkki хääккуна".

Ноини мар хäасэ:

"Катхи/качхи ноңгуджа!"

Чэрмуни мар хäасэ:

"Мотхагäссо, игэ ури катхи/качхи эдэ поңгге анио, нä ха-
бундза тынъгео.

Ноини аму марду ани хяэссо. Кы сарымдэри тэ кани/каи, пуршеры тырккива туурусэ/туесэ ттарга оменсэ эбудзакчиры ханын сори:

"Нуги/нвиги тон кхэудэры тодокчиры хяанья?"

Чэрмуни кэби нашэ/насэ мар хяэсэ:

"Адзыбаниса/адзыбайса! Ури эдэ поньгэллэсэ хвани исырккэба хао."

Ноини мар хяэсэ:

"Эдэ поньгэтту негеди, нэге анида, хваниду не хваниди/чи нэ хвани анида/айда."

Чэрмуниры путтурэ тоширы (шэньдюры) шыбыры/шыбыры хара кадже кагу, ноинины чыбыры кассо.

좋은건의 제 가지구, 못슬건의 절반의 농구기.

노인과 절문이/절무이 길으 가다가 본즈/본이 커우대 노아잇거던. 절문이 그거 죄 들구 말 해서:

“하나님이/하누님이 나르 얻기 했구나.

노인이 말 해서:

같이/갓이 농구자!

절문이 말 해서:

못하겠소, 이게 우리 같이/갓이 어더 본게 아니오, 내 하분자

든게오.

노이니 아무 말두 아니 했소.그 사름덜이 더 가니/가이, 불썰르 들끼와 두우루서/두에서 딸가 오멘서 어부쩍찌르 하는 소리:

누기/눠기 돈 커우대르 도독질으 했냐?

절문이 거비 나서 말 해서:

아즈바니사! 우리 어더 본걸래서 화니 잇슬까바 하오.

노인이 말 해서:

어더 본것두 네게지 내게 아니다, 화니두 네 화니디/지 내 화니 아니다.

절무니르 불둘어 성듀르 시브르 하라 가제 가구, 노인이느 집으르 갓소.

Добро себе (одному), а худо пополам [1957, 53].

(Оригинал текста на русском языке. Лев Толстой. Том 21. Полное собрание сочинений. Серия первая. М., 1957. С.

53).

Шли по дороге старик и молодой. Видят они: на дороге лежит мешок денег. Молодой поднял и сказал: вот, Бог мне находку послал. А старик сказал: чур мне. Молодой сказал: нет мы не вместе нашли, я один поднял. Старик ничего не сказал. Прошли они еще немного. Вдруг слышат, скачет сзади погоня, кричат: кто мешок денег украл! Молодой струсил и сказал: как бы нам, дядюшка, за нашу находку беды не было. Старик сказал: находка твоя, а не наша, и беда твоя, а не наша. Малого схватили и повели в город судить, а старик пошел домой.

На основе анализа языковых особенностей приведенных и других текстов можно определить основные исторические изменения в системе ДЮ.

1. В результате палатализации произошла смена звука ц (ДЮ) на ч (ДМ) в позиции перед и и й, устойчиво закрепившись в коре мар.

Примеры: не хваниди→не хваничи 'это твоя беда', цве тыргу→чве тыргу 'взяв', тёынъгэны це каджигу→чоынъгэны че каджигу 'добро себе...'.

2. Приведем примеры смены звуков т на ч, отмеченные в предыдущем тексте: катхи нонъгуджа→качхи нонъгуджа 'давай поделим', тёынъге→чоынъге 'добро'.

3. В коре мар произошла смена звуков ш (ДЮ) на с (ДМ).

Примеры: хя́а́шэ→хя́а́сэ 'сделав', кэ́би на́шэ→кэ́би на́сэ 'испугавшись', ури э́дэ по́нъгэ́ллáшэ→ури э́дэ пэ́нъгэ́лáя́сэ 'из-за того, что мы нашли'.

4. В речи коре сарам наблюдается выпадение н перед и. Однако данный процесс неустойчив и можно часто услышать употребление н в данной позиции. Рассматриваемое явление имеет в коре мар устойчивую тенденцию к выпадению.

Адзыбани→адзыбай   'дядя   для   женщины',

чэрмуни→чэрмуи 'молодой человек', тэ кани→тэ каи 'пройдя еще немного', нă хвани анида→нă хвани айда 'это не моя беда'.

5. В некоторых случаях сохраняются элементы ДЮ и они становятся составной частью коре мар. Так, наблюдается преимущественное употребление а – элемента ДЮ вместо у – элемента ДМ: хананими ←хануними 'всевышний', пиньыри ←пинури 'мыло', нуги ←ниги/нвиги 'кто?'.

6. Рассмотрим лексические элементы, встречающиеся в тексте и употребляемые в речи носителей ДЮ: пондзы 'видят, глядь', хвани 'беда', шэньдью 'город'. Названные лексемы являются для говорящих на коре мар архаизмами и почти не используются в речи. Значительный слой диалектной лексики вошли в лексический фонд коре мар. Назовем в качестве примеров лишь несколько слов: хабундза 'один' – ЛС: хондза, пуршеры 'вдруг', амураду 'наверное, вероятно', порди 'очень', халларе 'в один день', хэрада 'легко' и т.д.

В других источниках содержатся все отмеченные выше фонетические и грамматические явления, претерпевшие изменения в современном КМ. Здесь мы ограничимся лишь примерами, дополняющими и подтверждающими выявленные изменения. Приведем примеры умлаутизированных звуков ДЮ, которые стали произноситься в КМ твердо: нăримăги→нăримаги, оллимăги→оллимаги. В слове базар фонема /н/ употребляется в «Азбуке» и «Опыте краткого русско-корейского словаря» в двух вариантах: т'ань и т'ән, т.е. в первом случае сонорный н, и во втором случае слабоназализованный н [1904, 9].

В комментариях к «Азбуке» трактуется написание хăэссо и хăшэ как одна форма прошедшего времени. На самом деле между ними есть различие. Если первая форма есть форма конечной предикации, то вторая представляет собой деепричастие, употребляемое в качестве незаконченной предикации в предложениях, называемые в европейской традиции придаточными предложениями. Как известно, устной речи свойственно употребление деепричастных конструкций в качестве финитной формы предложения. Приведем уже упоминавшийся при-

мер с морфемой –чи. Нă чанънйэне Сеуры катта ваччи. 'Я ездил в прошлом году в Сеул'.

Часто предложения в устной речи на КМ могут оканчиваться на –чи.

Не коре мар цар арджи. 'Ты ведь хорошо знаешь корейский язык'.

Мы рассмотрели письменные источники, в которых отражен наиболее полно диалект юкчин, функционировавший 100 лет тому назад. Сравнение с современным состоянием этого же диалекта показало, что в нем произошли значительные изменения. Они обусловлены изменением социально-исторических условий функционирования языка, в результате чего складываются одновременно ситуации диглоссии, билингвизма и амбоглоссии.

3.2.2. Расселение носителей диалекта юкчин после насильственной депортации

Осенью 1937 года было осуществлено насильственное переселение всех корейцев, живших на территории российского Дальнего Востока, в Казахстан и Среднюю Азию. Корейцы стали первой этнической общностью, подвергшейся депортации.

История насильственного переселения корейцев и их жизни на новом месте жительства явилась предметом научного исследования ряда зарубежных и отечественных специалистов. Особого внимания заслуживает научно-документальное исследование истории корейцев Казахстана, осуществленное Г.В. Каном [см. Кан 1995, 2001]. Об истории депортации корейцев и их расселении в Узбекистане изложено на основе архивных источников в книге П.Г. Ким «Корейцы Республики Узбекистан» [см. Ким 1993].

21 августа 1937 г. было принято постановление за № 1428-326сс Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» за подписью

В.Молотова и И.Сталина [1992, 64-65]. Данное постановление предусматривало переселение всего корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края в Казахстан и Среднюю Азию «в целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край». Официально же депортация корейцев объяснялась необходимостью осваивать орошаемые земли для выращивания риса.

Несмотря на то, что принудительной депортации, согласно постановлению, подлежало население только из приграничных районов, фактически было вывезено все корейское население. В указе предписывалось немедленно приступить к депортации. Однако переселение огромного количества людей практически без предварительной подготовки было для приморских краевых властей трудновыполнимой задачей. В результате – многие тысячи корейских семей прибыли в места поселения (в Казахстан и Среднюю Азию) в канун холодной зимы 1937-1938 гг.

Расселение переселенцев было произведено в следующих районах: Алма-Атинская область – 1616 семей, Северо-Казахстанская – 2299, Карагандинская – 3073, Кустанайская – 720, Западно-Казахстанская – 1950, Актюбинская – 1744, Южно-Казахстанская – 8867. Это данные первого этапа депортации в Казахстане.

Согласно планам НКВД СССР (Народный комиссариат внутренних дел СССР) = NKVD UdSSR

по переселению корейцев, предполагалось разместить их в Южно-Казахстанской области (Кзыл-Ординской) в районах Аральского моря и Балхаша Казахстана, в районах, благоприятных для рисоводства и рыболоводства.

В Казахстан в октябре-ноябре 1937 года были привезены не менее 80 тысяч человек. В Кустанайскую область было направлено около одной тысячи семей, т.е. примерно 5 тысяч человек. Основным местом расселения была Южно-Казахстанская область. На территории Казахстана было намечено 22 пункта разгрузки переселенцев во всех областях, рассчитанных на прием 63 эшелонов. Однако в Казахстан было перевезено более 90 эшелонов, почти 100 тысяч человек.

В результате принудительного переселения корейцы были рассеяны по всему Казахстану и Узбекистану. Семьи были разобщены. Они были лишены права свободного передвижения и переселения и ограничены местом проживания только на территории тех районов, куда были депортированы. В период депортации были арестованы, а затем репрессированы сотни корейцев, главным образом, из числа интеллигенции. Был взят курс на отделение интеллигенции от основной массы. Корейская интеллигенция находилась под постоянным наблюдением властей. Наибольшим репрессиям подвергалась в первую очередь интеллигенция, которая понесла потери не только во время самого переселения, но и от арестов. Переселенцам разрешалось переезжать внутри из района в район только с разрешения РО НКВД при наличии уважительных причин. Запрещалось жить в приграничных областях. На выезд в другие города давались специальные разрешения.

Депортация корейцев с Дальнего Востока повлекла за собой и разрушение системы образования на родном языке. Уже 24 января 1938 года постановлением ЦК ВКП(б) (Центральный комитет Коммунистической партии(большевиков) корейские национальные школы были преобразованы в «советские школы обычного типа». Так, например, созданная решением облисполкома от 12 декабря 1938 г. в поселке Рязановка Кустанайской области корейская школа, имевшая учителей, учебники и учебные пособия на корейском языке, была вскоре расформирована. В ней было всего 50 корейских школьников, так как основная масса переселенцев была рассеяна по разным районам области. Тогда же были расформированы и эвакуированные в Казахстан и Узбекистан два педучилища и корейский пединститут, а студенты этих учебных заведений были направлены по разным учебным заведениям этих республик.

Описывая социально-культурное развитие колхозов «Самир» и «5 декабря» Кустанайской области, В.А. Тен пишет, что после переселения не был еще утрачен переселенцами родной язык: в 1938-1939 гг. внутриколхозная документация еще велась на нем, но в последующие годы он был вытеснен в сферу

бытового общения [Тен В.А. и Зайцев В.А. 1993, 26-30].

В 1930 году в Приморье, где проживало 180 тысяч корейцев, издавалось 7 газет и 6 журналов на корейском языке. В 1931-33 гг. в крае насчитывалось 380 корейских школ, в 1931 г. был открыт корейский педагогический институт, в 1932 г. – корейский театр, радиостудия, газета «Авангард». По существу, на Дальнем Востоке было де факто корейское национально-культурное образование с местным административным управлением в виде сельсоветов. Здесь развивались культура, язык, формировалась национальная интеллигенция. На корейском языке издавались газеты, функционировал театр, радиовещание, пединститут, отделение при РыбТУЗе (Технический университет рыбного хозяйства), рисовый техникум, кооперативный техникум. В Казахстан были переселены педтехникум, педрабфак (педагогический рабочий факультет), пединститут, 4 полных средних школ, 23 начальные школы. В корейском пединституте обучалось на 1 января 1938 г. 300 человек, учительском институте – 120, на рабфаке при учительском институте - 410, в корейском педучилище - 272, в школах – 14327 детей. Для реализации постановления в Казахстане была создана специальная комиссия и принято решение о размещении корейского пединститута и педучилища в Кызыл-Орде и Казалинске. В момент депортации существовала достаточная база для развития языка и культуры. Кроме того, корейцы обучались в вузах Москвы, Ленинграда и других городах ССР, в том числе в Семипалатинске [Кан 1995, 96-97].

Окончательно судьбу образования на корейском языке решило постановление СНК Каз ССР (Совет народных комиссаров Казахской ССР)

от 13 апреля 1938 г. №353 «О реорганизации национальных школ», предполагавшее закрытие школ на национальных языках (немецком, болгарском, дунганском, корейском и др). В этом постановлении говорилось, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования, оказывают антисоциалистическое влияние на детей. Дальнейшее существование национальных школ признавалось вредным. Начи-

ная с 1 сентября 1938 г., дети депортированных народов учились по программам советских школ обычного типа.

Но невосполнимый урон был нанесен судьбе корейского образования, культуры и языка с принятием 27 декабря 1939 г. решения «Об изъятии литературы на корейском языке из книготорговой сети и библиотек». При исполнении этого решения были сожжены учебная и иная литература на корейском языке. Приведенные данные дают нам возможность судить о трагических последствиях депортации в социально-культурной сфере.

В результате, все названные факторы и определили судьбу описываемого нами ДЮ. Как видим, они носят социальный характер. В предыдущих разделах мы говорили о факторах, ведущих к вымиранию миноритарных языков. Приведем их еще раз более полно. Среди отрицательных факторов, создающих угрозу существованию языка, выделенных при оценке жизнеспособности языков малочисленных народов бывшего СССР, проведенной при помощи специального социолингвистического анкетирования ведущих экспертов-специалистов, следующие:

1. Численность этнической группы и говорящих на языке этой группы.
2. Возрастные группы носителей языка.
3. Этнический характер браков.
4. Воспитание детей дошкольного возраста.
5. Место проживания этноса.
6. Языковые контакты этноса.
7. Социально-общественная форма существования этноса.
8. Национальное самосознание.
9. Преподавание языка в школе.
10. Государственная языковая политика [см. Кибрик 1991, 8-10].

В качестве основных факторов, воздействующих на сохранение или потерю своего языка этнической общностью в диаспоре, выделяются следующие:

- 1) длительность пребывания в иноязычном окружении;

- 2) степень изолированности от окружающей этнической среды;
- 3) компактность проживания данного этнического сообщества;
- 4) интенсивность связей с основной частью этноса;
- 5) функциональная ценность и престижность языка данного этнического сообщества, находящегося в диаспоре, для его иноязычного окружения;
- 6) функциональная роль, ценность и престижность языка окружающей среды;
- 7) политическое положение этнического сообщества в диаспоре;
- 8) социально-культурное положение этнического сообщества в диаспоре;
- 9) социально-экономическая структура этнического сообщества в диаспоре [Ким Юань-фу 1993, 14-17].

Каждый из факторов оказывал свое влияние на социолингвистические процессы, происходящие в корейской диаспоре. Однако наиболее важными следует считать: изменение места проживания, особенно в результате принудительного переселения, некомпактность проживания, длительность пребывания в иноязычном окружении, ослабление интенсивности связей с основной частью этноса (см. у Кибрик под п.5, у Ким пп.1-4). Следует назвать еще один из отрицательных, причем решающих факторов, повлиявших на жизнеспособность ДЮ, – это численное преобладание другого диалекта – менчхон. Именно эти факторы имели губительные последствия для ДЮ, в результате влияния которых ДЮ можно отнести к исчезающим.

3.3. Роль диалекта юкчин в коре мар

3.3.1. Языковая ситуация в корейской диаспоре в Казахстане

Языковая ситуация в корейской диаспоре Казахстана до-

статочно сложна, поскольку язык отражает все происходящее в обществе и изменяется вместе с обществом.

Как было уже сказано, одной из особенностей языковой ситуации в корейской диаспоре Казахстана является длительное самостоятельное функционирование *коре мар* в условиях иноязычного окружения. Подобная языковая ситуация называется в лингвистике «языковым островом», которая определяется как «маргинальная область распространения языка, отдаленная от основной области своего распространения политической границей и находящаяся в пределах территории иноязычного большинства». При этом, по мнению А.И. Домашнева, различаются два типа таких островов [1988, 96-106]. Один тип языковой общности расположен контактно с основной территорией распространения языка, другой тип языковой области образовался в результате переселения групп носителей языка в иноязычные инациональные страны. Целесообразность разграничения двух типов языковых островов основана, по мнению А.И. Домашнева, по причине не столько фактических отличий лингвистического характера, сколько отличий ситуаций и условий их функционирования. Так, в дистантно расположенных языковых областях носители языка образуют компактную, относительно изолированную от метрополии группу и на базе их диалектов происходят процессы сближения диалектов и образования общего языка – койне [см. Домашнев 1983, 11-18]. Предпосылкой формирования «языкового острова» (корейской диаспоры) второго типа являются языковая изоляция, отсутствие широкого межтерриториального общения между диалектами и литературным корейским языком.

К особенностям языковой ситуации можно отнести также и то, что национально-языковые проблемы корейцев отличаются от аналогичных проблем других национальных групп. Отличие состоит в том, что язык корейцев, живших длительное время в изоляции от своей метрополии, шел по пути дивергентного развития. Проведение параллели с судьбой диалекта в немецкой диаспоре выявил, что наряду с диалектом как средства внутриэтнического общения функционировал литературный

немецкий язык, являющийся предметом обучения в школах и в вузах, а также средством печати, публицистики. При этом он имеет длительную традицию функционирования как стандартизованного языка, чего нельзя сказать о корейском. Преподавание же корейского языка после переселения в Казахстан и Среднюю Азию было прервано. Издавалась газета на корейском языке, однако читательский круг был весьма ограничен.

О корейцах, проживающих в бывшем Советском Союзе, было до последнего времени мало известно зарубежным читателям. Однако с распадом Союза с открытием границ возрос интерес к коре сарам (данный этноним - самоназвание корейцев стран СНГ – встречается в учебниках по корейскому языку, изданных в 20-30 гг. в России и активно употребляется в настоящее время). Появилось немало работ, посвященных вопросам переселения, адаптации корейцев на новом месте. Коре сарам живут сегодня во всех регионах стран СНГ, их численность составляет примерно 450 тыс. человек, в Казахстане более 100 тыс. (по численности корейская этническая группа относится к одной из самых крупных). В последнее время плодотворно ведутся исследования по самым различным проблемам корейской диаспоры в Казахстане и Средней Азии по истории, социологии, этнографии как в СНГ, так и зарубежом. Среди них монографии Ким Сынхва [1965], Р.Ш. Джарылгасиновой [1978], М.М. Хан [1993], Э.И. Цой [1997], Б.Д. Пак [1993], Г.Н. Ли [1998], Г.В. Кан [1995], Г.Н. Ким [1990], Д.В. Мен, Г.Н. Ким [1995], А.И. Петров [2000] и др.

Языковая ситуация в Казахстане явилась предметом специального исследования С.Ю. Сон [1999]. На основании анкетного обследования ею выявлены основные тенденции развития коре мар в Казахстане, его взаимодействие с другими языками, закономерности распределения функций между ними, степень его устойчивости. Основной тенденцией она считает тенденцию к смене корейского языка на русский у молодого поколения корейцев.

Языковым проблемам в корейской диаспоре Советского Союза посвящены монография Г. Хаарманна «Аспекты корей-

ско-русского двуязычия» [1981], диссертация Хо Сынчхоль [1988]. Автор на основе статистических данных о количестве членов языковой общности, считающих корейский родным языком, проследил изменения, которые произошли за период между двумя переписями с 1959 по 1979 гг. и пришел к заключению, что советские корейцы быстрее других этносов теряют свой язык.

Описание структуры и особенностей языка корейской диаспоры в России содержится в статье Л.Р. Концевича [см. Концевич 2001].

Результаты проведенного С.Ю. Сон анкетирования в г. Алматы в 1997-98 гг., а также выводов, сделанных во время полевых исследований в 1994 г. нами и Р.Кингом на территории Узбекистана, показывают, что степень владения коре мар коррелирует с возрастом носителей: представители старшего поколения еще обнаруживают знание родного языка. Те, кому за 60 лет, хорошо понимают и говорят. Они являются носителями одновременно языковых и культурных традиций. В группе старше 40 лет можно выделить следующее: проживающие компактно, чаще в сельской местности, понимают и немного говорят, городские жители понимают, но не говорят. Их дети совершенно не владеют корейским языком. Однако в семьях, где дети общаются с бабушками, говорящими только по-корейски, а таких становится все меньше, молодежь понимает корейскую речь. Следует также отметить, что в местах компактного проживания коре мар продолжает устойчиво употребляться в речи. Лишь незначительная часть населения хорошо владеет и русским, и корейским языками.

Таким образом, изменение условий жизни народа играют важную роль в существовании и функционировании языка при насильственном переселении. Дисперстное, некомпактное проживание на новой территории обусловило получение образования не на корейском языке, а на русском, смена религии и другие факторы – все это дает основание для выводов, что основным фактором угасания диалекта послужила социально-демографическая ситуация. ДМ преобладал в количественном от-

ношении над ДЮ. Как уже говорилось, можно предположить, что носителей ДМ к началу непосредственного исследования (1990 г.) было в 10 раз больше носителей юкчин. Кроме того, были смешанные браки – все это привело к тому, что ДМ поглотил ДЮ.

3.3.2 Взаимодействие диалекта юкчин с другими коммуникативными системами

В настоящее время ДЮ прекратил практически свое существование как самостоятельная коммуникативная система. Однако многие его элементы не исчезли, а сохранились в качестве компонентов в койнезированной (смешанном) языке – коре мар. Эта новая коммуникативная система возникла в условиях взаимодействия с другими системами. Мы различаем, как уже говорилось, три типа такого взаимодействия: билингвизм, диглоссия, амбоглоссия. Рассмотрим их, чтобы проследить дальнейшую судьбу ДЮ в связи с возникновением нового диалекта корейского языка в условиях Казахстана (и СНГ) – коре мар.

Диглоссия и билингвизм

Причиной возникновения как билингвизма, так и диглоссии является социальная необходимость в общении между людьми. Различие между ними заключается в социальном статусе взаимодействующих языков. Если при билингвизме взаимодействуют полифункциональные языки, принадлежащие разным языковым коллективам, то при диглоссии речь идет о взаимодействии полифункционального языка с языком, выполняющим ограниченное число общественных функций (диалект), относящихся к одной этнической общности [см. Карлинский 1990, 22-23].

В этническом обществе корейцев Казахстана в условиях расширяющихся контактов с соотечественниками Корейского полуострова сложилась диглоссийная ситуация: в рамках одного языкового коллектива сосуществуют две языковые системы: коре мар и стандартный корейский язык. Появляются лица,

владеющие обеими формами, т.е. говорящие на койнезированной форме языка и на кодифицированной, занимающей более высокое положение в форме общенародного языка. Как правило, при диглоссии стандартный язык оказывает влияние на диалектную речь. Диглоссия в корейской этнической общности не является исключением. Носители диалектов все чаще используют грамматические формы стандартного языка (в основном Сеульского стандарта). Например, при встрече с официальными лицами или с соотечественниками коре сарам употребляют аффиксы конечной предикации: –мнида (повествовательная форма изъявительного наклонения конечной предикации), –мникка (вопросительная форма изъявительного наклонения конечной предикации), –сипсио [шипшио] (форма пригласительного наклонения). Следует отметить, что употребление этих форм в устной речи коре сарам не явление наших дней. Они употреблялись и раньше. Дело в том, что изучение корейского языка с переселением в Россию не прекращалось. Правда, оно не было массовым. Учителями зачастую были лица, приехавшие из Кореи, и естественно, они обучали стандартному корейскому языку. Поэтому в письменной речи (в частной переписке) коре сарам никогда не употребляли сугубо диалектные формы –ккума, –мду, –пшэ, хотя письменная речь изобиловала диалектизмами и формами на –со. Особенностью употребления стандартных форм в устной речи коре сарам, не владеющих письменной речью, следует отнести к вторичному влиянию литературного языка на диалект. В настоящее время наблюдается тенденция к включению отдельных элементов стандартного корейского языка в норму коре мар.

Для корейской диаспоры бывшего Союза характерна наряду с диглоссией ситуация билингвизма. В диаспоре, в частности, в группе старше 60 лет, есть лица, владеющие двумя или более разноструктурными неродственными языками. Они владеют коре мар и, преимущественно, русским или коре мар и казахским/узбекским, а также коре мар и другими языками окружения. Причем два языка функционально распределены: корейский язык – средство внутрисемейного и внутриэтниче-

ского общения и казахский/русский – средство официально-делового и межэтнического общения. Степень владения различной.

Рассмотрим взаимодействие языков при корейско-русском билингвизме. Наблюдения над устной речью корейцев Узбекистана, в частности интерферирующее влияние корейского языка в русской речи описаны О.М. Ким [1964]. Она приводит примеры интерференции на всех уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом. Так, в речи корейцев старшего поколения в примере Моя купи курица ребенка 'Я купил цыпленка' наблюдается морфологическая интерференция: сказуемое не оформлено показателем рода, так как в корейском языке отсутствует эта категория. В данных примерах отражена речь корейцев старшего поколения. А предложение Моя [т]орая дочка девочка бросала 'Моя [вт]орая дочка родила девочку' характеризуется нарушением синтаксических норм, т.е. предикатив русского предложения стоит, как в корейском языке, на последнем месте. Кроме того, в приведенном примере можно отметить и фонетическую интерференцию. Произошло устранение сочетания согласных в начале слова, которого нет в корейском. В предыдущей главе мы рассмотрели ДЮ на всех уровнях языковой структуры. Что же касается ДМ, то наряду с данными, полученными от информантов, мы привлекали сведения из монографического исследования О.М. Ким, посвященное языку советских корейцев. Следует отметить, что О.М. Ким не обратила внимания на различия, существующие в языке советских корейцев, поскольку в Узбекистане живут преимущественно носители ДМ. В силу этого в ее работе отражены особенности преимущественно ДМ. Однако отдельного монографического описания ДМ пока нет, хотя для формирования коре мар было бы интересно изучение менчхон в историческом аспекте. Более того, как отмечает З.К. Ахметжанова, касаясь перспектив изучения двуязычия в Казахстане, «социально-лингвистическое исследование билингвизма на микроуровне предполагает выявление связи билингвизма и отдельной личности: влияние билингвизма на языковую личность, на языковую картину миру,

на речевое поведение человека, на его аксиологическую картину мира» [Ахметжанова 2005, 338-339].

Известно, что для корейского языка не свойственно стечение согласных в анлауте, поэтому говорящий не произносит звук в в слове вторая. Фонетические и морфологические вариации напрямую зависят от возраста и степени владения русским языком. Фонетические особенности корейского языка проявляются при произнесении звука б, который заменяется на в, звука в на м [медре], ф на п. Приведем примеры интерференции на морфологическом уровне. Так, у лиц среднего поколения при употреблении заимствований используются преимущественно 3 степени вежливости. Кы пиджиккэры йэгиры понэ-ра! 'Поддай сюда спички!' Кы пиджиккэры йэгиры понэ-псo! 'Подайте сюда спички!' Что касается синтаксической структуры, то интерферирующее влияние корейского языка в русской речи коре сарам наблюдается в нормах глагольного управления, согласования между сказуемым и дополнением.

А теперь рассмотрим примеры русско-корейской интеркаляции.

Информантами были как носители диалекта юкчин, так и менчхон, проживающие в Казахстане.

Уриры стипенди-ры цвэтта, кырэшэ техникум пхирэччи. 'Нам дали стипендии, поэтому мы окончили техникум.' В данном примере следует отметить морфологическую интерференцию, проявляющуюся в том, что дополнение техникум не оформлено аффиксом винительного падежа -ы/-ры.

Уриду чэне поезд поджи мотхэтта. 'И мы раньше не видели поезд'.

Адзыбай семьяры сансогы ссылку кадже катта. 'Семью дяди отправили в ссылку в горную местность'. Здесь также наблюдается интеркаляция: вместо формы ссылка-ры, употребляется форма ссылку.

Оляры йэньге Чимкент ширкке ваттэра. 'Говорят, что Олю привезли сюда, в Чимкент'. Данный пример аналогичен предыдущему: вместо Чимкентх-ыры употреблено Чимкент.

Для речи корейцев Казахстана также характерна интерфе-

ренция.

Антон, Шопхрон хе, чеери кыри иннын сарыметта 'Антон, старший брат Софрона, был самым образованным человеком'. Кы абани Боба-не дедушкада. 'Этот дед – дедушка Вовы'. В коре мар, так же как и в стандартном корейском языке, отсутствуют фонемы /ф/ и /в/, вследствие этого в именах собственных Софрон и Вова /ф/ заменяется на [пх], а /в/ – на [б]. Кроме того, начальный /с/ произносится как [ш], поскольку информантом был носитель ДЮ.

ГеПеУ (ГПУ – Государственное пограничное управление) пам-надзы тәмуне кәруллеры шэтта. 'Гәпәушники день и ночь караулили у ворот'. Антон ури паппа-ма йәр сар чәрмэтта. 'Антон моложе нашего папы на 10 лет'. В первом примере русский глагол караулить передан сочетанием кәруллеры шэтта 'стоять на карауле', а во втором – (моложе) папы передается сочетанием частицы –ма в синтаксической позиции послелого и существительного.

Ури кхынабани хе квайэн кыри манәтта. 'Старший брат нашего дедушки был очень образованным.' Родительный падеж существительного дедушка оформлен в русском языке показателем –и, в то время как в КМ кхынабани употреблен в номинативной форме. Заметим, что в ЛС родительный падеж оформляется аффиксом –ый: кхынабани-ый.

Адзыбай ирыми эккыдзе корейский шимуне нәттәра. 'Недавно появилось имя дяди в корейской газете'. Отметим нарушение согласования между адъективом и существительным корейский шимуне.

В приведенных примерах преобладают явления интерференции, поскольку нашими информантами были преимущественно лица преклонного возраста. Однако их можно отнести к билингам. Степень владения русским языком у них гораздо ниже, чем у последующих поколений, родившихся после переселения в Казахстан и Среднюю Азию.

При билингвизме наиболее активно происходит заимствование из языков окружения. Примеры заимствований из русского языка: совет, колхоз, трамвай, план, почта и др. При-

ведем и другие примеры из устной речи наших информантов.

Ури мама шевиот ссасэ падиры хътта. 'Наша мама поку- пала шевиот и шила брюки'.

Уриры коре сарыми-рагу стипендия цвэтта. 'Нам, как ко- рейцам (коре сарам), давали стипендии'.

Чхэн кубāk шэрын йэсыхъттā радио-сориры цхаам тырэт- та. 'В 1936 году я впервые услышала радиопередачу'.

Нā йэр сар твана-мана харттā немой киноры цхаам кугйэ хътта. 'Мне было около 10 лет, когда я впервые смотрела немое кино'.

В 30-40 гг. XX в. для корейцев, проживавших на россий- ском Дальнем Востоке, слова шевиот, стипендия, радиопереда- ча, немое кино и др. обозначали новые реалии. В последующие периоды появились другие неологизмы. И так каждое поколе- ние вносило в коре мар новые слова из языков окружения, по- полняя таким образом его лексику.

Если проследить динамику изменения функционирова- ния корейского языка в диаспоре, то можно обнаружить, что на- ряду с чистым двуязычием существует и смешанное двуязычие. Все больше чистое двуязычие сменяется смешанной речью. Причем, различаются два случая, когда в русскую речь вклини- ваются корейские слова и когда в корейскую речь включаются русские слова. Во втором случае они оформляются морфоло- гическими средствами корейского языка. Примеры: Эччā так поздно пришел? 'Почему так поздно пришел?' Петя, уроки-ры выучи-ры хāння? 'Петя, уроки выучил?' И йэджа кы намджа- ры люби-ры хаккума. 'Эта женщина любит того мужчину' [там же, 27]. В приведенных примерах можно выделить два момен- та. Грамматически предложение оформлено по нормам корей- ского языка: сохраняется глагольное управление - дополнение, а также имя действия оформленл винительным падежом. При этом падежная форма -ры, а также аффиксы конечной предик- ации -ня, -кума представляют собой элементы коре мар, а не стандартного корейского языка. Следует заметить, что в речи на КМ у говорящих проявляются их диалектные особенности. Например, носитель ДМ будет употреблять мягкий вариант ч

вместо ц, свойственный ДЮ, вместо юкчинского нйэдза - йэд-жа, т.е. в этом слове будет отсутствовать н перед йэ.

3.3.3 Формирование варианта языка корейской диаспоры в Казахстане в результате койнезации

Депортация корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и другие страны СНГ в 1937 г. привела фактически к постепенному отмиранию ДЮ. Поселение носителей диалектов юкчин и менчхон в различных населенных пунктах Казахстана и Узбекистана осуществлялось без учета особенностей их говора. Образовались смешанные общины, где ДМ ввиду преобладания числа его носителей стал постепенно доминировать, вбирая в себя однако некоторые элементы ДЮ. Именно в результате койнезации, т.е. смешения названных диалектов и возникла фактически новая коммуникативная система – коре мар. Рассмотрим эти процессы несколько подробнее.

Как уже было отмечено, юкчин имеет характерные особенности, отличающие его от других говоров той же Северо-хамгенской провинции. В нем сохранились архаичные черты, отражающие состояние языка более древнего состояния. Объясняется это длительной изоляцией от остальных диалектов, а также компактным проживанием его носителей. Диалект юкчин стал формироваться в эпоху укрепления северных границ Кореи в середине XV в. В местность юкчин были переселены жители южных регионов Кореи. Вероятно, этим обстоятельством объясняется наличие в рассматриваемом диалекте некоторых черт, свойственных Сеульскому диалекту. Так, в ДЮ употребляется звук к перед и в начале слова, как в Сеульском стандарте, в то время как в ДМ в этой позиции встречается только ч (кирыми 'масло', кири 'дорога', кимчхи 'кимчхи' и др.). Можно предположить, что диалект был относительно однороден к периоду миграции его носителей на российский Дальний Восток, т.е. к середине XIX в. В нем сложились черты, четко дифференцирующие его от другого диалекта – менчхон [см. Кинг 1992, 26]. Немногим позже стали мигрировать в ту же местность носи-

тели этого диалекта и вливаться в формирующуюся языковую общность. Диалект менчхон отражает типичные черты наиболее распространенного говора Северохамгенской провинции, носители которого проживали в регионе Менчхон и Кильчу. Вследствие этого для разграничения двух диалектов, функционирующих на территории Казахстана и происходящие из одной Северохамгенской провинции Кореи, приняты названия юкчин и менчхон.

С периодом переселения на Дальний Восток носителей ДМ, когда в языковую общность носителей юкчин стали вливаться говорящие на менчхон, связано начало процесса койнезации. Первоначально он шел медленно и с усилением миграции носителей менчхон процесс приобрел устойчивый характер. После депортации в Казахстан и Среднюю Азию (1935-37 гг.) в условиях функционирования в иноязычном окружении процесс койнезации ускорился, что привело к образованию разновидности корейского языка – коре мар. Обычно процесс этот длительный, он может продолжаться в течение многих поколений.

Относительно конкретного времени начала формирования койне можно говорить лишь о предположительных датах. Процесс этот, скорее всего, начался в 90 гг. XIX в. Мы связываем эту дату с изменением российской политики - с ограничением приема переселенцев в российское подданство. Данные письменных источников подтверждают тот факт, что с 1860 по 1900 гг. и немногим позже, переселенцы говорили преимущественно на ДЮ. После отмеченного периода, когда в массовом порядке начали переселяться из региона менчхон, и началось формироваться койне [см. Кинг, Ён 1992, 100].

Как мы уже говорили, число носителей менчхон превосходило число говорящих на юкчин, поэтому происходит ассимиляция последнего. Более активным оказался в результате менчхон. Естественно, в новых условиях функционирования языка происходили процессы, ведущие, с одной стороны, к образованию отличительных черт от литературного стандарта, с другой, к формированию койне в результате взаимодействия с контактирующим диалектом. Кроме того, на формирующийся

койне оказали влияние и языки окружения – русский и казахский. Первоначально происходят процессы языковых изменений мутационного характера, прежде всего на фонетическом уровне. В начале изменения не осознаются носителями, поскольку наблюдаются лишь отдельные неправильности (отдельных звуков и форм) в речи, которые чередуются с правильными. Отдельные элементы в двух системах некоторое время сосуществуют, затем происходит вытеснение, смена и, наконец, изменение в структуре данного языка.

Общие черты ДЮ и ДМ, ставшие составной частью корейского мар

Наряду с отличиями в речи говорящих на ДЮ и ДМ есть ряд общих черт, которые отличаются от современного литературного стандарта.

1. Ослабление конечнослогового /нь/ у существительных перед гласными. Санъ→сă'и, кхонъ→кхō'и, сонъаджи→швăăджи. Однако он произносится четко перед согласными: [кхонънипхи], [санъгытхи]. Конечнослоговой /нь/ сохраняется также у наречий: йэнь 'совсем'.

2. Сохранение исторических *b, *z, *γ. Например: КМ: пэбэри - ЛС: пэньэри; КМ: ныби - ЛС: нуи; КМ: мэрги - ЛС: мэру. Сохранение архаичного *z: касă, касыри. У неправильных глаголов сохраняется в и с в интервокальной позиции. Пус-та, пусэтта 'лить, наливать', тэптта – тэбэсэ 'тепло'. Это рефлекс прото-корейского *b и *z. Они не претерпели смягчения. Сохранился также исторический *г (спирант *γ) в обоих диалектах: нанъги 'дерево', карги 'мука', ширги 'сиру'.

3. Чередование конечнослоговых согласных /т/ и /р/ в глаголах перед согласными следующих за ним морфем. Кэр-со! 'Шагайте!'.

4. Чередование конечнослогового т и р в интервокальной позиции и перед н.

Основа	диалект	ЛС	значение
тыд	тыллында	тыннында	слушать

муд   муллында   муннында   спрашивать

5. Сочетание согласных рг, в отличие от ЛС, где не сохранилась эта древняя форма.

Диалект	ЛС	значение
карги	кару	мука
царги	чару	рукоятка
нанъги	наму	дерево

Всеми носителями КМ устойчиво употребляется сочетание /рг/.

6. Тенденция к выпадению н перед и и й, т.е. к устойчивому употреблению форм ДМ. Однако в некоторых источниках КМ до 1930 г., т.е. до утверждения унифицированной грамматики О Чанхвана [1933] встречается написание слов без начального н. Данный факт следует рассматривать как явление мутации. Поскольку носители КМ были неоднородны по своему происхождению. Здесь были переселенцы не только из Хамгена. Среди переселившихся были лица, получившие образование в Сеуле, в речи которых в начальной позиции отсутствует н. Об этом пишет в своем исследовании Р.Кинг. Он отмечает, что в материалах КМ н во многих случаях встречается там, где она отсутствует в среднекорейском [см. Кинг 1991].

7. Явление ротацизма. В корейском языке звуки [р] и [л] представляют одну фонему и в зависимости от позиции в слове или слоге она произносится по-разному: в ЛС р между гласными звучит как [р], а в конце слога – как [л]. Однако в КМ в фонетической реализации р есть некоторые отличия от ЛС. В КМ буква р в конце слога произносится как [р], в то время как в ЛС – [л].

8. Сочетание низкого, высокого и восходящего тонов как отличительной просодической характеристики слова. Восходящий тон имеет, как было сказано, вторичное происхождение. Тон в этом случае выполняет компенсаторную функцию. Он выполняет как грамматическую, так и смысловозначительную

функцию.

9. Явление умлаута – перегласовка и на й – явление коре мар. Примеры: аги – äги 'младенец', аби – äби 'отец', со – шве 'коров', со-гйэнь – швеге. При образовании форм каузатива также происходит умлаутизация: мэкта 'есть' → мегида 'кормить' (ЛС мэгида).

10. Явление элизии наблюдается в КМ на стыке двух слов. В результате взаимодействия последнего гласного первого слова и первого гласного второго слова происходит стяжение звуков, что ведет к образованию качественно нового звука.

11. Эпентеза (вставка) в заимствованных словах: кэрыма-ни (карман), пхабырикка (фабрика).

12. Полногласие: катхыда – ЛС: катх-да 'подобный, похожий', кипхуда – ЛС: кипхта 'глубокий, глубоко'. Коре мар свойственно полногласие.

13. Стяжение гласных наблюдается в обоих диалектах в конце слова у существительных при сочетании гласного основы слова а и аффикса и: чхима 'юбка', нимä 'лоб'.

14. Стяжение   йэ→е: мйэчхи→мечхи   'сколько?',   мйэныри→меныри   'сноха',   мйэн→ме   'если',
котхйэтта→котхетта   'исправить',   ппйэ→ппе   'кости',
Корйэ→Коре Корея.

15. Редукция конечного [y]. Ка-ду   'если и пойду',
кы сарымду 'и он'.

16. Сохранение архаичного *z. В ЛС он утратил свойства консонанта и употребляется как немой о. Некоторые примеры: куши 'корыто', касыри 'осень', касä 'ножницы'. Наблюдается регулярное соответствие: наличие *z в КМ и отсутствие его в ЛС.

17. Сохранение соединительного [с], служащий для усиления последующего согласного. Однако в некоторых словах КМ [с] как соединительный согласный сохранился (хо-с-еми, хо-с-äби).

Как видим, оба диалекта имеют ряд специфических черт, отсутствующих в ЛС. Мы показали ранее, что они явились ре-

результатом языковых процессов, имевших место в истории развития корейского языка. Такие различия между литературными языками и диалектами имеют место в любом национальном языке, даже в условиях функционирования в пределах одного государства, но они не ведут к формированию новых коммуникативных систем. Названные различия в условиях функционирования языков и диалектов в иноязычной среде ведут, напротив, к образованию вариативных типов языков, т.е. диалект и литературный язык идут по пути дивергентного развития, особенно при отсутствии длительных контактов, как это имело место с ДЮ и ДМ.

Переселение носителей ДЮ и ДМ в Казахстан и Среднюю Азию повлекло за собой смену условий функционирования диалектов, прежде всего социальных. Данное обстоятельство ускорило процесс койнезации – формирования единого для корейской диаспоры языка – коре мар. Вопросу функционирования языков диаспор в Казахстане исключительное значение придает Б.Х. Хасанов. Он отмечает, что «Каждый язык, представленный в Казахстане, имеет свои особенности функционирования и тенденции развития, изучение которых позволит выявить у них общие закономерности» [Хасанов 1976, 134].

А теперь рассмотрим черты, которые развились в КМ в результате взаимодействия ДЮ с ДМ.

Все диалектные черты с точки зрения витальности мы объединяем в 4 группы. В первую вошли исчезающие элементы, во вторую – элементы ДЮ, имеющие тенденцию к смене элементами другого диалекта, в третью – сохранившиеся на сегодняшний день в ДЮ, в четвертую – элементы и явления, имеющие общее происхождение или испытывавшие вследствие контакта одни и те же исторические процессы языкового развития. Необходимо заметить, что мы исходим из допущения определенной относительности подобной систематизации. Тем не менее она позволяет более системно и зримо представить диахроническую картину всех изменений, произошедших в изучаемом нами диалекте.

1. Исчезающие элементы ДЮ

Рассмотрим элементы, имеющие тенденцию к исчезновению. Они составляют фонетические и морфологические особенности ДЮ. Подчеркнем, что они употребляются преимущественно носителями старшего поколения, которым за 80.

А. Фонетический уровень

1. Исторический [ш]. Как уже говорилось, ДЮ единственный диалект, где сохранился ш перед гласными. В других диалектах звук ш→с и [ш] произносится только перед и и й. Примеры: шэба канда 'жениться' (СК шэбань), шэрын '30' (СК – шэрхын), шэнъджири 'характер' (СК шэнъджил). [Кинг, Ён 1992, 94]

2. Выпадение конечнослоговой [р] в сложном слове или перед частицами, начинающимися на [т, ц/ч, с]. Например: мэрджи анхта→мэйдйанитха 'недалеко', урчи марара→уди марара 'не плачь', сардага→садага 'пожив', нибур-дзари→нибудзари 'постель', панырджир→паныджир 'шитье'.

3. Выпадение соединительного [с]: тви-с-муни – твиммуни 'дверь со двора'

4. Монофтонгизация дифтонгов: твиттви→твитти, цвее-ра→чеера, квити→китти, квакчи→какчи, квәщимхәшэ→кәщимхәсэ, кви→ки, квихада→кихада, твәджи→тәджи.

5.Аффикс совместного падежа: -га вместо -гва.

6. Из двух параллельных форм на [ш/х] тенденцию к угасанию имеют слова на [ш]: шэвә - хёвә, шэнъними - хйәнъними, шими - хими.

7. При произнесении сочетаний [рк, рп] можно наблюдать как мутационные явления, так и диффузионные. Так, некоторые информанты старшего поколения произносят оба варианта: [рк/к, рп/п]. Пурк-та [пурктта/пуктта], нэрп-та [нэрптта/нэптта], марк-та [марктта/мактта]. Информанты среднего поколения произносят уже четко только [к] и [п]. Однако отмеченные явления встречаются только у лиц старшего поколения и они имеют тенденцию к смене на элементы ДМ.

Б. Морфологический уровень:

1. Смена аффикса творительного падежа –ыллы на –иллы. Приведем пример из источника, изданного в 1904 г.: Тари нэбыры цагвыллы карчшиу – Тари нэбыры цагвиллы карычхио! 'Покажите ширину моста шагами!'

2. Для выражения сравнительной степени прилагательных в ДЮ используются частицы -пода, -погу, -ма 'чем'. Частица -погу малоупотребительна в речи коре сарам. Она отмечена в речи информантов ДЮ и встречается в письменном источнике [Слова и выражения к русско-корейским разговорам 1904]. Более употребительна частица –ма 'чем'.

3. Исчезающие аффиксы повествовательной формы –мни/мне (ЛС –мнида): манссумни/манссымни 'много', эпссумни/эпссымне 'нет, не имеется'; -уре: хаури/хауре. Последняя является исчезающей формой.

4. Аффикс –рира - это древняя форма, отмеченная в памятниках XV в. Однако в ДЮ форма на –рира употребительна и выражает будущее время с оттенком предположения. Аффикс -рира употребляется только тогда, когда речь идет о третьем лице и он не может образовывать формы прошедшего времени.

II. Черты, которые приобрели устойчивый характер к смене на элементы ДМ.

1. Выпадение [н] перед [и] и йотированными: ниппари→иппари, ани→ай, абани→абай. Однако в ЛС, а также в ДМ н в начальной позиции перед [и] не употребляется. Например: нйэдза - йэдза 'женщина', ниппари – иппаль 'зуб'.

Что касается /н/ в других позициях, то наблюдается аналогичное явление. В ДЮ употребляется там, где в ДМ не встречается. Назовем несколько примеров.

ДЮ: абани, адзыбани, ани (отрицательная частица);

ДМ: абай, адзыбай, ай.

2. В результате палатализации твердый [ц→ч] Пэдзыми –пэджим (СК- пэдзым), кадзуги-каджуги, тоба цунда–чунда, комцхыуги→комчхиунда 'прятать'.

3. В результате палатализации [к→ч]: кырыми → чырыми; Но: СК: кирда, ДЮ: кирда→ДМ: чирда. ДЮ: китхэтта→ ДМ: читхэтта.

4. Смена [к → ч]. В отличие от предыдущего случая данные примеры смены [к] на [ч] имеет иное происхождение. Среднекорейские [ти, тй] дали в ДЮ [ки, кй]: тесæры кинæнда, а в ЛС и ДМ дали [ч] чинæнда. ДЮ: кйэмшими 'обед', ЛС и ДМ: чэмшим. Среднекорейские [ти, тй] дали в ДЮ [ки, кй]:

ДЮ: тесæры кинæнда 'проводить поминальный обряд', а в ЛС и ДМ дали /ч/ чинæнда.

ДЮ: кйэмшими 'обед', ЛС и ДМ: чэмшим.

Исторически /ц/цх/ восходят к твердым /ч/ и /чх/, а /ч/чх/ – к мягким /ч/ и /чх/.

5. В результате палатализации [т→ч]: тикхинда→чикхинда 'стеречь' тяньсе→чаньсе, теир→чеир, кади→качи (в начале и середине слова), тёхта→чохта. Этот процесс коснулся всех диалектов, но он неизвестен на северо-западе Кореи.

6. Стяжение гласных при образовании форм прошедшего времени: нунда - нуэтта → нэтта, понда - поатта → патта. Стяжение подобного рода есть свойство устной речи. Оно происходит и в устной речи стандартного языка.

Мы отмечали, что в юкчин в настоящее время насчитывается 8 гласных фонем, а в менчхон – 10 фонем.

Наличие исконных палатализованных монофтонгов / ü / и /ö/ является специфической особенностью ДМ, отличающей его от ДЮ. Они отмечены у представителей старшего поколения.

и	ы	у
		ü
е	э	о
		ö
ä		а

Различия могут быть объяснены не только специфическими чертами, свойственными каждому диалекту, но и произо-

шедшими изменениями фонетического строя в процессе исторического развития языка.

Мы можем отметить, что исчезновение названных черт в группах 2 и 3 вызвано двумя причинами. С одной стороны, это результат общего процесса исторического развития корейского языка, с другой стороны, эти изменения вызваны сменой элементов ДЮ элементами доминирующего ДМ.

III. Назовем исконные элементы ДЮ, сохранившиеся в настоящее время:

1. Не подверглись умлаутизации гласные /о, у/: корыми, а не корими, цугинда, а не чигинда.

2. Исторический краткий а (• - аря а), давший в ДЮ либо [ы], либо [э], сохранил в КМ диалектное звучание: пиныри, меныри.

Наиболее устойчивыми оказались в КМ совпадающие в двух диалектах элементы.

СК	значение	ДЮ	ДМ	ЛС
сар•м	человек	сарыми	сарыми	сарам
пар•м	ветер	парыми	парыми	парам
тас•с	пять	тасыши	тасыси	тасэт
-д•р	мн. число	-дэр	-дэри	-дыль

Однако в случаях совпадения краткого [а] в ДЮ и ЛС, но отличия от ДМ, в коре мар утверждается вариант ДЮ.

В следующих примерах краткий /а/ дал в ДЮ и ЛС /ы/, а в ДМ /у/

ДЮ	ДМ	ЛС	значение
ханыри	ханури	ханыль	небо
меныри	менури	мйэныль	невестка
В ДМ есть оба варианта /у/ и /ы/, в ДЮ /ы/, а в ЛС - /у/.			
пиныри	пинури	пину	мыло
сымыри	сымыри	сымуль	двадцать

3. В КМ сохранилась гармония гласных, свойственная

ДЮ в большей степени, чем другим диалектам: Тодоги 'вор', сѣбаги 'рассвет'.

4. В ДЮ сохранились среднекорейские твердые сы, цы, цхы (сырхта, цыккым, цырда).

В данных примерах сохранился исторический [ы] после [с, ц].

5. В КМ сохранились дифтонги [ви, ве] в начале слова как свойство ДЮ (в диалекте менчхон дифтонгам [ви, ве] соответствуют ө, ү): ван (ДЮ) –ен 'самый' (ДМ). Отметим влияние русского языка в речи коре сарам при произнесении дифтонгов, начинающихся на [в] в начале слова: ватта 'пришел'. Он стал произноситься как звук [в] русского языка, в то время как в корейском языке он напоминает английский /w/.

6. В лексиконе КМ сохранилось значительное количество наречий и служебных слов ДЮ: кынянь 'всегда', кеегу 'еле-еле'.

3.3.4. Амбоглоссия в процессе койнезации диалектов юкчин и менчхон

Мы рассмотрели лишь некоторые черты становления варианта языка корейской диаспоры в результате койнезации, а теперь проследим сам процесс его формирования, какие черты развились в КМ в результате взаимодействия ДЮ с ДМ.

Прежде чем перейти к описанию амбоглоссии (одного из типов взаимодействия языков) на конкретном материале, напомним (см. об этом в 1 главе), что в зависимости от направления языкового влияния различаются интерференция и интеркаляция (в синхронии) и трансференция и транскаляция (в диахронии). Благодаря четкому разграничению направления языкового влияния, осуществленному А.Е. Карлинским [Карлинский 1990, 14-20], мы смогли показать особенности процесса взаимодействия языков при амбоглоссии. Необходимо отметить, что различие между интерференцией и интеркаляцией не было сделано в предшествующих трудах по теории языковых контактов и билингвизму.

По отношению к диалектам менчхон и юкчин мы установили, что направление влияния между ними Я2→Я1, т.е. менчхон →юкчин.

Как правило, в ситуации вымирания языка доминирующий вытесняет вымирающий. Языковая доминация определяет направление влияния, поэтому элементы ДМ оказываются более устойчивыми, вытесняя элементы ДЮ. Поскольку ДМ является доминирующим (Я2) над ДЮ (Я1), то при их взаимодействии мы имеем процесс интеркаляции.

Приведем примеры влияния Я2 на Я1 на фонетическом уровне: тоба цунда ← тоба чунда 'помогать', твердый согласный [ц] в Я1 под влиянием Я2 употребляется [ч]: цунда ← чунда 'давать', цвеера ← чеера 'возьми'. Другие примеры влияния Я2 на Я1 [т←ч, к←ч]: тяньсеккуни ← чаньсеккуни 'торговец', теир ← чеир 'самый'.

Отклонения от нормы в речи на Я1 под влиянием Я2 зависят от степени владения говорящего. Поэтому эти отклонения у лиц одного поколения обычно не воспринимаются.

Среднее поколение воспринимает эти чередования, и постепенно спорадические чередования приобретают свойства системы. Таким образом, изменения входят в систему языка.

Транскаляция

Явления, которые приобрели устойчивый характер в Я1 под влиянием Я2, входят в систему языка и в нем происходят качественные изменения. Этот процесс, как уже говорилось, называется транскаляцией. Для ДЮ, взаимодействующего с доминирующим ДМ, характерны процессы транскаляции, т.е. он приобретает черты Я2 (черты ДМ). Таким образом, при взаимодействии двух диалектов юкчин – Я1 и менчхон – Я2 происходят процессы как мутационного характера, так и диффузионного, в результате чего формируется новая языковая система – коре мар. Она затрагивает все уровни языка. В результате транскаляции происходит смена элементов ДЮ на элементы ДМ. Проиллюстрируем эти явления:

А. Фонетический уровень:

Смена /т/ на /ч/ перед /и/й/ в результате палатализации: кади→качи 'надо идти', тяньсе→чанъсе 'торговля', тётха→чотха 'хорошо'; 2) смена твердых щелевых на мягкие /ц→ч/: цунда→чунда 'давать', цунънында→чунънында 'умирать'; 3) смена форм с /н/ перед /и/ на форму без /н/: нибури→ибури 'постель, одеяло', ниппари→иппари 'зуб'; 4) смена форм на /-и/ после /н/ в конце слова на /-й/: абани→абай 'дедушка', адзыбани→адзыбай 'дядя'; ани→ай 'не', 'нет'.

Чередование [к/ч] в начале слова перед /и/ можно отнести в настоящее время к мутационным процессам, так как употребляются оба варианта кырыми/чырыми 'масло', кыри/чыри 'до рога', кимчхи/чимчхи 'соление'.

Однако наблюдается тенденция к смене не только /к/ на /ч/, но и смены /тт/ на /ч/ч/. (ДЮ→ДМ): ттинънында→ччинънында 'срубить', /тх/ на /чх/ тхинда→чхинда 'бить'.

В составляемом нами совместно с Р.Кингом диалектном словаре юкчин отражен достаточно полно данный мутационный процесс. Нашими информантами были лица старше 70, в речи которых наблюдается значительное варьирование отдельных звуков и форм в пределах одного диалекта.

Рассмотрим примеры. Тонъмуге/тонъмиге 'друг'. Варьирование наблюдается в употреблении /у/ и /и/. Твиммуни/твимуни 'задняя дверь'. В первом слове приведенной пары /м/ произносится твердо, во втором – мягко. Дело в том, что слово это сложное и состоит из двух частей тви 'сзади' и муни 'дверь'. Обычно в сложных словах в предшествующих периодах развития корейского языка между частями производного слова был соединительный согласный /с/. 뒷문. В устной же речи /с/ не произносился, но последующий согласный произносился твердо. Приведем еще примеры такого рода. Твиттви/твитти 뒷뒤 'затылок', 'задняя часть шеи'. Употребление ттви, т.е. дифтонгоида /ви/ во второй части сложного слова, можно услышать только у лиц старшего поколения (информант С.Н. Пак). В словах твиджимы/туджимы цвинда 'заложить сзади руку на руку' у носителей юкчин встречается вариативное упо-

требление /ви/ и /у/ 뒤 집/두 집. Другие примеры вариативности: вассумни→вассымни 'пришел', мусугедэнди →мусыгедэнди 'что бы то ни было', сармун коги →сармын коги 'сваренное мясо'. Вызывает некоторые сомнения относительно правильности написания [у] в некоторых примерах рассмотренных нами письменных источников. Так в слове ир-буни 'японец' написание буквы у в одном из источников «Слова и выражения к русско-корейским разговорам» [1904, 20] не представляется реальным. Хотя встречаются и другие примеры с вариативным употреблением с /у/: шви / суи 'скорее'; хюи / шуи 'недостатки'.

Встречается вариативное употребление /рк/, /рп/. Например: Пурк-та

[пурктта/пуктта], нэрп-та [нэрп-та/нэптта], марк-та [марктта/мактта]. Так, некоторые информанты старшего поколения произносят оба варианта: [рк/к, рп/п]. В употреблении названных сочетаний наблюдаются явления мутационного характера.

Б. Лексический уровень.

Мутационные процессы на лексическом уровне сложно проследить. Можно лишь констатировать результат этих процессов, когда они становятся явлением диффузии, когда та или иная лексическая единица, употребляемая устойчиво в речи носителя ДЮ, становится элементом системы языка – коре мар.

Процесс утраты, исчезновения языка в области лексики проявляется в том, что с каждым поколением запас слов сокращается, т.е. каждое последующее поколение наследует меньше слов, чем знает предыдущее. Язык компенсирует потерянный в течение нескольких поколений лексический запас за счет заимствований из языков окружения и образования новых слов из заимствованных элементов, но по моделям родного языка. Наряду с этим, следует отметить и естественный процесс арханизации части лексики коре мар.

Таким образом, наблюдения над речью носителей диалекта юкчин, а также сравнение с письменными источниками, представляющими ДЮ начала XX в., позволяют проследить

языковые процессы на протяжении последних ста лет, начиная с памятников, изданных в России в 1874 г. Выяснилось, что реликты его сохранились у носителей говора села Благодословенного и в письменных источниках. Например: ы вместо и в сочетаниях шы, пы, вы: шыджаги 'начало', нэбыры 'ширину', цагвыллы 'по следу'.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что факты речевой мутации на 1 этапе взаимодействия ДЮ и ДМ становятся для следующего поколения элементом системы Я1. Иными словами, факты речевой мутации становятся явлениями языковой диффузии, ведущие к формированию новой языковой системы. Однако языковой сдвиг осуществляется под влиянием не только внешних факторов, но и в определенной степени внутренних [см. Карлинский 1990, 75]. О том, что факторы, способствующие образованию новой языковой системы при контактировании лежат не в области собственно лингвистики, а социолингвистики, подчеркивал У.Вайнрайх [см. Вайнрайх 1979, 173].

3.3.5. Основные черты коре мар

В данном исследовании мы могли наблюдать влияние и внешних (социальных), и внутренних (чисто лингвистических) причин на становление новой коммуникативной системы, каким является койнезированный язык корейской диаспоры – коре мар.

А. Особенность словарного состава КМ

1. Основную часть его составляет исконно корейская лексика, т.е. собственно корейские слова, общие с литературным языком и другими диалектами. Основной словарный фонд КМ отличается большой устойчивостью. К наиболее прочно сохранившимся элементам словарного фонда относятся имена существительные, обозначающие явления природы, термины родства, термины материальной и духовной культуры корейского народа.

2. Особенностью лексики КМ является то, что многие сино-корейские слова заменены собственно корейскими словами, чаще для обозначения предметов быта. Однако встречаются слова исконно корейской лексики и для обозначения абстрактных понятий или наименования небесных тел и явлений природы. Например, хăгăмэгым 'затмение солнца', таргăмэгым 'затмение луны'. Для обозначения этих реалий в стандартном языке используются сино-корейские слова.

3. И, наконец, еще один слой лексики – это заимствования и кальки из контактирующих языков, в данном случае – из русского и казахского и других языков.

Иноязычные слова вошли в язык в результате изменения условий жизни народа и контакта с другими народами и их языками. Это преимущественно лексика, отражающая особенности новой среды обитания: природы, ландшафта, названия зверей, рыб и т.д. Вместе с реалиями перенимали и их названия. Так, из русского языка заимствованы слова ккойка, медыре 'ведро', пиджиккă 'спички', шаккă 'шапка', пэминдори/помидори 'помидоры', муллаккă 'булавка', чхумадани 'чемодан', нодари 'лодырь' и др. Словарный состав КМ обогащен также заимствованиями из тюркских языков, прежде всего из казахского: айналайын 'ласковое обращение старших к младшим', той 'праздничное застолье, приуроченное к какому-либо торжеству', дастархан 'застолье', байга 'конно-спортивное состязание', кумыс 'кислый напиток из кобыльего молока', юрта 'жилище круглой формы, покрытое войлоком', шанырак 'деревянный каркас юрты', анау-мынау 'то да сё', жайляу 'летнее пастбище', суинши 'награда за добрую весть', той бастар 'небольшие подарки участникам праздничного застолья', коримдык 'подарок за смотрины чего-то, кого-то нового', шашу 'осыпание кого-то, чего-то сладостями, монетами как пожелание блага и добра', айтыс 'песенно-поэтическое состязание акынов', акын 'певец-импровизатор', кыз куу 'конно-спортивное состязание «Догони девушку»', казакша курес 'казахская национальная борьба', наурыз 'празднование весеннего равноденствия, начала Нового года', наурыз коже 'казахское на-

циональное блюдо на Наурыз', бауырсак 'небольшие кусочки дрожжевого теста, обжаренные в масле', казы 'казахская национальная конская колбаса', шужык 'казахская национальная конская колбаса из кусочков нарезанного мяса', сорпа 'бульон', курт 'кисломолочный сушеный творог особой формы' и др.

Иноязычные слова заимствованы в разные периоды контактирования с другими народами. К раннему периоду межкультурных контактов относятся заимствования из китайского (тадыбацхэ 'капуста белокачанная', мантхви 'манты', цхвани 'лодка'). Некоторые слова заимствованы из русского языка до переселения в Россию [см. Диалектол. словарь 2001, 598].

Несмотря на устойчивость основного лексического ядра, на словарный состав коре мар повлияли изменения социально-исторических условий жизни коре сарам. Именно лексика наиболее чутко реагирует на изменения в общественной жизни. С изменением среды обитания появляются новые реалии и понятия, и лексика коре сарам пополняется новыми словами, обозначающими их.

При этом некоторые слова устаревают и становятся архаизмами или исчезают из языка, другие меняют свое значение вместе с понятиями, лежащими в их основе. Таким образом, лексика коре мар содержит несколько пластов, составляющих ее особенность: архаизмы, неологизмы и заимствования. Рассмотрим их подробнее.

1. Архаизмы

Коре мар сохранил широкое значение многих лексем, характерных для более древнего периода. Так, глагол нирында в КМ имеет следующие значения: 'учиться': кыры нирында; 'читать': шиммуны нирында 'читать газету'; 'доносить': милиция касэ ниргэтти? 'ты сообщил в милицию?' эмэнига ниргвэра оныр нагынэдэри ондагу. 'Сообщи маме, что сегодня придут гости'. В ЛС сузилось значение данного глагола. В XV-XVII вв. лексема нирында имела значение 'говорить', в новокорейском в этом значении стал употребляться глагол кырда вместо нирында, а в современном стандартном корейском языке глагол

нирыда утратил почти все значения, кроме значения 'читать' [см. Квон Джаяиль 2001, 105-119].

Некоторые слова устаревают и исчезают из языка вместе с самими предметами, их обозначающими. Например: тадимдä 'палка для отбивки белья', панъчхидори 'камень, на котором отбивают бельё', самбукчиби 'дом, в котором соблюдают ритуал для трёх усопших', меле 'перезахоронение', кумуги 'углубление между дымоходной трубой и канами', тхохо 'кулак', угедори 'аренда'.

2. Инновации (неологизмы)

Приводим лексемы, связанные с новой материальной культурой коре сарам: курушива паныри 'вязальный крючок', шабаги 'сапоги', шабаги цхуми 'чечётка', кэргицхä 'крест', кэ-раннын са'и 'стул', намбуккирыми 'керосин', ккаллä 'лепёшка', цхонсобетхы 'сельсовет', тächхвä 'форточка', чхадзани 'стакан', моги кин пошэни 'чулки', швегирыми 'сливочное масло', мумппои 'занавески для окон' (муни 'дверь', пои 'платок, ткань'), сынъгэми 'щавель'.

В лексике коре мар много слов, возникших в различные периоды истории коре сарам. Они воспринимаются как архаичные и употребляются лицами поколения до 1917 года рождения. Например: пусурги 'паровоз' (от пур 'огонь', сурги 'повозка'). В период Гражданской войны появились такие слова, как пäкпхä 'белые', 'белогвардейцы' (пäк 'белый', пхä 'отряд'), пургынпхä 'красные', 'солдаты Красной Армии' (пургын 'красный', пхä 'отряд').

В советскую эпоху изменения в лексике стали значительными, что связано с преобразованиями в общественной и культурной жизни корейцев после революции. Появились новые разряды слов, отражающие новый уклад жизни в социалистическом обществе. Кäкппоцхäги 'домовая книга' (кäкппо 'прописка', цхäги 'книга'). Они образованы по словообразовательным моделям корейского языка. Ненджогори 'телогрейка' (нен 'стеганый', чогори 'мужская куртка'), чагыбä 'метис' (чагын 'маленький', пä 'зародыш'), хандзурбäги 'однополосный' и др.

Некоторые слова приобрели в советскую эпоху пейоративный оттенок: кобонджи 'нелегальное ведение арендного хозяйства', чаньсеккуни 'спекулянт'. Однако при нынешней рыночной экономике эти слова утрачивают пейоративное значение.

Лексика, составившая лексический фонд коре мар и имеющая отличия от ЛС: шэбань канда - тяньгары канда 'жениться'. Последнее сочетание вышло из употребления и относится к архаизмам. Наречия : налля 'быстро', кицхада 'ужасно', ваньры 'по-настоящему', цакку 'часто', кеегуна 'еле-еле', кяанда 'брать'; -ккаба служебное слово 'бояться что-л. сделать', – -погу сравнительный союз 'чем', хягэмэгым 'затмение солнца', таргэмэгым 'затмение луны', хя мэриры ссэтта 'образовался ореол вокруг луны'; пяппуги 'пупок' (ЛС пяккоби); чагыбя 'метис' (ЛС:хонхйэра); пуньякчя 'гармонист'; мэгэри 'корм'; тадыбяцхя 'капуста' (ЛС: янбячху); пирэньгырэ 'нищий, просящий подаяние' (ЛС:пирэ мэньнын сарам); ми-ин-джиге 'безлюдное место'; хвандже носяи 'царская Россия' и др.

Инновации в области словообразования: в КМ пяппуги 'пупок', в ЛС пяккоби, в КМ намубатхи – в ЛС супхуль 'лес', в КМ тарги-гури – ЛС тарк-чань, тарк-ури 'куратник', КМ тотху-гури – ЛС твяджи-ури 'свинарник', хобенсырэпта 'истеричный', хан нвиры ' всю жизнь'.

Инновации в сочетаемости: куньниры цар ханда 'хорошо соображать', кори иры цар ханда 'голова хорошо работает, быть сообразительным', валли итта 'справедливый'.

3. Способы образования новых слов в коре мар

А теперь рассмотрим, каким способом образовывались в языке корейской диаспоры новые слова, связанные с новой материальной культурой.

1) Переносом наименования. При передвижении народов в другую географическую среду старые названия нередко переносятся на растительные и животные виды новой среды обитания. Так, наименование маньчжурского ореха карятхоши (произрастающий на Дальнем Востоке) переносится на грец-

кий орех (произрастающий в Казахстане и Средней Азии); шечени (мелкая рыба) - пескарь; норгаджи (дикий козел, который водится на Дальнем Востоке) – на горный козел (водится в Казахстане) и др.

2) Образование неологизмов. В качестве неологизмов КМ следует назвать топонимы Приморского края, появившиеся после переселения корейцев на российский Дальний Восток. Наименования топонимов отражают природные условия жизни коре сарам на новом месте, характер местности. Следует сказать, что это народные топонимы и большинство из них не сохранились на сегодняшний день, так как существуют только в устной традиции. Совершенно очевидно, что они исчезнут вместе с носителями КМ. Однако многие корейские топонимы упоминаются в трудах известных путешественников [см. Арсеньев 1928] и в поселковых справочниках и документах, где проживали корейцы до переселения [см. Ким 2001, 323-328].

Названия объектам давались по местоположению поселений по отношению к северу, югу, к верхнему, а также срединному или нижнему положению относительно возвышенности. Например: Сябери (пери 'возвышенность') – Верхний Янчихе, Хябери - Нижний Янчихе, Чунъбери – Средний Янчихе. Другая группа топонимов содержит элемент кэу, означающий 'поселение': Ханчхэнгэу 'тысяча дворов', Цяпхигэу 'тесное поселение'. Следующие топонимы содержат элемент когä 'перевал': Мэнгогä 'дальний перевал', Когäсе 'между перевалами'. В ряде топонимов отражен и сам процесс переселения. Так, место первой стоянки переселенцев из Кореи называлось Пхунътхой 'место временной стоянки', Нонъпхе 'сельскохозяйственное угодье с жильем'. Следующие топонимы названы по характеру местности. Тхяшэи 'извилистая гора с отвесом', Торбäги 'усыпанная камнями', Пургыннянъчхаи 'Красная впадина'. Самые первые крупные корейские поселения не имеют русских эквивалентов. Но они сохранились в архивах под названиями Тизинхе, Сидими, Адими, Янчихе, Ендаудзе, Худуе и др.

3) Семантические изменения. Некоторые слова основного словарного фонда, встречающиеся в стандартном языке, при-

обрели в КМ другое значение.

Примеры: пундәджә 'бригадир' в КМ – (воен.) 'командир отделения' в ЛС, пудә 'пуд' в КМ и 'штук' (счетное слово) в ЛС, пинъгои 'морг' в КМ – 'ледник' в ЛС, чанъмури 'суп' (любой) в КМ – 'вода, в которой разведен соевый соус'. Панцхани за-сол из рыбы с овощами, изначально означал закуску (любую) к рисовой каше.

4) Расширение или сужение значений. Слово нынъгым 'яблоко' в КМ – 'дичка' в ЛС (культивированное яблоко в ЛС сагва), мэрги 'виноград' в КМ – 'дикий виноград' в ЛС (для культивированного винограда – пходо), ттэги 'хлеб' (любой) в КМ – 'рисовый хлебец' в ЛС. Названные лексемы расширили значения и выражают общее понятие вида. Аффикс – чир не имеет, в отличие от ЛС, пейоративной коннотации.

Развитие словарного состава коре мар происходит не только путем образования новых лексических единиц, но и путем изменения их семантики. Очень показательными примерами смены семантики служат лексемы амә 'мать', абани 'отец'. Дело в том, что у переселенцев в Россию поколения до 1917 г. они выражали значения 'мать', 'отец'. У последующих поколений корейцев лексемы приобрели значение 'бабушка' и 'дедушка', а их первоначальные значения слов амә, абани вытеснили термины русского языка мать, отец.

Анализ языкового материала, зарегистрированного в письменных источниках, свидетельствует о том, что основное ядро лексики сформировано в отдаленную эпоху и осталось до наших дней без существенных изменений. Особенно в таких разрядах слов, как термины родства, наименования животных, глаголы движения, действия и др. Подавляющее число слов названных лексико-семантических групп активно употребляются в КМ и в настоящее время.

Названные лексические черты коре мар (архаизмы и инновации), а также заимствования из языков окружения составляют особенность койнезированного языка – КМ.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что факты речевой мутации на 1 этапе взаимодействия ДЮ и ДМ

становятся для следующего поколения элементом системы Я1. Иными словами, факты речевой мутации становятся явлениями языковой диффузии, ведущие к формированию новой языковой системы. Однако языковой сдвиг осуществляется под влиянием не только внешних факторов, но и в определенной степени внутренних [см. Карлинский 1986, 75]. О том, что факторы, способствующие образованию новой языковой системы при контактировании, лежат не в области собственно лингвистики, а социолингвистики, подчеркивал У.Вайнрайх [см. Вайнрайх 1979, 173].

В данном исследовании мы могли наблюдать влияние и внешних (социальных), и внутренних (чисто лингвистических) причин на становление новой языковой системы, каким является койнезированный язык корейской диаспоры – коре мар.

В предыдущих главах говорилось о том, что для ДЮ, функционирующего в условиях иноязычного окружения, характерны три типа взаимодействия языков: билингвизм (взаимодействие ДЮ и языков окружения – русский, казахский), диглоссия (ДЮ и литературный стандарт корейского языка), амбоглоссия (ДЮ и ДМ). Возникает вопрос, какой из типов взаимодействия оказал наибольшее воздействие на формирование коре мар. Рассмотрим их подробнее по степени влияния на становление КМ.

При диглоссии в ситуации активных контактов коре сарам с соотечественниками наблюдаются конвергентные процессы языкового развития. Отмечена тенденция употребления носителями коре мар некоторых грамматических форм конечной предикации на -мнида, -мникка, -шипшио и совершенно чуждому диалекту аффиксов –ё/-её. Следует отметить также, что употребление элементов -мнида, -мникка, -шипшио относится ко времени прекойне, то употребление –ё/-её относится к настоящему времени.

В стандартном корейском языке имеются формы предикации, не употребительные в КМ. Большей частью они выражают ту или иную степень учтивости. Когда носитель КМ в общении с говорящим на стандарте затрудняется в выборе степени уч-

тивности, он употребляет форму незаконченной предикации на –чи, которая воспринимается как достаточно учтивая, завершающая предложение. Как правило, это лица, слабо владеющие диалектом. Лица, владеющие КМ в достаточной степени для коммуникации, переключаются на стандартный язык и используют соответствующие для данной ситуации аффиксы. Наиболее употребительным аффиксом является –мнида. Это один из элементов, прочно вошедший в систему КМ.

В сфере лексики также наблюдается проникновение лексем из стандартного языка. Назовем некоторые примеры: так 'дом' – почтительная форма лексемы чип со значением 'дом', йэччэ пода 'спрашивать' – почтительная форма глагола мурэ пода. Этот тип взаимодействия не приводит к кардинальным языковым изменениям.

В чем особенности взаимодействия языков при амбоглоссии? При взаимодействии ДЮ и ДМ происходят процессы сначала взаимопроникновения, затем вытеснения элементов одного языка другими. При этом отмечено, что направления влияния Я2 на Я1, т.е. интеркаляция наблюдается на фонетическом и морфологическом уровнях.

Амбоглоссия, в результате взаимодействия диалектов ДЮ и ДМ, привела к образованию третьей системы – коре мар. Структура его вобрала в себя элементы и правила обоих диалектов, участвующих в контакте. Однако преобладало влияние Я2 на Я1.

Сформированный язык приобретает следующие черты:

1. Некоторые формы, которые отличаются от форм каждого из исходных языков. Коре мар обладает чертами обоих диалектов.

2. Определенную стабильность формы, наступающую после колебания начального периода, т.е. когда явления мутации уступают явлениям диффузии. После постоянных отклонений от ранее действовавшей нормы в речи, подверженной контакту, начинают преобладать эти формы. Этот процесс происходит при формировании нового языка в условиях амбоглоссии.

3. Функции, отличающиеся от функций местного диалек-

та. Для койнезированного языка, функционирующего в условиях иноязычного окружения, характерно то, что он не закреплен за определенными социальными слоями населения, территориально не ограничен. Носителями КМ являются представители различных слоев населения.

Важным критерием признания самостоятельности языка Вайнрайх считает оценку со стороны самих носителей как особого языка [Вайнрайх там же, 112]. Члены корейской диаспоры не осознают КМ как особый язык. Однако носители автохтонного корейского языка (имеется в виду Корейского полуострова) воспринимают его как отличный от стандарта. В качестве критерия вариантности языка они принимают степень полноты понимания в процессе коммуникации.

Наблюдения над историческими процессами взаимодействия ДЮ и ДМ, над особенностями речевой мутации и языковой диффузии, ведущими к формированию варианта корейского языка – коре мар, позволяют предположить, что эти процессы могут быть типичными для большинства языков при амбоглоссии.

3.3.6 Перспективы коре мар в Казахстане

Рассмотренная в работе проблема отмирания языков малочисленных народов не является сугубо корейской, она актуальна для носителей многих языков. Одной из предпринятых в ряде государств попыток решения проблемы защиты языков и диалектов от исчезновения является введение двуязычного образования. Двуязычным образованием мы называем такую систему, когда обучение ведется на двух языках, один из которых – первый (родной) язык учащихся.

Проблема двуязычного образования была впервые поднята еще в 1929 г. на конференции в Люксембурге. Это было первым публичным проявлением интереса к ней. Проблематика двуязычного образования сложна, поскольку сложны и разнообразны ситуации, где функционирует двуязычие. Пока нет глобальной концепции двуязычного образования.

Следует различать двуязычие индивидуальное и коллективное (социальное). В нашем случае речь идет о социальном двуязычии. Двуязычное образование осуществляется в той социальной среде, где сосуществует население, говорящее на различных языках.

Встречаются различные формы двуязычного образования. Одна из таких форм характеризуется тем, что в начальных классах обучение ведется на родном языке. Переход преподавания на второй язык по всем предметам средней школы осуществляется, начиная с 5 класса, а родной сохраняется как факультатив. Такой тип введения языков образования был назван системой двуязычного образования [см. Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие. М., 1990, с. 54-61].

Примером могут служить языки малочисленных народов (эвенкийский язык и др.) в регионах компактного проживания народов Севера России [там же].

Другой тип двуязычного образования заключается в том, что только в первых (начальных) классах занятия ведутся на родном языке (диалекте), а затем постепенно осуществляется переход на стандартный язык, а родной сохраняется только как учебный предмет до конца среднего образования. Ярким примером в этом отношении может быть Люксембург (400 тыс. населения), где местный язык – Летцебургш, являющийся фактически вариантом, мозельско-франкским диалектом, немецкого языка, используется как язык обучения в начальной школе, но после второго класса вводится немецкий литературный язык с последующим переходом на французский. В Люксембурге нет своих университетов, но его граждане, получив аттестат зрелости, могут обучаться в университетах Германии и Франции.

Второй тип двуязычия уже введен в систему образования. Именно через школу в некоторых странах с серьезными различиями в диалектах проявляется гибкость по отношению к языковой унификации. Если в прошлом школа активно подавляла эти различия, то сегодня она относится к ним терпимо. Например, в некоторых регионах Италии, Шотландии, Швеции, где местный диалект используется для вводного обучения, ко-

торое затем продолжается на официальном языке. Даже Франция, страна с сильными унификаторскими традициями, была вынуждена ввести в свою систему образования обучение местным языкам.

Общеизвестно, что роль родного языка национальных меньшинств особенно велика на первых этапах образования, а затем его значение уменьшается. Именно поэтому предпочтительнее в процессе образования употреблять родной язык на первых порах обучения. При этом двуязычное образование опирается на возможность усвоения второго языка также в раннем возрасте (естественное двуязычие). Существует 3 способа усвоить второй язык: одновременно с первым, после первого – последовательно и после первого - в школе [там же, 103]. Встречаются промежуточные ситуации между этими тремя, но чаще всего - комбинации второго и третьего типов. Рассмотрим их подробнее.

1. Одновременное усвоение двух языков. Оба языка усваиваются параллельно. Это раннее двуязычие детей, растущих в семьях, где говорят на двух языках. С трехлетнего возраста ребенок уже способен дифференцировать две языковые системы и пользоваться ими в определенных жизненных ситуациях.

2. Последовательное (спонтанное) усвоение второго языка после того, когда первый уже прочно усвоен. Владение вторым языком в этом случае ограничивается только устной формой общения, которая часто характеризуется случаями интерференции на всех уровнях языковой системы (фонетическом, грамматическом, лексическом).

3. Усвоение второго языка в школе, предполагающее предварительное владение первым языком. Овладение вторым языком в аудиторных условиях происходит посредством анализа структуры и правил изучаемого языка. Фактически оно опирается на приобретенную компетенцию в первом языке. Успех усвоения второго языка зависит от способностей учащегося и мотивации: понимания полезности знания и желания интегрироваться в общественную жизнь.

Чтобы члены языкового меньшинства стали компетент-

ными в равной мере и в собственном, и в социально более престижном языке, им необходимо как в семье, так и в школе уважать, ценить и употреблять в решении интеллектуальных задач наряду с другим языком и собственный язык.

На успех или неуспех двуязычного образования влияют не только языковые, но и социальные и культурные факторы. Создание двуязычного образования требует тщательного планирования. Предварительное условие планирования – определение его целей и того, какого уровня компетентности хотят добиться от учащихся к концу обучения. Определение целей должно отвечать потребностям, ощущаемым коллективно, и, хотя между разными группами имеются серьезные различия в позициях, решение должно получить определенный консенсус у групп.

Разновидностью ситуации, порождающей двуязычие, является добровольная или насильственная миграция. Язык этой группы не может быть представленным в системе образования вследствие дисперсности проживания ее членов. Для данного случая приемлемо обучение в воскресных школах. Большинство языков диаспор, имеющих тенденцию к угасанию, нуждается в государственной защите и поддержке своего этнического сообщества. К ним может быть отнесен и язык корейской диаспоры.

Для иммигранта, как члена языкового меньшинства и любого человека вообще, язык не только средство общения с членами группы и символ своей интеграции в ней, он также форма выражения определенной культуры, т.е. какой-то концепции мира и системы ценностей и манеры жизни в обществе.

Национально-культурное возрождение и консолидация этнических групп в условиях полиэтнического окружения в значительной степени сопряжены с сохранением и возрождением языка, с расширением его функций, что позволяет обеспечить языковую преемственность поколений, укрепить внутрисемейные языковые контакты. Поэтому главные тенденции нынешнего периода двуязычия и многоязычия у малочисленных народов должны быть направлены на расширение двуязы-

чия при равной степени владения родным и неродным языками (языковой баланс).

Изложенные ниже рекомендации будут способствовать поддержанию устойчивости угасающих языков, сохранению и развитию любого естественного языка, в том числе и коре мар как культурно-исторического феномена, уникального достояния этнической группы коре сарам.

Чтобы приостановить процесс утери языка необходимо создать центры, где дети могли бы изучать язык семьи. На первоначальной ступени образования обучение должно вестись, как и в случае упомянутом выше, на диалекте, а на продвинутой ступени – на стандартном языке. Препятствиями на этом пути являются непрестижность языка и число говорящих.

Мне представляется необходимым сказать несколько слов о дальнейшей судьбе коре мар. Изучение языковой ситуации в Казахстане и других странах СНГ, проведенные рядом лингвистов, показали, что КМ функционально ограничен и сегодня он является средством бытового общения. Более того, наблюдаемая в мире общая тенденция к сокращению языкового многообразия, когда предпочтение отдается языкам с высоким социальным статусом и с полной функциональной нагрузкой (в нашем случае имеется в виду литературный корейский язык), приводит к необходимости признать, что КМ также, как и юкчин, обречен на вымирание.

В этом контексте изучение его и документирование для последующих поколений – предстоящая задача лингвистической науки.

Отмечу, что в 1996 г. нами была составлена научная программа исследования, стандартизации и распространения КМ. Была сделана попытка кодифицировать язык, т.е. зафиксировать основные нормы с тем, чтобы он мог более полно функционировать в пределах корейской диаспоры СНГ. Привожу эту программу.

Задачи программы

1. Дать системное описание двух основных диалектов –

менчхон и юкчин, функционирующих на территории СНГ, дать представления о них, расширив этим самым список языков и диалектов мира.

2. Произвести первоначальную стандартизацию КМ, приняв за основу один из диалектов (предположительно менчхон), подвергнув тщательному диахроническому изучению фонетические, грамматические и лексические явления диалектов.

3. Определить пути распространения стандартизованного КМ в корейской диаспоре стран СНГ (преимущественно Казахстана и Узбекистана) и осуществить первые опыты в этом направлении.

I. Фонетика и грамматика

1. Исследовать фонетическую систему диалектов юкчин и менчхон, унифицировать различия, приняв за основу один из диалектов. Разработать, руководствуясь этим принципом, графику и орфографию стандартизованного

КМ.

2. Описать грамматический строй стандартизованного КМ.

3. Создать научную описательно-нормативную грамматику КМ.

Задачи при описании грамматики корейского языка.

II. Принципы разработки орфографии, терминологии.

1. Объединить различия между юкчин и менчхон и другими диалектами (фонетика, лексика, грамматика), т.е. провести лингвистическую унификацию.

2. В наименованиях лингвистических терминов есть большие различия между Севером и Югом. Принять наиболее распространенные термины в этих странах и в зарубежном корееведении.

III. Лексика

1. Собрать и составить списки слов.

2. Систематизировать словарный состав диалектов и говоров по тематическому признаку.

3. Создать сравнительный словарь лексики диалектов и говоров.

4. Изучить пути формирования словарного запаса:

- а) заимствования из русского, тюркского и др. языков;
- б) создание новых слов средствами КМ;
- в) возникновение новых значений у уже имеющихся слов;
- г) пополнение слов из хангук и чосон маль.

IV. Диалектологические студии

1. Собрать посредством опроса респондентов по определенной программе материалы по диалектам и говорам.

2. Исследовать вопросы исторической фонетики, грамматики и лексикологии корейского языка в тесной связи с диалектологией.

3. Дать описание современных диалектов на историко-лингвистической основе.

4. Разработать курс лекций по диалектологии корейского языка, включая КМ.

V. Распространение коре мар

1. Разработать вузовский курс лекций по КМ для чтения на факультетах восточной филологии.

2. Создать учебники для детсадов, школ и школьные словари.

3. Использовать для распространения КМ корейскую газету, радио, телевидение, постепенное введение стандартизованного КМ в эти средства массовой информации, а в перспективе – и в театр.

4. Систематически публиковать в СМИ материалы на КМ (народные сказания, пословицы, поговорки и др.)

Поскольку КМ предмет особой заботы самого этнического общества, он должен стать частью программы обучения языку и развития национальной культуры на общинном уровне. КМ может сохраниться только при уважении этого сообщества к своим ценностям и осознании того, что язык является важнейшей составляющей национальной самобытности.

Мы выражаем надежду, что данное исследование послужит импульсом к активизации исследований и теоретических изысканий языков малочисленных народов с целью их сохранения как части человеческого сообщества.

Для решения названных проблем важным фактором является и поддержка государств, гражданами которых являются представители малочисленных народов. Эта поддержка связана с созданием и внедрением программ факультативного изучения родного языка (при компактном проживании). При дисперсном проживании необходима организация воскресных курсов при школах органами народного образования совместно с диаспорами. Важным является также не только издание газет и журналов на миноритарных языках, но и выпуск словарей, учебников и подготовка учителей родного языка при крупных вузах страны.

* * *

В настоящей главе рассмотрена внешняя история диалекта юкчин, который начал формироваться еще в средневековой Корее. Население региона юкчин представляло собой пеструю смесь, состоявшую из переселенных семей с различных частей Кореи. С течением времени они стали утрачивать особенности, присущие их речи, и в этом многоязычном котле в результате смешения всех говоров сформировался особый язык, который называли диалектом юкчин. Он функционировал вплоть до начала массовой миграции корейцев, проживавших в юкчин, на российский Дальний Восток.

В истории корейского языка произошли многие процессы, затронувшие все уровни. В ДЮ они отразились особым образом: либо они вообще не затронули, либо изменились своеобразно, так как диалект длительное время функционировал изолированно от остальной части Кореи. Вследствие этого он сохранил в строе языка ряд архаизмов, которые представляют определенную ценность для объяснения многих явлений и процессов в современном корейском языке.

Диахроническое наблюдение над ДЮ позволило проследить развивающиеся языковые изменения, вызванные длительным языковым контактом с другим диалектом корейского языка – ДМ. Изучены изменения, произошедшие в ДЮ путем сравнения материалов письменных источников, изданных в

России в начале XX в., т.е. 100 лет тому назад, и переложения ранних текстов на современный КМ.

Сравнение текстов оригинала диалекта юкчин и приведенных параллельных текстов на КМ показало, что произошел процесс смены языковой доминации и формирования койнезированной версии корейского языка. Рассмотрены фонетические, грамматические и лексические изменения, отразившиеся в КМ. Выяснено, что в результате взаимодействия с ДМ и языками окружения происходят процессы языковых изменений первоначально мутационного характера. Они происходят на фонетическом уровне и первоначально не осознаются носителями, поскольку наблюдаются отдельные неправильности в речи, чередования отдельных звуков в слове. Эти неправильности звуков или форм чередуются с правильными. Отдельные элементы в двух системах некоторое время сосуществуют, затем происходит вытеснение, смена и, наконец, изменение в структуре данного языка.

В данной ситуации вымирания языка доминирующий язык вытесняет вымирающий. Языковая доминация определяет направление влияния, поэтому элементы ДМ оказываются более устойчивыми, вытесняя элементы ДЮ. Среднее поколение воспринимает эти чередования, и постепенно спорадические чередования приобретают свойства системы.

В ДЮ как в вымирающей коммуникативной системе наблюдаются явления мутации и на морфологическом уровне. Она проявляется в вариативном употреблении некоторых форм. Так, в вин. падеже существительных, оканчивающихся на сонорный [нъ], встречаются формы на –ры и нулевая форма с назализацией предшествующего гласного. На фонетическом уровне мутационные процессы, при которых доминирующий язык Я2 (ДМ) вытесняет элементы Я1 (ДЮ), происходят более активно, чем на морфологическом.

Сформированный койнезированный язык обладает следующими чертами:

1. Коре мар обладает чертами обоих диалектов.
2. После постоянных отклонений от ранее действовавшей

нормы в речи, подверженной контакту, начинают преобладать койнезированные формы. Этот процесс происходит при формировании варианта языка в условиях амбоглоссии.

3. Функции КМ отличаются от функций диалекта. Для койнезированного языка, функционирующего в условиях иноязычного окружения, характерно то, что он не закреплен за определенными социальными слоями населения, территориально не ограничен. Носителями КМ являются представители различных слоев населения.

Хотя в литературе и определяется в качестве важного критерия признание самостоятельности языка со стороны самих носителей, мы считаем более существенным, воспринимают ли его носители автохтонного корейского языка как отличный от стандарта. В этом смысле они воспринимают КМ как вариант и в качестве критерия вариантности языка принимают степень полноты понимания в процессе коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Многообразие языков и диалектов в современном мире не является стабильным. Как и в прежние времена, отдельные языки исчезают, а появляются новые. Причины такого положения еще недостаточно изучены.

2. Менее жизнеспособными оказываются языки малочисленных народов, не имеющих собственного государственного образования и расположенные внутри более крупных этнических образований.

3. В данной работе проблема витальности миноритарных языков и сам процесс отмирания рассмотрены на материале ДЮ языка корейской диаспоры Казахстана. С точки зрения жизнеспособности диалект юкчин относится к языкам, находящимся за чертой возможности выживания, так как исконных носителей остались единицы. В данной ситуации решалась одна из основных задач по сохранению исчезающего диалекта – его документирование. Разработанные способы и методы документирования описаны в соответствующем разделе (2 глава, 1 раздел). Рассмотрен также сам процесс исчезновения диалекта и его вхождения в качестве составной части в новую коммуникативную систему – койнезированный вариант корейского языка КМ.

4. Документированные материалы, извлеченные из устной речи информантов, показали, что ДЮ представляет собой полноценное системно-структурное образование и обладает всеми признаками языка, а именно - он состоит из трех уровней и двух планов.

5. Диахроническое рассмотрение процессов исторического изменения ДЮ показали жизнеспособность его структуры как саморегулирующей системы. Фонетические, грамматические и лексические изменения, связанные с изменением образа жизни и контакта с другими языками не разрушали диалект как средство общения. Наиболее специфичным языковым уровнем является фонетико-фонологический. Выявлен ряд явлений, произошедших в древние периоды истории корейского языка.

Они сохранились в ДЮ, но претерпели изменения в стандартном корейском языке и в других диалектах. К ним относятся явление полногласия, питч-акцент и др. Архаичные особенности сохранились в ДЮ также и в морфологии.

Лексика диалектов в большей степени подвержена изменениям, чем другие уровни языка, и они обусловлены прежде всего экстралингвистическими факторами. В любом языке, как правило, часть слов устаревает и постепенно выходит из употребления. Однако в диалекте еще сохраняется лексика, отражающая исчезающие из обихода реалии или предметы.

6. Изучение внешней истории диалекта юкчин позволило установить, что причинами угасания его служат прежде всего факторы социально-демографического характера: многократные миграции, преобладание количества говорящих на ДМ, функционирование не в исконной среде обитания, а в иноязычной.

7. Анализ внутренней истории ДЮ выявило, что основные процессы языковых изменений явились результатом взаимодействия в контактирующем ДМ. Смешение с родственным ему диалектом с большим числом носителей приводит к тому, что он утрачивает свои исконные черты, койнезируется и становится составной частью КМ.

8. Мы рассмотрели три типа взаимодействия, характерные для ДЮ: билингвизм, диглоссия, амбоглоссия и пришли к выводу, что мутационные изменения произошли в результате взаимодействия языков на синхронном уровне, а диффузионные – в диахронии. При этом для ДЮ как отмирающей языковой системы свойственны процессы интеркаляции и транскаляции. В результате языкового взаимодействия всех типов в синхронии и диахронии сформировалась новая коммуникативная система – койнезированный вариант корейского языка – коре мар.

9. Наблюдения над историческими процессами взаимодействия ДЮ и ДМ, над особенностями речевой мутации и языковой диффузии, ведущими к формированию варианта корейского языка – КМ, позволяют предположить, что эти процессы могут быть типичными для большинства языков при ам-

боглоссии.

Список сокращений и условных знаков

ДЮ	диалект юкчин
ДМ	диалект менчхон
КМ	коре мар
КС	коре сарам
ЛС	литературный стандарт корейского языка
СК	среднекорейский язык
КЯ	корейский язык
СНГ	Содружество независимых государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ЛСГ	лексико-семантическая группа
НС	метод непосредственно составляющих
СП	способы действия
ТР	термины родства
Я1	первичный язык для билингва
Я2	вторичный язык для билингва
Д1	первичный язык (диалект)
Д2	вторичный язык (диалект)
' '	значение слова
/ /	фонема
[ ]	звук, библиографический источник
(*)	прототип, протоформа
→, ←	направление влияния диалекта
/	альтернативный вариант
(-)	(дефис) в пределах слова – знак границы морфем; другая функция - противопоставление (примеров ЛС и ДЮ)
(ˊ)	ударение
(˚)	назализация
(–)	знак долготы
(v)	питч-акцент
(˘)	высокий тон
(˙)	низкий тон
Диал. словарь	– диалектологический словарь
Кор. азбука	- Корейская азбука

Список использованной литературы

Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975. С. 54-56.

Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-2000. М., 2000. С. 37.

Алпатов В.М. Структура грамматических единиц в современном японском языке. М., 1979. С. 5-9, 25-31.

Алпатов В.М. Знаменательные части речи в японском языке//Части речи. М., 1990. С. 167-177.)

Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке. М., 1973. 108 с.

Анисимов А. Родовое общество эвенков. Л., 1936.

Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск, Владивосток, 1928.

Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. Алматы, 2005. 398 с.

Балин Б.М., Ильков Н.В. К вопросу соотношения субъективного и

объективного в языковой понятийной категории аспектуальности// Контрастивная лингвистика. Калинин, 1983.

Баранникова Л.И. Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967. С. 17.

Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Книга первая//Авт.-сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. М., 1992. С. 64-65.

Бенвенист Е. Общая лингвистика. М., 1974. 445 с.

Бердикеев К Н. Сопоставительное исследование слогового состава в немецком и киргизском языках. АКК. Алматы, 1997. 22 с.

Бикбулатов Н.В. Скользящий счет поколений в урало-алтайских системах родства//Ареальные исследования в языкознании и этнографии. 1983.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.

Брозович Д. Славянские стандартные языки и сравни-

тельный метод//ВЯ. 1967, № 1. С. 4

Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979. 261 с.

Вандриес Ж. Язык. М., 1937. 408 с.

Васильев А.А. Функции корейских союзов «хаго», «раго», «го» в сложных предложениях в прямой речи и условия их употребления// Вестник корейского языка и литературы. Вып.1.1996. С. 61-75.

Вахтин Н.Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере//ВЯ. 1992, № 4.

Виноградов В.А. Койне//ЛЭС. М., 1990. С. 230

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1977. С. 246.

Джарылгасинова Р.Ш. К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узб. ССР//Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 203-204.

Джунисбеков А.С. Проблемы тюркской словесной просодики и сингармонизм казахского языка. АДД. Алма-Ата, 1988.

Домашнев А.И. Очерк современного немецкого языка в Австрии. М., 1967.

Домашнев А.И. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л., 1983. С. 11.

Домашнев А.И. К истории создания концепции национального варианта языка//ВЯ. 1988. №5. С. 96-106.

Домашнев А.И. Основные черты полинациональных языков//Языки мира. Проблемы языковой вариативности. М., 1990. С. 74.

Дьячков В.М. Специфика процессов пиджинизации и креолизации языков//ВЯ. 1988, №5. С.131.

Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., 1956. 635 с.

Жлуктенко Ю.А. Теория национальных вариантов языка//Варианты полинациональных литературных языков. Киев. 1981. С. 11.

Жлуктенко Ю.А. Неорганический язык в многоязычной

ситуации// Языковые ситуации и взаимодействие языков. Киев, 1989. С. 31.

Зиндер Л.Р. Гласные корейского языка//Советское языкознание. М., 1953.

Иванов Вяч.В. Заметки по индоевропейской акцентологии// Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 110-116.

Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995. 205 с.

Кан Г.В. Корейцы в степном крае. Алматы, 2001.

Карлинский А.Е. Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. Алматы, 2003. 182 с.

Карлинский А.Е. Структура современной лингвистики// Вестник КазУМОиМЯ, №1 (4). Алматы, 2002. С. 53-57).

Карлинский А.Е. Языковая общность//Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Алматы, 2001. С. 9-15.

Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990.

Карлинский А.Е. Диалингвальный анализ и его применение в обучении второму языку//Лингвистические основы преподавания языка. М., 1983. С. 103-113.

Карлинский А.Е. Проблема языкового изменения и типология результата взаимодействия языков//Функционально-семантический анализ языковых единиц. Алма-Ата, 1986. С. 68-76.

Касевич В.Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л., 1990.

Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.

Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. С. 71.

Кибрик А.Е. Методика полевых исследований. М., 1972. С. 31-64.

Кибрик А.Е. О факторах, отрицательно влияющих на жизнеспособность языков малочисленных народов//Русский

язык и языки народов Крайнего Севера. Тезисы докладов Всес. Научно-практической конф. Л., 1991. С. 8-10.

Ким Юань-фу П.Л. Народ в диаспоре: языковая ориентация//Известия в Казахстане и Средней Азии. №3. Отдел корееведения НАН РК. Алматы, 1993. С. 14-17.

Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965. 249 с.

Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. 176 с.

Ким О.М. Особенности русской речи корейцев Узбекской ССР. Канд. дисс. Ташкент, 1964. С. 27.

Ким Г.Н. Корейцы Казахстана и Средней Азии в зарубежных исследованиях. Алма-Ата, 1990.

Ким Ф.З. История звукового письма в связи с развитием его звукового состава. АКД. М., 1956. 16 с.

Кинг Р., Пак Н. Корейско-русско-английский словарь диалекта юкчин (в рукописи).

Кисамединова Л.М. Вкрапления эмоциональной сферы// Казахское слово в русском художественном тексте. Алма-Ата, 1990. С. 146-153.

Комри Б. Происхождение и развитие языков в мире. 1998. С. 13-14.

Кон Ик Хён. Грамматика корейского языка. Пхеньян, 1994.

Концевич Л.Р. Избранные труды по корееведению. М., 2000. 637 с.

Концевич Л.Р. Природа фонематической длительности гласных монофтонгов корейского языка//Корейский язык. М., 1961. С. 30-62.

Концевич Л.Р. Язык корейской диаспоры в России//Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. II. К - Р. М.: Наука, 2001. С. 126-146.

Копыленко М.М. Государственный язык и официальный язык: разграничение понятий// Актуальные проблемы лингвистики. Алматы, 1998. С. 239-243.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1989. 190 с.

- Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973. 117 с.
- Красная книга языков народов России. М., 1994.
- Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания//ВЯ, 1996, № 2. С. 180-191)
- Ли Г.Н. Корейцы в Киргизстане. Бишкек, 1998.
- Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. М., 2001. 322 с.
- Мазур Ю.Н. Корейский язык. М., 1961. 116 с.
- Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
- Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984
- Мен Д.В., Ким Г.Н. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995.
- Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М.-Л., 1978. 385 с. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., 2001. 312 с.
- Мечковская Н.Б. Символическая функция языка//ВЯ. 2002, №2. С. 121.
- Нам С. Корейцы на российском Дальнем Востоке//Коре Ильбо. №43, 25 окт. 2002.
- Никольский Л.Б. Служебные слова в корейском языке. М., 1962.
- Орусбаев А. Функциональная дистрибуция языков (на материале языковой практики в Киргизии). АКД. М., 1991.
- Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. М., 1993. 260 с.
- Пак Н.С. Функционирование корейского языка в возрастной группе свыше 70 лет//Социальные варианты языка-2. Нижний Новгород, 2003. С.218-221.
- Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60-90-е годы XIX века. Владивосток, 2000. 297 с.
- Поливанов Е.Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка// Е.Д. ПоливановЕ.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
- Поппе Н.Н. Дагурское наречие. Л., 1930. С. 14.
- Рамстедт Г. Грамматика корейского языка. М., 1954. 230 с.
- Сарыбаев Ш.Ш. Междометия в казахском языке. Алма-

Ата, 1959.

Сарыбаева М.Ш. Опыт сопоставительного анализа терминосистем родства русского, казахского и английского языков// Изв. АН Каз. ССР. Серия филологическая. 1989, 3. С. 22-31.

Серебренников А.Б. Части речи//ЛЭС 1990. 683 с.

Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие. М., 1990, с. 54-61.

Солнцев В.М. Некоторые аспекты взаимоотношения языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока//Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983.

Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы//ВЯ . 1984, № 2. С. 31-32.

Сохацкий В.М. К вопросу о тоническом ударении в шведском языке// Вопросы языка и литературы. Вып 1. М., 1959.

Сон С.Ю. Социолингвистический анализ функционирования коре мар и русского языка в корейской диаспоре Казахстана. Канд. дисс. Алматы, 1999.

Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991. 285 с.

Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963.

Стивен Мэттьюс, Мария Полински. Исчезнувшие и возродившиеся языки//Происхождение и развитие языков во всем мире. 1998. С. 212.

Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. М., 2005. С. 50-53.

Талипов Т.Т. К истории употребления фонемы /р/ в тюркских языках//Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата, 1979.

Тен В.А. и Зайцев В.А. Социально-культурное развитие корейских колхозов Самир и 5 декабря в 1938-40 гг. на территории Кустанайской области//Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии. №3. Алматы, 1993. С. 26-30.

Тян Л.А. К спектрографическому анализу гласных в диалекте юкчин

коре мар//Материалы 1-ой научно-методической конфе-

ренности, посвященной памяти М.М.Копыленко «Мир языка». Алматы, 1999. С. 146-149.

Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977.

Хан М.М. Этнорегиональные проблемы ценностных ориентаций личности. АКД. Алматы, 1993.

Хван Юндюн В.А. Фонетический строй корейского языка. Канд. дисс. М., 1952.

Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954. 320 с.

Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка. XV в. Морфология. Приложения. Предварительные публикации Отдела языков Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Публикация подготовлена к печати Л. Р. Концевичем. М., 1986. 64 с.

Холодович А.А. Строй корейского языка. Л., 1938. 47 с.

Цой Э.И. Культура евразийских корейцев Казахстана. Опыт сравнительного анализа в пространстве и времени. Алматы, 1997.

Цунвазо Ю. Тоны двусложных и трехсложных существительных в дунганском языке//Изв.Ан Каз ССР, серия уйгуро-дунганской культуры. 1950, вып.1. С. 84-91

Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. М., 1963.

Шеворошкин В.В. Звуковые цепи в языках мира. М., 1969.

Шелякин МА. Приставочные способы глагольного действия в современном русском языке. Докт. дисс. Л., 1972.

Штернберг Л. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933.

Энциклопедический словарь корейского языка. Сеул. 1992, С. 1436, 2336 (на кор.яз.).

The Dictionary of Dialectology ed. by the Society of Dialectology. Seoul, 2001. 596 p.

Dixon R.M.W. The Rise and Fall of Language. Cambridge, 1997.

Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen.

Berlin-New York, 1970. 922 S.

Ferguson C.A. Diglossia in «Word» 15, 1959. P. 325-340.

Haarmann Harald. Aspekte der koreanisch-russischen Zweisprachigkeit. Hamburg. 1981. 213 S.

Hur Seung-Chul. Language Shift and Bilingualism in the Soviet Union. Language Aspects of Ethnic Relations. 1988. 188 p.

Jan Goossens. Deutsche Dialektologie. 1977.

Kim Han-Kon. "Korean Kinship Terminology (II)". Language Research 12. 1983. P. 21-68.

Kim L.F. Study of linguistic peculiarities of the Primirskii Krai toponyms in the Far East//History, Language and Culture of Korea. The 20th Conference of AKSE. London, 2001. P. 323-328.

King J.R.P. Russian Sources on Korean Dialects. PhD. Dissertation. Harvard University. 1991.

King J.R.P. An Introduction to Soviet Korean// Language Research. Vol. 23, No.2, June 1987. Seoul.

King J.R.P. Toward a history of transitivity in Korean//Practice of historical Linguistics. Chicago, 1988. 18 p.

King J.R.P. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871-1937//The Review on Korean Studies (by the Academy of Korean Studies). Vol. 4, No.2 (133-176). Seoul, 2001.

King J.R.P. Archaisms and Innovations in Soviet Korean Dialects//Language Research Vol. 28, No.2. Seoul. 1992.

Koh Songmoo. Koreans in Central Asia. Helsinki. 1987.

Krystal D. Language Death. Cambridge. 2002.

Kwon Jae-il. Grammatical changes from Morphology to Syntax in Korean//Korean Studies. Journal of the Central Asian Association for Korean Studies. Vol.1. Number 1.2001, pp.105-119.

Lee Ki-moon, Kim Wan Jin, Kwak Chun Gu et al. A Study of Peculiarities of the Korean Language. Seoul, 1991. 144 p.

Lee Ki-moon. Geschichte der deutschen Sprache. Uebersetzung von Bruno Lewin. Wiesbaden, 1977. 326 S.

Linguistic Fieldwork. Ed. by Newman P. and Ratliff M. Cambridge University Press, 2001. 281 p.

Lounsbury F. Field methods and techniques in linguistics. In: A.L. Kroeber et al. "Antropology today". Chicago, 1953.

- Martin S. Korean Reference Grammar. 1991.
- Pak N.S. On Korean Dialects in the UdSSR. The Third International Conference on Bilingualism. Korean Linguistics & Korean Language Education for the Overseas Koreans. 1991, Vol.8. Korea. P. 617-620.
- Pak N.S. Divergent Processes in Language Development (Yukchin Dialect). Essays in Honor of Ki-moon Lee. Seoul, 1996. P. 1050-1062.
- Pak N.S. Besonderheiten der Kasusformen des Yukchin Dialektes des Koreanischen in Kazachstan//Sammlungsband der Berichten des Lehrstuhles der Koreanischen Sprache und Literatur. Seoul Staats-Universitaet. 1997. N.3. S.243-245.
- Poppe N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. B.1. Wiesbaden, 1960.
- Ramsey S. Accent and morphology in Korean Dialects. The Society in Korean Linguistics. 1989. 264 p.
- Ramstedt G.J. Remarks on the Korean Language. MSFOu. 1928. P. 67-75.
- Samarin W. Field linguistics. A guide to linguistics field work. Holt, Rinehart and Winston. 1967.
- Samarin W. Salient and substantive pidginization. In D. Hymes (ed.). Pidginization and creolization of languages. Cambridge University Press. 1971. P. 117-140.
- Siegel D. Koine and koineization//Language in Society. 1985. Cambridge Univ. No.14. P. 357-378
- Shimpei Ogura. A study of the humble and honorific forms in the Korean language. Tokyo. 1938.
- Sohn Ho-min. Korean. London and New York. 1994.
- Unterbeck Barbara. Einhundert Jahre Aufzeichnungen zur Numeralklassifikation des Koreanischen. Arbeitspapiere des Projektes "Prinzipien des Sprachwandels". Berlin, 1992.
- Vydrine V. Kagoro: a language transforming into a dialect? // Ogmios 8. 1998. P. 3-5.
- Weinreich U. Languages in Contact. Findings and Problems. New York. 1953. 146 p.
- Yamamoto A. A survey of endangered languages and

related recourses // Newsletter of the Foundation for Endangered Languages 5. 1997. P. 8-14.

On Korean

И Гигап и др. (이 기랍 와) Чунъянъазиа ханиндыр-ый хангуго ёнгу// Хангыль. 247, 2000. П. 5-73.

И Чухян (이 주행). Хёндягуго мунпопнон 형대국어 문법론. 서울, 1993.

И Иксоп, Им Хынъбин (이 익 섭, 임 흥빈). Куго Мунпопнон. Сеул. 1983.

Ким Сынгон (김 승 공). Хангуго тонорон. Сеул. 1991.

Ким Чувэн (김 주원). Коремар самали панъэн-ый кохёнъ-гва кы чанчон

янъсанъ//Кукче хаксульдэхве. Алматы, 2004. С.225-235.

Ким Чунъхванъ (김중환). Чосэнмар ёэнгу. Пхеньян, 1982.

Квак Чхунгу (곽 충구). Нохан хвехва-ва хамбук Кёнъхын панъон чиндан хакпо. №62, Сеул, 1987. Чиндан хакхве. С.79-124.

Квак Чхунгу (곽 충구). Хамгёнъпукто юкчин панъон-ый ымуннон. Сеул. 1991.

Квак Чхунгу (곽 충구). Хампукюкчин панъон-ый ымуннон 20 сеги россия-ый Казан-есо канхянъден мунхон царё-ый ыйхан. Хангугохакхве. Сеул. 1993. 470 п.

Квон Джяиль (권 재 일). Хангуго кумун куджо-ый пёнхва. Сеул Тяхаккё пхёнджип. Сеул. 1999. П.1-14.

Квон Джяиль (권 재 일). Хангуго мунпопэса. Сеул. 2001. 320 п.

Квон Джяиль (권 재 일). Хангуго тхонсарон. Сеул. 2003. 450 с.

Ко Ёэнгын, Нам Гишин. Когё мунпэп-часыпсэ. Сеул, 2002.

Кооно Ракуроо. Чоосен хоогенгаку шиккоо. Кейджоо (Сеул). 1944.

Кхин Россы (킹 러쓰), Ён Джяхун (연 재훈). Чунъзаи ханиндыр-ый оно – корё мар. Хангыльхакхве. №217. 1992. 94 п.

Нам Гишин, Ко Ёнгын (남 기신, 고 연근). Пхёджун гуго мунпоп. Сеул. 1986.

О Чханхван. Грамматика корейского языка. Хабаровск, 1930.

Пак Ёнсун (박 영순). Хёндя хангутотонсарон. Сеул. 1993.

Хан Чингон (한 진건). Нюкчин панъонёнгу. Сеул. 1999. 274 п.

Хван Дяхва (황대화). Тонъхяинпанъонёнгу. Пхёнъян. 1986. 185 п.

Чжао Си, Сюань Дэу. Особенности корейского диалекта// Национальные языки. Пекин, 1986. №5.

Чэн Хаксок (전 학석). Юкчинпанъон-ый ымунронджок тхыксон. Ёнбендяхак. Лондон. 1996.

Чу Сигён (주 시 경). Югучип. Пхёнъян. 1957. 250 с.

Приложение № 1.

Список письменных источников языка корейской диаспоры:

Азбука для корейцев. Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1902. 84 с.

Корейская азбука. Издал В.Г.Пьянков. С.-П., 1874.

Кузьмин Н. Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений. Хабаровск, 1900.

Лев Толстой. Том 1. Полное собрание сочинений. Серия первая. М., 1957.

Матвеев Н.П. Справочная книга г. Владивостока. Владивосток, 1900.

Опыт краткого русско-корейского словаря. Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1904.

Первоначальный учебник русского языка для корейцев. 1901.

Пуцилло М. Опыт русско-корейского словаря. С.-П., 1874.

Русско-корейские разговоры. Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1904.

Слова и выражения. к русско-корейским разговорам. Казань, 1904.

Старчевский А.В. Наши соседи. Справочная книжка. СПб., 1890.

Старчевский А.В. Русский морской переводчик. СПб., 1892.

Тайшин А.И. Русско-корейский словарь. Хабаровск, 1898.

Хлыновский М. Русско-японско-корейский военный переводчик. Иркутск, 1904.

Ящинский Г.Ф. Материалы к составлению корейско-русского и русско-корейского словарей. Владивосток, 1903.

Приложение № 2

Принятая в настоящей работа транскрипция

Буква   Фонетическая транскрипция   транслитерация

ᐃ   а   а

ᐅ   я   я

ᐆ   э   о,

В научных трудах при транслитерации буква ᐆ передается через знак э.

ᐇ   йэ   ё

ᐈ   о   о

ᐉ   ё   ё

ᐊ   у   у

ᐋ   ю   ю

ᐌ   и   и

ᐍ   ы   ы

ᐎ   е   е

ᐏ   йе   е

ᐐ   ä   ä, э

ᐑ   йä   я

ᐒ   к, г   к

ᐓ   кк   кк

ᐔ   кх   кх

ㄴ	Н	Н
ㄷ	Т, Д	Т
ㄸ	ТТ	ТТ
ㅌ	ТХ	ТХ
ㄹ	Р, ЛЬ	Р
ㅁ	М	М
ㅂ	П, Б	П
ㅇ	н ь / н о л ь з в у к а	
ㅅ	С, Ш	С, Ш
ㅆ	СС, Щ	СС, Щ
ㅈ	Ц/Ч, ДЗ/ДЖ	Ц/Ч, ДЗ/ДЖ
ㅊ	ЦЦ, ЧЧ	ЦЦ/ЧЧ
ㅌ	ЦХ, ЧХ	ЦХ/ЧХ
ㅎ	Х	Х
외	ВЕ	ВЕ
위	ВИ	ВИ
의	ЫЙ	ЫЙ
와	ВА	ВА
워	ВЭ	ВО

왜	vä	vä, вэ
웨	ve	ve

Научное издание

Пак Н.С.

Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы

монография

переиздано в 2022 г.

Ответственный редактор: д.ф.н., профессор А.Е. Карлинский

Технический редактор: Курманбекова В.А.

Оформление и верстка Курманбекова В.А.

Подписано в печать 21.10.2022

Формат 60х84 1/16

Уч.изд.л. 21,3

Тираж 500 экз.